

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»**

На правах рукописи

Сафронов Алексей Николаевич

**МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ
ЦЕРКВИ СРЕДИ СТАРООБРЯДЦЕВ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ)

26.00.01 – «Теология»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата теологии

Научный руководитель:

Доктор исторических наук,

доцент

Марченко Алексей Николаевич

протоиерей

Пермь

2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. СТАРООБРЯДЧЕСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	30
1.1. Формирование старообрядческого населения на территории Западного Урала.....	30
1.2. Численность старообрядческого населения Пермской губернии.....	43
2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ «ПРОТИВОРАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ» МИССИИ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	49
2.1. Борьба со старообрядческим «расколом» в Пермской епархии (1800–1831 гг.). Создание «противораскольнической» миссии.....	49
2.2. Развитие пермской «противораскольнической» миссии под руководством епископа Пермского и Верхотурского Аркадия (Федорова) (1831–1851 гг.).....	64
2.3. Состояние «противораскольнической» миссии Пермской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.	82
2.4. Выдающийся деятель миссии – Пермский епархиальный миссионер протоиерей Стефан Луканин.....	114
3. НОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ МИССИИ СРЕДИ СТАРООБРЯДЦЕВ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	128
3.1. Миссионерская деятельность Братства во имя Св. Стефана Пермского.....	128
3.2. Создание Белогорского Свято-Николаевского мужского миссионерского монастыря Пермской епархии.....	154
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	185
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	197

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Становление гражданского общества в современной России невозможно без учета всей сложности имеющихся межконфессиональных проблем. Большое внимание этому вопросу уделяют органы государственной власти, религиозные и иные общественные организации, заинтересованные в гармонизации государственно-конфессиональных отношений, выстраивании дружеских и партнерских взаимосвязей с последователями разных религий и религиозных традиций¹.

Уникальный опыт взаимодействия и диалога духовных лидеров и представителей всех традиционных религий России сегодня приобретает в рамках деятельности общественных структур, работающих как на федеральном, так и региональном уровне. Важнейшей организацией такого типа является Межрелигиозный совет России (МСР), созданный в декабре 1998 г., объединяющий глав 4 традиционных религий Российской Федерации – православия, ислама, иудаизма, буддизма². В Прикамье с октября 1998 г. действует Межконфессиональный Консультативный комитет Пермского края, в работе которого участвуют представители 7 конфессий региона³.

Президент Российской Федерации В. В. Путин дал высокую оценку деятельности таких межконфессиональных организаций, отметив их вклад «в сфере культуры и образования, воспитания молодежи и укрепления семейных ценностей, в

¹ Гоголин Н. А., Марченко А. Н. Государственно-конфессиональные отношения в Пермском крае: учеб. пособие. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2014. С. 5.

² Межрелигиозный совет России. 20 лет служения Отечеству. М., 2018. С. 4.

³ Религиозные отношения в Пермском крае. [Электронный ресурс]. URL: <https://admin.permkrai.ru/activities/religioznye-otnosheniya-v-permskom-krae/> (дата обращения: 06.11.2019).

сохранении богатейшего отечественного исторического, творческого наследия, в делах благотворительности»⁴.

Однако выстраивание межконфессионального диалога на современном этапе невозможно без учета существующих, явных и скрытых, конфликтов между различными религиозными течениями, проявляющимися как на теологическом (идейно-религиозном), так и на социально-культурном уровне.

Многие проблемы, существующие в отношениях религиозных сообществ, имеют глубокие исторические корни и являются последствием перегибов и крайностей, имевших место в религиозной политике российского государства и жизни Русской Церкви. Трагическим событием, случившимся в середине XVII в., является раскол Русской Церкви. В результате этого разделения и продолжительных гонений на старообрядцев в России возникло множество разрозненных старообрядческих сообществ – согласий. Отпечаток этих событий остро ощущался в XVIII–XX вв. в различных сферах жизни общества – социально-экономической, религиозной, культурной. Существование церковного раскола отрицательно сказывалось не только на единстве Церкви, но и целостности всего российского общества. Церковный раскол порождал социальную нестабильность, что часто приводило к конфликтам между православным и старообрядческим населением.

В 1917–1991 гг. старообрядцы, как и верующие других религиозных конфессий страны, стали жертвами антирелигиозной и репрессивной политики советского государства. Численность последователей старообрядчества резко сократилась.

Однако сегодня мы являемся свидетелями активного возрождения старообрядчества. По данным Федеральной службы государственной статистики на 2017 г. Русская Православная Старообрядческая Церковь (Белокриницкого согласия) имеет в своем составе 197 зарегистрированных организаций; Древлеправославная Церковь (Новозыбковского согласия) – 111; Поморского согласия – 48; Федосеевского

⁴ Путин В. В. Приветственная телеграмма участникам заседания Президиума Межрелигиозного совета России // Межрелигиозный совет России. 20 лет служения Отечеству. М., 2018. С. 2.

– 11⁵. В 2018 г. увеличилось количество общин Русской Православной Старообрядческой Церкви – 206 зарегистрированных организаций и Древлеправославной Церкви – 112⁶.

Укрепление старообрядческих согласий наблюдается и на Урале. Так, в 2005 г. в Пермском крае 2,5% населения причисляли себя к старообрядцам. На территории региона представлены в основном последователи Русской Православной Старообрядческой Церкви – около 6000 чел. – 45 общин и Древлеправославной Церкви (Новозыбковского согласия) – около 2500 чел. – 1 община. Имеются также последователи Часовенного, Поморского⁷ и Страннического согласий⁷. По данным администрации губернатора Пермского края на 1 июня 2017 г. в регионе официально зарегистрированы 17 организаций Русской Православной Старообрядческой Церкви, а также приходы Русской Древлеправославной Церкви и Древлеправославной Поморской Церкви⁸.

Необходимо отметить, что диалог и развитие отношений со старообрядческими согласиями является одним из приоритетных направлений внутренней политики Русской Православной Церкви. В 1971 г. Поместный Собор Русской Православной Церкви отменил наложенные Соборами 1666 и 1667 гг. клятвы на старые обряды. Однако диалог Московской Патриархии со старообрядческими согласиями начался только в 1990-е гг. Стали регулярными официальными встречи руководителей Русской Православной Церкви с представителями старообрядчества. Определением Священного Синода от 19 июля 1999 г. была создана Комиссия по координации взаимоотношений Русской Православной Церкви со старообрядцами, в которую вошли представители разных старообрядческих согласий.

⁵ Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации на конец 2017 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_11/Main.htm (дата обращения: 25.12.2018).

⁶ Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации на конец 2018 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_11/Main.htm (дата обращения: 30.10.2019).

⁷ Лункин Р. Н., Филатов С. Б. Атлас современной религиозной жизни России. М.: Летний сад, 2005. Т. 1. С. 502–503.

⁸ Религиозные отношения в Пермском крае. [Электронный ресурс]. URL: <https://admin.permkrai.ru/activities/religioznye-otnosheniya-v-permskom-krae/> (дата обращения: 06.11.2019).

Святейший Патриарх Алексей II в своем докладе на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г. отметил, что «вопросом, требующим внимания и заботы, является продолжающееся вот уже более трех столетий разделение с русскими православными людьми, придерживающимися старых обычаев и обрядов. Заслуживают осуждения имевшие место в истории насильственные методы преодоления раскола, явившиеся результатом вмешательства светской власти в дела Церкви и положившие труднопреодолимый барьер разделённости в нашем обществе, ощущаемый до сегодняшнего дня. Церковь, оценивая ныне события трехсотлетней давности призвана осознать, что не столько сама по себе церковная реформа, проведенная при Патриархе Никоне, сколько жесткие и неоправданные методы приведения к подчинению несогласных с этой реформой, сыграли в углублении раскола самую трагическую роль»⁹.

Также Патриарх Алексей напомнил о необходимости объективного изложения церковной истории в духовных школах Московского Патриархата, призвал преподавателей к воспитанию обучающихся в «духе открытости к диалогу и сотрудничеству со старообрядчеством». Первосвященник выразил надежду на то, что наметившиеся положительные сдвиги в диалоге Русской Православной Церкви и старообрядцев позволят преодолеть всё то недопонимание и недоверие, которое накопилось за три века¹⁰.

19 апреля 2005 г. Священный Синод создал при Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата Комиссию по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством. С 2005 по 2018 гг. под председательством митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (в настоящее время Патриарха Московского и всея Руси) и митрополита Волоколамского Илариона регулярно проводились заседания этой комиссии, в ходе которых обсуждалось

⁹ Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://mospat.ru/archive/2000/08/s2000r03/> (дата обращения: 30.11.2019).

¹⁰ Там же.

состояние отношений со старообрядческими согласиями и перспективы сотрудничества с ними¹¹.

В последние годы выросло внимание государственных деятелей к жизни и деятельности российских старообрядцев. В марте 2017 г. состоялась встреча Президента России В. В. Путина с митрополитом Московским и всея Руси Русской Православной Старообрядческой Церкви Корнилием. Эта встреча носила исторический характер, так как со времен раскола ни один глава российского государства не встречался с представителями старообрядчества. Это знаковое событие способствовало дальнейшему преодолению многовекового отчуждения между государством и старообрядческой церковью¹².

В связи с этим важно сохранять историческую память о разделении Русской Церкви, с научной точки зрения объективно оценивать события, связанные с развитием и распространением старообрядчества. Не менее существенным является понимание причин, характера и методов миссионерской («противораскольнической») деятельности, которую вела Российская Православная Церковь в XIX – начале XX вв. Необходимо учитывать трагический опыт прошлого, связанный с применением принудительных мер государственного и церковного воздействия в решении вопросов внутренней политики и религиозной жизни граждан.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые миссионерская деятельность Православной Российской Церкви среди старообрядцев Пермской губернии стала объектом комплексного научного исследования, целостно и многопланово освещающего работу ее учреждений среди старообрядцев Пермской губернии в период с 1800 по 1905 гг. Автором работы введен в научный оборот широкий перечень новых, ранее неопубликованных, архивных источников, позволяющих наиболее полно раскрыть избранную тему.

¹¹ *Иларион (Алфеев), архиеп.* Патриарх Кирилл: жизнь и мирозерцание. М.: Эксмо, 2009. С. 201–211.

¹² Накануне принятия очень важного решения. Путин и старообрядцы. [Электронный ресурс]. URL: http://vremeny.net.ru/headings/?ELEMENT_ID=6434&SECTION_ID=28 (дата обращения: 25.12.2018).

Объектом исследования является миссионерская деятельность Пермской епархии Православной Российской Церкви среди старообрядцев в XIX – начале XX вв.

Предмет исследования – история миссионерских структур Пермской епархии Православной Российской Церкви, формы и методы их работы среди старообрядцев в XIX – начале XX вв.

Цель работы – изучение миссионерской деятельности Пермской епархии Православной Российской Церкви среди старообрядцев Пермской губернии в XIX – начале XX вв.

В соответствии с поставленной целью определены следующие **задачи исследования**:

1) проанализировать процесс формирования и особенности старообрядческого населения Западного Урала в XIX – начале XX вв.;

2) изучить становление и развитие миссии Пермской епархии Российской Православной Церкви среди старообрядцев (1800–1905 гг.);

3) рассмотреть новые организационные формы миссии среди старообрядцев в Пермской епархии в конце XIX – начале XX вв.: миссионерскую деятельность Братства во имя Св. Стефана Пермского и Белогорского Свято-Николаевского мужского миссионерского монастыря.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1800 по 1905 гг. Нижняя граница данного периода определена в соответствии с открытием Пермской епархии и началом миссионерской деятельности ее духовенства среди старообрядцев. Верхняя граница – 1905 г. – установлена в связи с подписанием в апреле 1905 г. императором Николаем II указа «О введении начал веротерпимости»¹³, окончательно узаконившим деятельность старообрядческих сообществ в России.

Территориальные рамки исследования соответствуют границам Кунгурского, Осинского, Оханского, Пермского, Соликамского и Чердынского уездов

¹³ Полное собрание законов Российской империи: Собрание 3-е. Т. XXV: 1905. СПб., 1908. С. 237–238.

Пермской губернии. Официально открытая в 1800 г. Пермская епархия территориально совпадала с границами Пермской губернии и включала в себя Верхотурский, Екатеринбургский, Ирбитский, Камышловский, Красноуфимский, Кунгурский, Осинский, Оханский, Пермский, Соликамский, Чердынский и Шадринский уезды. Однако в 1885 г. из Пермской епархии была выделена самостоятельная Екатеринбургская епархия, включившая в себя территории за Уральским хребтом – Верхотурский, Екатеринбургский, Ирбитский, Камышловский и Шадринский уезды. Таким образом, на территории Пермской губернии с 1885 по 1918 гг. существовали две самостоятельные в управлении епархии Православной Российской Церкви – Пермская и Екатеринбургская. Учитывая эти территориальные изменения, а также особенности старообрядческого населения Пермского Прикамья и формы миссионерской работы с ними, мы рассматриваем предмет исследования исключительно в границах Пермской епархии после её разделения в 1885 г.

Историография и степень изученности темы. Первые специальные научные работы, посвященные старообрядчеству, появились только в середине XIX в. Их написание неразрывно связано с активной миссионерской деятельностью Православной Российской Церкви среди старообрядцев в XIX – начале XX вв., а также растущим общественным интересом к отечественной истории. Старообрядчество становится предметом исследования не только церковных писателей – «полемистов против раскола», но и русских, преимущественно церковных, историков. Авторы многочисленных научных трудов, посвященных старообрядчеству – митрополит Макарий (Булгаков), протоиерей Александр Синайский, профессора духовных академий К. Н. Николаев, И. Ф. Никольский, Н. И. Ивановский, И. М. Громогласов, Е. Е. Голубинский, Н. Ф. Каптерев и др. – стремились глубоко изучить причины возникновения раскола Русской Церкви, детально исследовать особенности верований различных старообрядческих течений, семейный уклад и культурные традиции старообрядцев¹⁴.

¹⁴ Макарий (Булгаков), епископ. История русского раскола, известного под именем старообрядчества. СПб.: Типо-лит. Р. Голике, 1889; Синайский А., прот. Отношение русской церковной власти к расколу старообрядчества в первые годы синодального управления при Петре Великом (1721–1725 гг.). СПб.: Синодальная тип., 1895; Николаев К. Н. Очерк истории поповщины с

Например, профессор В. О. Ключевский, анализируя причины раскола Русской Церкви, видел их не во внешнем западном влиянии, а в психологической плоскости жизни русского народа, специфике восприятия им внешней среды. Историк считал традиционной для русского сознания зависимость внутренних движений от внешних действий и образов, порожденную особенностью восприятия византийского влияния – восприятия внешних форм без понимания и осмысления¹⁵.

Вопросы статистического учета старообрядческого населения, ограничения прав старообрядцев и мер полицейского воздействия на них затрагивал М. Н. Васильевский. Изучая государственную политику в отношении старообрядцев в период правления императора Николая I, он отмечает, что представители приходского духовенства, желая сохранить за собой место служения, в ежегодных отчетах старались скрыть увеличение численности старообрядцев в своих приходах¹⁶.

Исследованием истории старообрядчества на Урале и православной миссии среди старообрядцев Пермской губернии в основном занимались профессиональные миссионеры из числа духовенства и мирян с целью ведения среди старообрядцев более грамотной миссионерской работы.

1846 года. М.: Университетская тип., 1865; *Нильский И. Ф.* Семейная жизнь в русском расколе: Исторический очерк раскольнического учения о браке. СПб.: Тип. Деп. уделов, 1869; *Ивановский Н. И.* Руководство по истории и обличению русского раскола с присовокуплением сведений о сектах рационалистических и мистических. Казань: Тип. Императорского ун-та., 1892; *Голубинский Е. Е.* К нашей полемике со старообрядцами. М.: Университетская тип., 1896; *Громогласов И. М.* О сущности и причинах русского раскола так называемого старообрядства: Пробная лекция // Богословский вестник. 1895 // Богословский вестник. 1895. Т. 2, № 4. С. 27–49; № 5. С. 235–268; *Он же:* Русский раскол и вселенское Православие: Публичное богословское чтение // Богословский вестник. 1898. Т. 2, № 4. С. 26–45; № 5. С. 141–165; *Он же:* Саморазделившееся царство. (Очерк внутреннего саморазложения старообрядческого раскола-поповщины). М.: Университетская тип., 1904; *Кантеев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад: Тип. Св.-Троицк. Сергиевой лавры, 1909; *Он же:* Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Сергиев Посад: Изд-во М. С. Елова, 1912.

¹⁵ *Ключевский В. О.* Западное влияние и церковный раскол в России XVII в. (историко-психологический очерк) // Очерки и речи. Второй сборник статей В. О. Ключевского. М.: Тип. П. П. Рябушинского, 1913. С. 386–470.

¹⁶ *Васильевский М. Н.* Государственная система отношений к старообрядческому расколу в царствование императора Николая I. Казань: Центр. тип., 1914.

Одним из первых исследователей старообрядчества на Урале является архимандрит Палладий (Пьянков) (впоследствии епископ Екатеринбургский). Его работы написаны на основе полицейских дел о старообрядцах, частных записок о них и сочинений самих старообрядцев. Автору удалось собрать и описать особенности вероучения старообрядцев, проживающих в разных уездах Пермской губернии, а также реставрировать историю Пермской «противораскольнической» миссии с момента ее создания в 1828 г. по 1851 г.¹⁷

Крупным исследователем уральского старообрядчества был А. Г. Куляшев, занимавший с 1907 по 1917 гг. в Пермской епархии должность Главного епархиального миссионера. Однако его труды в большей степени посвящены общей истории старообрядчества, и в меньшей степени – особенностям верований местных старообрядцев¹⁸.

Становлению миссии среди старообрядцев на Урале уделяли внимание священники – миссионеры Пермской епархии протоиерей Евгений Попов и священник Иаков Шестаков. Их внимание сосредоточено на роли Пермских епископов в создании и развитии миссии, их личном участии в миссионерской деятельности. Труды этих авторов содержат списки первых миссионеров и некоторые статистические сведения о присоединившихся к Православной Российской Церкви старообрядцев¹⁹.

Одним из первых указал на несоответствие официальных данных о численности старообрядцев в Пермской губернии реальному положению дел секретарь Пермской духовной консистории М. Вруцевич. Опираясь на записи в метрических книгах, он утверждал, что реальная численность старообрядческого населе-

¹⁷ Палладий (Пьянков), архим. Обзорение пермского раскола так называемого «старообрядства». СПб.: Тип. духовного журнала «Странник», 1863. С. I-II.

¹⁸ Куляшев А. Г. Лекции по обличению раскола, читанные Пермским епархиальным миссионером А. Куляшевым на миссионерских курсах в г. Перми в июле 1909 г. Пермь: Типо-лит. Губернск. правления, 1909.

¹⁹ Попов Е., прот. Великопермская и Пермская епархия (1379–1879). Пятисотлетие проповеди Св. Стефана Пермского, почти столетие Перми и почти трехсотлетие покорения Сибири. Пермь: Тип. Никифоровой, 1879; Шестаков И., свящ. Краткий исторический очерк столетия Пермской епархии (1799 – 16 октября – 1899). Пермь: Тип. А. П. Каменского, 1899.

ния только в трех уездах в 4,5 раза больше, чем указано в официальных отчетах по Пермской губернии²⁰.

Объектом исследования историков миссии Православной Российской Церкви среди старообрядцев стали наиболее выдающиеся уральские миссионеры. Профессора Н. И. Субботин и П. С. Смирнов, занимаясь сравнительным анализом мер борьбы с «расколом» в периоды правления императоров Николая I и Александра II, акцентировали внимание на личности выдающегося миссионера этой эпохи архиепископа Пермского и Верхотурского Аркадия (Федорова)²¹. Легендарный архиерей оказался в центре внимания публициста-этнографа А. С. Пругавина. Он отметил факт недостоверности официальной статистики старообрядчества в Пермской губернии и формального присоединения старообрядцев к единоверию при архиепископе Аркадии (Федорове)²². Миссионерскую деятельность архиепископа Аркадия также описал и исследовал пермский священник Ипполит Словцов²³.

В дореволюционный период были составлены жизнеописания других выдающихся деятелей Пермской «противораскольнической» миссии – настоятеля Соликамского Троицкого монастыря архимандрита Илии (Матвеева) и Пермского епархиального миссионера, основателя Белогорского Свято-Николаевского мужского миссионерского монастыря протоиерея Стефана Луканина²⁴.

²⁰ Вруцевич М. Раскол в Пермской губернии // Отечественные записки. 1883. № 6. С. 155–188; № 7. С. 31–55.

²¹ Субботин Н. И. Аркадий, архиепископ Пермский и Петрозаводский и некоторые его сочинения против раскола. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1890; *Он же*: Из истории раскола в первые годы царствования Александра II. М.: Университетская тип., 1900; *Он же*: История так называемого Австрийского или Белокриницкого священства. Вып. 1–2. М.: Тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, 1886, 1899; Смирнов П. С. История русского раскола старообрядства. СПб.: Тип. Глав. упр. уделов, 1895.

²² Пругавин А. С. Раскол и сектантство в русской народной жизни. С критическими замечаниями духовного цензора. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1905; *Он же*: Старообрядчество во второй половине XIX века. Очерки из новейшей истории раскола. М.: Отд. тип. т-ва И. Д. Сытина, 1904.

²³ Словцов И., священ. Преосвященный Аркадий как деятель по обращению раскольников Пермской епархии в недра Православной Церкви // Пермские епархиальные ведомости (далее – ПЕВ). 1874. № 21–24, 28–31. Отд. неоф.

²⁴ Стефан (Матвеев), иером. Краткое жизнеописание архимандрита Илии, пермского миссионера, настоятеля Соликамского Троицкого монастыря. М.: Тип. В. Готье, 1852; Шестаков И., священ. Протоиерей Стефан Александрович Луканин. СПб.: Типо-Лит. И. Я. Земцова, 1909.

Необходимо отметить, что внимание авторов дореволюционного периода в большей степени уделялось истории старообрядчества, поиску различий между старообрядческими согласиями. В меньшей степени они касаются вопросов «противораскольнической» миссии. Следует отметить, что историография старообрядчества в этот период претерпела эволюцию от однозначно негативного отношения к этому феномену до более или менее взвешенных оценок.

В советский период историки вынуждены были в своих исследованиях руководствоваться марксистскими идеологическими установками. Миссионерская деятельность Православной Российской Церкви рассматривалась как борьба с оппозиционными по отношению к правительству силами. Соответственно, старообрядчество советские историки рассматривали как скрытое сопротивление царскому режиму.

В работе Н. М. Никольского был сделан вывод о том, что и идеология, и отношение к власти у старообрядцев зависели от их социально-экономического положения. Самых представителей старообрядчества автор определил как «оппозиционеров крепостнического государства и церкви как орудия его господства»²⁵. Другой советский историк Н. Н. Покровский, исследуя старообрядцев Сибири, также считал, что «раскол для крестьян стал единственной возможной формой выражения протеста против феодализма»²⁶.

В трудах советских исследователей А.Н. Робинсона и В.С. Румянцевой²⁷ старообрядчество предстает как демократическое народное движение, направленное против государственной церковной идеологии. Работы представителей «семиотической школы» Б.А. Успенского, А.М. Панченко обращены к выяснению культурного контекста возникновения старообрядчества. Согласно развиваемой ими концепции, конфликт между старообрядцами и сторонниками новых обря-

²⁵ Никольский Н. М. История русской церкви. М.: Политиздат, 1985. С. 186.

²⁶ Покровский Н. Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII веке. Новосибирск: Наука: Сиб. отделение, 1974.

²⁷ Робинсон А. Н. Борьба идей в русской литературе XVII в. М., 1974; Румянцева В. С. Народное антицерковное движение в России в XVII в. М.: Наука, 1986.

дов, в сущности, является конфликтом между восточной и западной культурной традицией²⁸.

Объективное исследование истории раскола Русской Церкви советского периода обнаруживается только у историков русского зарубежья. Исследователи-эмигранты стали авторами наиболее значительных исторических трудов, содержащих анализ событий раскола Русской Церкви в XVII в. Работам протопресвитера Александра Шмемана, А. В. Карташева, С. А. Зеньковского, М. Чернявского, Н. А. Бердяева, П. Е. Ковалевского присущ историософский характер, умозрительность теоретических построений. Особое внимание уделялось духовной стороне старообрядчества, установлению причинно-следственных связей произошедшей национальной трагедии с тем, что происходит в наше время. Историки эмиграции впервые смогли преодолеть односторонность в оценках и сделали шаг к оправданию старообрядчества²⁹. Необходимо отметить, что зарубежные исследователи обращались к истории Русской Церкви в целом и старообрядчеству как ее феномену. Однако тема миссионерства среди старообрядцев оказалась вне поля их научных интересов. Исключение составляет сочинение историка И. К. Смолича, посвященное Православной Российской Церкви в Синодальный период, в котором нашли отражение важнейшие вехи развития православного миссионерства в XVIII – начале XX вв.³⁰

Первые шаги в изучении проблемы миссионерства Православной Российской Церкви среди старообрядчества были сделаны в 90-е гг. XX в. Например, вопросам православной миссии было уделено внимание исследователя

²⁸ Успенский Б. А. История и семиотика // Избранные труды. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. Т. I. Семиотика истории. Семиотика культуры.; Панченко А. М. Русская культура в канун петровских реформ. Л.: Наука: Ленингр. отделение, 1984.

²⁹ Шмеман А., протопр. Ответ Солженицыну // Вестник русского христианского движения. 1976. № 117. С. 121–135; Карташев А. В. Воссоздание Святой Руси. Париж, 1956. Он же: Очерки по истории Русской Церкви: в 2 т. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009; Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. Минск: Харвест, 2007; Он же: Раскол и судьбы империи // Возрождение. Париж, 1955. № 39. С. 122–125; Cherniavsky M. Old Believers and the New Religion // Slavic Review. 1966. Vol. 25, № 1. P. 1–39; Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. М.: Сварог, 1997; Ковалевский П. Е. Исторический путь России: Синтез русской истории по новейшим данным науки. Париж, 1949.

³⁰ Smolich I. K. Geschichte der Russische Kirche. Leiden, 1964 (Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700–1917. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997).

Н. А. Смирнова. Однако, изучая миссионерскую деятельность, автор повторил советские идеологические штампы в оценках Русской Церкви и пришел к необъективному выводу о том, что ее «противораскольническая» миссия не имела успеха³¹.

На современном этапе исследователи, занимающиеся изучением истории церковного раскола и проблем старообрядчества, часто подходят к ней с различных конфессиональных точек зрения. Например, ученые, являющиеся последователями современного старообрядчества, стремятся донести до широкой аудитории современную трактовку старообрядческого вероучения, определить вклад старообрядцев в развитие экономики и культуры России³².

Исследователи, имеющие отношение к Русской Православной Церкви, изучают проблематику сближения Московской Патриархии со старообрядцами, разрабатывают научно обоснованные теоретические и практические пути осуществления этого процесса³³. Фундаментальные работы церковных историков А. Б. Ефимова и А. Г. Кравецкого посвящены исследованию важнейших принципов и практики миссионерской деятельности Православной Российской Церкви в различные исторические эпохи³⁴.

Последние десятилетия внимание светских исследователей приковано преимущественно к проблемам государственной политики по отношению к старообрядцам в Российской империи, приведшей к состоянию глубокого общественного

³¹ Смирнов Н. А. Русское православие: вехи истории. М.: Политиздат, 1989.

³² Шахов М. О. Старообрядческое мировоззрение. Религиозно-философские основы и социальная позиция. М.: РАГС, 2002; Назаров А. А. Семейные правоотношения старообрядцев в дореволюционной России // История государства и права. 1999. № 3. С. 6–8; Дементьева Л. С. Старообрядчество как явление культуры и христианской традиции. [Электронный ресурс]. – URL: http://miass.ru/news/ostrov_very/index.php?id=16&text=228 (дата обращения: 14.06.2017); Тимофеев В. В. Старообрядцы на выборных должностях в российской провинции. [Электронный ресурс]. – URL: <http://samstar-biblio.usoz.ru/publ/137-1-0-789> (дата обращения: 14.06.2017).

³³ Воробьев М., священник. Старообрядчество и церковь – неизбежность сближения. [Электронный ресурс]. – URL: <http://fondiv.ru/articles/1/296/> (дата обращения: 14.01.2019); Соколов А. Н. Православная Церковь и старообрядчество. Нижний Новгород: Кварц, 2012.

³⁴ Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007; Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2012.

разделения в XIX – начале XX вв.³⁵ Вопросы миссии Православной Российской Церкви среди старообрядцев изучались в основном на региональном уровне в диссертационном формате³⁶.

Миссия среди старообрядцев Западного и Среднего Урала стала предметом научного интереса многих светских и церковных исследователей. Свой вклад в написание истории уральского старообрядчества и православного миссионерства в Пермской губернии в XIX – начале XX вв. внесли протоиерей Петр Мангилев, И. В. Починская, С. А. Белобородов, Ю.В. Клюкина, Г. Н. Чагин, В. А. Шкерин, В. В. Вяткин, М. Г. Нечаев, Л. В. Перескоков³⁷.

³⁵ *Ершова О. П.* Старообрядчество и власть. М.: Уникум-центр, 1999; *Амбарцумов И. В.* Неправославные христианские исповедания в системе российской государственности: конец XIX в. – июль 1914 г.: дисс. ... канд. истор. наук. СПб., 2014; *Суслова Л. Н.* Старообрядчество и власти в Тобольской губернии в конце XVIII – начале XX вв.: дисс. ... канд. истор. наук. Екатеринбург, 2002; *Бежан Е. М.* Конфессиональная политика государства и церкви в отношении старообрядцев и русских сектантов Западной Сибири в первой половине XIX века: дисс. ... канд. истор. наук. Омск, 2008; *Машиковцева В. В.* Нормативное регулирование конфессиональной политики государства по отношению к старообрядцам в XIX – начале XX вв. // Русский мир. Сборник материалов Всероссийской науч.-практ. конф. «Русское старообрядчество в истории и культуре: прошлое и настоящее» (16 ноября 2010 г., г. Пермь). Пермь, 2010. С. 151–163; *Наградов И. С.* Деятельность губернских секретных совещательных комитетов о раскольниках: от «Мрачного семилетия» до Великих реформ (на материалах Костромского комитета) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2011. № 3. С. 247–251; *Он же:* Государственно-церковная конфессиональная политика и ее влияние на развитие старообрядчества в 1855 – феврале 1917 гг.: На материалах Костромской и Ярославской губерний: дисс. ... канд. истор. наук. Кострома, 2005; *Он же:* Старообрядчество в условиях либерализации государственной политики в 1860-е годы (на материалах Ярославской и Костромской губерний) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2012. № 4. С. 51–54; *Почетцов С. С.* Взаимоотношения старообрядческих общин и государства в конце XVIII – начале XIX века: становление единоверия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.anti-raskol.ru/pages/1131> (дата обращения: 15.04.2017); *Пыжиков А. В.* Грани русского раскола. Тайная роль старообрядчества от 17 века до 17 года. М.: Концептуал, 2017.

³⁶ *Гусейнова Т. Н.* Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди старообрядцев Забайкалья: XVIII – начало XX вв.: дисс. ... канд. истор. наук. Улан-Удэ, 2004; *Камзина А. Д.* Старообрядчество как объект миссионерской деятельности Русской православной церкви в Оренбургской епархии: 1859–1917 гг.: дисс. ... канд. истор. наук. Оренбург, 2004; *Ильин В. Н.* Политика государственной власти и официальной церкви в отношении старообрядцев на территории Томской губернии в 1832–1905 гг.: дисс. ... канд. истор. наук. Барнаул, 2007; *Софронов В. Ю.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Западной Сибири в конце XVII – начале XX веков: дисс. ... д-ра истор. наук. Барнаул, 2007; *Половникова М. Ю.* Религиозно-просветительская и миссионерская деятельность Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX вв.: на материалах Вятской епархии: дисс. ... канд. истор. наук. Киров, 2017.

³⁷ *Мангилев П., прот., Починская И. В., Белобородов С. А., Клюкина Ю. В.* Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2000; *Белобородов С. А.* Религиозно-организационная структура старообрядчества горнозаводского Урала во второй четвер-

Историю формирования старообрядческого населения Пермской губернии, особенности жизни старообрядческих согласий исследовали А. А. Безгодов, С. А. Белобородов, Ю. В. Боровик, И. В. Власова, Т. Г. Голева, С. А. Дружинина, О. Л. Кутьев, Е. А. Санникова³⁸.

ти XIX – начале XX вв.: на примере согласия беглопоповцев/часовенных: дисс. ... канд. истор. наук. Екатеринбург, 2012; *Он же*: История жизни уральского скитника // Документ. Архив. История. Современность: Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 2–3 декабря 2016 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 219–221; *Палкин А. С.* Проект пересмотра законодательства о старообрядцах, составленный П. А. Валуевым в 1863 году // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. Вып. 4 (20). С. 77–90; *Он же*: Участие екатеринбургских купцов-единоверцев в промышленном освоении Казахстана XIX в. // Известия Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2011. № 4 (96). С. 103–110; *Починская И. В.* Епископ Неофит и Вятское старообрядчество в 30–40-е гг. XIX в. // Проблемы истории России: сб. науч. тр. Екатеринбург: Волот, 2003. Вып. 5: На перекрестках эпох и традиций. С. 293–304; *Чагин Г. Н.* Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI – первой половине XIX века. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1995; *Он же*: Язьвинские пермяки: история и традиции // Наш край: сб. науч.-попул. и краевед. статей. Кудымкар, 1995. Вып. 7. С. 65–83; *Он же*: Пудьвинская лавра // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1997. С. 168–173; *Шкерин В. А.* Обер-прокурор Святейшего Синода С. Д. Нечаев и учреждение Екатеринбургского викариатства // История Православия на Урале: Материалы церковно-исторической конференции, посвященной 120-летию Екатеринбургской епархии (Екатеринбург, 29–30 ноября 2005 г.). Екатеринбург, 2005. С. 302–304; *Вяткин В. В.* Пермской епархии – 200 лет. Вехи миссионерского пути // Страницы прошлого: Избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. Пермь, 1999. Вып. 2. С. 72–79; *Нечаев М. Г.* Пермская епархия в Синодальный период // Вехи христианской истории Прикамья. Материалы чтений, посвященных 540-летию крещения Перми Великой. Пермь: Изд-во Богатырев П. Г., 2003. С. 36–55; *Перескоков Л. В.* От первых миссионеров к Пермской епархии // Христианская культура пермского Прикамья / под ред. Н.З. Короткова. Пермь, 1998.

³⁸ *Безгодов А. А.* «Путинская вера»: Староверы часовенного согласия в Верхокамье к началу XXI в. // Старообрядчество: история, культура, современность: материалы X Междунар. конф. (Москва, 15–17 ноября 2011 г.) / ред.-сост. В. И. Осипов, Н. В. Зиновкина и др. М., 2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.borovskold.ru/content.php?page=lonuemcd_rus&id=134&sid=83 (дата обращения: 05.11.2019); *Белобородов С. А.* Священнослужители – первые исследователи уральского старообрядчества // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 3 (27). С. 300–311; *Он же*: «Австрийцы» на Урале и в Западной Сибири (из истории Русской Православной Старообрядческой Церкви белокрыницкого согласия) // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий / ред. И. В. Починская. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. С. 136–172; *Белобородов С. А., Боровик Ю. В.* «Ревнителю древлего благочестия» (очерк истории верхнетагильского старообрядчества) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. № 1 (5). С. 178–214; *Боровик Ю. В.* Старообрядцы-часовенные Екатеринбурга: численность, сословная принадлежность и проявление конфессиональной обособленности // Известия Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2018. Т. 20, № 1 (172). С. 160–180; *Власова И. В.* Размещение старообрядцев в Северном Приуралье и их контакты с окружающим населением // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. М., 1992. С. 196–202; *Голева Т. Г.* Старообрядцы на территории Коми-Пермяцкого округа // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2019. № 1. С. 46–60; *Дружинина С. А.* Названия и самоназвания старообрядческих согласий в Прикамье // Этническая культура и современная школа: материалы обл.

Ряд научных трудов историка и этнографа А. В. Черных посвящены особенностям распространения страннического согласия в Пермском Прикамье. Исследователь вносит значительный вклад в изучение специфики и характерных черт расселения старообрядцев в разных районах Пермского края, их этнокультурных особенностей³⁹.

Исследуя особенности формирования и жизни старообрядческих общин Верхокамья, И. В. Починская отметила, что характер взаимоотношения старообрядцев с местными администрациями не всегда соответствовал установкам центральных органов власти⁴⁰.

Анализируя отчеты священников-миссионеров, А. В. Шилов указывает на их ценность для изучения вопросов, связанных с распространением «раскола» в Пермской губернии, историей взаимоотношений Православной Российской Церкви и старообрядчества⁴¹.

науч.-практ. конф. (22–23 апреля 2003 г., Кудымкар). Пермь, 2003. Вып. 1. С. 79–84; *Кутьев О. Л.* Единоверие в Пермских вотчинах Строгановых (30–50-е гг. XIX в.) // Мир старообрядчества. Живые традиции: Результаты и перспективы комплексных исследований. Материалы междунар. науч. конф. Вып. 4. М., 1998. С. 265–274; *Санникова Е. А.* История старообрядчества Пермского края // Журнал «Русская история». 2011. № 3. Святая земля. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rus-istoria.ru/component/k2/item/550-istoriya-starobryadchestva-permskogo-kraja> (дата обращения: 06.11.2019).

³⁹ *Черных А. В.* Народная терминология старообрядческих согласий в русских традициях Прикамья: бегуны (странники) // Традиционная культура. 2018. Т. 19, № 5 (спецвыпуск). С. 97–109; *Он же:* Старообрядческие согласия в народной терминологии русского населения Пермского края // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16, № 2. С. 85–110; *Он же:* Старообрядчество южных районов Пермской области в контексте этнокультурной истории // Старообрядческий мир Волго-Камья. Проблемы комплексного изучения: материалы науч. конф. (Пермь, 25–26 октября 2001 г.). Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001. С. 133–158.

⁴⁰ *Починская И. В.* «Записка о раскольниках Глазовского уезда» В. А. Минха // Известия Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2016. Т. 18, № 4 (157). С. 232–243.

⁴¹ *Шилов А. В.* Отчеты о состоянии раскола в Пермской епархии как источник по истории старообрядчества // Старообрядческий мир Волго-Камья: Проблемы комплексного изучения: материалы науч. конф. Пермь, 2001. С. 79–87; *Он же:* Старообрядчество в Пермской губернии в XIX веке по материалам отчетов миссионеров // Русский мир. Сборник материалов Всероссийской науч.-практ. конф. «Русское старообрядчество в истории и культуре: прошлое и настоящее» (16 ноября 2010 г., г. Пермь). Пермь, 2010.

Ряд исследований посвящены миссионерской деятельности среди старообрядцев православных церковных братств. Вклад в разработку этой темы внесли И. А. Бауэр (Гажва), Е. Бим, В. И. Ильин, М. Ю. Половникова⁴².

М. Ю. Нечаева, исследуя миссионерскую деятельность женских православных монастырей Пермской епархии, положительно оценивает их вклад в просвещение местного населения и при этом отмечает, что создание таких монастырей явилось следствием энтузиазма отдельных лиц и не стало важным направлением церковной политики⁴³.

Богословскому осмыслению миссии Православной Церкви посвящены труды архиепископа Тиранского Анастасия (Яннулатоса)⁴⁴, И. Стамулиса⁴⁵, игумена Серапиона (Митько)⁴⁶.

Таким образом, в разные периоды вопросы истории старообрядчества и миссии Православной Российской Церкви среди старообрядцев привлекали к себе внимание широкого круга исследователей. Однако новые, еще не введенные в научный оборот источники свидетельствуют о существовании множества лакун. В частности, малоизученными остаются вопросы создания специализированных миссионерских структур Православной Российской Церкви, их взаимодействия

⁴² *Ильин В.И.* Противораскольническое Братство святителя Димитрия, митрополита Ростовского в Томской епархии // Известия Алтайского государственного университета. 2013. Т. 2, вып. 4 (80). С. 157–161; *Гажва И. А.* Религиозно-просветительская деятельность православных братств Центральной России во второй половине XIX – начале XX вв.: на материалах Владимирской и Костромской губерний: дисс. ... канд. истор. наук. Иваново, 2008; *Бауэр И. А.* Религиозно-просветительская деятельность православных братств Центральной России во второй половине XIX – начале XX вв.: (на материалах Владимирской и Костромской губерний). Шуя, 2012; *Бим Е.* Опыт крестьян-миссионеров в Вятском братстве святителя и чудотворца Николая в конце XIX – начале XX вв. Доклад на XXII Сретенских чтениях. 28 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kateheo.ru/missiologia/issledovanie-istorii-missii/opyt-kriest-ian-missionierov-v-viatskom-bratstvie-sviatiteliia-i-chudotvortsa-nikolaia-v-kontsie-xix-nachalie-xx-vv> (дата обращения: 31.11.2019); *Половникова М. Ю.* Противораскольническая деятельность Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая в конце XIX – начале XX вв. // Общество, наука, инновации (НПК-2013): Всерос. ежегод. науч.-практ. конф., 15–26 апр. 2013 г.: сб. материалов. Киров, 2013. С. 152–154.

⁴³ *Нечаева М. Ю.* Женские миссионерские монастыри Пермской епархии: от идеалов к воплощению // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 4 (12). С. 86–111.

⁴⁴ *Anastasios (Yannoulatos), Archbishop.* Mission in Christ's Way: An Orthodox Understanding of Mission. Brookline, Geneva. 2018.

⁴⁵ *Стамулис И.* Православное богословие миссии сегодня: сборник. М., 2002.

⁴⁶ *Митько А. Е. (игумен Серапион)* Православная миссиология в системе теологического знания: дисс. ... д-ра теологии: 26.00.01 / Митько Август Евгеньевич (игумен Серапион). М., 2019.

между собой в миссионерской деятельности, реакции старообрядческого населения на их действия.

Источниковая база диссертации. Для всестороннего изучения проблемы был использован ряд источников различного происхождения. Основу источниковой базы составили неопубликованные документы центральных и региональных отечественных архивов: Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Пермского края (ГАПК). Документы из архива Соликамского краеведческого музея (СКМ). Были также использованы опубликованные источники.

Значительная часть использованных в исследовании архивных источников находятся в РГИА, в фонде (Ф. 796) «Канцелярия Синода», также интерес представляют документы, находящиеся в фондах (Ф. 797) «Канцелярия обер-прокурора Синода», (Ф. 815) «Александро-Невская лавра», (Ф. 1005) «Нечаев Степан Дмитриевич (1792–1860), обер-прокурор Синода, Сенатор; Нечаев-Мальцев Юрий Степанович (1834–1913), его сын, Уполномоченный Особого Комитета по оказанию помощи пострадавшим от неурожая в Казанской губ. – помещики, владельцы золотых приисков».

В фонде (Ф. 796) содержатся ежегодные отчеты о состоянии Пермской епархии за 1800–1917 гг. В отчетах имеются сведения о «раскольническом» населении епархии, об отношении духовенства к старообрядцам.

Интересными и информативными источниками, обнаруженными в том же фонде, являются отчеты о состоянии «раскола» в Пермской епархии. Данные документы представляют особый интерес для истории миссии, так как составлены на основе рапортов епархиальных миссионеров. Они содержат подробные описания их деятельности по обращению старообрядцев в православие и единоверие, статистические данные о количестве обращенных и отпавших в «раскол».

Также в фонде содержатся рапорты пермских архиереев в Святейший Синод о действиях старообрядцев. Ряд ценных документов относится к истории создания Белогорского Свято-Николаевского мужского миссионерского монастыря

в Осинском уезде Пермской губернии как центра православной миссии среди старообрядцев (1897–1905 гг.).

В материалах фонда (Ф. 797) отражена деятельность «Пермского секретного комитета по делам о раскольниках». В фонде (Ф. 815) содержатся сведения о старообрядцах, рекомендации пермским миссионерам по обращению старообрядцев в православие. В фонде (Ф. 1005) имеются донесения ректора Пермской духовной семинарии архимандрита Мартирия обер-прокурору С. Д. Нечаеву об обращении старообрядцев в православие.

Ценную информацию о старообрядцах Пермской губернии и миссионерской деятельности Пермской епархии содержат несколько фондов ГАПК. Наиболее информативными являются документы фонда (Ф. 65) «Канцелярия Пермского губернатора Министерства внутренних дел (г. Пермь)». В основном это рапорты различных чиновников Министерства внутренних дел, которые содержат статистические сведения о численности старообрядцев Пермской губернии, информацию о молельных домах, часовнях. Здесь также содержатся извлечения из миссионерских отчетов, донесения пермских архиереев, приходских священников о деятельности старообрядческих старшин и начетчиков.

В фонде (Ф. 542) «Благочинные церковей Градо-Красноуфимского 1-го, 2-го и 3-го округов Красноуфимского уезда Пермской духовной консистории» содержатся указы Святейшего Синода, регламентирующие богослужебную и проповедническую деятельность духовенства в уездах со старообрядческим населением.

Материалы, касающиеся старообрядческого населения Пермской епархии и деятельности миссии среди старообрядцев, содержатся в фондах (Ф. 109) «Благочинный церковей Градо-Осинского округа Пермской духовной консистории (г. Оса)», (Ф. 198). «Правление Пермского архиерейского дома Ведомства православного исповедания (г. Пермь). 1718–1918 гг.», (Ф. 428) «Кунгурский Благовещенский собор (г. Кунгур Пермской губернии)», (Ф. 583) «Крестовоздвиженская церковь Ведомства православного исповедания (Шермеитский завод Осинского

уезда Пермской губернии)», (Ф. 664) «Канцелярия Пермского епархиального архиерея (г. Пермь)».

Богатым собранием архивных дел по истории Пермской епархии обладает Соликамский краеведческий музей. В фонде (Ф. 17) находятся документы по истории Соликамского Свято-Троицкого мужского монастыря.

Необходимо отметить, что неопубликованные документы, отражающие миссионерскую деятельность Православной Российской Церкви, немногочисленны, так как архивы учреждений Пермской епархии с 1800 по 1918 гг. сохранились фрагментарно. Недостаток архивных данных восполняется материалами церковной периодической печати.

Одним из основных источников информации стали номера газеты «Церковный вестник» (1875–1917 гг.) – официального органа Святейшего Синода и церковной епархиальной газеты «Пермские епархиальные ведомости» (1867–1917 гг.) На страницах этих изданий публиковались указы императора, определения Святейшего Синода, извлечения из отчетов обер-прокуроров. В официальной части «Ведомостей» печатались распоряжения местных церковных властей относительно государственной политики в отношении старообрядцев, отчеты о деятельности «противораскольнической» миссии и других учреждений Пермской епархии, занимавшихся миссионерской деятельностью, – Пермского комитета Православного миссионерского общества и Братства во имя Св. Стефана Пермского. В неофициальной части публиковались проповеди, воспоминания и репортажи священников-миссионеров, научные материалы – документы и статьи по истории старообрядчества на Урале и деятельности Пермской «противораскольнической» миссии.

Церковная периодика, содержащая сведения по истории миссии среди старообрядцев Пермской губернии, также представлена патриотическим журналом «Голос долга» (1912–1917 гг.), издававшимся Белогорским Свято-Николаевским мужским миссионерским монастырем Пермской епархии.

Особую категорию опубликованных источников составляют документы и распоряжения высших органов государственной и церковной власти, которые со-

держат правовую базу исследуемых вопросов. Особый интерес представляет изданное в 1863 г. в Лондоне «Собрание постановлений министерства внутренних дел по части раскола»⁴⁷. В этом издании приводятся постановления Министерства, которые касаются старообрядцев и миссионеров Пермской епархии.

Важнейшие документы, регулирующие государственно-церковную политику в отношении старообрядцев, представлены в различных изданиях «Полного собрания законов Российской империи» и «Полного свода законов Российской империи»⁴⁸.

В данную группу источников необходимо также включить церковные и церковно-гражданские постановления Ведомства православного исповедания, которые были опубликованы в 1885 г. в сборнике Т. В. Барсова⁴⁹.

Таким образом, имеющиеся источники позволяют в полном объеме решать поставленные задачи диссертационного исследования.

Методология исследования. Методология построена на принципах историзма и научной объективности. В работе использовались специально-исторические методы исследования: историко-генетический, сравнительный и системный, комплексный анализ исторических источников, также применялся метод статистического анализа и причинно-следственный анализ.

Использование принципа историзма позволяет нам рассматривать изучаемые явления и события в неразрывной связи друг с другом, с учетом совокупности всех факторов, количественных и качественных характеристик, определяющих динамику и специфику развития исторического процесса. Использование этого метода позволило проследить этапы развития государственной и церковной политики в отношении старообрядцев и миссии среди них, определить социальный

⁴⁷ Собрание постановлений по части раскола. Лондон: Trübner, 1863. Т. 1. Постановления министерства внутренних дел.

⁴⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (1825–1881 гг.). СПб., 1830–1884; Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е (1881–1913 гг.). СПб., 1885–1916; Свод законов Российской империи. СПб, 1857.

⁴⁹ Барсов Т. В. Сборники действующих и руководственных церковных и церковногражданских постановлений по Ведомству православного исповедания. СПб., 1885. Т. 1.

контекст возникновения проблем, с которыми столкнулась Православная Российская Церковь в своей миссионерской деятельности.

Историко-генетический метод дает возможность проследить становление и развитие миссионерской деятельности Православной Российской Церкви среди старообрядцев как на общероссийском, так и на местном епархиальном уровне, генезис пермской «противораскольнической» миссии. Использование данного метода позволяет создать периодизацию истории Пермской епархиальной миссии, определить этапы ее развития.

Сравнительный метод позволяет на примере индивидуальных и частных событий выявить общие закономерности развития исследуемых явлений. В нашей работе его использование дает возможность анализировать различные направления миссионерства среди старообрядцев в Пермской епархии.

Использование системного метода исходит из понимания системы как совокупности взаимосвязанных элементов. Он позволяет показать миссионерскую деятельность среди старообрядцев Пермской губернии как работу целой системы епархиальных институтов, основанную на различных по своему характеру и содержанию формах воздействия на старообрядцев.

В ходе исследования также применялся метод статистического анализа, позволяющий выявить количественные и качественные характеристики состояния старообрядчества в Пермской губернии, результаты деятельности, проводимой епархиальными миссионерскими структурами.

Применение в совокупности указанных методов позволяет, насколько возможно, глубоко и всесторонне исследовать историю миссии среди старообрядцев Пермского Прикамья в XIX – начале XX в.

Положения, выдвигаемые на защиту

1. В XIX– начале XX вв. старообрядцы различных согласий составляли значительную часть населения Пермской губернии. Их численность постоянно варьировалась (от 5 до 12 %) в зависимости от изменений курса государственной конфессиональной политики и степени активности миссионерской деятельности Православной Российской Церкви.

2. Миссия среди старообрядцев на территории Западного Урала стала важнейшим направлением деятельности всего духовенства Пермской епархии со времени ее образования в 1800 г. Однако ведущая роль в этом деле отводилась Пермской «противораскольнической» миссии, учрежденной Святейшим Синодом в 1828 г. по инициативе епископа Пермского и Екатеринбургского Дионисия (Цветачева) и надворного советника С. Д. Нечаева – будущего обер-прокурора Святейшего Синода.

3. Наибольших успехов в обращении старообрядцев Пермской губернии из «раскола» в единоверие и православие миссия достигла при архиепископе Пермском и Верхотурском Аркадии (Федорове) (1831–1851 гг.). Деятельность священников-миссионеров в основном была основана на методах убеждения – миссионерской проповеди и диспутах. Однако успехи миссии во многом были связаны с силовым давлением на старообрядцев, насильственными мерами по искоренению «раскола» со стороны гражданской власти.

4. Во второй половине XIX в. миссионерская деятельность Православной Церкви среди старообрядцев была крайне неэффективной. Пермская «противораскольническая» миссия находилась в состоянии упадка и не справлялась со своими задачами. Активизировать ее работу удалось в 90-е гг. благодаря усилиям выдающегося миссионера протоиерея Стефана Луканина и личной поддержке со стороны обер-прокурора К. П. Победоносцева.

5. Поиск новых, ненасильственных мер миссионерской работы среди старообрядцев в конце XIX– начале XX в. привлек к делу миссии новые церковные силы. В Пермской епархии помощь «противораскольнической» миссии была оказана со стороны православных общественных организаций – Пермского комитета Православного миссионерского общества, открытого в 1872 г., и Общества (Братства) во имя Св. Стефана Пермского, учрежденного в 1882 г. Последнее оказалось способным создать собственную миссионерскую структуру из числа подготовленных мирян – миссионеров-сотрудников.

6. В миссионерскую работу в Пермской епархии было вовлечено монашество. Одним из крупнейших миссионерских проектов Православной Российской

Церкви стало создание в Осинском уезде Пермской губернии Белогорского Свято-Николаевского мужского миссионерского монастыря, учрежденного Святейшим Синодом в 1897 г. Успешная миссионерская деятельность обители среди старообрядцев была обусловлена строгостью правил монашеской жизни, соблюдением богослужебного устава, наличием в братии опытных миссионеров во главе с настоятелем игуменом Варлаамом (Коноплевым).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в процессе дальнейшего строительства и гармонизации государственно-конфессиональных отношений в современной России. Интерес к материалам и выводам диссертационной работы может быть проявлен со стороны государственных и общественно-политических структур, вступающих в непосредственный контакт с религиозными организациями.

Работа представляет интерес для организационно-управленческих подразделений Русской Православной Церкви, формирующих современную церковную политику в отношении старообрядческих согласий и миссионерских подразделений Московской Патриархии.

Содержащаяся в работе информация может быть востребована в научно-исследовательских изысканиях, методической и педагогической деятельности светских и церковных ученых, работающих в области гуманитарных дисциплин — отечественной истории, политологии, социологии, религиоведения, теологии.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование обсуждено и рекомендовано к защите на заседании кафедры теологии Регионального института непрерывного образования Пермского государственного национального исследовательского университета. Результаты работы были отражены в печатных статьях, посвященных избранной теме. Материалы и научные выводы неоднократно были использованы в докладах и сообщениях на международных и всероссийских научных конференциях, «круглых столах». В частности: на Всероссийской научно-практической конференции «Русское старообрядчество в ис-

тории и культуре: прошлое и настоящее» (г. Пермь, 16 ноября 2010 г.)⁵⁰, на научной конференции молодых исследователей «История христианского просвещения и духовного образования в России» (г. Сергиев Посад, Московская духовная академия, 25–26 декабря 2010 г.)⁵¹, на научно-практической конференции «Смышляевские чтения» (г. Пермь, 17 мая 2011 г.)⁵², на Всероссийской научной конференции «Современная православная миссия» (г. Екатеринбург, 17–19 октября 2011 г.)⁵³, на межрегиональной научно-практической конференции «Православие на Урале: вехи истории» (г. Екатеринбург, 14 января 2012 г.)⁵⁴, на круглом столе «Белогорский монастырь: уроки столетия» (г. Пермь, 26 августа 2016 г.), на международной конференции «Государственное управление и управление экономикой: опыт и практика разных стран» (г. Пермь, 24 мая 2018 г.)⁵⁵, на научной конференции «Россия в период революционных потрясений. К 100-летию Русской

⁵⁰ Сафронов А. Н. Создание Белогорского Свято-Николаевского мужского миссионерского монастыря как миссионерского центра Пермской епархии // Русский мир. Сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. «Русское старообрядчество в истории и культуре: прошлое и настоящее» (16 ноября 2010 г., г. Пермь). Пермь, 2010. С. 73–79.

⁵¹ Сафронов А. Н. Пастырско-миссионерская школа имени о. Иоанна Кронштадтского Пермской епархии в годы Первой мировой войны. [Электронный ресурс]. – URL: http://history-mda.ru/publ/pastyirsko-missioners_95.html (дата обращения: 20.08.2019).

⁵² Сафронов А. Н. Духовное наследие Свт. Стефана Великопермского в деятельности пермского миссионера протоиерея Евгения Попова // Пермский край: историко-культурное наследие прошлого: материалы двенадцатой научно-практической конференции (май 2011 г.), посвященной 175-летию Пермской краевой библиотеки им. А.М. Горького (Смышляевские чтения). Пермь, 2011. С. 227–231.

⁵³ Сафронов А. Н. Протоиерей Евгений Алексеевич Попов – основатель православной миссии среди инородцев Красноуфимского уезда Пермской губернии // Современная православная миссия: материалы докладов и сообщений Всерос. науч. конф. Екатеринбург: Изд-во Ново-Тихвинского женского монастыря, 2012. С. 287–295.

⁵⁴ Сафронов А. Н. Подготовка православных миссионеров в Пермской Духовной семинарии // Православие на Урале: вехи истории: материалы Межрегиональной науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2012. С. 164–169.

⁵⁵ Сафронов А. Н. Органы государственного управления Российской православной церковью и их отношение к старообрядцам в 1825–1830 гг. // Государственное управление и управление экономикой: опыт и практика разных стран [Электронный ресурс]: сб. ст. I Междунар. конф. (г. Пермь, 24 мая 2018 г.) / гл. ред. Д. Г. Красильников; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2018. 1,5 Мб; 200 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/gosudarstvennoe-upravlenie-i-upravlenie-economikoy.pdf> (дата обращения: 09.12.2019).

революции 1917 г.» (г. Пермь, 14–16 ноября 2017 г.)⁵⁶, на научной конференции «Гражданская война в России. К 100-летию Русской Революции 1917 г.» (г. Пермь, 21–23 ноября 2018 г.)⁵⁷, на VII межрегиональной научно-практической конференции «Православие на Урале: связь времён» (г. Екатеринбург, 10 февраля 2019 г.)⁵⁸, на международной научно-богословской конференции «Актуальные вопросы современного богословия и Церковной науки» (г. Санкт-Петербург, 24–25 сентября 2019 г.).

Отдельные выводы и положения были опубликованы в виде статей в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, определенный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. *Марченко А. Н., прот. Сафронов А. Н.* Пермская противораскольническая миссия под руководством епархиального миссионера протоиерея Стефана Александровича Луканина // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2019. – № 2 (26). – С. 142–169.

2. *Сафронов А. Н.* Миссионерская деятельность братии Белогорского Свято-Николаевского мужского монастыря Пермской епархии среди старообрядцев // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2019. – № 3 (27). – С. 312–337.

3. *Сафронов А. Н.* Архимандрит Илия (Матвеев) – выдающийся деятель Пермской «противораскольнической» миссии // Христианское чтение. – 2019. – № 6. – С. 253–261.

⁵⁶ *Марченко А. Н., прот. Сафронов А. Н.* Епархиальный миссионер-проповедник Андрей Гаврилович Куляшев – член поместного собора 1917–1918 гг. от Пермской епархии // Ноябрьские историко-архивные чтения – 2017 г. Материалы науч. конф. «Россия в период революционных потрясений. К 100-летию Русской революции 1917 г.» (ПермГАСПИ. 14–16 ноября 2017 г.). Пермь, 2018. С. 180–186.

⁵⁷ *Сафронов А. Н.* Священномученик Иаков Шестаков – пермский миссионер, просветитель коми-пермяков Чердынского и Соликамского уездов // Ноябрьские историко-архивные чтения – 2018 г. Материалы науч. конф. «Гражданская война в России. К 100-летию Русской революции 1917 г.» (ПермГАСПИ. 21–23 ноября 2018 г.). Сборник / под ред. С. В. Неганова. Пермь, 2019. С. 271–278.

⁵⁸ *Сафронов А. Н.* Подготовка православных миссионеров в пастырско-миссионерской школе имени о. Иоанна Кронштадтского Пермской епархии // Православие на Урале: связь времён: материалы VII межрегиональной науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 10 февраля 2019 г.). Екатеринбург: Уральское церковно-историческое общество, 2019. С. 81–87.

Основные положения, выводы и практические рекомендации диссертационного исследования отражены в научных статьях и сообщениях общим объемом более 8,5 п. л.

Материалы работы нашли применение в педагогической деятельности автора в Пермском государственном национальном исследовательском университете и Пермской духовной семинарии.

Структура работы определяется ее целью, задачами и логикой исследования. Диссертация выстроена по хронологическому принципу и содержит в себе введение, три главы, заключение и список использованных источников и литературы.

1. СТАРООБРЯДЧЕСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

1.1. Формирование старообрядческого населения на территории Западного Урала

Во второй пол. XVII века в результате церковных реформ патриарха Никона в Русской Церкви произошло разделение. Для разрешения возникших вопросов и недоразумений в 1666 г. был созван Большой Московский Собор с участием Восточных патриархов – Александрийского Паисия и Антиохийского Макария⁵⁹.

Соборные заседания начались 1 декабря 1666 г. и продолжались в течение 1667 г. Основной вопрос, рассматривавшийся на Соборе, касался «церковных мятежников» и исправления церковных обрядов. В результате работы Собора были признаны «еретиками» и осуждены основные противники церковных реформ патриарха Никона, а также вынесено решение об исправлении книг и обрядов. Особую нетерпимость к старым русским обрядам проявили Восточные патриархи, которые решили запретить все элементы старой русской церковной традиции. Под их влиянием участники Собора наложили клятвы и анафемы на всех, кто их использовал⁶⁰.

Таким образом, предав анафеме старые обряды, Собор подверг церковному проклятию и всех тех, кто придерживался старого устава и традиционных русских обрядов⁶¹. Тем же постановлением Собор возвел обрядовые детали на уровень догматического учения Русской Церкви⁶².

В 1667 г. все основные вопросы, поставленные перед Собором, были решены. Однако, вопреки всем ожиданиям, Собор не смог восстановить единство Рус-

⁵⁹ Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 2009. Т. II. С. 258.

⁶⁰ Зеньковский С. А. Указ. соч. С. 311, 313.

⁶¹ Миролюбов И., свящ. Саранча Е., свящ. Единоверие в Русской Православной Церкви // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. XVIII. С. 42.

⁶² Зеньковский С. А. Указ. соч. С. 317.

ской Церкви. Соборные постановления способствовали дальнейшему разрыву между сторонниками новых и старых обрядов, что усугубляло церковный раскол.

После Большого Московского Собора борьба с приверженцами старых обрядов стала политикой русского правительства. Она была направлена на полное искоренение старообрядцев и сопровождалась преследованиями и казнями⁶³.

Жесткие меры, предпринятые правительством царя Алексея Михайловича в отношении приверженцев старых обрядов, вызвали исход старообрядцев из центральных районов Московского государства в отдаленные, малодоступные места, где они имели возможность беспрепятственно совершать богослужения, сохраняя старые обряды.

В XVIII в. реформаторская деятельность Петра I способствовала усилению церковного раскола. Император, активно разрушая старинный строй государственной, общественной и церковной жизни, вызывал недовольство у консервативной части населения. Все те, кому были дороги традиционные порядки и нормы, становились в оппозицию государственной власти. Неслучайно петровские преобразования стали богатой почвой для распространения старообрядчества и проповеднической деятельности его лидеров. В среде старообрядцев росла враждебность как к государству, так и к Православной Церкви. В представлениях старообрядцев государство, созданное Петром, стало «государством антихриста»⁶⁴.

Усугубляло положение старообрядцев и то обстоятельство, что при Петре I епископские кафедры замещались в основном выпускниками киевской духовной школы, которые враждебно относились к старообрядчеству⁶⁵.

Практически сразу после возникновения церковного раскола и начала преследования его приверженцев стали формироваться старообрядческие центры в Поволжье. Один из первых сложился на левом берегу Волги, в Нижегородской области, на реке Керженец⁶⁶. Этот приток Волги был привлекателен для старообрядцев благодаря непроходимым лесам, которые надежно защищали их от прави-

⁶³ *Миролюбов И., свящ. Саранча Е., свящ.* Указ. соч. С. 42.

⁶⁴ *Доброклонский А. П.* Руководство по истории Русской Церкви. М., 2009. С. 695.

⁶⁵ *Пыжиков А. В.* Указ. соч. С. 7.

⁶⁶ *Зеньковский С. А.* Указ. соч. С. 284.

тельственных войск. В этом районе возникло около ста старообрядческих обителей. Крупным старообрядческим центром становится Иргиз в Саратовской губернии⁶⁷. В конце XVII века в Поморье в малонаселенных и труднодоступных районах на реке Выг из ряда скитов организуется Выговская пустынь, ставшая впоследствии центром старообрядцев-беспоповцев⁶⁸. В это время началась вторая, большая по размаху, волна переселений. Старообрядцы бежали на далекий Север, Урал и в Сибирь. Активность переселения сторонников старых обрядов зависела от усиления государственной политики их преследования⁶⁹.

В первые десятилетия после церковного раскола внимание старообрядцев было сосредоточено на конфликте с церковной иерархией, которая проводила церковную реформу, и гражданской властью, которая ее поддерживала. Благодаря этому долгое время старообрядческое движение в идеологическом плане оставалось единым. На практике это единство выражалось в стремлении любой ценой сохранить старые, традиционные для Русской Церкви обряды, а также в отчаянных попытках противодействовать государственной и церковной власти, насаждавших новую церковную обрядность.

К началу XVIII в. накапливавшиеся в старообрядческой среде разногласия, временно заглушавшиеся ожесточенной борьбой с «никонианами», вышли на первый план. С самого начала «раскола» внутри старообрядческого движения имели место разные взгляды на сложившуюся ситуацию, на различные аспекты духовной жизни и состояние общества. Так, одна часть старообрядцев верила в возможность примирения с Патриаршей Церковью, в сохранение действенности церковных таинств и иерархии. Другая часть старообрядцев утверждала «безблагодатность» официальной Русской Церкви, ее священства, обрядов и таинств⁷⁰. В результате возникших внутренних противоречий к началу XVIII в. старообрядческое движение постепенно стало дробиться на различные группы.

⁶⁷ *Смирнов П. С.* История русского раскола старообрядства. СПб., 1895. С. 134–135.

⁶⁸ *Юхименко Е. М.* Новые материалы о начале Выговской пустыни // Труды Отдела древнерусской литературы / Российская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); отв. ред. Д. С. Лихачев. СПб., 1993. Т. 47. С. 330.

⁶⁹ *Перескоков Л. В.* Указ. соч. С. 64.

⁷⁰ *Зеньковский С. А.* Указ. соч. С. 449.

Большое влияние на процесс разделения оказал вопрос, касавшийся церковной иерархии. Он стал особенно острым после того, как с течением времени большинство законно поставленных священников, перешедших в старообрядчество, умерли. Так как у старообрядцев не было своего епископата, то пополнение иерархии – поставление епископов, священников и диаконов – оказалось невозможным⁷¹.

В результате среди значительной части старообрядцев возникло убеждение, что настало «последнее время», «время антихриста», так как истинное православное священство уничтожено. «Благодать, получаемая в таинстве Священства, вместе с умершими отцами, которые еще сохраняли правильную веру, придерживаясь старых обрядов, переселилась на небо». Некоторые старообрядцы утверждали, что отныне право совершать богослужения и таинства Крещения и Покаяния перешло к благочестивым старцам, выбранным из числа верных мирян. Среди старообрядцев существовало и обратное мнение, которое заключалось в том, что истинная Церковь не может оставаться без священства, а значит, необходимо принимать к себе священников, которые были поставлены в «никонианской» Церкви. Такой священник принимался старообрядцами после отречения от «заблуждений никонианства»⁷².

В результате разделения мнений в старообрядческой среде оформилось два направления. Первое составляли «старообрядцы-поповцы», признававшие законность существования церковной иерархии, сторонники принятия в общение священников из Православной Церкви. Второе – «беспоповцы», считавшие, что со времени церковного раскола и смерти последних законных священников, придерживавшихся старых обрядов, церковная иерархия прервалась. Оба направления вскоре разделились на согласия, которые отличались между собой в различных аспектах учения и религиозной практики.

⁷¹ *Филарет (Гумилевский), архиеп.* История Русской Церкви в пяти периодах. М.: Изд-во Сретен. монастыря, 2001. С. 649.

⁷² Там же.

К концу XVII в. старообрядцы начали селиться на территории Западного Урала. Пермские земли привлекали их своим географическим и экономическим положением. Благодаря удаленности края от столицы здесь существовала относительная религиозная свобода. Старообрядцы оказались в благоприятных условиях природной и конфессиональной изоляции. Этому способствовала также и удаленность местных административных центров. Так, ближайший центр гражданской власти находился в Тобольске, не менее удалены были и церковные епархиальные центры, которые располагались в Вятке и Тобольске.

Распространению старообрядчества на Западном Урале способствовал и экономический фактор. Открытие в кон. XVII – начале XVIII в. на Урале богатых месторождений руд определило развитие здесь горно-металлургической промышленности. Активное строительство и функционирование горных заводов требовало постоянного притока рабочей силы, на созданных производствах возникла острая нехватка рабочих рук. Чтобы исправить сложившееся положение, правительство было вынуждено пойти на ряд компромиссов. Прежде всего неофициально было разрешено селиться в заводских поселках различным категориям населения вне зависимости от их социального происхождения и вероисповедания. Открытие уральских горных заводов давало старообрядцам возможность хороших заработков, что также увеличивало их интерес к этим территориям.

В результате действия вышеприведенных факторов горнозаводские районы Западного Урала стали активно заселяться пришлым населением, в том числе и старообрядцами. Архимандрит Палладий (Пьянков) считает, что заводские переселенцы в основной своей массе были выходцами из Московской, Тульской, Нижегородской и Олонецкой губерний. Часть старообрядцев переселялась на Урал правительством насильно, их в качестве наказания ссылали на работы в горных заводах⁷³.

На территории Западного и Среднего Урала нашли себе пристанище как «старообрядцы-поповцы», так и «беспоповцы».

⁷³ Палладий (Пьянков), архим. Указ. соч. С. 4.

Беспоповцы Пермской губернии прежде всего были представлены Поморским соглашением. Основу учения поморцев составляет вера в то, что антихрист уже пришел в мир и духовно царствует в Русской Церкви со времен правления патриарха Никона. Базируясь на данном утверждении, члены поморского соглашения, полагали, что после прихода антихриста нет больше истинных таинств, следовательно – нет и истинного священства. Поморцы отрицали законность Таинства Крещения, совершенного «никонианскими» священниками, поэтому все, желавшие присоединиться к их согласию, должны были креститься заново. Таинство Крещения, Исповеди, а также некоторые требы имели право совершать простые миряне⁷⁴.

В начале XVIII в. Поморское соглашение во главе с Выговским общежителем представляет собой стройную организацию с целой системой региональных центров. На территории Пермского Прикамья с Выгом были связаны старообрядцы верховьев Камы и Обвинского поречья⁷⁵.

Ещё в конце XVII в. большая группа старообрядцев поморского соглашения сложилась в Верхокамье (территория современных Сивинского, Верещагинского, частично Очерского районов Пермского края и части Кезского района Республики Удмуртия). По утверждению пермского миссионера протоиерея Александра Луканина, первыми старообрядцами на этой территории стали участники стрелецкого бунта 1698 г. Стрельцы-старообрядцы, спасаясь от наказания, бежали на Западный Урал и селились в лесах по берегам рек Сепычь, Сабанец, Лысьва, Очер, Сосновая⁷⁶. Однако на первых обвинских старообрядцев, проживавших в селениях именитых людей Строгановых, местная администрация обратила внимание еще летом 1684 г.⁷⁷ Подьячий приказной избы сообщал в Соликамск воеводе, что в Обвинском поречье появились «раскольники». Они проживали в скитах, распо-

⁷⁴ Мангилев П., прот., Починская И. В., Белобородов С. А., Клюкина Ю. В. Указ. соч. С. 4.

⁷⁵ Мангилев П. И. «Родословие поморской веры на Урале и в Сибири» (Исследование. Текст. Комментарии) // Проблемы истории России. Екатеринбург: Волот, 2005. Вып. 6: От Средневековья к Современности. С. 343.

⁷⁶ Луканин А., прот. Беспоповцы поморского толка в Оханском уезде Пермской губернии // ПЕВ. 1868. № 14. Отд. неоф. С. 223–224.

⁷⁷ Чагин Г. Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI – первой половине XIX века... С. 109.

ложенных в 15 верстах от Ильинского погоста. По сообщению соликамского по-
дьячего, всего в лесах по реке Обве проживало около 50 старообрядцев. Часть из
них были «беглыми раскольниками», а часть – местными жителями, обративши-
мися в «раскол». Чтобы привлечь к себе местное население, старообрядцы заво-
дили разговоры с путниками, которых встречали на дороге, объясняли им свое
учение и завлекали в свои скиты⁷⁸. Кроме того, известно, что не позднее 7 августа
1684 г. в 15 верстах от Ильинского погоста в Обвинском поречье произошла Чел-
винская «гарь» (самосожжение людей – А.С.)⁷⁹.

Обустроивая свою жизнь на новых территориях, многие старообрядцы ос-
новывали иноческие скиты, где вели монашескую жизнь. По некоторым данным в
период с 1698 по 1725 гг. число насельников в крупных скитах достигало 100 че-
ловек⁸⁰. Монашеская жизнь в старообрядческих скитах была строго организована.
Монахи ежедневно совершали утреннее и вечернее правила, в дни Великого поста
все насельники скитов клали множество земных поклонов по лестовке, а также
пели псалтырь в соответствии с иноческим чином. В великие праздники и дни па-
мяти особо чтимых святых насельники скитов совершали торжественные бого-
служения⁸¹. Старообрядческие скиты – «пустыни» – имели большое значение в
жизни последователей поморского согласия. Несмотря на удаление от населенных
пунктов, скиты являлись важными религиозными центрами для крестьян-
старообрядцев. Сами скитники жили поддержкой окрестных крестьян⁸². Особое
внимание старообрядцы Верхокамья уделяли вопросу воспитания своих детей, а
также детей и юношей из православных семей, живших рядом со старообрядцами.
Цель обучения состояла в привитии детям старообрядческого учения, уважения к

⁷⁸ Палладий (Пьянков), архим. Указ. соч. С. 183–184.

⁷⁹ Мангилев П. И. Указ. соч. С. 344; Пушков В. П. Челвинская «Гарь» 1684 г. в Ильинском пого-
сте Соликамского уезда // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневеко-
вья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в.: труды II между-
нар. науч. конф. (Мир старообрядчества. Вып. 8). М., 2011. С. 381–398.

⁸⁰ Чагин Г. Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI – первой половине XIX ве-
ка... С. 109.

⁸¹ Луканин А., прот. Беспоповцы поморского толка в Оханском уезде Пермской губернии...
С. 225.

⁸² Мангилев П., прот., Починская И. В., Белобородов С. А., Клюкина Ю. В. Указ. соч. С. 9.

старым обрядам и созданию негативного образа Православной Церкви, ее учения и обрядности⁸³.

В 1725 г. по приказу Осинского воеводы отряд под командованием капитана Пальчикова разгромил сепычевские и сабанецкие скиты Верхокамских старообрядцев⁸⁴. Часть бежавших старообрядцев были вынуждены искать новые места для расселения и устройства своих скитов⁸⁵.

Несмотря на разгром 1725 г., общины старообрядцев поморского согласия не только не исчезли, но постепенно укреплялись и оказывали сильное влияние на старообрядцев, проживавших на севере Прикамья. Благодаря определенной степени изоляции верхокамские старообрядцы-поморцы сохраняли твердость в своих религиозных взглядах и составляли значительную долю населения Оханского уезда. По официальным данным 1856 г. в Оханском уезде проживало уже 3200 поморцев⁸⁶.

Оптимальным местом для беглых старообрядцев была Юрлинская волость Чердынского уезда. Юрлинский край – это исконные земли коми-пермяков. Однако начиная со второй половины XVII в. он стал осваиваться русскими крестьянами, в основном выходцами с Русского Севера⁸⁷. К 1681 г. на территории Юрлинской волости насчитывалось уже 16 русских поселений. Присутствие русского населения заметно облегчало переселение беглых старообрядцев с берегов рек – притоков Обвы в Юрлинский край⁸⁸.

Известно, что старообрядцы Верхокамья, переселившиеся в Юрлинскую волость, держались изолированно, избегая контактов как с соседним православным русским населением, так и с коми-пермяками⁸⁹.

⁸³ Луканин А., прот. Беспоповцы поморского толка в Оханском уезде Пермской губернии... С. 225.

⁸⁴ Палладий (Пьянков), архим. Указ. соч. С. 44.

⁸⁵ Перескоков Л.В. Указ. соч. С. 65.

⁸⁶ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 796. Оп. 135. Д. 967. Л. 222 об.

⁸⁷ Чагин Г. Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI – первой половине XIX века... С. 80.

⁸⁸ Перескоков Л.В. Указ. соч. С. 65–66.

⁸⁹ Чагин Г. Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI – первой половине XIX века... С. 111.

В результате практически беспрепятственного распространения своего учения старообрядцы-беспоповцы в XIX в. имели свои общины во всех уездах Пермской губернии.

В 1720-е гг., после того как были разгромлены Керженские скиты в Поволжье, увеличился приток на Урал старообрядцев, имевших в своих рядах беглых попов. Оказавшись на Среднем Урале, выходцы из керженских скитов сохранили свое единство и образовали часовенное согласие. В течение всего XVIII в. они, как и беспоповцы, расселились по всем уездам Пермской губернии.

Так, быстрому распространению старообрядчества в районе реки Обвы способствовали торговые контакты обвинских купцов и московских старообрядцев на Макарьевской ярмарке. Активными проводниками старообрядчества на Обве стали торговые и грамотные крестьяне Ефим Соловьев и Игнатий Лузин. Торгуя на Макарьевской ярмарке, они познакомились с московскими и иргизскими старообрядческими учителями, под влиянием которых перешли в старообрядчество. Впоследствии Ефим и Игнатий нашли себе приверженцев в ряде крупных сел – Ильинском, Слудском, Лобановском, Гаревском, принимали у себя беглого священника Семена Лаптева⁹⁰.

К началу XIX столетия в Пермском уезде в имении Строгановых было 14 старообрядческих часовен, при некоторых из них проживали беглые священники. Из них особенно богаты были часовни Сретенская и Егвинская. Обвинские старообрядцы распространили своё учение в Оханском уезде⁹¹.

В отличие от представителей поморского согласия сторонники формировавшегося часовенного не требовали перекрещивать тех, кто переходил к ним из Православной Церкви или других старообрядческих согласий. Они не считали, что церковная иерархия прервалась и совершение таинств уже невозможно. Сторонники часовенного согласия принимали и укрывали беглых священников, принимали совершаемые ими таинства.

⁹⁰ Палладий (Пьянков), архим. Указ. соч. С. 29–30.

⁹¹ Там же. С. 34.

Однако в 30-е гг. XIX в. произошла трансформация часовенного согласия из беглопоповского в беспоповское. Причинами такого изменения стали, во-первых, борьба со старообрядчеством, развернутая правительством Николая I, во-вторых, постоянная нехватка беглых священников, а также их низкие морально-нравственные качества (в этих условиях часть функций вынуждены были исполнять миряне), в-третьих, радикально настроенные крестьяне-старообрядцы отрицательно относились к соглашательской позиции по отношению к властям со стороны купеческой верхушки. В этих условиях в общинах часовенных важное место стали занимать начетчики – наиболее грамотные члены общины, знавшие Священное Писание, святоотеческие творения, церковные каноны, которые были в состоянии вести полемику с православными миссионерами и защищать вероучение своего согласия⁹².

В XIX в. представители Верхокамского часовенного согласия проживали преимущественно в Путинской, Вознесенской, Токаринской, Очерской и др. волостях, располагавшихся в южных районах Оханского уезда⁹³.

Во второй половине XIX века в западных уездах Пермской губернии начали появляться представители еще одного беспоповского старообрядческого согласия – страннического⁹⁴. Массовое проникновение учения «странников» на территорию Пермского Прикамья началось только в конце XIX в. Центром согласия стал Пермский уезд. Странничество распространилось в ряде сёл, деревень и заводских поселков. Так, крупными центрами стали село Ильинское (странники имели здесь молельню) и Курашимский завод. Распространению страннического согласия способствовала миссионерская деятельность в Пермской губернии ярославских и саратовских идеологов этого учения, а также поддержка со стороны ряда местных лидеров поморского и часовенного согласий⁹⁵.

⁹² Мангилев П., прот., Починская И. В., Белобородов С. А., Клюкина Ю. В. Указ. соч. С. 87–88, 91.

⁹³ Безгодков А. А. Указ. соч.

⁹⁴ Шилов А. В. Отчеты о состоянии раскола в Пермской епархии как источник по истории старообрядчества... С. 84.

⁹⁵ Черных А. В. Народная терминология старообрядческих согласий в русских традициях Прикамья: бегуны (странники)... С. 98–99.

В первой четверти XVIII в. старообрядческое население Прикамья пополнили беглые крестьяне-старообрядцы, выходцы из центральных регионов Европейской России, которые поселились в Юрлинской волости на исконно коми-пермяцких землях⁹⁶. Еще в конце XVII в. старообрядцы проникли на территорию Чердынского уезда. Здесь их привлекали обширные и дремучие леса, а также удаленность уезда от крупных административных центров. В результате активной проповеднической деятельности чердынские старообрядцы в течение XVIII в. сумели организовать ряд крупных скитов, которые стали местными центрами распространения старообрядчества⁹⁷.

Многих старообрядцев привлекала непроходимая местность Соликамского уезда. Одним из старообрядческих центров Чердынского и Соликамского уездов стал район реки Пудьва. В 1790 г. в этом районе поселились старообрядцы – выходцы из нижнетагильских скитов. Здесь они основали два скита – Пудьвинский мужской и Талицкий женский⁹⁸. Основными источниками пропитания для скитников служили подаяния, которые они получали от местных жителей, а также продажа рукоделий⁹⁹. Под влиянием соседей-старообрядцев часть язьвинских коми-пермяков приняли старообрядчество¹⁰⁰. Благодаря активной деятельности нижнетагильских скитников коми-язьвинские пермяки стали переходить в беглопоповские общины. Для пермяков переход в старообрядчество давал возможность выучить русский язык и овладеть письменностью¹⁰¹.

В течение тридцати лет в лесах Соликамского уезда скрывался выходец из московских мещан Дементий Орлов. Еще в детском возрасте он был привезен сюда родителями-старообрядцами. Среди соликамских старообрядцев было широко известно имя девицы Ефимьи Ивановны, которая всю жизнь прожила вместе с

⁹⁶ Чагин Г. Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI – первой половине XIX века... С. 80.

⁹⁷ Палладий (Пьянков), архим. Указ. соч. С. 39.

⁹⁸ Чагин Г. Н. Пудьвинская лавра... С. 169.

⁹⁹ Палладий (Пьянков), архим. Указ. соч. С. 41.

¹⁰⁰ Чагин Г. Н. Язьвинские пермяки (истории и традиции)... С. 68.

¹⁰¹ Чагин Г. Н. Пудьвинская лавра... С. 169.

родителями и тремя сестрами сначала в архангелогородских, затем в соликамских лесах¹⁰².

В южных пределах Пермского уезда средоточием старообрядчества были заводы Курашимский и Югокамский. В Осинском уезде крупным старообрядческим центром стал основанный в 1732 г. Юго-Кнауфский завод. Старообрядцы – рабочие завода были выходцами из разных районов России. Так же, как и в большинстве заводов, они пользовались особым покровительством заводского руководства и не встречали никаких препятствий для распространения старообрядчества среди местного православного населения.

В 1775 г. старообрядцы – переселенцы из подмосковья и Нижнего Новгорода обосновались в Бизярском заводе Осинского уезда. Юговское заводоуправление ставило начальниками Бизярского завода исключительно старообрядцев. Благодаря такой политике бизярские старообрядцы смогли в 1790 г. начать строительство своей часовни, которое было закончено в 1800 г.¹⁰³

Во второй половине XIX века в Прикамье появляются представители белокрыницкого согласия – «австрийцы». В 1857 г. в Гуслицах во епископа Пермского был поставлен уроженец Лысьвенского завода Григорий Васильевич Беляев (в постриге Геннадий). Благодаря его деятельности на Урале происходит активизация представителей «австрийской» иерархии. Постоянно разъезжая по деревням, он занимался организацией своей епархии, ставил священников и диаконов. В 1859 г. Геннадий был задержан полицией в Юго-Кнауфском заводе, однако благодаря помощи старообрядцев смог сбежать¹⁰⁴. Свою проповедь Геннадий обращал в том числе и к представителям часовенного согласия, для них им был составлен особый цветник¹⁰⁵.

¹⁰² Мамсик Т. С. Беловодцы и Беловодье (по материалам следственного дела о побеге 1827–1828 гг.) // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода (Археография и источниковедение Сибири). Новосибирск, 1982. С. 158.

¹⁰³ Палладий (Пьянков), архим. Указ. соч. С. 23.

¹⁰⁴ Белобородов С. А. «Австрийцы» на Урале и в Западной Сибири... С. 138–139.

¹⁰⁵ Из сочинений последователей австрийщины // Екатеринбургские епархиальные ведомости (далее – ЕЕВ). 1909. № 9 С. 118–120.

В 1860–1870 гг. в Пермской губернии происходит увеличение численности старообрядцев, принимавших белокриницкое священство, в первую очередь за счет представителей «беглопоповцев» – часовенных¹⁰⁶.

К началу XX в. на территории Пермской губернии проживали представители десяти старообрядческих согласий. Согласно отчёту о состоянии Пермской епархии за 1904 г. среди них были: поповцы – «австрийского» (белокриницкого), беспоповцы – поморского, часовенного, страннического (бегуны), феоодосеевского, беловодского, немоляков-белоризцев, беглопоповского, липяцкого и поморско-антиохийского (самокресты)¹⁰⁷.

Особенно быстро старообрядчество распространялось в православных деревнях, находившихся на значительном расстоянии от приходских церквей. Данное обстоятельство способствовало возникновению старообрядческих молитвенных домов и дальнейшему росту количества старообрядцев, проживавших в Пермской губернии¹⁰⁸. Старообрядцы заселяли не только те места, где строились заводы, но и отдаленные, ранее никем не освоенные земли, часто по соседству с коми-пермяками, удмуртами, татарами¹⁰⁹.

Таким образом, с конца XVII в. шло активное заселение территории Западного и Среднего Урала старообрядцами. Многие из них бежали в этот регион, спасаясь от преследований со стороны правительства из центральных районов России, а также старообрядцы из районов Европейского Севера и Среднего Поволжья. Другая, меньшая, часть была сослана властями на заводские работы. Благодаря активной деятельности старообрядцы привлекали в свои общины местное население, в том числе коми-пермяков и коми-язьвинцев. В результате в Прикамье сформировался ряд крупных старообрядческих центров. Старообрядчество на территории Западного и Среднего Урала было представлено практически всеми основными согласиями.

¹⁰⁶ Шилов А. В. Старообрядчество в Пермской губернии в XIX веке по материалам отчетов миссионеров... С. 52.

¹⁰⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2045. Л. 8 об.

¹⁰⁸ Там же. Л. 9 об.

¹⁰⁹ Чагин Г. Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI – первой половине XIX века... С. 109.

Следует отметить, что распространение старообрядчества на территории Пермской губернии было неравномерным. В XIX – начале XX в. старообрядцы проживали во всех уездах Пермской губернии, однако особенно многочисленным было старообрядческое население Кунгурского, Осинского и Оханского уездов.

Компактное и замкнутое проживание внутри своих общин позволило старообрядцам надолго сохранить свою самобытность как в хозяйственной, так и религиозной жизни. Имея поддержку со стороны администраций заводов, старообрядцы не только ревностно охраняли свои религиозные убеждения, но и активно распространяли их среди православного населения.

1.2. Численность старообрядческого населения Пермской губернии

До сих пор до конца не разрешенным остается вопрос об общей численности старообрядческого населения Пермской губернии. Определить точное количество старообрядцев, проживавших на Западном Урале, не представляется возможным по ряду причин. Во-первых, многие старообрядцы, опасаясь преследований со стороны властей, скрывали свою истинную конфессиональную принадлежность. Во-вторых, значительная часть старообрядцев пряталась в лесах, многие проживали в тайных скитах, расположенных в труднодоступных, удаленных от административных центров районах. Эти обстоятельства служили непреодолимыми препятствиями для работы представителей гражданской и церковной власти, ответственных за ведение учета религиозных категорий населения.

Тем не менее органы государственной власти постоянно вели статистический учет населения. Пермский губернатор ежегодно информировал в своем отчете Министерство внутренних дел о численности населения подведомственного

ему региона, его национальном и религиозном составе¹¹⁰. Чиновниками составлялись особые статистические таблицы, дающие ценный материал для исследователя. Основными источниками для этих статистических отчетов являлись разного рода официальные гражданские и церковные документы, в том числе данные метрических книг.

Еще одним крупным массивом исторических источников, содержащих информацию о количестве и составе старообрядческого населения, являются годовые епархиальные отчеты по состоянию «раскола». В соответствии с указом Святейшего Синода от 10 января 1831 г. епархиальные архиереи обязывались ежегодно информировать Синод о состоянии старообрядчества во вверенных им епархиях. Сведения приводились по миссионерским округам, включавшим территорию одного или нескольких уездов. Эти материалы, составленные по единой форме, дают возможность в общих чертах судить о динамике развития старообрядчества как в целом по стране, так и по отдельным регионам и епархиям¹¹¹.

В конце 50-х гг. XIX в. учеными, общественными деятелями, писателями и публицистами была обозначена важная проблема – объективный учет старообрядческого населения России. Еще в 40-е гг. XIX в. разного рода проверки и ревизии показали, что официальные данные о численности старообрядцев не соответствуют действительности. В то время как чиновники докладывали об успехах в обращении старообрядцев в православие, в реальности дела обстояли иначе. Политика жестких мер приводила лишь к тому, что старообрядцы либо переходили в православие, но при этом придерживались своих прежних воззрений, либо просто откупались взятками¹¹².

Различались между собой и отчеты разных ведомств – духовного, полиции, статистических комитетов. Так, в Ярославской губернии по отчетам местных властей значилось всего 7 454 старообрядца, а по исследованиям статистической экс-

¹¹⁰ Государственный архив Пермского края (далее – ГАПК). Ф. 65. Оп. 2. Д. 832. Л. 1.

¹¹¹ *Шилов А. В.* Отчеты о состоянии раскола в Пермской епархии как источник по истории старообрядчества... С. 79.

¹¹² *Федоров В. А.* Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М.: Русская панорама, 2003. С. 201.

педии – 278 417 человек – в тридцать раз больше. В 60-е гг. XIX в., по данным духовного ведомства, в России насчитывалось около 1 млн старообрядцев, Министерство внутренних дел насчитывало 8 млн старообрядцев и последователей различных «сект», при этом, по данным независимых исследователей старообрядчества, их численность составляла не менее 13–14 млн человек¹¹³.

Таким же образом складывалась ситуация и в Пермской губернии. Иллюстрируя расхождение официальной статистики с реальным положением дел, российский этнограф, историк Александр Степанович Пругавин приводит в качестве примера Пермскую епархию. Так, в 1826 г. на территории епархии официально числилось около 112 000 старообрядцев. За годы управления епархией архиепископом Аркадием (Федоровым), по данным его отчетов в Святейший Синод, к Православной Церкви было присоединено более 100 000 старообрядцев. При этом в 50-е гг. XIX века в епархии только по официальным данным проживало 72 000 старообрядцев¹¹⁴.

Интересны выводы, сделанные секретарём Пермской духовной консистории М. Вруцевичем. Сопоставляя данные метрических книг, отчетов миссионеров, донесения чиновников и местного духовенства, он делает вывод, что «если общее число раскольников Пермской губернии и не может быть определено с точностью, то, во всяком случае, оно должно быть громадно и едва ли менее одного миллиона человек»¹¹⁵.

Так, по данным отчета миссионера, в Кунгурском уезде проживало 2 700 старообрядцев, при этом в одном только Урминском приходе их было не менее 1 700 человек. Такая же картина была и в Оханском уезде, где официально числилось 6 842 старообрядца, а в одной только Екатерининской волости в 1877 г. их было 1 347 человек¹¹⁶.

¹¹³ Пругавин А. С. Старообрядчество во второй половине XIX века. Очерки из новейшей истории раскола... С. 9–11.

¹¹⁴ Там же. С. 24.

¹¹⁵ Вруцевич М. Раскол в Пермской губернии // Отечественные записки. 1883. № 6. С. 160.

¹¹⁶ Там же. С. 159–160.

Несмотря на то что уже современники ставили под сомнение надежность всех официальных источников, они дают нам важную информацию, позволяющую проследить основные тенденции, имевшие место в старообрядческом сообществе Пермской губернии XIX – начала XX в.¹¹⁷

Статистические отчеты о религиозном составе населения Пермской губернии показывают, что в первой половине XIX в. наблюдалось постепенное уменьшение численности старообрядцев, проживавших на Западном и Среднем Урале. По данным канцелярии пермского губернатора в 1827 г. в Пермской губернии насчитывалось около 131 000 старообрядцев¹¹⁸. К 1836 г. численность старообрядческого населения губернии составила 113 469 человек¹¹⁹. В 1839 г. – 111 908 человек¹²⁰.

Тенденция к снижению численности старообрядцев продолжилась в 40-е и 50-е гг. XIX в. За 20 лет старообрядческое население Пермской губернии сократилось почти вдвое. В 1860 г. в Пермской губернии проживали 64 307 старообрядцев¹²¹ – 3 % от общей численности населения (2 111 550 человек)¹²².

Однако в 60-х гг. XIX в. обозначилась новая тенденция – постепенного увеличения численности старообрядцев на территории Урала. Уже в 1865 г. старообрядческое население Пермской губернии, по данным Министерства внутренних дел, составило 67 220 человек, а в 1868 г. – 71 109¹²³. Спустя 10 лет, к 1878 г., число старообрядцев достигло 79 861 человек¹²⁴.

Согласно официальным данным, в 1860 г. в Пермской губернии проживало 22 777 старообрядцев, «приемлющих священство», т. е. поповцев, 25 726 старооб-

¹¹⁷ Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Пермская губерния: в 2 ч. СПб.: Тип. Ф. Петерсон, 1864. Ч. 2. С. V.

¹¹⁸ Материалы для истории Пермской миссии // ПЕВ. 1877. № 15. Отд. неоф. С. 134.

¹¹⁹ ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 817. Л. 155.

¹²⁰ ГАПК. Ф. 65. Оп. 4. Д. 154. Л. 174.

¹²¹ Мозель Х. Указ. соч. Ч. 2. С. 419.

¹²² Там же. Ч. 1. С. 287.

¹²³ ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 832. Л. 13.

¹²⁴ Раскол // Памятная книжка Пермской губернии. Пермь: Тип. Пермской земской управы, 1880. Отдел II. С. 21.

рядцев-беспоповцев, которые принимали брак и молились за царя, и 15 787 беспоповцев, которые не признавали брак и отказывались молиться за царя¹²⁵.

К 1878 г. количественное соотношение старообрядческих согласий в Пермской губернии изменилось. Заметно уменьшилась численность старообрядцев-поповцев, их насчитывалось всего 10 746 человек, а также беспоповцев, которые не признавали браки, – 2 141 человек. Напротив, резко выросла численность беспоповцев, признающих браки, их проживало в губернии 66 814 человек¹²⁶.

Помимо миграционных процессов, положительную динамику прироста старообрядческого населения на территории Западного и Среднего Урала, обусловили прекращение в 1860-е гг. государственной дискриминации старообрядцев и, как следствие, пассивность действий гражданской и церковной власти в борьбе со старообрядчеством.

Тенденция к постепенному увеличению численности старообрядцев в Пермской губернии сохранялась до конца XIX в. В 1897 г., по итогам первой всеобщей переписи населения Российской империи, из 3 002 655 жителей Пермской губернии 172 340 человек причисляли себя к старообрядцам¹²⁷. Таким образом, старообрядцы в общей религиозной структуре населения Пермской губернии составили 5,7%.

В начале XX в. ситуация не изменилась, численность старообрядцев на Урале продолжала увеличиваться. Так, в ежегодном отчете о состоянии Пермской епархии за 1904 г. было указано, что в семи уездах Пермской губернии, входящих в состав Пермской епархии, проживало 134 183 старообрядца¹²⁸.

Таким образом, в XVIII – XIX вв. Западный Урал стал местом компактного проживания старообрядцев. Из-за отсутствия достоверных сведений установить точное количество старообрядцев, проживавших на территории Пермской губернии в XIX – начале XX в., невозможно. Опираясь исключительно на официальные

¹²⁵ Мозель Х. Указ. соч. Ч. 2. С. 420.

¹²⁶ Раскол // Памятная книжка Пермской губернии... Отдел II. С. 21.

¹²⁷ Пермская губерния // Энциклопедический словарь / под ред. проф. И. Е. Андреевского. СПб.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1898. Т. 23. С. 331.

¹²⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2045. Л. 8 об.

источники – государственную и церковную статистику, следует отметить, что старообрядцы Пермской губернии составляли значительную часть ее населения и оказывали мощное влияние на развитие этого региона. Их численность менялась в зависимости от нескольких факторов – естественного прироста населения губернии, миграционных процессов, религиозной политики государства и активности православной «противораскольнической» миссии Пермской епархии.

Установить численность представителей старообрядческих согласий Пермской губернии в XIX в. для современного исследователя является невыполнимой задачей. Чиновники Пермской духовной консистории постоянно свидетельствовали в своих отчетах о невозможности четкого разграничения старообрядческого населения губернии по согласиям. Например, часть старообрядцев, относивших себя к беспоповцам, систематически обращалась за исполнением треб к священникам «австрийской» иерархии. Также часть старообрядцев-поповцев обращалась за помощью к наставникам-мирянам¹²⁹. Помимо этого, многие старообрядцы, опасаясь преследования со стороны правительства, избегали открыто указывать свою принадлежность к определенному согласию.

¹²⁹ ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 832. Л. 5.

2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ «ПРОТИВОРАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ» МИССИИ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

2.1. Борьба со старообрядческим «расколом» в Пермской епархии (1800–1831 гг.). Создание «противораскольнической» миссии

В XIX в. наибольшая часть старообрядческого населения Пермской губернии проживала в Прикамье – Пермском, Кунгурском, Осинском и Оханском уездах. По этой причине миссионерская работа среди старообрядцев здесь стала предметом пристального внимания всех епархиальных архиереев Пермской епархии, учрежденной в 1799 г. указом императора Павла I.

Правление Александра I (1801–1825) – время либеральных преобразований в России. В соответствии со своим политическим курсом молодой монарх осуществлял и конфессиональную политику¹³⁰. Религию молодой император рассматривал как важный нравственный фактор жизни личности и общества. Верочительные различия христианских конфессий были для него историческим анахронизмом, следствием религиозного невежества. Александр полагал, что все христианское духовенство – православное, католическое, протестантское – независимо от богословских воззрений должно заниматься просвещением народа¹³¹.

Продолжая религиозную политику своего отца императора Павла I, Александр проявлял терпимость и к старообрядцам, отношение правительства к старообрядчеству было вполне лояльным¹³². Старообрядцам было позволено исповедовать свою веру, запрещалась ее публичная демонстрация. Сохранился запрет на строительство старообрядцами новых церквей и часовен, однако были прекращены следственные дела относительно ранее незаконно построенных¹³³.

¹³⁰ Тальберг Н. Д. История Русской Церкви. М.: Изд-во Сретен. монастыря, 2009. С. 732.

¹³¹ Федоров В. А. Указ. соч. С. 173.

¹³² Там же. С. 176.

¹³³ Доброклонский А. П. Руководство по истории Русской Церкви... С. 696.

Старообрядцам было разрешено иметь своих священников, совершать крещения, браки и погребения в соответствии со своими обычаями, по старопечатным книгам. При этом представители государственной власти должны были следить за тем, чтобы старообрядцы не оказывали сопротивления власти и «не возвращали в раскол» православных¹³⁴. Запрещалось какое-либо притеснение со стороны властей тех людей, которые на протяжении многих лет были старообрядцами. Таким образом, основным направлением в политике по отношению к старообрядцам был отказ от гонений на тех, кто многие годы или поколения были старообрядцами. Вместе с тем преследовались те, кто занимался распространением старообрядчества среди православного населения, а также те, кто уклонялся в «раскол»¹³⁵.

Император Александр считал, что отпадение старообрядцев от православия является заблуждением. Видя себя просвещенным христианским правителем, он отвергал все насильственные средства борьбы со старообрядцами. Основным средством возвращения их в Православную Церковь он считал святую жизнь и кроткое поведение православного духовенства¹³⁶.

В результате правительственного курса на веротерпимость экономическое и социальное положение старообрядцев в Российской империи постепенно улучшалось. В первую очередь это касалось старообрядческих общин Москвы (Рогожского и Преображенского кладбищ).

В Пермской епархии либеральная политика монарха по отношению к старообрядцам нашла свое отражение в деятельности епископа Пермского и Екатеринбургского Иустина (Вишневого) (1802–1823 гг.), сделавшего первые важные шаги на пути воссоединения старообрядцев с Православной Церковью¹³⁷.

Знакомясь с жизнью вверенной ему Пермской епархии, он отмечал крайне небрежное исполнение православным духовенством своих пастырских обязанно-

¹³⁴ Собрание постановлений по части раскола... С. 20.

¹³⁵ Федоров В. А. Указ. соч. С. 176.

¹³⁶ Собрание постановлений по части раскола... С. 20.

¹³⁷ Сапожников Г., свящ. Пермский летописец // Пермская старина. Церковно-краеведческий альманах. Пермь, 2008. Вып. 1. С. 11.

стей, что, по его мнению, более всего способствовало укреплению позиций старообрядцев. Епископ Иустин с горечью отмечал, что старообрядческие идеи находили поддержку не только у православных мирян Пермской епархии, но даже и в среде местного православного духовенства.

Основным средством в миссионерской деятельности среди старообрядцев епископ Иустин считал проповедническую деятельность православных священников. Однако в силу своей малограмотности большинство священнослужителей Пермской епархии оказывались неспособными к проповеди. В своей пастырской деятельности они, как правило, ограничивались исключительно совершением таинств и обрядов, игнорируя проповедь как сильное средство религиозного влияния на паству. Благодаря пассивности духовенства старообрядческие начетчики и проповедники с большим успехом занимались распространением старообрядческих идей среди почти полностью неграмотного населения.

С особым вниманием епископ Иустин относился к назначению священников в приходы, где по численности старообрядческое население преобладало над православным. В таком приходе священник должен был отвечать самым высоким морально-нравственным требованиям, служить примером благочестия для местных жителей. Епископ Иустин не допускал на эти приходы священников, когда-либо уличенных в грубости, сквернословии, пьянстве или поборах, так как присутствие в приходах подобных лиц зачастую способствовало переходу православного населения в старообрядчество¹³⁸.

Важным шагом на пути воссоединения старообрядцев с Православной Церковью и преодоления церковного раскола в Российской империи стало учреждение «единоверия» – объединения старообрядцев с Православной Церковью при соблюдении определенных условий.

¹³⁸ *Шестаков И., свящ.* Краткий исторический очерк столетия Пермской епархии (1799 –16 октября– 1899)... С. 95–96, 110.

Еще в конце XVIII в. наименее радикальная часть старообрядцев считала возможным вернуться в лоно Православной Российской Церкви. Однако основным препятствием в этом вопросе было различие в обрядах¹³⁹.

В ходе многолетних обсуждений способов и условий присоединения был выработан ряд проектов и предложений. Однако каждая входящая в общение с Православной Церковью старообрядческая община пыталась добиться для себя особых условий объединения. В итоге для решения возникавших затруднений в 1800 г. были сформулированы общие правила «единоверия».

При составлении этих правил были использованы предложения московских старообрядцев-поповцев. Свои условия из 16 пунктов, в соответствии с которыми они желали получить законное священство от Российской Церкви, они изложили в письме члену Святейшего Синода митрополиту Московскому Платону (Левшину). Основными условиями были, во-первых, снятие Священным Синодом клятв на старые обряды, в том числе на двуперстное сложение. Во-вторых, поставление архиереями Российской Церкви священства для старообрядческих приходов по старопечатным книгам. В-третьих, право совершать богослужения по старопечатным книгам. При этом старообрядцы соглашались возносить в храмах молитвы за императорскую семью. 27 октября 1800 г. «Правила для устройства старообрядческих (единоверческих) церквей и снабжения их священниками» вместе с замечаниями митрополита Платона были утверждены императором Павлом I¹⁴⁰. В соответствии с правилами единоверия в разных частях России стали создаваться особые единоверческие общины. Первые из них в 1801 г. появились в Москве; в 1802 г. – в Калуге¹⁴¹.

Пермская епархия не оставалась в стороне от происходивших процессов. Следуя в общем фарватере церковной политики, епископ Иустин стремился насаждать единоверие в Пермской епархии. В 1804 г. в Екатеринбурге им был учрежден первый на Урале единоверческий приход. Второй был создан только

¹³⁹ Почепцов С. С. Указ. соч.

¹⁴⁰Собрание постановлений по части раскола... С. 8.

¹⁴¹ Миролюбов И., свящ., Саранча Е., свящ. Единоверие в Русской Православной Церкви... С. 44.

через 14 лет – в 1818 г. в Бымовском заводе Осинского уезда. После вдохновенной проповеди-увещания епископа Иустина наиболее умеренные старообрядцы завода согласились перейти в единоверие¹⁴².

Однако, несмотря на активную поддержку гражданской и церковной власти, единоверие в Пермской епархии распространялось крайне медленно. Даже старообрядческие общины, признававшие священство, сопротивлялись созданию единоверческих приходов. Не доверяя официальной Православной Церкви, они по-прежнему предпочитали нелегально принимать у себя «беглых попов» – священников, бежавших по разным причинам со своих приходов.

Большое значение для старообрядцев Пермской губернии имели Иргизские монастыри, где они учили беглых попов совершать для них богослужения в соответствии со старыми книгами и обрядами. После того как беглые священники осваивали богослужение по старым книгам, они отправлялись в различные старообрядческие общины, которые платили за них большие деньги – охотно «покупали» их¹⁴³.

26 марта 1822 г. император Александр I утвердил положение «Об оставлении у раскольников беглых священников...». Это положение давало возможность старообрядцам законно принимать беглых священников из Православной Церкви при условии, что они до своего побега не совершили какого-либо уголовного преступления. Беглым попам предписывалось вести метрические записи и ежегодно предоставлять отчет гражданским властям¹⁴⁴. В результате беглые священники чувствовали себя в относительной безопасности, своей деятельностью создавали помехи для распространения единоверия среди старообрядцев.

Бессилие церковной и гражданской власти вести борьбу с беглыми попами показывает случай, произошедший в июне 1822 г. в Юго-Кнауфском заводе Осинского уезда Пермской губернии. Местный житель-старообрядец Макар Климов привез к себе для постоянного проживания неизвестного старообрядца.

¹⁴² *Словцов И., свящ.* Указ. соч. С. 212, 214.

¹⁴³ *Палладий (Пьянков), архим.* Указ. соч. С. 7.

¹⁴⁴ *Собрание постановлений по части раскола...* С. 53.

Окружной священник – благочинный Пермской епархии, проводя расследование, получил от администрации завода информацию, что этот старообрядец Михаил Иванов является беглым священником, выходцем из Иргизских монастырей. По просьбе старообрядцев Юговского, Курашимского и Бизерского заводов он был привезен для совершения треб в местных деревянных часовнях¹⁴⁵. В Бизерском заводе часовня была построена в 1800 г., в Курашимском – в 1802 г.¹⁴⁶

По просьбе священника-благочинного исправник задержал старообрядческого священника. При этом изъял у него коробку со священническим облачением и предметами, необходимыми для совершения богослужений. Однако из-за большого числа собравшихся местных жителей-старообрядцев, которые требовали допросить задержанного в их присутствии, вынужден был его отпустить. Епископ Иустин сообщил об этом происшествии в Святейший Синод. Также он написал письмо Саратовскому губернатору с просьбой пресечь выезды старообрядческих священников из Иргизских монастырей в Пермскую епархию¹⁴⁷.

18 сентября 1822 г. на заседании Святейшего Синода рапорт епископа Иустина был рассмотрен. Однако члены Синода не собирались вставать на сторону престарелого пермского иерарха. Они указали епископу на неправомерность действий осинского благочинного и исправника, определив, что эти лица своими действиями нарушили секретный указ Синода от 22 марта 1800 г., запрещающий преследование – «сыск и тем более истязание» – беглых раскольнических попов. В случае обнаружения беглых священников благочинному или приходскому священнику разрешалось только ставить в известность церковные и губернские власти – «разведав достоверно, без разглашения давать знать и губернатору...»¹⁴⁸.

Вслед за Святейшим Синодом действия духовных и земских начальников Пермской губернии признал неправильными министр внутренних дел граф В.П. Кочубей. Он отметил, что недавно установленные правительством правила по делам о «раскольниках» основаны на благоразумной осторожности. «Подобная

¹⁴⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 103. Д. 863. Л. 1.

¹⁴⁶ ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 817. Л. 104 об.

¹⁴⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 103. Д. 863. Л. 2–4.

¹⁴⁸ Там же. Л. 4–7.

осторожность особенно необходима в Пермской епархии, которая отличается большим количеством проживающих на ее территории старообрядцев»¹⁴⁹.

Таким образом, государственная политика лояльности к старообрядцам отрицательно сказывалась на положении единоверцев и напрямую способствовала усугублению «раскола». Значительная часть обращенных ранее единоверцев Пермской епархии возвращалась в старообрядчество. Кроме того, укреплению единоверия препятствовали бюрократические препоны. Согласно законодательству, присоединиться к единоверию могли только «записные» старообрядцы, зафиксированные в этом статусе во время ревизий. В то же время большое число настоящих последователей «старой веры», номинально записавшихся православными, не могли примкнуть к единоверческому согласию¹⁵⁰. Успехи Пермской епархии и лично епископа Иустина в миссионерской деятельности среди старообрядцев оказались очень незначительными. В 1823 г. в двух единоверческих приходах Пермской епархии насчитывалось лишь 1 992 человека, присоединившихся из старообрядчества¹⁵¹.

19 ноября 1825 г. император Александр I скончался. Уже в первые годы своего правления император Николай I (1825–1855) резко изменил государственную конфессиональную политику. Веротерпимость осталась в прошлом, наступило время реакции и новых гонений на религиозные меньшинства в Российской империи.

Усиление борьбы с «расколом» было вызвано целым рядом причин. Во-первых, с конца XVIII в. увеличилась численность старообрядческого населения. В Москве возникли богатые старообрядческие общины разных согласий. Во-вторых, в 20–30-х гг. XIX в. возросло количество случаев перехода из православия в старообрядчество, часть перешедших составляли беглые попы – православные священники. В-третьих, император Николай I, отрицательно относившийся к «вольномыслию», рассматривал переход в старообрядчество как деяние, которое

¹⁴⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 103. Д. 863. Л. 11 об.

¹⁵⁰ Почепцов С. С. Указ. соч.

¹⁵¹ Словцов И., свящ. Указ. соч. С. 214.

представляет не только религиозную, но и политическую опасность. Считал это шагом на пути к неповиновению властям¹⁵².

Изменение религиозного курса в стране было во многом продиктовано характером личности самого императора. Николай, в отличие от брата, не увлекался мистицизмом, не вдавался в тонкости богословия. В делах, которые касались конфессиональной политики, он был прагматичен. Его основная цель – утверждение национальной и религиозной монолитности страны. Осознавая важность церковной политики, император лично занимался делами Православной Церкви и стремился увеличить ее роль в общественной жизни.

13 марта 1825 г. был создан специальный секретный комитет для выработки мер против распространения «раскола». В комитет вошли митрополиты Санкт-Петербургский Серафим (Глаголевский) и Киевский Евгений (Болховитинов), управляющий министерством внутренних дел А.А. Аракчеев и министр народного просвещения А.С. Шишков¹⁵³.

В том же году к борьбе со старообрядцами было подключено Министерство внутренних дел, а с 1826 г. – III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии¹⁵⁴.

26 февраля 1826 г. император повелел всем губернаторам ежегодно к 1 января присылать в Министерство внутренних дел сведения о количестве старообрядцев и их принадлежности к различным согласиям. Специальным циркулярным письмом от 9 августа 1826 г. главы губерний извещались о том, что отчеты о количестве старообрядцев должны поступать во вновь учрежденное III Отделение. Кроме того, предписывалось сдавать в Министерство внутренних дел копии этих отчетов¹⁵⁵.

19 августа 1826 г. император распорядился подтвердить всем ответственным лицам, что старообрядцы в соответствии с правилами от 26 марта 1822 г. не имеют права строить сооружения, похожие на церкви. Однако вместе с этим было

¹⁵² Федоров В. А. Указ. соч. С. 192–193.

¹⁵³ Тальберг Н. Д. Указ. соч. С. 862.

¹⁵⁴ Федоров В. А. Указ. соч. С. 199.

¹⁵⁵ Собрание постановлений по части раскола... С. 69.

подтверждено их право свободно использовать ранее построенные часовни и мельницы по назначению¹⁵⁶.

Император Николай I лично обратил особое внимание на многочисленных старообрядцев Пермской губернии. По данным канцелярии Пермского губернатора, в 1826 г. в Пермской губернии насчитывалось около 131 тысячи старообрядцев¹⁵⁷. В том же году по его повелению было предпринято исследование состояния «раскола» в Пермской губернии, которое было поручено графу А. Г. Строганову и надворному советнику С. Д. Нечаеву. Во время поездок по епархии Нечаев сдружился с благочинным Гороблагодатских заводов Верхотурского уезда Пермской губернии протоиереем Авраамием Оглоблиным – «одним из искуснейших миссионеров». В 1827 г. Нечаев, ходатайствуя перед Святейшим Синодом о его награждении, писал: «Имея приобретенную способность обращаться с раскольниками, он, Оглоблин, успел в том краю приобрести их любовь и обратить несколько человек из раскола»¹⁵⁸.

Результатом исследования состояния «раскола» в Пермской губернии стали новые инициативы пермского епархиального начальства по его преодолению. В 1828 г. епископ Пермский и Екатеринбургский Дионисий (Цветаев) (1823–1828 гг.) обратился в Святейший Синод с просьбой об открытии сразу трех единоверческих приходов в Кунгурском и Осинском уездах. По его замыслу один из единоверческих храмов должен быть построен в д. Неволينو Кунгурского уезда, а два других – в Бизярском и Юго-Кнауфском заводах Осинского уезда. Все эти населенные пункты были крупными центрами старообрядчества. Действенным средством в борьбе со старообрядчеством Преосвященный Дионисий считал проведение со старообрядцами бесед-увещаний наиболее честными и благоговейными священниками-миссионерами, хорошо знающими учение и обряды Православной Церкви. Он предложил Святейшему Синоду направить к старообрядцам для миссионерского служения наиболее грамотных священников¹⁵⁹.

¹⁵⁶ Собрание постановлений по части раскола... С. 71.

¹⁵⁷ Материалы для истории Пермской миссии // ПЕВ. 1877. № 15. Отд. неоф. С. 134.

¹⁵⁸ Куляшев А. Г. Начало Пермской миссии // ПЕВ. 1916. № 34. Отд. неоф. С. 839–840.

¹⁵⁹ Словцов И., *свящ.* Указ. соч. С. 215.

22 апреля 1828 г. преемник епископа Дионисия по Пермской кафедре – Преосвященный Мелетий (Леонтович) (1828–1831 гг.) получил распоряжение Святейшего Синода, который постановил в качестве эксперимента избрать для миссионерской работы среди старообрядцев трех священников Пермской епархии, которые будут содержаться за счет правительства. В первую очередь миссионеров должны были направить в те районы компактного проживания старообрядцев, где не было беглых священников-старообрядцев и население остро нуждалось в исполнении треб. Устанавливался срок эксперимента – шесть месяцев. Особое внимание Святейший Синод обратил на личные качества миссионеров. Священник – кандидат в миссионеры должен был иметь достаточный опыт миссионерской и проповеднической деятельности среди старообрядцев, репутацию благоговейного пастыря – «честного жития с основательными сведениями, как в учении веры вообще, так в особенности в учении об истинной древности и правильности обрядов». Ему надлежало хорошо разбираться в вопросах церковной истории и обрядности Православной Церкви. Таким образом, впервые в истории Пермской епархии была создана «противораскольническая» миссия¹⁶⁰.

Основная задача миссионеров заключалась в проведении собеседований со старообрядцами. Тем же синодальным определением были установлены основные темы этих бесед – о вере, церковном богослужении и его истоках в Священном Писании, о церковном Предании. Епархиальные власти должны были обеспечить своих миссионеров литературой по обличению «раскола» и по возможности старопечатными книгами, по которым священники-миссионеры в случае необходимости могли совершать богослужения и требы в соответствии с правилами, принятыми в единоверческих приходах¹⁶¹.

Миссионеры получили право без лишних разбирательств, при согласии родителей-старообрядцев, совершать крещение над их детьми. К остальным таинствам разрешалось допускать только тех, кто выразил искреннее желание присоединиться к Православной Церкви. Пастырям-миссионерам по желанию разреша-

¹⁶⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 109. Д. 1694. Л. 1–1 об.

¹⁶¹ Там же. Л. 1 об., 2 об.; Куляшев А. Г. Начало Пермской миссии... С. 788–790.

лось выбрать себе помощника из числа диаконов или причетников. Миссионеры были обязаны еженедельно докладывать о своих действиях епархиальному архиерею, который ежемесячно должен был отчитываться о работе всей миссии перед Святейшим Синодом. Немаловажную роль играло материальное обеспечение миссионеров. В период миссионерских поездок по епархии им полагалось оплачивать проезд, а также выплачивать четвертую часть их жалования от приходов, в которых они состояли. В качестве вознаграждения «для содержания их семейств» священникам выплачивалось единовременное пособие – каждому по 1000 рублей, которое компенсировало им финансовые потери на приходе в период отсутствия. Помощникам миссионеров, если из диаконов, на том же основании разрешалось выдавать по 500 рублей, из причетников – по 250 рублей каждому.

Особая роль в развитии «противораскольнической» миссии отводилась гражданским властям. На губернских и уездных чиновников возлагалась задача по информированию местного старообрядческого населения о назначении и прибытии к ним священника-миссионера. Также они должны были обеспечивать доступ к священнику всех желающих старообрядцев и противодействовать наиболее радикально настроенным старообрядцам, которые могли мешать работе миссионера¹⁶².

Первым священником миссии Святейший Синод назначил благочинного Гороблагодатских заводов Верхотурского уезда протоиерея Авраамия Оглоблина, который был лично известен императору по докладу Нечаева. Эту должность он занял как опытный «борец с расколом» без согласования с пермской епархиальной властью по предложению митрополита Серафима и по воле царской как «человек, в сем деле испытанный и в обращении заблудших на путь истины оказавший на самом опыте хорошие успехи»¹⁶³.

На должность миссионера был выдвинут протоиерей Петр Луканин из Кунгура. Ему Преосвященный Мелетий намеревался поручить миссионерскую работу на огромной территории – в Кунгурском, Красноуфимском, Осинском уездах и

¹⁶² РГИА. Ф. 796. Оп. 109. Д. 1694. Л. 2, 3.

¹⁶³ Там же. Л. 14 об.

левобережной части Пермского уезда с численностью старообрядческого населения только мужского пола в 15 031 человек. На должность миссионера Соликамского, Чердынского, Оханского и правобережной части Пермского уезда, где проживало 18 134 старообрядцев мужского пола, для выбора были предложены две кандидатуры – протоиерея Михаила Кириллова из Нижнетагильского завода и священника Иоанна Дьяконова из Пожвинского завода. 13 августа 1828 г. Святейший Синод утвердил протоиерея Петра Луканина и священника Иоанна Дьяконова миссионерами пермской «противораскольнической» миссии. За каждым из них была закреплена предложенная епископом Мелетием территория Пермской губернии¹⁶⁴.

Деятельность пермских миссионеров началась с совершения ими поездок по вверенной территории и посещения населенных пунктов, где проживали старообрядцы. В ходе поездок священники-миссионеры проводили общие и индивидуальные беседы со старообрядцами, убеждая их перейти в православие.

Так, протоиерей Авраамий Оглоблин начал совершать миссионерские поездки с 5 сентября 1828 г.¹⁶⁵ В течение первых месяцев он посетил ряд заводов Екатеринбургского и Шадринского уездов. Крестил нескольких старообрядцев в Нижнетагильском, Невьянском, Режевском заводах, беседовал с жителями деревень, расположенных вблизи от Екатеринбурга¹⁶⁶.

Протоиерей Петр Луканин приступил к исполнению обязанностей миссионера 20 октября 1828 г.¹⁶⁷ Он посетил несколько заводов Кунгурского уезда, где проводил беседы со старообрядцами о вере и церковных обрядах¹⁶⁸.

К июню 1829 г. протоиерей Петр Луканин обратил из старообрядчества в православие 89 человек и 139 в единоверие. Священник-миссионер Иоанн Дьяконов приступил к своим обязанностям с ноября 1828 г., однако его слабое здоровье

¹⁶⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 109. Д. 1694. Л. 22, 30–31.

¹⁶⁵ Там же. Л. 155 об.

¹⁶⁶ *Словцов И., свящ.* Указ. соч. С. 224.

¹⁶⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 109. Д. 1694. Л. 156.

¹⁶⁸ *Словцов И., свящ.* Указ. соч. С. 227.

не позволило развить активную работу среди старообрядцев. И несмотря на это, он способствовал переходу в православие 38 старообрядцев¹⁶⁹.

В течение установленных для эксперимента шести месяцев пермские миссионеры провели среди старообрядцев Прикамья масштабную работу. Они выявили основные проблемы, связанные с обращением старообрядцев в православие, установили старообрядческие общины, которые оказывали наибольшее влияние на старообрядцев Пермской губернии.

По истечении установленного срока члены Святейшего Синода на очередном заседании рассмотрели рапорт епископа Пермского и Екатеринбургского Мелетия о результатах работы пермской «противораскольнической» миссии. Деятельность миссии попала в поле зрения самого императора. В обращении к Святейшему Синоду Николай I распорядился наградить пермских миссионеров и в дальнейшем распространять их опыт. Также монарх высказал пожелание увеличить число миссионеров путем специальной подготовки священников. Святейший Синод признал работу пермских миссионеров полезной и рекомендовал продолжить ее¹⁷⁰.

Однако трех миссионеров для огромной Пермской губернии с большим старообрядческим населением было недостаточно. В 1829 г. Преосвященным Мелетием в миссию были назначены еще три священника. Среди них был протоиерей Иоанн Матвеев, которому предстояло стать миссионером Пермского и Осинского уездов, протоиерею Петру Луканину надлежало продолжить работу в Кунгурском и Красноуфимском уездах. Священник Иоанн Дьяконов из-за болезни был заменен протоиереем Григорием Пьянковым, который был назначен миссионером Оханского уезда. Протоиерей Иоанн Попов – миссионером Камышловского и Шадринского уездов.

20 января 1830 г. кандидатуры новых миссионеров были одобрены Святейшим Синодом. Кроме того, духовенству Пермской епархии, на территории приходов которых проживали старообрядцы, высочайше предписывалось «при каж-

¹⁶⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 109. Д. 1694. Л. 156.

¹⁷⁰ РГИА. Ф. 815. Оп. 16. Д. 936. Л. 6–7.

дом удобном случае вести с ними пастырские беседы, а также свидетельствовать об истинности православия своим добрым поведением»¹⁷¹.

В работе со старообрядцами владыка Мелетий не ограничивался только деятельностью миссии. Особое внимание он уделял взаимодействию с гражданскими чиновниками, которые имели возможность влиять на старообрядцев. Одним из них был управляющий пермским имением графини Строгановой Лев Иванович Ослоповский. Во вверенных ему территориях он вел активную деятельность по привлечению старообрядцев в единоверие. В своих письмах к преосвященному Мелетию Л. И. Ослоповский указывал на основные направления осуществляемой им миссионерской деятельности. Так, до приезда назначенного миссионера Л. И. Ослоповский проводил беседы со старшинами старообрядческих общин, которые находились на территории имения. В ходе бесед он убеждал старообрядцев «принять назначенного для работы с ними миссионера, а до его прибытия всем старообрядцам задуматься о пагубных последствиях отпадения христианина от канонической Православной Церкви, а также о вреде обращения к беглым священникам». Ослоповский собирал информацию о жизни старообрядцев на территориях имения графини Строгановой, а также выяснял их готовность присоединиться к православию через единоверие. В ходе бесед с представителями старообрядцев ему удалось выяснить, что многие из них поддерживают идею перехода в единоверие¹⁷².

Таким образом, Пермская епархия была одной из самых сложных по своему религиозному составу. Из всех конфессий наибольшую активность в религиозной жизни на ее территории проявляли старообрядцы. Они всеми способами стремились распространить свои убеждения среди православного и неправославного населения епархии.

Этот факт не мог быть оставленным без внимания со стороны гражданских и церковных властей. Для предотвращения распространения старообрядчества были необходимы срочные меры. По этой причине в первые три десятилетия су-

¹⁷¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 109. Д. 1694. Л. 156, 239, 252–252 об.

¹⁷² *Словцов И., свящ.* Указ. соч. С. 233–234.

ществования Пермской епархии (1800–1830 гг.) ее миссионерская деятельность была направлена исключительно на борьбу с распространением старообрядцев и присоединению их к Православной Церкви.

Деятельность епископа Пермского и Екатеринбургского Иустина (Вишневого) в основном была направлена на повышение уровня духовного образования и грамотности священнослужителей. Он уделял большое внимание становлению Пермской духовной семинарии, ставшей кузницей священнических и миссионерских кадров Пермской епархии.

В условиях государственной политики веротерпимости, которую проводил император Александр I, епископ Иустин делал ставку на проповедничество и нравственный пример священников. Вместе с тем он стремился развивать новые направления работы со старообрядцами, в том числе единоверие. Считая единоверие действенным средством в процессе возвращения старообрядцев в Православную Российскую Церковь, епископ Иустин способствовал открытию в Пермской епархии первых, пока еще малочисленных, единоверческих приходов.

Епископы Пермские и Екатеринбургские Дионисий (Цветаев) и Мелетий (Леонтович), чье управление пришлось на годы правления императора Николая I, полностью следовали курсу ужесточения государственной политики в отношении старообрядцев. Итогом их деятельности стало создание специальной миссии для обращения старообрядцев в православие и единоверие. Благодаря деятельности священников-миссионеров, санкционированной Святейшим Синодом, к началу 1831 г. 1 275 старообрядцев приняли православие и 1 160 перешли в единоверие¹⁷³.

Однако необходимо отметить, что успехи деятельности миссии были весьма ограниченными. Немногочисленные священники-миссионеры столкнулись с мощным противодействием со стороны богатых и многочисленных старообрядческих общин, которые, благодаря большим финансовым возможностям, оказывали

¹⁷³ Шестаков И., свящ. Краткий исторический очерк столетия Пермской епархии (1799 – 16 октября – 1899)... С. 120.

серьезное влияние практически на все старообрядческие общины Пермской губернии.

2.2. Развитие пермской «противораскольнической» миссии под руководством епископа Пермского и Верхотурского Аркадия (Федорова) (1831–1851 гг.)

8 августа 1831 г. епархиальным архиереем Пермской епархии был назначен епископ Пермский и Екатеринбургский Аркадий (Федоров). Новый пермский архипастырь был деятельным и энергичным человеком. Его назначение на Пермскую кафедру было неслучайным. Профессор Петербургской духовной академии И. Е. Троицкий считал, что «это был прирожденный миссионер». Управляя Оренбургской епархией с 1828 по 1831 гг., Преосвященный Аркадий сумел организовать там миссионерскую работу среди старообрядцев¹⁷⁴.

Одаренный большими способностями и вместе с тем не лишенный властолюбия и честолюбия, Преосвященный Аркадий правильно уловил основное направление церковной политики Николая I. Имея определенный миссионерский опыт и понимая свою основную задачу, главным направлением своей деятельности в Пермской епархии он определил миссию среди старообрядцев¹⁷⁵.

Историк Церкви И. М. Морозкин так отзывался об этом иерархе: «Ни один из наших архиереев... не обратил столько раскольников, как Аркадий, к чему предоставилось ему поле в Пермской епархии <...> За беспроезжими дорогами, Аркадий ходил в их дальние скиты пешком и там, вкрадчивый, с умом тонким,

¹⁷⁴ Камзина А. Д. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви среди старообрядцев в Оренбургской епархии в XVIII – первой пол. XIX вв. // История Православия на Урале: Материалы церковно-исторической конференции, посвященной 120-летию Екатеринбургской епархии (Екатеринбург, 29–30 ноября 2005 г.). Екатеринбург, 2005. С. 133.

¹⁷⁵ Шкерин В. А. Указ. соч. С. 303.

как бы общим с его родственником, знаменитым графом Сперанским, необыкновенно приветливый, с благочестивою физиономией, постоянно воздыхающий и возводящий глаза на небо, с необыкновенным умением говорить и убеждать, сотнями обращал раскольников в православие»¹⁷⁶.

В течение первых месяцев пребывания на Пермской кафедре епископ Аркадий ознакомился с деятельностью пермских миссионеров. Особо владыка отметил труды миссионера в Пермском и Осинском уезде протоиерея Иоанна Матвеева, присоединившего в течение 1831 г. к православию 207 старообрядцев¹⁷⁷. Он также был поражен низким уровнем образования местного духовенства: «Я застал таких туземцев-священников, которых едва можно отличить от простого деревенского мужика, от раскольника»¹⁷⁸.

Посещая приходы, на территории которых проживали старообрядцы, епископ Аркадий интересовался их количеством, принадлежностью к старообрядческим согласиям, а также личностями руководителей старообрядческих общин, которых призывал перейти в православие. В селах и заводских поселках, населенных старообрядцами, епископ Аркадий регулярно устраивал богословские диспуты, привлекая внимание старообрядцев¹⁷⁹. На одном из них в Осинском уезде присутствовало около 200 старообрядцев¹⁸⁰.

В одном из писем чиновнику Святейшего Синода Степану Дмитриевичу Нечаеву ректор Пермской духовной семинарии архимандрит Мартирий сообщал об очередной поездке епископа Аркадия по епархии. Во второй половине ноября 1832 г. владыка отправился инспектировать приходы. Эта поездка имела особое значение для миссионерской работы со старообрядцами Пермской губернии. Знакомясь с епархией, епископ Аркадий обратил особое внимание на екатеринбургских «раскольников». Обладая определенными финансовыми возможностями,

¹⁷⁶ Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700–1917. М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. Ч. 2. С. 160.

¹⁷⁷ Словцов И., свящ. Указ. соч. С. 243, 246.

¹⁷⁸ Материалы для истории Пермской миссии // ПЕВ. 1889. № 4. Отд. неоф. С. 57.

¹⁷⁹ Шестаков И., свящ. Краткий исторический очерк столетия Пермской епархии (1799 – 16 октября – 1899)... С. 132.

¹⁸⁰ Попов Е., прот. Великопермская и Пермская епархия (1379–1879)... С. 184.

они активно занимались распространением и укреплением старообрядчества не только на территории Екатеринбургского уезда, но и пытались влиять на старообрядческие общины по всей губернии. Узнав о предстоящем визите Преосвященного Аркадия, они решили устроить с ним богословский диспут. Для защиты старообрядчества были избраны наиболее грамотные старообрядческие наставники¹⁸¹.

С наиболее влиятельными старообрядцами, которые имели авторитет в старообрядческой среде по причине своего финансового состояния и общественного положения, епископ Аркадий вел регулярную переписку. Приглашал их к себе, совершал в их присутствии торжественные богослужения.

Изучив жизнь своей епархии, епископ Аркадий сделал для себя ряд важных выводов. 18 февраля 1832 г. он изложил их в письме к чиновнику Святейшего Синода С. Д. Нечаеву. По мнению владыки, основные проблемы миссии были связаны с деятельностью самих старообрядцев – беглых священников, заводских приказчиков и писарей-старообрядцев. А также с нехваткой православного духовенства¹⁸².

В ответном письме 28 мая 1832 г. С. Д. Нечаев затрагивал вопрос о назначении викарного епископа в зауральскую часть Пермской епархии. По его мнению, викарий, местом служения которого мог бы стать такой крупный старообрядческий центр, как Екатеринбург, мог бы активизировать миссионерскую работу в восточных районах епархии¹⁸³.

Активное участие Петербургского чиновника в жизни Пермской епархии объясняется тем, что он был хорошо знаком с регионом и местными старообрядцами. Еще в октябре 1826 г. он был послан в Пермскую губернию для сбора сведений об уральских старообрядцах¹⁸⁴. В течение трех месяцев он объезжал губернию, посещал многие города, заводские поселки и села, собирая необходимые сведения.

¹⁸¹ РГИА. Ф. 1005. Оп. 1. Д. 48. Л. 8.

¹⁸² Материалы для истории церквей города Екатеринбурга // ЕЕВ. 1901. № 7. Отд. неоф. С. 280

¹⁸³ Там же. С. 280–281.

¹⁸⁴ История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург: Сократ, 2010. С. 239.

Огромная по площади Пермская епархия была одной из крупнейших в стране. Она была разделена на две части естественной границей – Уральскими горами. Эти обстоятельства создавали трудности в управлении епархией одним архиереем, что шло в разрез с политикой императора Николая I. Он считал, что необходимо создавать викариатства для улучшения управляемости крупными епархиями и облегчения контроля за духовенством. При этом учреждение викариатства для казны было менее обременительно, чем учреждение новой епархии¹⁸⁵.

Епископ Аркадий принял эту идею к сведению. Он согласился с тем, что присутствие в Екатеринбурге епископа положительно скажется на миссионерской работе среди местных старообрядцев, которые зачастую игнорировали рядовых священников-миссионеров. Владыка высказал мнение, что старообрядцы «на архиерея... посмотрели бы, хотя из соблюдения приличия прежде». Также он согласился с выводом Нечаева о том, что на данный момент нецелесообразно создавать в восточной части Пермской губернии самостоятельную епархию. И обещал во время поездки в Екатеринбург, летом 1832 г., на месте изучить вопрос о возможности назначения викария¹⁸⁶.

Положительное решение о создании Екатеринбургского викариатства было принято Святейшим Синодом 25 декабря 1833 г. Новое викариатство создавалась с особыми условиями. «Со всею тою обстановкою, какая присвоена лишь епархиальным кафедрам». Это выражалось в том числе и в больших финансовых затратах: ежегодно казна должна была финансировать викариатство на сумму более 100 тысяч рублей¹⁸⁷.

Епископ Аркадий желал сохранить за собою всю полноту власти в епархии. С этой целью он добился принятия Святейшим Синодом такой инструкции для Екатеринбургского викария, которая серьезно ограничивала его полномочия. В

¹⁸⁵Шестаков И., *свящ.* Начало Екатеринбургской епархии. СПб.: Типо-Лит. И. Я. Земцова, 1914. С. 1.

¹⁸⁶Материалы для истории церкви города Екатеринбурга // ЕЕВ. 1901. № 7. Отд. неоф. С. 281.

¹⁸⁷Земляницын В., *свящ.* К истории Пермского викариатства и к биографии преосвященного Евлампия // ПЕВ. 1873. № 23. Отд. неоф. С. 185.

результате функции викария сводились практически к одной «борьбе с расколом»¹⁸⁸. В инструкции указывалось, что миссия по присоединению старообрядцев к Православной Российской Церкви требует особенного внимания и заботы со стороны викария¹⁸⁹. Также указывалось, что викарий должен регулярно информировать епархиального Архиерея обо всем, что касается миссии¹⁹⁰.

11 февраля 1834 г. в епископский сан с титулом Екатеринбургский был возведен ректор Вифанской семинарии архимандрит Евлампий (Пятницкий). Титул Пермского епископа был изменен и стал звучать «Пермский и Верхотурский», а сам епископ Аркадий стал архиепископом¹⁹¹.

Одной из главных проблем «противораскольнической» миссии 30–40-х гг. XIX в. по-прежнему оставались беглые попы – старообрядческие священники, которые своей деятельностью препятствовали обращению населения в православие. Миссионеры Пермской епархии отмечали, что старообрядцы Осинского уезда, имевшие связи с беглыми попами за пределами Пермской губернии, отказывались оставить старообрядчество даже на условиях единоверия. Не имевшие возможности обращаться к ним охотнее принимали единоверие¹⁹².

Известно, что в это время особую активность в Пермском и Осинском уездах проявлял старообрядческий священник Григорий Матвеев, проживавший в д. Воробьи. В 1832 г. он совершил 33 венчания жителей Юговского, Курашимского и Бизярского заводов. Было установлено, что этот беглый поп был связан со старообрядцами Оханского, Соликамского и Чердынского уездов.

Чтобы прекратить деятельность Григория Матвеева, в д. Воробьи был направлен лучший миссионер Пермской епархии игумен Илия (Матвеев) вместе со священником Нытвенского завода Петром Салминым.

В ходе миссионерской беседы отец Илия и отец Петр убедили Григория Матвеева перейти в православие, обещая ему защиту от особо ревностных старо-

¹⁸⁸ Шкерин В. А. Указ. соч. С. 303.

¹⁸⁹ ГАПК. Ф. 109. Оп. 1. Д. 104. Л. 5.

¹⁹⁰ Земляничын В., свящ. К истории Пермского викариатства и к биографии преосвященного Евлампия... С. 187.

¹⁹¹ Шестаков И., свящ. Начало Екатеринбургской епархии... С. 2.

¹⁹² РГИА. Ф. 796. Оп. 125. Д. 295. Л. 2 об.

обрядцев¹⁹³. 12 августа 1832 г. в храме Нытвенского завода беглый поп Григорий Матвеев при большом стечении людей отрекся от «раскола» и выразил желание перейти в православие¹⁹⁴.

В соответствии с постановлением Министерства внутренних дел о задержанных беглых попах¹⁹⁵, священник Григорий Матвеев был возвращен в Казанскую епархию, из которой ранее бежал к старообрядцам. Позже по решению Святейшего Синода он был направлен на один из единоверческих приходов, «чтобы и словом и примером мог содействовать вразумлению заблудших»¹⁹⁶.

В 1834 г. у старообрядцев был обнаружен беглый иеромонах Илларион. По распоряжению императора Министерству внутренних дел было поручено его разыскать и отправить к архиерею той епархии, из которой он сбежал¹⁹⁷.

Вопрос о деятельности беглых попов, волновавший епархиальных архиереев, был поставлен Святейшим Синодом перед императором. В январе 1835 г. Министерство внутренних дел информировало губернаторов о новом указе Николая I, согласно которому полиции предписывалось при получении от епархиального архиерея информации о бежавшем к старообрядцам священнике его разыскивать и устанавливать за ним «секретный надзор». После обнаружения беглого попа местные власти, не принимая никаких мер, кроме наблюдения, были обязаны информировать Министерство внутренних дел и ожидать ответа. В свою очередь, Министерству предписывалось сообщать о беглых попах в Секретный комитет по делам раскольников, который должен был провести окончательное расследование. Участие православного духовенства в розыске, задержании и следственных мероприятиях не предполагалось как «неуместное для духовных лиц»¹⁹⁸.

Начавшееся преследование гражданской властью беглых попов значительно облегчило работу епархиальных миссионеров по обращению старообрядцев в единоверие. Миссионер Пермской епархии игумен Илия (Матвеев) отмечал: «Дух

¹⁹³ *Словцов И., свящ.* Указ. соч. С. 247–248.

¹⁹⁴ Там же. С. 249.

¹⁹⁵ Собрание постановлений по части раскола... С. 90.

¹⁹⁶ *Словцов И., свящ.* Указ. соч. С. 248.

¹⁹⁷ ГАПК. Ф. 65. Оп. 4. Д. 136. Л. 16.

¹⁹⁸ Там же. Л. 26, 49.

противления Святой Церкви с упразднением беглых попов довольно ослабевал...»¹⁹⁹.

Однако старообрядцы Пермской губернии не желали мириться с отсутствием выгодного для них беглого духовенства. В 1837 г. пермские старообрядческие купцы-старшины отправили в Санкт-Петербург своего поверенного Пьянкова, который передал графу Александру Христофоровичу Бенкендорфу – главному начальнику III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии – записку с просьбой официально разрешить им привозить переученных беглых священников из Иргизского монастыря.

Вернувшись из столицы, Пьянков начал активно распространять среди старообрядцев слух о том, что в скором времени будет издан закон, который значительно улучшит положение старообрядцев. В результате многие старообрядцы Пермского, Оханского и Соликамского уездов стали отказываться переходить в единоверие, ожидая решения императора по поводу поданной записки²⁰⁰.

Большие надежды старообрядцы Пермской губернии возлагали на наследника престола цесаревича Александра Николаевича, который 2 мая 1837 г. начал свое путешествие по России. Цесаревич посетил около 30 губерний, где внимательно знакомился с жизнью и бытом населения, посещал социальные и промышленные объекты. В течение всего восьмимесячного путешествия он лично принял от народа 16 тысяч просьб²⁰¹.

23 мая Александр Николаевич прибыл в Пермскую губернию и посетил ряд губернских городов и заводов²⁰². Свои просьбы цесаревичу передали старообрядцы Пермского, Осинского, Верхотурского, Екатеринбургского, Красноуфимского уездов²⁰³.

¹⁹⁹ РГИА. Ф. 815. Оп. 16. Д. 1100. Л. 2.

²⁰⁰ Там же. Л. 2–2 об.

²⁰¹ *Шумахер А. А.* Исторический очерк жизни и царствования Императора Александра II. СПб.: Тип. В. Д. Смирнова, 1899. С. 19–22.

²⁰² *Дмитриев А. А.* Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года. Пермь: Тип. П. Ф. Каменского, 1889. С. 199.

²⁰³ ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 861. Л. 7, 53.

В одном из них купцы и мастера Юговского завода просили разрешить им иметь «самоприходящее» священство на основании правил от 26 марта 1822 г., а также оградить их от влияния епархиальной власти, принуждавшей их принимать единоверческое духовенство и переходить в православие по правилам единоверия²⁰⁴.

Ознакомившись с прошениями, Александр Николаевич приказал расследовать все случаи притеснения старообрядцев и наказать виновных, а если указанные факты не подтвердятся, наказать просителей. Для расследования была назначена комиссия, в которую вошли сотрудник Министерства внутренних дел камергер Валерий Валерьевич Скрипицын, представитель корпуса жандармов майор Васильев и стряпчий Пермской конторы уголовных дел Кашинцев²⁰⁵. В своей работе члены комиссии сотрудничали с епархиальными миссионерами, в частности архимандритом Илией (Матвеевым)²⁰⁶.

По результатам работы комиссии был сделан доклад императору Николаю Павловичу. Монарх распорядился принять меры в отношении представителей старообрядческого купечества, проживавших в заводских поселках и предпринимавших действия, направленные на легализацию независимых от епархиальных властей беглых попов. Монарх предупредил: «В случае если поддержка требований раскольников и участие в их собраниях будет продолжаться, то лишать таких купцов всех привилегий, связанных с их положением»²⁰⁷.

Важное место в борьбе с распространением «раскола» занимал вопрос о скитах и часовнях, в которых часто скрывались беглые попы и старообрядцы²⁰⁸. Расположенные в труднодоступных районах Пермской губернии, скиты имели большое значение для старообрядцев. К обитателям тайных убежищ они относились с особым уважением, ценя их отшельнический и молитвенный подвиг. Благодаря этому, насельники скитов имели большое влияние на старообрядцев.

²⁰⁴ ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 861. Л. 51 об., 53.

²⁰⁵ *Словцов И., свящ.* Указ. соч. С. 305.

²⁰⁶ Материалы для истории Пермской миссии // ПЕВ. 1877. № 29. Отд. неоф. С. 249–251.

²⁰⁷ *Словцов И., свящ.* Указ. соч. С. 310.

²⁰⁸ *Шестаков И., свящ.* Краткий исторический очерк столетия Пермской епархии (1799 – 16 октября – 1899)... С. 128.

Часовни и молитвенные дома служили местами постоянных собраний старообрядцев – их духовными центрами, где проповедовали и совершали богослужения. В Осинском уезде крупные старообрядческие часовни находились в Юговском, Бизярском, Курашимском заводах²⁰⁹. Епархиальная власть настойчиво добивалась их постепенной ликвидации. Епископ Аркадий требовал от подчиненных ему приходских священников и миссионеров, где возможно, закрывать ветхие старообрядческие часовни и молельные дома, а на их месте организовывать единоверческие приходы²¹⁰.

Старообрядцы не желали мириться с настойчивыми действиями епархиальной власти и всеми мерами пытались противостоять им. Любые усилия священников-миссионеров, направленные на обращение местных жителей в единоверие, встречали яростное сопротивление со стороны старообрядческих старшин и наставников.

В 1835 г. архиепископ Аркадий сообщил в Святейший Синод о том, что беседы миссионеров со старообрядцами в Юговском и Курашимском заводах умышленно прерывались криками и шумом. В Юго-Кнауфском заводе зачинщиком беспорядков оказался приказчик старообрядец Терентий Носков. Сначала он запретил единоверческому священнику проводить миссионерские беседы в воскресные дни с местными старообрядцами, а затем – 15 марта 1835 г. – приказал выгнать из часовни единоверцев, собравшихся на беседу с миссионером. При этом оставшиеся в часовне старообрядческие наставники Климов и Патриков прерывали миссионера. В Бизярском заводе старообрядческий наставник Пуляшев строгими епитимиями наказывал старообрядцев за общение с православными²¹¹.

В 1837 г. архиепископ Аркадий вновь информировал Святейший Синод о препятствиях, которые встречают миссионеры при обращении старообрядцев. Члены Святейшего Синода решили просить пермское гражданское начальство

²⁰⁹ ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 817. Л. 104 об., 108, 110.

²¹⁰ Шестаков И., *свящ.* Краткий исторический очерк столетия Пермской епархии (1799 – 16 октября – 1899)... С. 128.

²¹¹ ГАПК. Ф. 65. Оп. 4. Д. 136. Л. 93–93 об.

помочь «обуздать своевольные поступки раскольников». Священникам-миссионерам было дано благословение – использовать любой удобный случай для увещаний и духовных бесед со старообрядцами. Однако при этом не рекомендовалось обращаться к гражданскому начальству с требованиями применения полицейских мер²¹².

Получив предупреждение Святейшего Синода не злоупотреблять силовыми способами воздействия на старообрядцев, архиепископ Аркадий отдал соответствующие распоряжения священникам-миссионерам. 12 августа 1837 г. в письме к архимандриту Илие (Матвееву) «во исполнение вновь объявленной Высочайшей Его Императорского Величества воли...» он указал на обязанность духовенства при общении со старообрядцами «обращать заблудших на путь истины самыми кроткими и благодными мерами...»²¹³.

В письме к помощнику миссионера протоиерею Петру Попову архиепископ Аркадий призывал миссионеров «действовать с осмотрительностью и осторожностью, в соответствии с обстоятельствами, учитывая распоряжения и рекомендации правительства». «...Наклоняйте упорствующих в пользу Церкви более убеждением, нежели настоятельными требованиями, могущими казаться мерами насильственными»²¹⁴.

И все же, несмотря на перегибы и недостатки в работе, успехи «противораскольнической» миссии Пермской епархии были значительными. Только в 1836 г. на условиях единоверия к Православной Российской Церкви было официально присоединено 12 307 человек, в безусловное православие – всего 1 836²¹⁵. В южной части Осинского уезда в единоверие перешло до 2 000 старообрядцев²¹⁶.

Однако даже этих достижений миссии было недостаточно для того, чтобы кардинально решить проблему старообрядчества в Прикамье. К 1836 г. числен-

²¹² РГИА. Ф. 815. Оп. 16. Д. 1100. Л. 1 об.

²¹³ Материалы для истории Пермской миссии... С. 251.

²¹⁴ Там же. С. 253.

²¹⁵ Палладий (Пьянков), архим. Указ. соч. С. 83.

²¹⁶ Словцов И., свящ. Указ. соч. С. 252.

ность старообрядческого населения Пермской губернии составила 113 469 человек²¹⁷. В 1839 г. – 111 908 человек²¹⁸.

Особым направлением в деятельности пермских священников-миссионеров была забота о воссоединенных с Православной Церковью старообрядцах. Многие из них, перешедшие в православие без условий или на условиях единоверия, подвергались травле со стороны «упорствующих раскольников» и особенно нуждались в духовной поддержке православного духовенства. В письме к архимандриту Илие (Матвееву) архиепископ Аркадий отмечал, что «укрепление в догматах веры» вчерашних старообрядцев не должно носить формальный характер. Ответственность за окормление единоверцев архипастырь возложил на специально отобранных миссионерами «самых благонадежных священников»²¹⁹. Священники единоверческих приходов должны были особенно проявлять терпение и снисходительное отношение к пастве, знание особенностей жизненного уклада вчерашних старообрядцев²²⁰.

Некоторые старообрядцы, перешедшие в единоверие, сами претендовали на должности священно-церковнослужителей во вновь открытых приходах. Архиепископ Аркадий не препятствовал этим назначениям при условии успешного прохождения кандидатами необходимых испытаний²²¹. Поставление священников из бывших старообрядческих причетников могло способствовать более тесной связи пастыря со своей паствой в единоверческих приходах. Старообрядцам, перешедшим в единоверие, было дано право выбора священника из своей среды²²².

Вместе с архиепископом Аркадием (Федоровым) выдающийся вклад в дело миссии в Прикамье внес епархиальный миссионер архимандрит Илия (в миру – Иоанн Матвеев). Он родился 18 августа 1790 г. в с. Рождественском Соликамского уезда Пермской губернии в семье священника. В 1807 г. он окончил курс

²¹⁷ ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 817. Л. 155.

²¹⁸ ГАПК. Ф. 65. Оп. 4. Д. 154. Л. 174.

²¹⁹ Материалы для истории Пермской миссии... С. 251.

²²⁰ *Словцов И., свящ.* Указ. соч. С. 319–320.

²²¹ *Шестаков И., свящ.* Краткий исторический очерк столетия Пермской епархии (1799 – 16 октября – 1899)... С. 130.

²²² *Словцов И., свящ.* Указ. соч. С. 320–321.

Пермской духовной семинарии и сначала был назначен преподавателем русской грамматики, риторики и истории в Горную школу Юговского казенного завода. После вступления в брак в 1809 г. был рукоположен в священнический сан и направлен на служение в Юговской Христо-Рождественский собор. В 1815 г. отец Иоанн был переведен в г. Пермь и назначен клириком Петро-Павловского собора, а в 1818 г. – Спасо-Преображенского кафедрального собора, преподавателем словесности в Пермской духовной семинарии и присутствующим в Пермскую консисторию. В 1822 г. он становится протоиереем Спасского собора с. Новое Усолье, Соликамского уезда. После смерти супруги протоиерей Иоанн Матвеев был возвращен Преосвященным Дионисием в г. Пермь и назначен на служение к Рождество-Богородицкой церкви. В 1830 г. за пятнадцатилетние труды в должности законоучителя награжден золотым наперстным крестом и назначен в «противораскольническую» миссию – миссионером по Пермскому и Осинскому уезду. 10 февраля 1832 г. рано овдовевший отец Иоанн в Пермском Спасо-Преображенском кафедральном соборе был пострижен епископом Аркадием в монашество. При пострижении ему было дано имя Илия. 6 августа 1832 г. иеромонах Илия (Матвеев) был возведен в сан игумена и назначен настоятелем Троицкого монастыря г. Соликамска. Также «за ревностное и успешное обращение раскольников» он был награжден наперсным крестом, украшенным драгоценными камнями. В 1834 г. отец Илия был удостоен сана архимандрита²²³.

Для отца Илии миссионерское служение стало делом всей его жизни. Он месяцами путешествовал по селам и глухим деревням, ведя беседы со старообрядцами²²⁴. Отца Илию отличали особые способности приноравливать к понятиям старообрядцев, говорить с ними на их языке. Его доброта и терпение, способность спокойно переносить грубость и оскорбительные выходки агрессивных старообрядцев привлекали к нему людей²²⁵.

²²³ Стефан (Матвеев), иером. Указ. соч. С. 9–11.

²²⁴ Попов Е., прот. Великопермская и Пермская епархия (1379–1879)... С. 207.

²²⁵ Палладий (Пьянков), архим. Указ. соч. С. 80.

Много лет общаясь со старообрядцами, отец Илия постоянно сталкивался с недоверием старообрядцев к священникам-миссионерам, которое считал одним из главных препятствий на пути их обращения в православие. Изучив опыт выдающихся миссионеров прошлого, сначала он старался приблизить к себе наиболее лояльных к Православной Церкви старообрядцев, с которыми обращался с особой снисходительностью и добротой. Многие рядовые старообрядцы после этого теряли расположение к своим наставникам и беглым священникам, а со временем превращались из «прежде ревнителей мнимого благочестия в ревнителей о православии». Своим примером они способствовали обращению в православие и других старообрядцев²²⁶.

По мнению отца Илии, еще одна проблема крылась в слепой уверенности старообрядцев в законности только древних, дореформенных богослужебных обрядов, которые они сохранили. В связи с этим он придавал особое значение созданию в старообрядческих селениях Пермского и Осинского уездов единоверческих приходов, в которых богослужение совершалось по старым книгам, в соответствии с древними обрядами.

Настоящим подвигом отца Илии стала ликвидация крупной старообрядческой общины в г. Перми. Еще в XVIII в. пермские старообрядцы имели в губернской столице свою часовню, которую посещало значительное количество людей. Община управлялась наставниками, которые были выбраны из числа пермских мещан и прошли подготовку у старообрядцев Обвинских селений и Юго-Кнауфского завода. В обязанности обученных наставников входили: крещение младенцев, исповедь, погребение усопших, организация и совершение общих молитв в старообрядческой часовне г. Перми. Под влиянием отца Илии этих руководителей старообрядцев удалось обратить в православие. Следуя примеру своих наставников, большинство членов старообрядческой общины перешло в единоверие. По желанию обращенных в 1835 г. в Перми была построена и освящена Троицкая единоверческая церковь²²⁷.

²²⁶ Палладий (Пьянков), архим. Указ. соч. С. 13.

²²⁷ Там же. С. 16.

После обращения в единоверие старообрядческой общины губернской столицы отец Илия инициировал создание единоверческих приходов в целом ряде населенных пунктов Пермского и Осинского уездов Пермской губернии, где проживало большое количество старообрядцев. Проводя миссионерскую работу среди старообрядческого населения заводов и сел, он лично обратил многих старообрядцев. После увеличения числа обращенных им немедленно ставился вопрос о необходимости строительства единоверческого храма²²⁸.

Усилиями архимандрита Илии в 1836 г. единоверческие церкви были построены в селах Сретенском и Егвинском Пермского уезда. Общая численность единоверцев, относившихся к этим приходам, достигала нескольких тысяч человек. В Курашимском заводе отец Илия обратил в православие около 200 человек, для которых в 1838 г. была построена своя единоверческая церковь. В Юго-Камском заводе было обращено 80 человек, которые все присоединились к Православной Церкви²²⁹.

В обширном Осинском уезде самым важным делом архимандрита Илии в этой части Пермской губернии стало создание единоверческого прихода в Юго-Кнауфском заводе – крупнейшем центре старообрядчества. В 1830 г. здесь проживало до 1 660 старообрядцев только мужского пола. В сопровождении отца Илии архиепископ Аркадий неоднократно лично посещал этот завод и беседовал с местными старообрядцами в часовне и в частных домах. В результате в 1833 г. в православие на условиях единоверия обратились около 900 человек. Благодаря помощи управляющего заводом Вячеславова для единоверцев рядом с православной церковью завода была выстроена часовня. Позднее она была переоборудована в храм, освященный 30 декабря 1833 г.²³⁰

В 1835 г. единоверческая церковь была освящена в Бымовском заводе с числом прихожан более 1 000 человек. В 1834 г. – в удельном Сайгатско-

²²⁸ Материал для церковной летописи православного Свято-Троицкого храма и прихода в Юго-Кнауфском заводе // ПЕВ. 1886. № 14. Отд. неоф. С. 282.

²²⁹ Стефан (Матвеев), иером. Указ. соч. С. 20.

²³⁰ Материал для церковной летописи православного Свято-Троицкого храма и прихода в Юго-Кнауфском заводе... С. 282.

Стефановском селении. В 1836 г. единоверческие приходы появились в Камбарском заводе, в селах Дубровском и Верх-Буевском. В 1837 г. был заложен единоверческий храм в селе Екатерининском Дубровской волости. В последних четырех число единоверцев достигало 3 000 человек²³¹.

В 1839 г. архимандрит Илия сопровождал архиепископа Аркадия в миссионерской поездке по Пермской епархии. Простыв во время путешествия, 2 ноября 1839 г. легендарный миссионер скончался. За свои заслуги в «противораскольнической» миссии отец Илия был удостоен погребения за алтарем Спасо-Преображенского кафедрального Собора г. Перми рядом с первым Пермским епископом – Преосвященным Иоанном (Островским)²³².

5 ноября 1839 г. во время погребения архимандрита Илии (Матвеева) архиепископ Аркадий произнес речь, в которой отметил заслуги выдающегося миссионера: «Он был огонь, которого слово, яко свеча горящая, который воздвигнул столько мертвецов духовных от смерти...»²³³.

В 1844 г. архиепископ Аркадий рапортовал Святейшему Синоду об успехах «противораскольнической» миссии Пермской епархии. В 1843 г. в Пермской епархии к православию присоединилось 3 073 старообрядца. Из них на условии единоверия 1 717 человек. Также из единоверия в православие перешел 61 человек²³⁴.

В период управления Пермской епархией Преосвященного Аркадия (Федорова) «противораскольническая» миссия значительно укрепилась и организационно расширилась. По состоянию на 1 февраля 1844 г. в Пермской епархии насчитывалось шесть миссионерских округов. В Пермском и Осинском уездах миссионерскую деятельность вел клирик Пермского Спасо-Преображенского кафедрального собора, магистр богословия протоиерей Михаил Протасов, ставший преемником архимандрита Илии на этом посту.

²³¹ Стефан (Матвеев), иером. Указ. соч. С. 19–20.

²³² Попов Е., прот. Великопермская и Пермская епархия (1379–1879)... С. 209.

²³³ Речь при погребении архимандрита Илии, в 5 ноября 1839 года // ПЕВ. 1884. № 7. Отд. неоф. С. 106.

²³⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 125. Д. 295. Л. 6.

В 1843 г. на территории округа было построено 2 единоверческих храма – в г. Перми и в имении графини Софьи Владимировны Строгановой. Благодаря активной деятельности помощника миссионера Стефана Удинцева были присоединены к православию некоторые старообрядцы, проживавшие в селе Гаревском. В селе Камбарском Осинского уезда при содействии флигель-адъютанта полковника Петра Григорьевича Демидова старообрядцы начали принимать у себя единоверческого священника. Всего миссионером протоиереем Михаилом Протасовым было обращено из старообрядчества 773 человека. При этом успешной деятельности миссии, в особенности на юге округа, мешали контакты местных богатых и влиятельных старообрядцев с казанскими «раскольниками», от которых к ним приезжал беглый поп²³⁵.

В Кунгурском уезде успешно работал священник-миссионер Петр Луканин. Этот пастырь «при счастливом характере и уме основательном, благоснисходительный и вместе энергичный, невольно привлекал к себе и был любим даже раскольниками»²³⁶. Он много путешествовал, проповедуя среди старообрядцев. В декабре 1843 г. отец Петр посетил Кыновской завод для беседы с одним из местных влиятельных старообрядцев, деревню Урмово, где единоверцы ждали строительства церкви. В Бисертском заводе единоверцы выразили отцу Петру свое недовольство его редким посещением их часовни и просили впредь чаще посещать их²³⁷.

Всего в период управления Пермской епархией Преосвященным Аркадием было открыто 64 единоверческих прихода²³⁸. В 1832 г. – 2 прихода. В 1833 г. – 9 новых приходов. В 1835 и 1839 гг. открывалось по 7 приходов. С 1846 по 1851 гг. ежегодно открывалось по 2 прихода²³⁹.

В работу со старообрядцами, помимо Православной Российской Церкви, были включены различные государственные ведомства. Полиция, губернская ад-

²³⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 125. Д. 295. Л. 2 об.

²³⁶ Палладий (Пьянков), архим. Указ. соч. С. 80.

²³⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 125. Д. 159. Л. 1–1 об.

²³⁸ Сведения о единоверческих приходах и церквях в Пермской епархии, как материал для истории Пермской миссии // ПЕВ. 1883. № 7. Отд. неоф. С. 81–82.

²³⁹ Там же. С. 81.

министрация и т. д. Для координации действий этих организаций распоряжением императора Николая I в 1838 г. в Пермской губернии был создан «Секретный совещательный комитет по делам о раскольниках, сектантах и отступниках от православия»²⁴⁰. Обычно в других губерниях секретный комитет формировался из епархиального архиерея, губернатора, председателя палаты государственных имуществ и штаб-офицера жандармов²⁴¹.

Первое заседание пермского Секретного комитета состоялось 10 декабря 1838 г. В его работе приняли участие архиепископ Аркадий и пермский губернатор Илья Иванович Огарев (в Перми отсутствовала Палата государственных имуществ, а жандармский штаб-офицер занимался вопросами рекрутского набора в Екатеринбурге). Местом проведения заседаний Комитета был избран архиерейский дом. Делопроизводителем назначен старший помощник секретаря Пермской духовной консистории титулярный советник Топорков. В ходе заседания было принято постановление о порядке рассмотрения дел старообрядцев. Миссионеры, духовные правления Пермской епархии и священники-благочинные обязывались рапортовать епархиальному архиерею о делах, которые касаются сектантов и «раскольников». При этом им запрещалось предпринимать какие-либо самостоятельные действия. Городской полиции, городничим, земским судам, становым приставам и полиции горного ведомства было предписано сообщать об этих делах пермскому губернатору²⁴².

На рассмотрение в Секретный комитет должны были попадать все дела, касавшиеся старообрядцев. Однако в судебные инстанции предписывалось отправлять только те, которые касались нарушения законов – обращение в «раскол» православных, публичное совершение богослужений и треб и т. д. Остальные дела, касавшиеся простых старообрядцев, которые не были замечены ни в каких

²⁴⁰ *Наградов И. С.* Деятельность губернских секретных совещательных комитетов о раскольниках: от «Мрачного семилетия» до Великих реформ... С. 247.

²⁴¹ ГАПК. Ф. 65. Оп. 4. Д. 158. Л. 5–6 об.

²⁴² Там же. Л. 7–8.

противозаконных действиях, предписывалось прекращать, не представляя в Министерство внутренних дел²⁴³.

Многолетние миссионерские труды архиепископа Аркадия были отмечены императором Николаем Павловичем. 5 апреля 1847 г. он был награжден панагией, осыпанной драгоценными камнями²⁴⁴. Епископ Палладий (Пьянков) считал, что время пребывания Преосвященного Аркадия во главе Пермской епархии – это «золотой век пермской миссии. В то именно время пермский раскол был потрясен в своих основаниях, низложены столпы, его поддерживающие, и обращено множество заблудших в недра святой Православной Церкви»²⁴⁵.

К сожалению, сегодня невозможно точно определить общее число последователей старообрядчества, перешедших в православие и единоверие, а также количество проживавших на территории Пермской епархии старообрядцев. Отчеты архиереев и миссионеров о численности единоверцев и старообрядцев по разным причинам не соответствовали действительности. Ни епархиальная, ни губернская власти, ни даже сами старообрядцы не владели точными данными²⁴⁶.

Сам архиепископ Аркадий так оценивал свои достижения в миссии среди старообрядцев на Урале: «Приехав в епархию, я застал около 150 000 раскольников, из числа которых были и управляющие, и приказчики на самых важных заводах...»²⁴⁷. Он указывал, что в 1850 г. в Пермской епархии проживало 68 771 человек, перешедших из старообрядчества в единоверие. Из них исповедовались и причащались только 17 287 человек. Преосвященный допускал, что 14 158 человек не приступали к таинству исповеди по причине малого возраста, а 4 115 человек по разным объективным причинам²⁴⁸. Таким образом, в течение почти 20 лет

²⁴³ ГАПК. Ф. 65. Оп. 4. Д. 158. Л. 65.

²⁴⁴ ГАПК. Ф. 542. Оп. 1. Д. 28. Л. 289.

²⁴⁵ Палладий (Пьянков), архим. Указ. соч. С. 79.

²⁴⁶ Шахназаров О. Л. Старообрядчество и большевизм // Вопросы истории: ежемесячный журнал. 2000. № 4. С. 74.

²⁴⁷ Материалы для истории Пермской миссии // ПЕВ. 1889. № 4. Отд. неоф. С. 57.

²⁴⁸ Там же. С. 55.

его пребывания на Пермской кафедре к Православной Церкви было присоединено без условий до 30 000 человек и до 70 060 человек на условиях единоверия²⁴⁹.

2.3. Состояние «противораскольнической» миссии Пермской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.

Время управления Пермской епархией Преосвященных Неофита (Соснина) (1851–1868), Антония (Смолина) (1868–1876) и Вассиана (Чудновского) (1876–1883) совпало с царствованием императора Александра II.

Перед монархом стояла задача проведения радикальных преобразований во всех сферах общественной жизни. Обострение общественно-политической ситуации в стране, наблюдавшееся в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в., подталкивало его к серьезным правовым уступкам различным социальным категориям и конфессиональным группам, в том числе и старообрядцам. В это время стал меняться подход к решению проблемы церковного раскола. Вместо гонений и притеснений – глубокое и всестороннее изучение старообрядчества и постепенное подавление его путем народного просвещения²⁵⁰.

Рубеж 50–60-х гг. XIX в. стал временем оживленного обсуждения вопросов, связанных с положением Православной Российской Церкви. В их ряду стоял и вопрос о веротерпимости. В защиту старообрядцев выступили в печати представители либеральной общественности, которые требовали легализации «раскола». Главным аргументом было утверждение, что старообрядцы не нарушают государственного законодательства. Следовательно, гонения против них не только про-

²⁴⁹ Шестаков И., свящ. Краткий исторический очерк столетия Пермской епархии (1799 – 16 октября – 1899)... С. 131.

²⁵⁰ Машиковцева В. В. Указ. соч. С. 155.

тивозаконны, но и приводят к обратным результатам – ожесточают старообрядцев и провоцируют новые конфликты²⁵¹.

Период правления императора Александра II – это время Великих реформ. Самая ожидаемая и самая сложная реформа – отмена крепостного права (1861 г.). С этой реформой крестьяне связывали большие надежды, и их разочарование могло вылиться в волнения²⁵². Оценивая риски, правительство должно было учитывать и состояние старообрядцев. По данным статистического комитета Министерства внутренних дел, в 1863 г. 10% населения России составляли старообрядцы²⁵³. Следует отметить, что антиправительственные элементы также считали, что старообрядцы могут стать силой в борьбе против существующего режима. Так, автор радикальной агитационной прокламации «Молодая Россия» студент физико-математического факультета Московского университета Петр Заичневский писал: «Мы рассчитываем на народ: он будет с нами, в особенности старообрядцы, а ведь их несколько миллионов...»²⁵⁴.

Однако, занимаясь подготовкой крестьянской реформы, правительство Александра II по-прежнему не решалось изменить законодательство о старообрядцах. Несмотря ни на какие дискуссии, возникавшие в высших слоях бюрократии, новое издание «Свода законов Российской империи» 1857 г. сохранило все государственные постановления, касавшиеся старообрядцев, без изменений. В таком виде они просуществовали вплоть до 1904–1906 гг.²⁵⁵

И все же ухудшение общественно-политической и социальной ситуации в стране вынудило правительство вернуться к вопросу о правах старообрядцев и предпринять некоторые шаги к либерализации политики по отношению к ним²⁵⁶.

Так, министр внутренних дел Сергей Степанович Ланской (1855–1861 гг.) в 1858 г. разработал «Наставление для руководства при исполнительных действиях

²⁵¹ Федоров В. А. Указ. соч. С. 218.

²⁵² Федоров В. А. Указ. соч. С. 209.

²⁵³ Смолич И. К. Указ. соч. Ч. 2. С. 147.

²⁵⁴ Лемке М. К. Политические процессы в России в 1860-х гг. (по архивным документам). М.; Пг., 1923. С. 517.

²⁵⁵ Смолич И. К. Указ. соч. Ч. 2. С. 147.

²⁵⁶ Наградов И. С. Старообрядчество в условиях либерализации государственной политики в 1860-е годы... С. 51.

и совещаниях по делам до раскольников относящихся». В соответствии с «Наставлением» преследования старообрядцев за веру со стороны органов государственной власти прекращалось несмотря на то, что им по-прежнему было запрещено заниматься пропагандой своих взглядов. Полицейские меры воздействия допускались только для того, чтобы препятствовать созданию старообрядческих часовен, молитвенных домов и скитов, а также служению священников «австрийского рукоположения»²⁵⁷.

В период с 1862 по 1864 гг. правительство издало ряд постановлений, которые еще более облегчили положение старообрядцев. Им было даровано право вступать в купечество и получать гильдейские свидетельства. Старообрядцы, принадлежавшие «к менее вредным толкам», получили право занимать общественные должности волостного и сельского управления государственных крестьян, за исключением должности волостного головы и сельского старосты²⁵⁸.

В 1864 г. для решения старообрядческого вопроса был создан «Особый временный комитет по делам о раскольниках». Результатом его работы стали новые благоприятные для старообрядцев изменения. В 1874 г. браки старообрядцев стали признаваться государством. Местные власти обязывались их регистрировать и заносить сведения в специальные метрические книги²⁵⁹.

В 1875 г. была легализована значительная часть старообрядческих согласий. Представителям «менее вредных толков» было предоставлено право свободно совершать богослужения, выезжать за границу²⁶⁰.

Таким образом, правительство Александра II отказалось от репрессивной государственной политики в отношении старообрядцев. Работа с самим старообрядчеством становилась прерогативой Православной Российской Церкви, которой предлагалось сделать акцент на просвещении народа и усилении миссионерской деятельности²⁶¹.

²⁵⁷ Смолич И. К. Указ. соч. Ч. 2. С. 147.

²⁵⁸ Машковцева В. В. Указ. соч. С. 157.

²⁵⁹ Смолич И. К. Указ. соч. Ч. 2. С. 148.

²⁶⁰ Федоров В. А. Указ. соч. С. 218.

²⁶¹ Машковцева В. В. Указ. соч. С. 157.

Назначенный 29 марта 1851 г. на Пермскую кафедру преосвященный Неофит (Соснин), управлявший до этого Вятской епархией, был хорошо знаком со старообрядчеством и имел опыт миссионерской работы²⁶². Вятская епархия была одним из центров старообрядчества – принадлежала к числу регионов, наиболее плотно населенных старообрядцами. Старообрядчество в разных формах присутствовало практически во всех уездах губернии. В 30-е гг. XIX в. только по официальным данным в Вятской губернии проживало более 30 000 старообрядцев²⁶³. Преосвященный Неофит, управляя Вятской епархией, уделял много внимания миссионерской работе среди старообрядцев.

Архиепископ Неофит поддерживал связь со своим предшественником по кафедре архиепископом Аркадием (Федоровым). В одном из писем он указывает на сложность миссии среди старообрядцев, на их хитрость, наличие у старообрядческих старшин покровителей из числа влиятельных жителей губернии. Также важной проблемой была нехватка миссионеров. Опытные миссионеры уже по возрасту или состоянию здоровья не могли исполнять свои обязанности. Миссионер протоиерей Протасов «от миссионерской должности так расстроился, что и к продолжению жизни мало надежен». Многие священники-миссионеры умерли – Соликамский протоиерей Любимов, Верхотурский благочинный Ястребов²⁶⁴.

Документы Пермской епархии не оставляют сомнений в том, что Прикамье в середине XIX в. по-прежнему оставалось территорией компактного проживания старообрядцев различных согласий. По официальным данным в 1860 г. в Пермской губернии проживали 64 307 старообрядцев²⁶⁵ – 3 % от общей численности населения (2 111 550 человек)²⁶⁶.

Кунгурский уезд Пермской губернии был центром старообрядцев-беспоповцев, преимущественно поморского согласия. Здесь также проживали представители других согласий: филипповцы, федосеевцы, странники-бегуны.

²⁶² Шестаков И., свящ. Краткий исторический очерк столетия Пермской епархии (1799 – 16 октября – 1899)... С. 147.

²⁶³ Починская И. В. Епископ Неофит и Вятское старообрядчество в 30–40-е гг. XIX в. ... С. 293.

²⁶⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 903. Л. 1 об.

²⁶⁵ Мозель Х. Указ. соч. Ч. 2. С. 419.

²⁶⁶ Там же. Ч. 1. С. 287.

Центром поморцев было село Шадейка, относившееся к приходу Градо-Кунгурского Благовещенского собора. Филипповцы и федосеевцы концентрировались вокруг Курашимского завода и села Платошино. Старообрядческое население преобладало в селах Барда, Осинцы, Черноярское, Усть-Кишерть и особенно в селах Урмино и Шамары, где население было полностью старообрядческим²⁶⁷.

В 1858 г. архиепископ Пермский и Верхотурский Неофит (Соснин) доносил в Святейший Синод о том, что в селе Шамары была обнаружена молельня, которую посещали не только старообрядцы, но и православные, до 150 человек в отдельные дни. Кроме этого, миссионерами Пермской епархией были обнаружены скиты в Сылвенской и Серебрянской лесных дачах, основанные поморцами, которые активно занимались пропагандой своего учения. В том же году старообрядцы-поповцы, признававшие «австрийскую» иерархию, «привезли себе архиерея Амвросия». Старообрядческий епископ и два инока поселились в одной из казенных дач около сел Урмино и Шамары. Для них здесь были построены дома, в одном из которых совершались богослужения и имелась походная церковь²⁶⁸.

В Оханском уезде преобладали старообрядцы-поповцы, проживавшие в основном в Очерском и Рождественском заводах, селах Путинском, Вознесенском, Григорьевском, Шерья, Стряпунино. Центром молитвенных собраний многочисленных староверов здесь служила часовня в деревне Агеевской²⁶⁹.

Центром беспоповцев поморского согласия Оханского уезда было село Сепыч, входившее в состав владений графов Строгановых. По утверждению пермских миссионеров, старообрядцев этой местности отличала особая скрытность и упорство – «никакое убеждение не могло расположить их». Беспоповцы других согласий проживали в селах Сосновском и Стефановском²⁷⁰.

²⁶⁷ Шилов А. В. Старообрядчество в Пермской губернии в XIX веке по материалам отчетов миссионеров... С. 52.

²⁶⁸ Там же. С. 51.

²⁶⁹ Там же. С. 50.

²⁷⁰ Там же. С. 50–51.

Крупнейшим центром, настоящей «столицей» старообрядчества Прикамья оставался Осинский уезд. В конце 50-х гг. XIX в. здесь проживало примерно 11 500 старообрядцев беспоповского и беглопоповского течений при явном доминировании последних. Старообрядцы проживали в большом количестве на территории всех существовавших православных приходов, особенно заводов Бымовского, Бизярского, Юго-Кнауфского, Шермяитского, Камбарского, Михайловского, а также в селах Дуброво, Медянка, Покровское, Ошьва и Куштомак²⁷¹. «Мало встречая противодействия своим самовольным поступкам со стороны гражданского начальства, например, в сводных браках, в погребении умерших на неотведенных кладбищах и проч. – раскол в Осинском уезде имеет характер своевольный, в иных случаях даже весьма дерзкий и весьма трудно поддающийся учению Святой Церкви», – писал один из миссионеров²⁷².

По данным отчетов пермских миссионеров 50-х–60-х гг. XIX в. в Осинском уезде тайно проживало наибольшее количество беглых старообрядческих попов и монахов. Здесь же велась подготовка наставников для старообрядцев-беспоповцев²⁷³.

Еще в 1853 г. в деревне Щипе Осинского уезда наставник – крепостной крестьянин Василий Иванов Черемухин с односельчанами скрывал тайных попов и монахов. Недалеко от этой деревни власти изловили монаха-раскольника Андрея Лосина, который около 5 лет находился в тесных отношениях с местными старообрядцами. В селах Большая Уса, Иргина, Верх-Сава Куштомакской волости, где жили казенные крестьяне, священник-миссионер Петр Первушин обнаружил 11 старообрядческих наставников, совершавших моления в своих домах. «Наставники эти, – писал он, – богатого состояния, стараются привлечь в раскол особенно бедных своей благотворительностью, снабжают и деньгами и хлебом»²⁷⁴.

²⁷¹ Шилов А. В. Старообрядчество в Пермской губернии в XIX веке по материалам отчетов миссионеров... С. 49.

²⁷² РГИА. Ф. 796. Оп. 162. Д. 1710. Л. 13 об.

²⁷³ Шилов А. В. Старообрядчество в Пермской губернии в XIX веке по материалам отчетов миссионеров... С. 49.

²⁷⁴ Там же. С. 49–50.

О силе старообрядцев в Осинском уезде, вольном и почти безнаказанном их поведении говорит дело «О расстройстве, производимом раскольниками в некоторых православных и единоверческих приходах Осинского уезда Пермской губернии», находившееся на рассмотрении Святейшего Синода. Оно было инициировано епископом Пермским и Екатеринбургским Неофитом еще в дореформенный период – в 1854 г. – по донесению священника-миссионера Петра Первушина. Архиерей обвинял старообрядческих наставников и их покровителей – волостных старшин Осинского уезда в «незаконных деяниях» – совращении паствы единоверческих приходов обратно в старообрядчество и других действиях, способствовавших распространению «раскола». С ведома обер-прокурора Святейшего Синода Николая Александровича Протасова было проведено расследование, которое, действительно, выявило ряд случаев назначения волостными старшинами старообрядцев в селах Букор-Юрковском, Дубровском Маркетовской волости. Однако смена политического курса в отношении старообрядцев, наметившаяся в 1856 г., заставила синодалов воздержаться от жестких мер и положить дело в «долгий ящик». Делопроизводство затянулось на 14 лет. Окончательное решение было вынесено только в 1868 г. В соответствии с новыми государственными актами оно не содержало требований полицейских мер в отношении старообрядческих наставников и старшин. По просьбе Святейшего Синода Министерство внутренних дел ограничилось распоряжением Осинскому уездному полицейскому управлению «немедленно закрыть существующие раскольнические кладбища как самовольно заведенные» в деревнях Сосновской, Лукояновской, Ефремовской и др. Альняшского прихода, Сарапулке, Мичуре, Шубино, Талице и др., где старообрядцы хоронили своих умерших без участия православного духовенства и устраивали «сборища для богомолья»²⁷⁵.

Многолетняя работа православных миссионеров по созданию единоверческих приходов зашла в тупик. Получив относительную свободу, старообрядцы не желали принимать единоверие, а многие вступившие покидали его. Миссия среди

²⁷⁵ РГИА. Ф. 797. Оп. 24. Отд. 2. Д. 102. Л. 1–65.

старообрядцев требовала поиска новых форм воздействия на них. Принудительные меры уступали место методам убеждения.

22 ноября 1868 г. архиепископ Пермский и Верхотурский Неофит сообщал Пермскому губернатору Б. В. Струве о быстром увеличении численности старообрядцев во всех уездах Пермской губернии. Преосвященный выражал озабоченность появлением раскола «даже в таких приходах, где его ранее не было»²⁷⁶. Действительно, по данным полиции, в период с 1865 по 1868 гг. численность старообрядцев всех согласий в Прикамье выросла с 67 220 до 71 109 человек²⁷⁷. Спустя 10 лет, к 1878 г., их насчитывалось 79 861 человек²⁷⁸.

Духовенство Пермской епархии считало главной причиной усиления старообрядчества бездействие гражданских властей. Так, миссионер Соликамского уезда протоиерей Петр Киселев писал: «В настоящее время раскольники уверены в том, что правительством дарована им свобода жить по их произволу, и священникам при увещаниях случается слышать от них оскорбительный ответ, что духовенству до них нет дела»²⁷⁹.

«Свобода раскола соблазнительна для православных и молодое поколение под влиянием страстей начинает безбоязненно вступать в сводные браки <...> Избрание волостных начальников из раскольников или из уклоняющихся в раскол приводит к тому, что такие начальники скрывают противозаконные действия раскольников...», – утверждал миссионер Оханского уезда протоиерей Попов²⁸⁰.

Новым импульсом для развития старообрядчества стало появление в середине XIX в. «австрийской», или Белокриницкой, иерархии. В 1857 г. в старообрядческом центре Гуслицах был посвящен во епископа Пермского Геннадий (Беляев).

Ослабление полицейского контроля за деятельностью проповедников старообрядчества в 60-е–70-е гг. XIX в. привело к усилению на территории Перм-

²⁷⁶ ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 832. Л. 5.

²⁷⁷ Там же. Л. 14.

²⁷⁸ Раскол // Памятная книжка Пермской губернии... Отдел II. С. 21.

²⁷⁹ ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 832. Л. 8.

²⁸⁰ Там же. Л. 8–9.

ской епархии позиций Белокриницкой старообрядческой иерархии. Кочующие старообрядческие архиереи все чаще появлялись в ее приделах, ставя местным старообрядцам незаконных священнослужителей, о чем спешили доложить в консисторию местные православные священники. Один из них доносил своему начальству: «Лжеиерархи устраивают в домах богатых раскольников временные церкви и мнимым восстановлением богослужения по древним уставам обольщают слабых в вере, приверженцев мнимой старины. От этой лжеиерархии самочинно поставленные на священнические степени расколоучители и ныне в разных местах исполняют требы, особенно крещение детей, браки и погребения и нередко увлекают людей, состоящих в православии и единоверии»²⁸¹.

Единоверческий священник Кузнецов церкви села Русаковского Пермского уезда жаловался, что «австрийский расколоучитель» Порфирий Углев почти полностью расстроил его приход, переманив к себе большую часть прихожан. «В приходе все более и более замечается охлаждение к исполнению христианских обязанностей <...> Только четвертая часть прихожан исполняют христианские обязанности, а из живущих вблизи Углева никто не исполняет их»²⁸².

Одной из причин усиления позиций старообрядцев в Пермской епархии являлась низкая активность и необразованность православного духовенства, его слабое нравственное влияние на народ. Совершенно забыв о пастырском долге, священники нередко показывали отвратительные примеры распущенной жизни, особенно «беспробудного пьянства, резко бьющего в глаза простому народу»²⁸³.

Оставляла желать лучшего проповедническая деятельность православных священников. Поучения, произносимые священниками в храмах, как правило, были «безжизненными и схоластичными». Епископ Пермский и Верхотурский Неофит (Соснин) жаловался чиновникам консистории: «Услышать с церковной кафедры проповедь, не составляющую компиляций из печатного издания церковного ведомства, проповедь, которая, касаясь обыденной жизни, давала бы уроки

²⁸¹ ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 832. Л. 5 об.

²⁸² Там же. Л. 7.

²⁸³ Там же. Л. 19.

нравственно-гражданской жизни в доступных пониманию простого народа формах, – такая редкость, что даже трудно указать на пример»²⁸⁴.

При общем недостатке народно-учительских и воспитательных элементов частная жизнь духовенства была полна корыстных материальных устремлений, доходящих до вымогательства и попрошайничества. Этому способствовала слабая материальная обеспеченность священников, малое наделение землей их больших семей.

Все это способствовало отдалению простого народа от православных священнослужителей и делало его уязвимым со стороны проповедников старообрядчества. Оказавшись неспособными самостоятельно бороться с пропагандой старообрядчества, священники постоянно требовали от гражданских властей «усилить надзор полиции за лжеиереями и требоисправителями и при совершении православных или единоверцев придавать их суду как совратителей...»²⁸⁵.

С каждым годом все хуже шли дела профессионально обученных священников-миссионеров. По данным членов «противораскольнической» миссии Пермской епархии, численность старообрядцев, обращенных в православие, неуклонно сокращалась²⁸⁶. В 1855 г. таковых оказалось 1630 человек, в 1858 г. – 1569 человек, в 1860 г. – 892 человека²⁸⁷.

В 1860–1870 гг. обращения старообрядцев в православие и единоверие стали редким явлением. Например, весь 1867 г. почти безуспешно трудились сразу несколько священников-миссионеров: заведующий миссией в Пермском, Кунгурском и Осинском уезде протоиерей Благовещенского собора г. Кунгура Евфимий Веселовский, его помощник по Пермскому уезду протоиерей церкви села Ильинского Иоанн Салмин, а также ответственный за Осинский уезд пермский протои-

²⁸⁴ Там же. Л. 18 об.

²⁸⁵ ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 832. Л. 12 об.

²⁸⁶ Шилов А. В. Старообрядчество в Пермской губернии в XIX веке по материалам отчетов миссионеров... С. 48.

²⁸⁷ РГИА. Ф. 796 Оп. 135. Д. 967. Л. 195, 498, 607.

ерей Василий Пьянков. За год они сумели обратить из старообрядчества в православие только 6 человек – 1 мужчину и 5 женщин²⁸⁸.

Свою беспомощность миссионеры пытались объяснить ростом авторитета у населения старообрядческих иноков, священников, начетчиков, которые повсеместно активизировали свою деятельность²⁸⁹.

Протоиерей Евфимий Веселовский докладывал епархиальному начальству, что в селах Урмино и Шамары Кунгурского уезда увеличились случаи уклонения в старообрядчество под влиянием проживающих в этой местности тайных скитников «лжемонахов – Израиля и Елисея». Здесь же существовали и женские скиты под начальством неизвестной наставницы Агриппины. «Из этих гнездилищ распространяется раскол и поддерживается дух противления Святой Церкви»²⁹⁰.

Протоиерей Иоанн Салмин говорил об умножении «расколоучителей» в Пермском уезде, которые препятствовали делу миссии и влияли на простой и неграмотный народ, проживавший в уединенной местности. «Расколоучители большей частью зажиточные, имеют близкие и дружеские отношения с местными волосными начальниками, из числа которых некоторые придерживаются раскола. При таком положении расколоучители не опасаются преследования не только по деревням, но и по селам и заводам. Совращают слабых в веру. Так, крестьянин Отчино-Сретенского, расколоучитель Козьма Ершов отправляет самочинное богослужение в своем доме и разъезжает для исправления треб по окрестным селениям...»²⁹¹.

В 1880 г. количество обращенных в православие и единоверие старообрядцев по всей Пермской губернии составило всего 259 человек, из них 195 были присоединены как православные, 64 – как единоверцы²⁹².

В 1881 г. в Пермской епархии в «противораскольнической» миссии продолжали действовать 8 миссионеров. Миссионер Кунгурского и Екатеринбург-

²⁸⁸ РГИА. Ф. 796 Оп. 149. Д. 674. Л. 2–3, 10 об.

²⁸⁹ Там же. Л. 9–10.

²⁹⁰ РГИА. Ф. 796 Оп. 149. Д. 674. Л. 10.

²⁹¹ Там же. Л. 16–17.

²⁹² РГИА. Ф. 796. Оп. 162. Д. 1710. Л. 3.

ского уездов священник Стефан Луканин, характеризуя состояние старообрядчества в своем округе, писал: «Официальная численность раскольников в Кунгурском уезде – 2 588 человек, однако эта цифра не соответствует реальному положению дел. В действительности их намного больше. Все старообрядческие согласия и толки находятся в постоянной вражде»²⁹³.

Постепенное смягчение правительственной политики в отношении старообрядцев и улучшение положения старообрядческого населения Российской империи, начавшиеся с 1856 г., продолжились в царствование императоров Александра III (1881–1894) и Николая II (1894–1917)²⁹⁴.

Оба монарха относились к старообрядцам в высшей степени благосклонно. Однако в глазах могущественного главы духовного ведомства обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева, имевшего большое влияние на обоих императоров, старообрядцы продолжали оставаться «злейшими врагами государства и Церкви»²⁹⁵. В 1881 г. ненавидевший «раскол» профессор Московской духовной академии Н. И. Субботин по заказу Победоносцева издал брошюру «О сущности и значении раскола в России», в которой ясно обозначил их общее отношение к старообрядчеству. «Русский раскол есть болезненное порождение самой Русской Церкви. Это есть домашний, внутренний кровный враг ее, именно из вражды к ней получивший свое бытие <...> Оградить законом полную свободу раскола во всех его религиозно-общественных отправлениях значило бы узаконить и оградить законом во всех ее проявлениях злейшую вражду против православия, стремление к ниспровержению или, по крайней мере, всякого зла Православной Церкви»²⁹⁶.

Однако К. П. Победоносцеву не удалось склонить императора к ужесточению религиозной политики против религиозных меньшинств. Напротив, в 80-е гг. XIX в. правительство старалось проводить гибкую политику в отношении старо-

²⁹³ РГИА Ф. 796. Оп. 163. Д. 1734. Л. 4–4 об.

²⁹⁴ Смолич И. К. Указ. соч. Ч. 2. С. 146.

²⁹⁵ Там же. С. 148.

²⁹⁶ Субботин Н. И. О сущности и значении раскола в России. СПб.: Синод. тип., 1892. С. 10.

обрядцев²⁹⁷. 3 мая 1883 г. был издан указ «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб»²⁹⁸. Старообрядцы, за исключением представителей «вредных толков» получили ряд гражданских прав. Им позволялось заниматься промышленностью и торговлей, получать паспорта на общих основаниях. Давалось право совершать общественные богослужения в специальных молитвенных домах, устроенных с разрешения обер-прокурора Святейшего Синода и министра внутренних дел. С разрешения губернатора они могли ремонтировать старые молитвенные дома. При этом запрещалось строить колокольни и придавать молитвенным домам вид храмовых зданий. Этот закон признавал «раскольническую духовную иерархию». При этом в законе указывалось на опасность распространения старообрядчества. Ограничивалась благотворительная и образовательная деятельность старообрядцев²⁹⁹.

По утверждению И. К. Смолича, новый закон заложил основу административной практики на ближайшие три десятилетия. По уголовному кодексу 1903 г. «совращение в раскол» наказывалось принудительными работами до 10 лет, а изготовление и продажа старообрядческих книг – штрафом в 300 рублей³⁰⁰.

Таким образом, закон 1883 г., несмотря на сохранение некоторых ограничений, все же создавал благоприятные условия для развития старообрядчества. Осознавая свое бессилие, церковные и светские власти на местах с тревогой отмечали дальнейшее распространение старообрядчества и его укрепление.

Упадок миссионерского дела среди старообрядцев вызывал тревогу обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева, который не собиравшись оставаться в стороне и постоянно высказывал недовольство пассивностью епархиальных архиереев в борьбе с «расколом». В 1881 г. в письме к профессору Субботину он гневно замечал: «Ни один из епископов до сих пор не составил общей картины раскола во всем многообразии его оттенков в епархиях... Мы печатаем книги и рассылаем их, а потом оказывается, что они гниют в консисториях». Соглашаясь с

²⁹⁷ Федоров В. А. Указ. соч. С. 225.

²⁹⁸ Машковцева В. В. Указ. соч. С. 157.

²⁹⁹ Федоров В. А. Указ. соч. С. 225–227.

³⁰⁰ Смолич И. К. Указ. соч. Ч. 2. С. 149.

обер-прокурором, Субботин также обвинял епископов в бездеятельности и некомпетентности: «У нас епископы раскола не знают и имеют превратное понятие о единоверии»³⁰¹.

Чтобы сдвинуть дело «противораскольнической» миссии, пришедшее в упадок, и активизировать иерархов, Святейшим Синодом был последовательно предпринят ряд шагов. По инициативе К. П. Победоносцева при Святейшем Синоде был создан особый фонд для издания «противораскольнических» сочинений. Вопрос об активизации миссионерского дела в епархиях обсуждался на съездах епископов в Киеве (1884 г.), Казани (1885 г.), Иркутске (1885 г.).

Особое значение имело Казанское архиерейское совещание (9–25 июля 1885 г.), полностью посвященное проблемам инородческой и старообрядческой миссии. Оно проходило под председательством архиепископа Казанского Палладия (Раева) при участии 7 архиереев – епископа Уфимского Дионисия (Хитрова), епископа Астраханского Евгения (Шершилова), епископа Пермского Ефрема (Рязанова), епископа Симбирского Варсонофия (Охотина), епископа Оренбургского Вениамина (Смирнова), епископа Екатеринбургского Нафанаила (Леандрова), епископа Сарапульского Тихона (Троицкого-Донебина). На собрании в качестве экспертов присутствовали преподаватели Казанской духовной академии: архимандрит (будущий митрополит) Антоний (Вадковский), переводчик и ориенталист профессор Н. И. Ильминский, протоиерей Евфимий Малов, специалисты по старообрядчеству профессор Н. И. Ивановский, профессор В. В. Миротворцев и др.

Основным докладчиком по проблемам старообрядчества выступил епископ Пермский и Соликамский Ефрем (Рязанов). Анализируя состояние «раскола» в Пермской епархии, Преосвященный утверждал, что его развитие стало особенно заметно с 1862 г., после освобождения крестьян от крепостной зависимости, поскольку «крестьяне, неправильно понимая дарованную им свободу, отнесли ее и к делу веры». По мнению епископа Ефрема усиление «раскола» было вызвано неверным пониманием правительственных мер, направленных на улучшение поло-

³⁰¹ Там же. С. 164.

жения старообрядцев. «В настоящее время между раскольниками укрепилось убеждение, что правительство дало им полную свободу жить без Церкви и пастырей. В силу такого убеждения они свободно располагают своею религиозно-нравственною жизнью к соблазну православных»³⁰².

Епископ Ефрем считал, что вести борьбу с распространением старообрядчества в новых условиях необходимо путем убеждения. Наиболее эффективным способом удержать народ от «отпадения в раскол» он считал проведение священниками регулярных бесед со своей паствой, в ходе которых должны читаться полемические антистарообрядческие сочинения, а также необходимо объяснять позицию Православной Российской Церкви по актуальным для старообрядцев вопросам.

Духовенству рекомендовалось вести работу с самими старообрядцами. Приходским священникам предлагалось посещать дома старообрядцев и беседовать с ними. Священники местных приходов должны были не только помогать приезжающим в приход епархиальным миссионерам, но и обязательно присутствовать при беседах со старообрядцами, получая необходимые знания и опыт для ведения в дальнейшем самостоятельных миссионерских бесед.

Свой вклад в подготовку духовенства к миссионерской работе должны внести Семинарии. Пермский Преосвященный рекомендовал составить семинарский учебник, посвященный старообрядчеству. Кроме изучения общеобразовательных предметов, учащимся было рекомендовано присутствовать на диспутах со старообрядцами и тем самым приобретать практические навыки миссионерской деятельности.

Епископ Ефрем говорил о важности издания популярной литературы, адресованной самому широкому кругу читателей, материалом для чего могли бы послужить книги настоятеля Московского Никольского единоверческого монастыря архимандрита Павла (Леднева), известного как «Прусского». Он также настаивал на необходимости издания книги, содержащей подробный разбор «Поморских ответов» и других популярных в старообрядческой среде полемических сочинений.

³⁰² РГИА. Ф. 796. Оп. 166. Д. 1486. Л. 73–74.

Среди миссионерских мер владыка называл просвещение приходского духовенства и активизацию церковной жизни в приходах. Чрезвычайно важным, по его мнению, было добиться хорошего понимания богослужения клириками: «Воспитанники духовных семинарий и академий должны быть хорошо ознакомлены с содержанием и языком богослужебных книг, справляясь в потребных случаях с греческим подлинником и со словарями»³⁰³.

Все предложения Преосвященного Ефрема были одобрены и нашли свое отражение в итоговом документе. Архиереи сочли уместным включить в программы семинарий предметы, необходимые миссионерам, работающим со старообрядцами. Было одобрено более глубокое изучение богослужебного языка в церковно-приходских школах. Предполагалось расширить выпуск миссионерских печатных изданий, бесплатно раздавать книги и листовки прихожанам, приходские библиотеки укомплектовать пособиями для проведения бесед, а централизованные миссионерские библиотеки (в благочиниях) должны были приобретать всю новую литературу, посвященную старообрядчеству.

Авторы документа считали весьма действенной мерой собеседования со старообрядцами. Поскольку для проведения таких бесед требовалась специальная подготовка, каждой епархии было предложено подготовить в Московском Никольском единоверческом монастыре хотя бы одного профессионального миссионера.

По-прежнему иерархи рассматривали единоверие как основной путь присоединения старообрядцев, поскольку «православие и единоверие составляют одну Церковь». Однако участники совещания предложили облегчить переход в единоверие. По правилам 1832 г. переходить в единоверие могли лишь те, кто уклонялся от общения с Православной Церковью в течение нескольких десятилетий. Это ограничение ввели из опасения, что единоверие окажется не мостом, по которому старообрядцы перейдут в православие, а способом для православных вполне легально перейти в старообрядчество. Неразумность запрета заключалась в том, что многие тайные старообрядцы, умудрившиеся тем или иным способом записаться

³⁰³ РГИА. Ф. 796. Оп. 166. Д. 1486. Л. 84 об.

православными, перейти в единоверие не могли. Российское законодательство рассматривало переход из православия в старообрядчество как наказуемое преступление.

По рекомендации Казанского совещания губернаторам, в чьей власти было уголовное преследование отступников от православия, была разослана секретная инструкция, согласно которой епархиальным архиереям позволялось принимать в единоверие тайных старообрядцев, которые не отказывались от участия в некоторых церковных таинствах. Ранее это было категорически запрещено³⁰⁴.

По результатам Казанского совещания вышло определение Святейшего Синода «О деяниях бывшего в г. Казани собрания преосвященных архиереев» от 19 декабря – 18 марта 1885–86 г., которое вносило важные изменения в постановку миссионерского дела в епархиях. По рекомендации съезда Синод учредил должность епархиального миссионера, который был обязан разъезжать по епархии и проводить миссионерские беседы³⁰⁵.

По предложению архиереев были приняты меры для того, чтобы выборные должности не занимали активно проповедующие старообрядцы и сектанты. Святейший Синод обратился в законодательные органы с предложением отстранить от исполнения обязанностей членов суда, не принадлежащих к православию. Соответствующий секретный циркуляр разослало Министерство внутренних дел.

Работа совещания в Казани явно удовлетворила К. П. Победоносцева. «Я только что вернулся из Казани с самыми приятными впечатлениями, – писал он епископу Никанору (Надеждину). – Совещание епископов зачалось и идет успешно и толково. Немало дельных людей собралось в пособие совещанию – не говорю уже о Н. И. Ильминском с почтенными его сотрудниками отцом Маловым и Яковлевым, выписан из Москвы Н. И. Субботин, и съехались трое известных миссионеров из Оренбурга, Пензы, Перми. Я не сомневаюсь, что это общение мысли и опыта принесет (и принесло уже) немало пользы»³⁰⁶.

³⁰⁴ *Кравецкий А. Г.* Указ. соч. С. 30–34.

³⁰⁵ Там же. С. 36.

³⁰⁶ Там же. С. 37.

Частично вопросами миссии среди старообрядцев занималось совещание архиереев в Иркутске, проходившее (23 июля – 8 августа 1885 г.). Его участники – епископы сибирских и дальневосточных епархий – отметили, что основным препятствием для перехода старообрядцев в единоверие являлось убеждение, что «дониконовские обряды были прокляты соборами 1656 и 1667 годов». Святейший Синод неоднократно разъяснял, что этими церковными актами были прокляты не обряды, а противящиеся церковной власти «раскольники». Однако подобные разъяснения удовлетворяли далеко не всех. В связи с этим Иркутский съезд обратился в Священный Синод с просьбой – совместно с Восточными Патриархами издать послание, посвященное старым обрядам³⁰⁷.

Активизировать миссионерскую работу среди старообрядцев внутри церковной организации, по замыслу К. П. Победоносцева, должны были специально созванные всероссийские миссионерские съезды. Особенно продуктивным оказался «Первый съезд противораскольнических и противосектантских миссионеров», прошедший 29 июня – 4 июля 1887 г. в Московском Никольском единоверческом монастыре. На нем были выработаны общие правила миссионерской организации, которые затем были утверждены Святейшим Синодом и напечатаны. В этих правилах были впервые прописаны обязанности епархиального миссионера, вводились должности уездных и окружных миссионеров, предлагались правила проведения миссионерских бесед и внебогослужебных собеседований, предусматривалось создание епархиальных миссионерских библиотек и т. д.³⁰⁸

25 мая 1888 г. Святейший Синод утвердил «Правила об устройстве миссий и о способе действий миссионеров и пастырей Церкви по отношению к раскольникам и сектантам». Принятые Синодом меры должны были поднять на принципиально новый уровень дело «противораскольнической» миссии в епархиях. Известная своей миссионерской направленностью Пермская епархия, где «противораскольническая» миссия существовала уже 60 лет, вновь оказалась в центре внимания Святейшего Синода. На плечи ее архиереев епископов Владимира (Ни-

³⁰⁷ Кравецкий А. Г. Указ. соч. С. 44–45.

³⁰⁸ Там же. С. 48–51.

кольского) (1886–1892) и Петра (Лосева) (1892–1902) легла непростая обязанность показать образец работы православных миссионеров среди старообрядцев.

Между тем старообрядцы на территории самой Пермской епархии составляли значительную долю населения. В Осинском уезде в «расколе» числилось 13% населения – 19 883 человек³⁰⁹. Центром распространения старообрядчества продолжал оставаться Юго-Кнауфский завод. Благодаря покровительству заводских властей влияние старообрядцев здесь было особенно сильным. Их укреплению в этих местах способствовала отдаленность местных деревень от приходских церквей, находившихся в ведении Пермской епархии, и наличие большого количества молелен и часовен разных старообрядческих согласий. При отсутствии постоянного пастырского попечения со стороны православного духовенства местное население становилось удобной средой для проповеди со стороны учителей старообрядчества. Его регулярно посещали беглые попы, лжеиноки и уральские скитники. Усилия православных миссионеров в этом районе были малоэффективны. Проводимые ими собеседования со старообрядцами были редкими, кратковременными и бессистемными³¹⁰.

Известно, что в это время Юго-Кнауфский завод становится местом борьбы старообрядцев различных согласий за утверждение здесь своей архиерейской кафедры. В 1888 г. в Юго-Кнауфский завод по приглашению старообрядцев приезжал из несуществующей «Беловодской страны» старообрядческий архиепископ Аркадий (Антон Савельевич Пикульский). Волостной старшина единоведец Лямзин предоставил ему для проживания свою квартиру. Старообрядческий иерарх был с восторгом встречен местным населением. За короткое время пребывания в Юго-Кнауфском заводе Аркадий посетил многие семьи. 6 марта 1888 г. им было совершено всенощное бдение в молельне единоведца крестьянина Заплата. На службе, кроме старообрядцев, присутствовали единовержцы и православные. Неко-

³⁰⁹ *Фаминский В. А.* Исторические сведения о возникновении и устройстве Белогорского Свято-Николаевского мужского православно-миссионерского монастыря в Пермской епархии. Пермь: Типо-лит. губ. правл., 1894. С. 3.

³¹⁰ *Игнатъев А. С.* Крест на Белой горе // Пермские губернские ведомости (далее – ПГВ). 1894. № 120. Отд. неоф. С. 3.

торые последователи Белокриницкого согласия приняли решение перейти к нему. 9 марта был назначен собор старообрядцев, который должен был признать Аркадия своим архипастырем и избрать кандидатов на рукоположение во священники для Юго-Кнауфского завода. Однако последователи «австрийской» иерархии, имевшие в этом районе своих последователей, не потерпев конкуренции, выдали Аркадия полиции, и он был посажен в Осинский острог³¹¹. Незадолго до этого таким же образом пытался утвердить свою кафедру в Юго-Кнауфском заводе представитель Белокриницкого согласия архиепископ Геннадий, который также попал в руки полиции и был заключен в Кунгурский острог³¹².

Ситуация, сложившаяся в южных уездах Пермской губернии, прежде всего Кунгурском и Осинском, вызывала беспокойство у церковных и гражданских властей. Известно, что в начале 1890 г. Преосвященный Владимир (Никольский), епископ Пермский и Соликамский, направил священника Градо-Пермской Всехсвятской кладбищенской церкви Иоанна Будрина в Кунгурский уезд для изучения причин быстрого распространения здесь старообрядчества. Во время поездки отец Иоанн встречался и беседовал с местным духовенством, прихожанами православных приходов, а также старообрядцами.

Вернувшись из командировки в мае 1890 г., священник подал в Пермскую духовную консисторию подробный рапорт о результатах проведенного им расследования. Отец Иоанн сообщал, что «быстрого развития раскола в данной местности, сравнительно с предшествующими годами, не замечается. Тем не менее, есть на лицо все данные, благодаря которым раскол здесь не только не должен ослабевать, а напротив – постепенно распространяться количественно и качественно». Инспектор представил неутешительную картину религиозно-нравственного состояния жителей исследованной местности, отмечая главную причину распространения старообрядчества – неудовлетворительное исполнение православными священниками своих пастырских обязанностей. «Большинство

³¹¹ Белая гора и Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской монастырь // Адрес-календарь и памятная книга Пермской губернии на 1895 год. Пермь, 1895. С. 27.

³¹² Фаминский В. А. Указ. соч. С. 3–4.

священнослужителей в забвении о своем долге учительства, к коему обязывает их сан священства, совершенно не радеют о религиозном просвещении своих паств и до сих пор не позаботились открыть в своих приходах религиозно-нравственных бесед. Естественным последствием этого обстоятельства является то, что православный народ, любящий и жаждущий слышать слово назидания от Божественного Писания, в некоторых селениях и деревнях сам изыскивает средства к удовлетворению этой жажды: каждый воскресный и праздничный день собирается он в своих часовнях и слушает чтение назидательных книг, совершаемое детьми-школьниками, и занимается пением Божественных песнопений <...> Пользуясь бездеятельностью пастырей, непризванные учителя народа – раскольнические начетчики – свободно распространяют плевелы своих лжеучений в среде православных. Они разъезжают по селам и деревням, открывают здесь свои беседы, слушать которые собираются и православные чада, оставленные своими духовными отцами»³¹³.

10 января 1893 г. Преосвященный Петр направил в Святейший Синод проект структурной реорганизации «противораскольнической» миссии Пермской епархии. Вместо пяти независимых друг от друга священников-миссионеров и пяти их помощников архипастырь желал видеть миссию в составе семи человек: одного главного епархиального миссионера, одного его помощника и пяти подчиненных ему миссионеров-сотрудников. Необходимость реорганизации обосновывалась тем, что прежняя структура миссии, установленная более 50 лет назад, еще до деления Пермской епархии, перестала быть эффективной. «После деления епархии в 1885 г. на две – Пермскую и Екатеринбургскую – пределы деятельности миссионеров хотя и сократились, однако в то же время возросла сила старообрядчества. Там, где прежде действовал один раскольнический вожак или начетчик, там, в настоящее время, действуют уже несколько вожаков, имеющих в своем распоряжении все средства для распространения и утверждения своих лжеучений», – писал епископ Петр³¹⁴.

³¹³ ГАПК. Ф. 352. Оп. 1. Д. 10. Л. 4–5.

³¹⁴ Журнал Пермской Духовной консистории // ПЕВ. 1894. № 6. Отд. оф. С. 94–95.

В качестве аргумента своей просьбы Преосвященный отмечал увеличение численности старообрядцев в Пермской епархии за последние годы. В 1892 г. в Пермской епархии явных старообрядцев насчитывалось более 30 000 человек и более 60 000 человек скрытых и тайно уклоняющихся от Православной Церкви.

Епископ Петр просил Святейший Синод увеличить казенное содержание миссии до 2800 руб. в год, тогда как ранее на эти цели отпускалось 1121 руб. 25 коп. Эти деньги шли на содержание членов миссии, включая оплату их миссионерских поездок. Средства предполагалось распределить между миссионерами следующим образом: епархиальному миссионеру – 700 руб. в год, его помощнику – 600 руб. в год, пяти миссионерам-сотрудникам – по 300 руб. в год³¹⁵.

16 ноября 1893 г. Святейший Синод разрешил Преосвященному Петру реорганизацию епархиальной «противораскольнической» миссии в предложенном составе. Однако увеличение ее денежного содержания признал возможным не из казенных, а из внутренних средств Пермской епархии – «из капитала на усиление средств содержания городского и сельского духовенства»³¹⁶.

Во исполнение указа Святейшего Синода Пермская духовная консистория утвердила с 21 января 1894 г. в составе «противораскольнической» миссии следующих лиц: главный епархиальный миссионер – протоиерей Стефан Луканин с предоставлением ему в заведование Пермского уезда; первый помощник епархиального миссионера – священник Вознесенской церкви с. Гаревско-Васильевского Пермского уезда Феодор Логиновский с предоставлением ему заведывания Чердынского уезда; миссионер-сотрудник по Кунгурскому уезду – священник Градо-Кунгурского Благовещенского собора Николай Агафонов; в оставшиеся четыре уезда были временно назначены исполняющие обязанности миссионеров-сотрудников: по Соликамскому уезду – Рождество-Богородицкой церкви Добрянского завода священник Пермского уезда Кесарь Пономарев, по Осинскому уезду – священник Афансие-Кирилловской церкви с. Больше-Усинского Иаков Грошев, по Красноуфимскому уезду – священник Введенской церкви Артинского завода

³¹⁵ Журнал Пермской Духовной консистории // ПЕВ. 1894. № 6. Отд. оф. С. 96.

³¹⁶ Там же.

Евгений Свечников, по Оханскому уезду – священник Петро-Павловской церкви Павловского завода Геннадий Плетнев. Были освобождены от занимаемой должности миссионеров священники Петр Шилов и Иаков Шестаков и помощники миссионеров – священник Кирилл Корелин, Николай Путилов и Алексей Фотиев. При этом епархиальное начальство собиралось и дальше использовать их опыт с надеждой, «что они и впредь будут ревностно трудиться на поприще обращения раскольников в недра православной Церкви»³¹⁷.

Попечитель Заимковской церкви г. Перми и церковно-приходской школы коллежский асессор Иван Васильевич Лопухилов указом Пермской духовной консистории от 21 января 1894 г. получил разрешение работать в качестве миссионера – сотрудника «противораскольнической» миссии без содержания³¹⁸.

В целях успешной работы «противораскольнической» миссии, по поручению консистории, главный миссионер Пермской епархии отец Стефан Луканин составил правила, регулирующие отношения между членами миссии, а также миссионерами-сотрудниками и приходскими священниками. В основу этого документа были положены «Правила об устройстве миссии и о способе действия миссионеров и пастырей Церкви по отношению к раскольникам и сектантам», утвержденные Святейшим Синодом 25 мая 1888 г.³¹⁹

Следующим необходимым шагом в работе преобразованной «противораскольнической» миссии стал повсеместный сбор информации о действующих проповедниках – старообрядческих священниках и учителях во всех шести уездах Пермской губернии, входящих в пределы Пермской епархии. Эту работу поручалось выполнить сельскому духовенству при содействии активных мирян, хорошо знающих лиц, занимающихся распространением старообрядчества на территории своего прихода. В специально изданном обращении к духовенству разъяснялось, что сбор информации о «раскольнических» наставниках и священниках производится «с целью пресечения и предупреждения раскольнической пропаганды в

³¹⁷ Журнал Пермской Духовной консистории // ПЕВ. 1894. № 6. Отд. оф. С. 96–97.

³¹⁸ Праздные места и перемены в составе причтов с 10 по 25 февраля 1894 года // ПЕВ. 1894. № 5. Отд. оф. С. 92.

³¹⁹ Журнал Пермской Духовной консистории // ПЕВ. 1894. № 6. Отд. оф. С. 97.

среде православной паствы», а также «скрытности и лукавстве деятелей раскола, которые превышают силы полицейской власти»³²⁰.

В результате этой акции к 15 сентября 1894 г. Пермская епархия должна была располагать полным списком всех старообрядческих учителей, как живущих постоянно на ее территории, так и временно приезжающих из других мест. Кроме указания имен и места проживания, священники должны были сообщить, «кто из них более вреден для православия». Участие в распространении старообрядчества каждого человека, попавшего в список, подтверждалось письмами – свидетельствами от прихожан³²¹. Сбор приходскими священниками этой информации проходил в преддверии важного мероприятия – Первого епархиального миссионерского съезда, который состоялся 9 сентября 1894 г. в Белогорском мужском монастыре.

Несмотря на все предпринимаемые усилия, позиции старообрядчества в Пермской губернии в конце XIX – начале XX в. оставались по-прежнему прочными. Так, в 1897 г. из 3 002 655 жителей 172 340 человек причисляли себя к старообрядцам – 5,7% населения³²².

Постепенно увеличивалась доля старообрядческого населения в уездах. Например, в Осинском уезде в 1901 г. 10 % населения принадлежали к различным старообрядческим согласиям³²³. Общая численность старообрядцев в Пермской епархии, включавшей в себя семь уездов Пермской губернии, только по официальным данным епархиального годового отчета, в 1904 г. составила 134 183 человек. Старообрядцы проживали на территории 189 приходов епархии. Численность старообрядческих руководителей – наставников, начетников, требоисполнителей – достигала 800 человек³²⁴.

³²⁰ Духовенству Пермской епархии к исполнению // ПЕВ. 1894. № 15–16. Отд. оф. С. 254–255.

³²¹ Там же. С. 255.

³²² Пермская губерния // Энциклопедический словарь / под ред. проф. И. Е. Андреевского. СПб.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1898. Т. 23. С. 331.

³²³ Ляпустин А. Заметка о состоянии раскола в уездах Осинском и Соликамском и миссионерской деятельности против него в 1900 г. // ПЕВ. 1901. № 6. Отд. неоф. С. 192.

³²⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2045. Л. 8 об.

Большинство наставников не отличались нравственными качествами и образованностью, однако упорство и фанатизм привлекали к ним как старообрядцев, так и некоторых православных. Старообрядцы располагали множеством молитвенных домов, часть из которых оставалась неизвестна государственным органам. Несколькими скитами в Пермском, Кунгурском и Красноуфимском уездах. В целях безопасности часть скитов была оборудована подземными ходами и секретными помещениями, предназначенными для сокрытия от полиции разыскиваемых начетчиков³²⁵.

Особую опасность пермские миссионеры видели в распространении последователей странников и «австрийского» – Белокрыницкого согласия. Так, представители «австрийцев» в Пермской епархии имели своего епископа и 23 священника, и сами вели миссионерскую работу. Самым известным миссионером «австрийского» согласия был Андрей Такманцев. Он совершал поездки по всей территории Пермской губернии и принимал активное участие в беседах с православными миссионерами. Также «австрийцы» занимались распространением своих книг и брошюр, изданных за рубежом и в подпольных типографиях³²⁶.

Для усиления влияния на православное население губернии местные старообрядцы приглашали известных проповедников старообрядчества из других губерний Российской империи. В 1904 г. на территории Пермской епархии действовали три приезжих «расколоучителя». Один из них принадлежал к часовенному согласию, а двое – к поморскому (прибыли в Пермскую губернию из Саратова). Приезжие начетчики составляли серьезную конкуренцию православному приходскому духовенству, в особенности тем священнослужителям, которые не имели богословского образования и не были знакомы с современной «противораскольнической» и апологетической литературой. В отличие от местных наставников, ограничивавшихся в доказательствах своей правоты только ссылками на старопечатные книги, приезжие имели познания в области богословия, были начитаны и

³²⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2045. Л. 9.

³²⁶ Там же. Л. 8–9.

в диспутах с православными миссионерами основывались на исторических фактах и канонических правилах³²⁷.

Самым эффективным методом противодействия «расколоучителям» со стороны деятелей «противораскольнической» миссии были публичные и частные миссионерские беседы. По мнению миссионеров, публичные беседы-диспуты вынуждали старообрядцев привлекать для этого лучших своих защитников, обладающих авторитетом среди старообрядцев. Поражение начетчиков и старшин старообрядцев в прениях подрывало их авторитет и ослабляло влияние на местное население, способствовало переходу их сторонников в православие. Главной задачей бесед было разъяснение старообрядцам различий между обрядами и догматическим учением православной веры³²⁸.

В каждом уезде диспуты и беседы имели свои особенности, в зависимости от характера старообрядческой среды. Особое внимание духовенство Осинского уезда уделяло беседам с последователями Белокриницкого согласия. Так, священники Иаков Грошев и Павлин Пономарев в 1900 г. провели 18 бесед, на 5 из них подробно рассматривался вопрос о незаконности «австрийского» духовенства. Старообрядцы охотно посещали беседы, на которых обсуждались вопросы о перстосложении, Церкви и Таинствах, об исправлении патриархом Никоном богослужебных книг. Зная упорство старообрядцев, священники-миссионеры стремились внушить слушателям мысль о том, что «сопротивление постановлениям священноначалия, самовольное отделение от Церкви и ее порицание – это тяжёлый грех старообрядчества». Разговор о послушании Церкви, во-первых, снимал многие мелкие частные вопросы, во-вторых, – был полезен тем православным, которые сочувствовали старообрядчеству³²⁹.

В Соликамском уезде низкий уровень знания местными старообрядцами основ христианства вынуждал начинать беседы с разъяснения основных истин пра-

³²⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2045. Л. 8 об.

³²⁸ Кычигин А. А. К вопросу о мерах борьбы с расколом старообрядства // ПЕВ. 1901. № 18. Отд. неоф. С. 463.

³²⁹ Ляпустин А. Заметка о состоянии раскола в уездах Осинском и Соликамском и миссионерской деятельности против него в 1900 г. ... С. 194–195.

вославною вероучения и только после этого переходить к вопросам, касающимся церковного раскола. Священник Кесарь Пономарев в 1900 г. объехал все приходы уезда, «зараженные расколом», приглашая начетчиков участвовать в публичных беседах в г. Соликамске. Соликамский миссионер при проведении бесед старался раскрыть старообрядцам истины православного вероучения и объяснить важность чтения Священного Писания и творений Святых Отцов, а не «старых» книг. Помимо этого, он старался доказать старообрядцам пагубность их пребывания вне Церкви и разрушить авторитет наставников и начетчиков, показать их несостоятельность в религиозно-нравственном управлении верующими³³⁰.

В конце XIX – начале XX в. возникает традиция совершения миссионерских крестных ходов, которые сопровождались перенесением чудотворных и особо чтимых икон, мощей святых. Религиозные шествия оказывали огромное организующее и воспитательное воздействие на местное население³³¹.

Миссионерский крестный ход способствовал расширению пространства проповеди, переносил ее за стены храма, приближая церковное богослужение к тем, кто не мог или не желал самостоятельно посещать приходской храм. Особенное впечатление многолюдный крестный ход с иконами чтимых святых производил на сельских жителей – крестьян.

В 1897 г., чтобы усилить миссионерское воздействие на старообрядцев, проживавших на территории Пермской епархии, «противораскольническая» миссия совместно с Братством св. Стефана Великопермского организовали Первый миссионерский крестный ход с иконами свт. Стефана и прп. Сергия, принадлежавшими братству, а также пятью новыми иконами, подаренными Белогорскому монастырю.

После получения благословения Святейшего Синода епископ Пермский и Соликамский Петр (Лосев) утвердил план шествия, о чем епархиальному миссионеру протоиерею Стефану Луканину был выдан соответствующий указ Пермской

³³⁰ *Ляпустин А.* Заметка о состоянии раскола в уездах Осинском и Соликамском и миссионерской деятельности против него в 1900 г. ... С. 194–197.

³³¹ *Романов Г. А.* Русские крестные ходы. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vob.ru/public/bishop/istor_vest/1999/1/1_3.htm (дата обращения: 14.04.2017).

духовной консистории от 31 мая 1897 г. Согласно плану, Миссионерский крестный ход должен был продолжаться 21 день и пройти через те уезды, где «раскол» был особенно силен, – Пермский, Осинский и Кунгурский.

3 июня в 2 часа дня крестный ход из братской Стефановской часовни направился на Белую гору в Осинском уезде. В нем приняли участие 6 священников-миссионеров: епархиальный миссионер протоиерей Стефан Луканин, священники Феодор Логиновских, Геннадий Плетнев, Николай Агафонов, Яков Грошев, Лев Ершов.

На протяжении всего маршрута в шествии участвовало большое количество богомольцев. В пути крестный ход делал остановки в разных населенных пунктах, в храмах совершали Всенощные бдения и Божественные литургии, у часовен и поклонных крестов служили молебны с акафистом свт. Стефану и водосвятием. Все богослужения совершались строго в соответствии с уставом.

7 июня в 11 часов дня крестный ход отправился на Белую гору в Свято-Николаевский монастырь, куда благополучно прибыл к 4 часам пополудни, в канун Недели Всех Святых. Из-за большого количества собравшихся людей и ясной погоды иконы были установлены прямо на улице, у «Царского» креста, и перед ними было отслужено праздничное Всенощное бдение.

8 июня одна за другой были совершены две Божественные литургии в монастырских храмах – сначала в Николаевском храме, затем во Всехсвятском. К концу литургии на Белую гору прибыли крестные ходы из заводов Юго-Кнауфского, Бымовского и с. Юговского. У «Царского» креста был отслужен соединенный молебен Живоначальной Троице, Животворящему Кресту, Пресвятой Богородице, свтт. Николаю и Стефану, прп. Сергию и Всем Святым.

Первый миссионерский крестный ход на этом не закончился. 9 июня шествие с иконами свт. Стефана и прп. Сергия прибыло в Юго-Кнауфский завод, 10 июня – в Бымовский завод, 12 июня – в с. Троельжанское и с. Кылысово, 13 июня – в г. Кунгур, 16 июня – в с. Рождественское, 17 июня – в с. Кинделинское, 18 июня – в Курашимский завод, 21 июня – в Юговской завод, 23 июня – в д. Верхние Муллы.

Важной частью миссионерского хода были беседы со старообрядцами. Так, 14 июня миссионеры беседовали в с. Филипповском, близ г. Кунгура, с Ульяном Заусаевым и его единомышленниками. 16 июня в церковной ограде Спасо-Преображенского храма с. Рождественского состоялась беседа со старообрядцами поморского согласия. На беседе присутствовало большое количество православных. Сильное воздействие на старообрядцев оказало совместное совершение молебна в Курашимском заводе православным и единоверческим причтом 20 июня 1897 г. Для многих старообрядцев подобное богослужение было открытием. Привычное для них крюковое пение использовалось православными наравне с нотным обиходом. Участниками молебна было замечено, что даже самые ярые защитники старообрядчества проявили интерес к этому богослужению и слушали слова молитв и песнопений. 24 июня 1897 г., пройдя путь в 343 версты, Первый миссионерский крестный ход возвратился в г. Пермь³³².

В 1898 г. был организован Второй миссионерский крестный ход. Он проходил с 17 мая по 2 июля по уездам Пермской епархии, где были сильны позиции старообрядцев. По благословению епископа Пермского и Соликамского Петра братский крестный ход с иконами свт. Стефана Пермского и прп. Сергия Радонежского прошел под руководством священника Пермского Спасо-Преображенского кафедрального собора Михаила Рыжкова, которому помогали два уездных миссионера – Феодор Логиновских и Геннадий Плетнев. Программа шествия была разработана ключарем собора священником Алексеем Будриным. Расписание не предусматривало прохождение шествия через Бымовский и Юго-Кнауфский заводы и Белую гору³³³.

В 1901 г. состоялся крестный ход в Осинском уезде с иконами свт. Стефана Пермского и прп. Сергия Радонежского. Центральное место в его проведении занимали миссионерские беседы со старообрядцами, которых было запланировано

³³² Первый миссионерский крестный ход в Пермской епархии, открытый с разрешения Св. Синода, для поддержания религиозно-нравственного настроения в приходах с раскольническим населением // ПЕВ. 1898. № 12. Отд. неоф. С. 225–238.

³³³ Второй миссионерский крестный ход со св. иконами святителя Стефана Пермского и преподобного Сергия Радонежского, преимущественно по приходам, зараженным расколом (17 мая – 2 июля 1898 года) // ПЕВ. 1899. № 3. Отд. неоф. С. 54–64.

14. В крестном ходе приняли участие епархиальный миссионер Феодор Логиновских, миссионер Осинского уезда священник Петр Пономарев, миссионер Оханского уезда священник Василий Морозов. Начался крестный ход в Перми 26 мая 1901 г. Первая «противораскольническая» беседа состоялась 3 июня 1901 г. в с. Дубровском. Для защиты своей веры местные старообрядцы-часовенные пригласили Степана Давыдова Кустова – «Осинского светильника», проповедника поморского согласия, которому было обещано 50 руб. Главной темой беседы стал заданный миссионерами вопрос – «пришел ли антихрист на землю, и если пришел, то где он и где его обличители Илия и Енох?» Старообрядцы-беспоповцы утверждали, что «антихрист не человек, а некий дух общества, и также пришествие Илии и Еноха следует понимать не чувственно, а духовно». Однако не находя подтверждения этому учению в старопечатных книгах, старообрядцы воспользовались академическими переводами святых отцов. Ими были выбраны некоторые спорные места из святоотеческих творений, которые как-то могли подойти под аргументацию беспоповцев. Из этих цитат была составлена книга «Собрание от божественного писания ко утверждению правоверных». Знакомый с подобной литературой епархиальный миссионер протоиерей Феодор Логиновский после чтения мест об антихристе выступил с их толкованием. Основываясь на святоотеческом наследии, он доказал, что аргументы, приведенные в книге, раскрывают православное, а не старообрядческое учение об антихристе. «Защитник старой веры» Кустов не смог предложить каких-либо аргументов против православного учения и практически на протяжении всей беседы сидел молча. В течение крестного хода на двух миссионерских беседах в с. Толмазе и в Камбарском заводе присутствовали сторонники «австрийского» согласия. Однако их священнослужители предпочли уклониться от участия в беседах. Беседы привлекали большое число слушателей. Так, в с. Большая Уса собралось более 500 человек, в с. Ошья – до 400. По воспоминаниям миссионеров, беседы оказывали положительное воздействие на местное население. После них провожать иконы и крест-

ный ход приходило вдвое больше жителей, чем их встречало. К провожающим присоединялись и старообрядцы³³⁴.

В 1904 г. «противораскольническая» миссия Пермской епархии сохраняла свою прежнюю структуру. В ней трудились шесть священников-миссионеров – один епархиальный и пять уездных. Только епархиальный миссионер в этом году провел 51 публичную беседу, уездные – 101. Некоторые старообрядческие начетчики, не желая рисковать своим авторитетом в случае неуспеха в публичных диспутах, предпочитали участвовать в частных – «келейных» беседах³³⁵.

С распространением в народе грамотности в этот период появилась новая форма миссионерской работы – раздача народу книг и брошюр «противораскольнического» содержания. Миссионеры отмечали, что православные и старообрядцы охотнее посещали беседы, во время которых раздавались «противораскольнические» брошюры. Так, священник Дмитриевского прихода Соликамского уезда в течение 1900 г. раздал около 600 брошюр в отдаленных деревнях, жители которых крайне редко посещали богослужения»³³⁶.

Проведением бесед и распространением среди прихожан книг и брошюр, направленных против «раскола», занималось и приходское духовенство. Миссионер – сотрудник Братства во имя Св. Стефана Пермского А. Кычигин призывал организовывать в местах, где проживают старообрядцы, религиозно-нравственные чтения, открывать народные читальни, библиотеки с литературой религиозно-нравственного, миссионерского содержания³³⁷.

Часто финансовое состояние сельских приходов ограничивало миссионерские возможности духовенства. Поэтому в бедных приходах материальным обеспечением миссии, приобретением книг и листов занимались приходские попечи-

³³⁴ Морозов В., *свящ.* Миссионерский крестный ход в пределах Осинского уезда в 1901 г. // ПЕВ. 1901. № 14. Отд. неоф. С. 379–382.

³³⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2045. Л. 9–9об.

³³⁶ Ляпустин А. Заметка о состоянии раскола в уездах Осинском и Соликамском и миссионерской деятельности против него в 1900 г. ... С. 194–198.

³³⁷ Кычигин. А. А. К вопросу о мерах борьбы с расколом старообрядства... С. 461–462.

тельства, а при церковных школах создавались школьные миссионерские библиотеки³³⁸.

Пермские миссионеры большую роль в деле просвещения старообрядцев отводили начальным школам. Важной задачей было привлечение детей старообрядцев, особенно девочек, в церковные и земские школы. Для формирования позитивного отношения старообрядцев к школам и более эффективного учебно-воспитательного процесса было необходимо тщательно подбирать педагогический состав, усиливать в школах религиозное воспитание, церковность, прививать любовь к национальной старине³³⁹.

Деятели «противораскольнической» миссии постоянно обращали внимание приходского духовенства на необходимость качественного совершения церковного богослужения, совершения треб и обрядов. Известно, что мотивами отказа старообрядцев от перехода в Православную Российскую Церковь являлись небрежность приходского духовенства в богослужебной практике и использование в богослужении концертного пения. Многие старообрядцы, не имеющие представления об основах христианского вероучения и не разбирающиеся во внутренних причинах церковного раскола, в первую очередь уделяли внимание различиям в практике совершения богослужения.

Миссионер А. Кычигин считал необходимым, по возможности, сгладить различия между богослужениями Православной Церкви и старообрядцев, при этом не изменяя православное чинопоследование. «Нужно ввести или восстановить во всех храмах, по крайней мере в местах, зараженных расколом, истовое и уставное отправление богослужения, по возможности без пропусков и сокращений положенного чинопоследования, с правильным, неспешным и отчетливым чтением, с употреблением древних благолепно-умилительных распевов, с чтением святоотеческих поучений, указанных типиконом», – писал Кычигин. По мысли миссионера, восстановление уставного богослужения в православных храмах со

³³⁸ Кычигин. А. А. К вопросу о мерах борьбы с расколом старообрядства... С. 462

³³⁹ Там же. С. 463.

строгим церковным пением привнесет некий примирительный элемент в отношении старообрядцев к Православной Церкви³⁴⁰.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. деятельность «противораскольнической» миссии Пермской епархии была значительно активизирована и поставлена на высокий уровень. Ее эффективность выросла. Только в 1904 г. миссионерам удалось обратить из старообрядчества и присоединить к Православной Церкви 1 325 человек. Однако и старообрядческие учителя имели свои достижения: по официальным данным в этом же году 3 семьи (12 человек) перешли из православия в старообрядчество³⁴¹.

2.4. Выдающийся деятель миссии – Пермский епархиальный миссионер протоиерей Стефан Луканин

Протоиерей Стефан Александрович Луканин был одним из самых ярких деятелей «противораскольнической» миссии Пермской епархии конца XIX – начала XX в. Он родился 20 декабря 1841 г. в с. Усть-Кишертском Кунгурского уезда Пермской губернии в семье дьякона Александра Иоанновича Луканина и Евдокии Тимофеевны Луканиной. Принадлежа к духовному сословию, он как сын причетника был обязан следовать по стопам своих предков – получить богословское образование и стать священнослужителем. Стефан Александрович в 1856 г. успешно окончил полный курс Пермского духовного училища, затем в 1862 г. – Пермской духовной семинарии с аттестатом 1-го разряда и званием «студента», после чего поступил в распоряжение епархиального начальства.

³⁴⁰ Кычигин. А. А. К вопросу о мерах борьбы с расколом старообрядства... С. 463.

³⁴¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2045. Л. 8 об.–9 об.

Вскоре, вступив в брак, он 30 августа 1862 г. был рукоположен архиепископом Пермским и Верхотурским Неофитом (Сосниным) во священника к Богородицкой церкви Бикбардинского завода Осинского уезда³⁴².

Совершая богослужения в храме, отец Стефан стал усердно трудиться и на ниве народного образования. Более 5 лет – с 1867 по 1873 гг. – молодой священник безвозмездно занимался обучением грамоте мальчиков и девочек в старшем отделении открытого по его инициативе двухклассного народного Бикбардинского училища. Ведя педагогическую деятельность, отец Стефан проявлял смекалку и изобретательность. Работа Бикбардинского училища, где обучалось 80 человек, была признана образцовой и послужила примером для других народных училищ Осинского уезда³⁴³.

Деятельность отца Стефана получила заслуженную оценку. «За образцовое ведение училища» архиепископ Пермский и Екатеринбургский Антоний (Смолин) наградил его своим портретом с дарственной надписью. «В воздаяние отлично усердной службе по приходской церкви» 27 апреля 1870 г. он был награжден архипастырским благословением с грамотой, 13 августа – первой священнической наградой – набедренником. 25 сентября 1870 г. указом Пермской духовной консистории «за отличное и усердное прохождение должности наставника и законоучителя» ему были объявлены признательность и Архипастырское благословение. Осинское уездное земское собрание в 1871 г. «за усердное обучение детей в Бикбардинском училище» выразило ему благодарность. Попечитель Казанского учебного округа наградил священника денежной премией – 100 руб. серебром.

О растущем авторитете отца Стефана в Осинском уезде говорят следующие факты его биографии. В сентябре 1873 г. он был утвержден членом Осинского

³⁴²ГАПК. Ф. 428. Оп. 1. Д. 7. Л. 24 об.; *Пономарев П. П.* Описание церквей и приходов Кунгурского уезда (Пермской губернии): Историко-географический и церковно-биографический очерк. Кунгур: Тип. А. Паркачева, 1896. С. 130–131.

³⁴³ГАПК. Ф. 428. Оп. 1. Д. 7. Л. 24–25; *Серафим (Кузнецов), игум.* Памяти протоиерея Стефана Луканина (1904–12 марта–1914 года) // Голос долга. 1914. № 1. С. 35–36.

училищного совета, а также был избран местным духовенством депутатом на первый Епархиальный съезд духовенства и церковных старост³⁴⁴.

30 апреля 1873 г. указом Пермской духовной консистории он по собственному прошению был переведен к Свято-Троицкой церкви с. Асово Кунгурского уезда и определен законоучителем Асовского мужского училища. В октябре 1873 г. в приходе отца Стефана случилось чрезвычайное происшествие. Среди крестьян был распространен ложный слух, что отмененное в 1861 г. крепостное право будет восстановлено и их передадут обратно «от Царя к помещику». Возмущенные крестьяне стали волноваться. Узнав об этом, отец Стефан вовремя сумел объяснить своим прихожанам нелепость этих слухов и предотвратил надвигающийся бунт. 7 февраля 1874 г. «за благоразумные и самоотверженные убеждения волновавшихся» указом Пермской Духовной консистории ему были объявлены признательность и Архипастырское благословение, а также благословение Святейшего Синода с грамотой³⁴⁵.

Присущее отцу Стефану умение убеждать и располагать к себе людей, проявившееся в трудной ситуации, вскоре обратило на него внимание епархиального начальства. Епископ Пермский и Верхотурский Антоний (Смолин) предложил ему заняться миссионерской деятельностью среди старообрядцев, на что отец Стефан выразил свое согласие. Указом Святейшего Синода от 18 февраля 1874 г. он был утвержден миссионером по Кунгурскому уезду. С этого времени началась его многолетняя, чрезвычайно плодотворная работа в «противораскольнической» миссии, со временем принесящая ему настоящую славу.

Однако вышеперечисленных талантов и положительных качеств священника-миссионера оказалось недостаточно, чтобы избежать наветов и обвинений. Приход церкви с. Асово, где служил отец Стефан, был непростым. В 1876 г. доверенный от прихожан крестьянин Афанасий Неволин подал в Консисторию жалобу на отца Стефана, в которой крестьяне обвиняли своего пастыря «в чрезмерной притязательности и вымогательстве денег за браки, повышении платы за другие

³⁴⁴ ГАПК. Ф. 428. Оп. 1. Д. 7. Л. 26.

³⁴⁵ Там же.

требы». На основании этих претензий прихожане просили епархиальное начальство удалить отца Стефана от Асовской церкви. Чтобы прояснить ситуацию, в отношении отца Стефана было назначено следствие. Однако обиженный священник на место следствия не явился и отказался отвечать на унижительные вопросы дознавателя.

Следствие не установило за отцом Стефаном каких-либо тяжелых проступков. Выяснилось, что священник-миссионер, постоянно находившийся в разъездах, иногда просил церковных сторожей помогать ему по домашнему хозяйству и тем самым «отвлекал их от обязанностей». Повышение сельским священником платы за требы было обычным явлением тех лет в связи с недостаточным обеспечением духовенства. Чтобы снять напряжение и успокоить возмущенных крестьян, 12 октября 1877 г. Консистория приняла примирительное решение – объявить отцу Стефану «за повышение платы, за отвлечение сторожей и за неявку к следователю» строгий выговор³⁴⁶.

Невиновность священника была очевидна. Пока шло следствие, он уже получил очередное повышение по службе. 10 марта 1876 г. из с. Асово он был переведен в уездный город Кунгур и назначен первым помощником настоятеля кунгурского Благовещенского собора, сохранив за собой должность миссионера по Кунгурскому уезду. Кроме этого, 18 марта 1877 г. он был утвержден законоучителем четырехклассного Кунгурского духовного монастырского училища, действующего при Иоанно-Предтеченском женском монастыре³⁴⁷.

Обосновавшись в Кунгуре, отец Стефан продолжил свою миссионерскую деятельность среди старообрядцев. В то время под рукой миссионеров еще не было необходимой теоретической литературы. Чтобы успешно вести полемику со старообрядцами, он на свои средства собрал уникальную библиотеку старопечатных книг, «раскольнических» сочинений и глубоко их изучил. Однако миссионер был известен не только своей образованностью, но и высокими нравственными

³⁴⁶ ГАПК. Ф. 428. Оп. 1. Д. 7. Л. 26.

³⁴⁷ ГАПК. Ф. 428. Оп. 1. Д. 7. Л. 26; *Серафим (Кузнецов), игум.* Памяти протоиерея Стефана Луканина (1904–12 марта–1914 года) // *Голос долга.* 1914. № 1. С. 36.

качествами. «Отец Луканин был человеком просвещенным, чрезвычайно начитанным и в то же время добрым, отзывчивым на нужды народа, простым в потребностях. Он представлял собою чистый беспримерный тип и образец доброго священника, доброго старого времени <...> Должность миссионера, которую он занимал не давала ничего, кроме трудов, расходов, разъездов и ответственности, но он нес ее с редким пастырским терпением. Отец Стефан отличался высоким молитвенным духом, любил строго уставную и благолепную службу...», – вспоминал о нем его ближайший сотрудник по миссионерской деятельности протоиерей Феодор Логиновских³⁴⁸.

Прежде всего для своей миссионерской деятельности отец Стефан стремился использовать Благовещенский Собор. В этом храме с 1879 г. по праздничным и воскресным дням он регулярно проводил миссионерские беседы для жителей Кунгура. Значительно больше времени он проводил в поездках по Кунгурскому уезду, во время которых часто проповедовал среди старообрядцев. В 1880 г. он был награжден бархатной фиолетовой скуфьей и удостоен благословения Святейшего Синода. В 1881 г. сфера его миссионерской деятельности еще более расширилась. Отцу Стефану было поручено возглавить миссионерскую деятельность в Екатеринбургском и Красноуфимском уездах Пермской губернии. В связи с этим епархиальное начальство освободило его от должности законоучителя Монастырского училища³⁴⁹.

Глубокое знание старообрядческих сочинений позволило отцу Стефану стать мастером полемических бесед со старообрядцами, которые принесли ему широкую известность и авторитет. В своем отчете за 1881 г. миссионер отмечает положительную динамику своей работы: публичные миссионерские беседы в Благовещенском Соборе способствовали ослаблению влияния «расколоучителей» на жителей г. Кунгура. По его мнению, за несколько лет «беседы открыли народу ту

³⁴⁸Логиновских Ф., прот. Памяти Пермского епархиального миссионера, протоиерея Стефана Александровича Луканина. (К десятилетию со дня кончины) // ПЕВ. 1914. № 8. Отд. неоф. С. 127–128.

³⁴⁹ГАПК. Ф. 428. Оп. 1. Д. 7. Л. 26; *Серафим (Кузнецов), игум.* Памяти протоиерея Стефана Луканина (1904–12 марта–1914 года) // Голос долга. 1914. № 1. С. 37.

слабую сторону раскола, что он не имеет права называться старою верой, когда исторический его обзор явственно показал, какую он потерпел реформу в последние пятьдесят лет и во многом оказался изменившимся против того учения, которое первые расколоучители принесли в Кунгурский округ»³⁵⁰.

В ходе бесед отец Стефан познакомил слушателей с историей старообрядчества и его разделения на различные согласия, критически рассмотрел источники старообрядческого вероучения. Так, 9 мая 1881 г. миссионер провел беседу в Юго-Кнауфском заводе. Главной темой была история «австрийского» священства. Во время беседы отец Стефан зачитал дипломатическую переписку Святейшего Синода Православной Российской Церкви с патриархом Константинопольским Анфимом о епископе Амвросии. Слушателям беседа очень понравилась, и они просили вновь прочитать переписку. В результате бесед многие старообрядцы стали с большим доверием относиться к напечатанным книгам. Беседы способствовали ослаблению религиозной нетерпимости старообрядцев к православным храмам, духовенству и мирянам. Старообрядческие начетчики были не в состоянии на публичных беседах логично и последовательно защищать свое учение и доказывать свою правоту. Постепенно они теряли авторитет в глазах своих сторонников. Стремилась уклоняться от них, соглашаясь вести только личные беседы с миссионером. Миссионерские беседы отец Стефан дополнял миссионерской перепиской, которая также часто имела полемический характер. Известна его переписка с начетчиком деревни Платошино Елисеем Гусевым – «самым неутомительным и в долгу не желающим быть по своим ответам на письма». Кроме того, переписка велась и с православными участниками бесед³⁵¹.

Из документов видно, что работе со старообрядческими начетчиками священник-миссионер уделял особое внимание, так как «в случае обращения наставника ко Святой Церкви, за ним обращаются и его почитатели». Правильность данной стратегии неоднократно подтверждалась в практической работе. Так, в 1881 г. отец Стефан присоединил к православию старообрядческого учителя Ва-

³⁵⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 163. Д. 1734. Л. 5.

³⁵¹ Там же. Л. 6 об., 25 об.

силія Лепихина. Начетчик пользовался в Кунгурском уезде авторитетом среди старообрядцев и считался ярким противником православия. Вместе с учителем в православие перешло 20 его последователей. Перейдя в православие, Лепихин помогал отцу Стефану в работе «противораскольнической» миссии, участвовал в беседах в Екатеринбургском уезде. Он повсеместно рассказывал о своем обращении в православие, служил живым примером для старообрядцев³⁵².

Часто на подобных беседах возникала проблема – присутствовавшие старообрядцы были неграмотны или мало начитаны, поэтому не могли формулировать вопросы и вести какой-либо диалог. Миссионеру в таких случаях приходилось самому задавать вопросы или формулировать возражения, которые могли бы возникнуть у старообрядцев, а затем отвечать на них. Лепихин в подобных случаях удачно играл роль оппонента, благодаря чему беседа становилась более оживленной и вызывала интерес у присутствующих, постепенно в диалог вступали и другие старообрядцы. Так, в деревне Лому на миссионерской беседе самыми активными собеседниками были братья Иван и Корнило Подшиваловы. Однако по причине их крайней неграмотности в роли «совопросника» выступал Лепихин³⁵³.

Беседы отца Стефана состояли из чтения Священного Писания или святоотеческой литературы и последующего разбора прочитанных отрывков. Так, во время беседы в с. Урминском старообрядец Григорий Уфаев прочитал из «Кормчей» свт. Афанасия Синайского отрывки о покаянии непосредственно Богу, помимо священника. Основываясь на этом отрывке, Уфаев пытался оправдать свое отрицание необходимости священства. После чтения последовал обстоятельный разбор текста отцом Стефаном и беседа о прочитанном. На основании текстов Священного Писания миссионер подверг критике учение беглопоповцев. В завершении беседы участникам было предложено сличить обиходное пение с крюковым. На оба распева были пропеты стихира Пятидесятницы «Неразумные

³⁵² РГИА. Ф. 796. Оп. 163. Д. 1734. Л. 151 об.

³⁵³ Там же. Л. 36 об.

языцы» и стихира на Литии «Преславная днесь». Обсуждая распевы, собравшиеся пришли к мысли, что они удивительно схожи³⁵⁴.

В сентябре 1881 г. отец Стефан был командирован для ведения миссионерских бесед в г. Оренбург³⁵⁵. Получив необходимый опыт, в 1884 г. он смог самостоятельно организовать беседы со старообрядцами в г. Екатеринбурге. Это были настоящие публичные состязания православного священника-миссионера с «расколоучителями», которые проходили при большом стечении народа в здании городской думы. По воспоминаниям очевидца – бывшего старообрядца отца Феодора Логиновских, «тогда отец Стефан буквально поразил слушателей убедительными доказательствами в защиту Церкви, которые приводил из уважаемых старообрядцами книг. Под впечатлением этих состязаний многие колеблющиеся староверы оставили раскол»³⁵⁶.

Об успешном выступлении миссионера в Екатеринбурге вспоминали с пафосом: «Впервые раздалась его противораскольническая проповедь в столице Урала и гулко пронеслась по ущельям отрогов его, по раскольническим скитам и кельям <...> Урал проснулся и заговорил о новом талантливом проповеднике. О выдающихся способностях отца Стефана в то время говорили и образованные и невежды»³⁵⁷.

В 1884 г. единственный 18-летний сын отца Стефана Александр завершил обучение в Пермском Алексеевском реальном училище и остался в Перми в поисках работы на горно-химических предприятиях губернской столицы. Юноша еще нуждался в помощи и опеке родителей. Вероятно, именно это обстоятельство побудило отца Стефана просить епархиальное начальство о переводе его на служе-

³⁵⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 163. Д. 1734. Л. 37–38 об.

³⁵⁵ *Серафим (Кузнецов), игум.* Памяти протоиерея Стефана Луканина (1904–12 марта–1914 года) // *Голос долга.* 1914. № 1. С. 38.

³⁵⁶ *Логиновских Ф., прот.* Памяти Пермского епархиального миссионера, протоиерея Стефана Александровича Луканина. (К десятилетию со дня кончины) // *ПЕВ.* 1914. № 8. Отд. неоф. С. 127–128.

³⁵⁷ Там же. С. 128.

ние в г. Пермь. Епископ Пермский и Верхотурский Ефрем (Рязанов), ценивший талантливое священника, дал на это свое согласие³⁵⁸.

В январе 1885 г. состоялся его перевод в г. Пермь к церкви Успенского женского монастыря с назначением законоучителем в монастырском училище. Отец Стефан продолжает свою деятельность в «противораскольнической» миссии в качестве миссионера по Пермскому и Осинскому уездам. Несомненно, что епископ Ефрем сознательно приблизил к себе и способствовал карьерному росту отца Стефана. Архипастырь преследовал цель – подготовить миссионера высочайшего уровня, способного со временем возглавить миссионерское дело во всей огромной Пермской епархии. 5 мая 1885 г. священник был удостоен новой награды – права ношения камилавки. Уже в июле 1885 г. вместе с владыкой Ефремом он принимает участие в Казанском архиерейском совещании, посвященном проблемам инородческой и старообрядческой миссии³⁵⁹. Здесь состоялось его знакомство с обер-прокурором К. П. Победоносцевым, которому отец Стефан был представлен как «опытный миссионер» из Перми³⁶⁰.

Служа в Успенском монастыре, отец Стефан продолжал заниматься миссионерской работой. Свой опыт ведения миссионерских бесед он перенес в губернскую столицу. В Перми его авторитет стремительно рос, постепенно выходя за рамки епархиальной церковной жизни. В 1887 г. епископ Ефрем командировал отца Стефана на Первый Всероссийский съезд миссионеров в Москву, где он познакомился с настоятелем Никольского единоверческого монастыря архимандритом Павлом Прусским и другими видными миссионерами Православной Церкви. Новые контакты и связи значительно расширили его возможности, упрочили административный вес в Пермской епархии.

В мае 1888 г. на Пермскую кафедру прибыл новый епархиальный Преосвященный – епископ Пермский и Соликамский Владимир (Никольский). Ознакомившись с деятельностью епархиальной «противораскольнической» миссии, он

³⁵⁸ ГАПК. Ф. 428. Оп. 1. Д. 7. Л. 26.

³⁵⁹ *Серафим (Кузнецов), игум.* Памяти протоиерея Стефана Луканина (1904–12 марта– 1914 года) // *Голос долга.* 1914. № 1. С. 38.

³⁶⁰ *Кравецкий А. Г.* Указ. соч. С. 37.

высоко оценил заслуги отца Стефана. 15 июля 1888 г. владыка Владимир наградил миссионера архипастырским благословением с грамотой «за его успешную деятельность по обличению раскольников в Красноуфимском, Кунгурском и Пермском уездах»³⁶¹. В том же году отец Стефан был удостоен высокой награды Святейшего Синода – правом ношения золотого наперсного креста³⁶².

Во второй половине XIX в. протоиерей Стефан Луканин стал самым деятельным членом Пермской «противораскольнической» миссии. Умело используя наиболее эффективное средство – миссионерские беседы, он сумел изменить отношение к православию у многих старообрядцев. Крайнее отрицание старообрядцами православного духовенства, храмов сменялось более доверительным отношением. Миссионер отмечал, что старообрядцы без предубеждения стали посещать православные храмы, участвовать в беседах³⁶³.

21 января 1894 г. в связи с реорганизацией Пермской епархиальной «противораскольнической» миссии во исполнение указа Святейшего Синода Пермская духовная консистория утвердила отца Стефана Луканина в должности Главного епархиального миссионера с предоставлением ему в заведование Пермского уезда³⁶⁴. В том же году за труды по устройству Белогорского Свято-Николаевского мужского миссионерского монастыря и первого его храма во имя свт. Николая отец Стефан Луканин был возведен в сан протоиерея. В 1897 г. «за просветительскую миссионерскую деятельность и за устройство второго Иверского храма на Белой горе» отец Стефан был награжден орденом Св. Анны 3-й степени³⁶⁵.

Период 1898–1900 гг. оказался сложным и противоречивым в жизни отца Стефана. Успешная деятельность миссии вызывала раздражение завистников в окружении епископа Пермского и Соликамского Петра (Лосева). Главным недоброжелателем епархиального миссионера стал влиятельный в пермских церковных кругах протоиерей Григорий Остроумов, заправлявший делами Пермской духов-

³⁶¹ ГАПК. Ф. 664. Оп. 1. Д. 44. Л. 1–2.

³⁶² *Серафим (Кузнецов), игум.* Памяти протоиерея Стефана Луканина (1904–12 марта–1914 года) // *Голос долга.* 1914. № 1. С. 38.

³⁶³ РГИА. Ф. 796. Оп. 163. Д. 1734. Л. 37.

³⁶⁴ *Журнал Пермской Духовной консистории* // ПЕВ. 1894. № 6. Отд. оф. С. 94–97.

³⁶⁵ *Шестаков И., свящ.* Протоиерей Стефан Александрович Луканин... С. 8.

ной консистории. Под его влиянием епископ Петр, прежде благоволивший отцу Стефану, начал препятствовать его миссионерской деятельности.

Конфликт между епархиальным миссионером и архиереем достиг своего апогея в 1900 г. Резолюцией Преосвященного Петра от 13 марта 1900 г. протоиерей Стефан Луканин с формулировкой «ввиду бездеятельности, противления епархиальному начальству» был смещен с должностей главного епархиального миссионера. 30 ноября 1900 г. это решение было санкционировано указом Святейшего Синода³⁶⁶.

Но этим наказание не ограничивалось. 22 сентября 1901 г. вышел указ Пермской духовной консистории о переводе опального протоиерея из Перми в г. Дедюхин на протоиерейское место к дедюхинскому Христорождественскому собору³⁶⁷. По указанию Преосвященного, в связи с переводом семья миссионера была немедленно выселена из монастырского дома, где проживала 16 лет³⁶⁸.

Протоиерей Стефан Александрович Луканин был выдающимся церковно-общественным деятелем, человеком, широко известным и авторитетным. Пермляки знали его как пастыря высокого морального долга и безупречной нравственной чистоты. В глазах многих современников он был великодушным, бескорыстным священнослужителем, душе которого был совершенно чужд карьеризм. Поэтому его увольнение от должности и перевод в Дедюхин стали настоящей сенсацией не только для духовенства, но и для светского общества. Несправедливой и ложной была причина отставки – «за бездеятельность». Все знали, что отец Стефан – неутомимый труженик и подвижник своего нелегкого миссионерского дела. Прослужив почти 25 лет в «противораскольнической» миссии Пермской епархии, отец Стефан не только основал Белогорский православно-миссионерский монастырь, но и воспитал целую плеяду миссионеров-священников и мирян, обращенных из старообрядческих начетчиков, среди которых были протоиерей Федор Логиновских и священник Лев Ершов. Его друзья и соратники считали, что «отец-

³⁶⁶ *Серафим (Кузнецов), игум.* Памяти протоиерея Стефана Луканина (1904–12 марта–1914 года) // *Голос долга.* 1914. № 2. С. 115–116.

³⁶⁷ *Шестаков И., свящ.* Протоиерей Стефан Александрович Луканин... С. 8.

³⁶⁸ Перемены по службе // ПЕВ. 1901. № 24. Отд. оф. С. 335.

протоиерей по-настоящему не оценен своим начальством». Прослужив 40 лет Православной Церкви и Отечеству, он имел из государственных наград только серебряную медаль и орден Св. Анны 3-й степени³⁶⁹.

Вследствие конфликта с епархиальным начальством отец Стефан Луканин остался не у дел. 10 ноября 1901 г. он по прошению был уволен за штат³⁷⁰.

5 апреля 1902 г. на Пермскую кафедру был назначен епископ Иоанн (Алексеев). Владыка был известен в церковных кругах своим богатым миссионерским опытом, приобретенным во время служения на Северном Кавказе и в Казанской епархии. Пермская епархия вновь обрела архипастыря, способного придать новый импульс развитию миссионерской работы в Прикамье. Эта важная перемена в церковном управлении положительно отозвалась в жизни опального протоиерея. При встрече с отцом Стефаном владыка Иоанн проявил к нему сочувствие, обещал вникнуть в суть возникшего конфликта со своим предшественником и принять соответствующее решение. Вскоре епископ решил исправить трагическую ошибку, совершенную епископом Петром. Указами Пермской духовной консистории от 29 и 31 октября 1902 г. отец Стефан был назначен духовником Пермской духовной семинарии и организатором вновь учреждаемого Обвинского женского монастыря³⁷¹.

Однако многими трудами и жизненными невзгодами здоровье выдающегося пермского миссионера было подорвано. 2 марта 1904 г. протоиерей Стефан Александрович Луканин скончался³⁷². По оценкам современников имя протоиерея Стефана Александровича Луканина можно поставить в один ряд с выдающимися деятелями Пермской миссии архиепископом Пермским и Верхотурским Аркадием (Федоровым) и архимандритом Илией (Матвеевым)³⁷³. Обер-прокурор Святейшего Синода В. К. Саблер с большой симпатией и уважением относился к дея-

³⁶⁹ *Серафим (Кузнецов), игум.* Памяти протоиерея Стефана Луканина (1904–12 марта–1914 года) // *Голос долга.* 1914. № 2. С. 115.

³⁷⁰ Там же. С. 115–116.

³⁷¹ Там же. С. 116.

³⁷² ГАПК. Ф. Р-973. Оп. 1. Д. 725. Л. 227–228.

³⁷³ *Шестаков И., свящ.* Протоиерей Стефан Александрович Луканин... С. 31.

тельности отца Стефана и считал его «одним из самых крупных деятелей миссии в России»³⁷⁴.

Таким образом, для активизации работы со старообрядцами на территории Пермской губернии уже в первой половине XIX в. были созданы специальные миссионерские и государственные структуры. В 1828 г. для миссионерской работы среди старообрядцев Пермской губернии Святейшим Синодом была учреждена «Противораскольническая» миссия Пермской епархии, в состав которой вошли опытные священники-миссионеры. Уже в первые шесть месяцев существования – в период эксперимента – такая форма организации миссионерской работы в епархии показала свою эффективность. В 1838 г. для рассмотрения дел, касавшихся старообрядцев, в Пермской губернии был создан «Секретный совещательный комитет по делам о раскольниках, сектантах и отступниках от православия». Также в местах компактного проживания старообрядцев архипастырями и священниками-миссионерами создавались единоверческие приходы.

За время существования Пермской епархиальной «противораскольнической» миссии ее сотрудники использовали различные методы миссионерской работы, как пастырско-проповеднические (свободные), так и административно-принудительные. Последние широко применялись в царствование императора Николая I в 30–40-е гг. XIX в. и не приносили должного успеха. Обращение старообрядцев в православие насильственным путем вызывало отторжение народа от веры, развитие лицемерия среди населения по отношению к Православной Церкви. Такие методы были неэффективными и наносили вред самой Православной Российской Церкви.

Во второй пол. XIX – начале XX в. деятельность пермских миссионеров была основана на ненасильственных, традиционных принципах православного миссионерства, таких как личный пример проповедника в духовной жизни, стремление донести до старообрядцев истины православной веры в доступной форме –

³⁷⁴ *Серафим (Кузнецов), игум.* Памяти протоиерея Стефана Луканина (1904–12 марта–1914 года) // *Голос долга.* 1914. № 2. С. 114–115.

собеседования и диспута, желание обеспечить нормальные условия для вхождения бывших старообрядцев в жизнь православных общин.

Следует отметить, что во второй половине XIX в. Пермская «противораскольническая» миссия находилась в состоянии упадка. Однако в 90-е гг. епархиальный миссионер протоиерей Стефан Луканин сумел придать ей новый импульс развития и активизировать миссионерскую работу среди старообрядцев.

Пермская «противораскольническая» миссия явила Православной Российской Церкви целую плеяду выдающихся миссионеров. В первой половине XIX в. ее славу составили известные на всю Россию миссионеры – епископ Пермский и Верхотурский Аркадий (Федоров) и настоятель Соликамского Троицкого монастыря архимандрит Илия (Матвеев), заложившие твердую основу и традиции миссионерства среди старообрядцев на Урале. Продолжателями их дела стали священники-миссионеры последней четверти XIX – начала XX в. – протоиерей Стефан Луканин и воспитанные им ученики протоиерей Феодор Логиновских и священник Лев Ершов.

Наиболее эффективными формами работы со старообрядцами были публичные и частные миссионерские беседы (к организации и проведению бесед призывалось все духовенство епархии), миссионерские крестные ходы.

Используя исключительно методы убеждения, православные миссионеры этого периода добились значительных успехов миссии среди старообрядцев. Итогом деятельности Пермской епархиальной «противораскольнической» миссии стала ликвидация целого ряда старообрядческих часовен и общин на территории Пермской епархии.

3. НОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ МИССИИ СРЕДИ СТАРООБРЯДЦЕВ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

3.1. Миссионерская деятельность Братства во имя Св. Стефана Пермского

В конце XIX – начале XX века в Пермской епархии к миссионерской деятельности среди старообрядцев были привлечены новые церковные силы. Помощь в работе Пермской «протвораскольнической» епархиальной миссии была оказана со стороны Православных общественных организаций. В Пермской епархии крупнейшей из них стало Общество (Братство) во имя Св. Стефана Пермского³⁷⁵.

Исторически православные братства были особой формой объединения наиболее активных мирян и представителей духовенства. Появившиеся еще в XVI в. на Украине и в Белоруссии, эти организации ставили своей целью сохранить православную веру и собственную культуру в условиях католической экспансии. Позже, в 60-е гг. XIX в., идея братств вновь становится актуальной. С одной стороны, этому способствует некоторое противостояние в западных районах России православного населения и католиков, с другой – активизация старообрядчества в различных губерниях, в т. ч. и на Урале.

Возрождение такой формы самоорганизации приходских общин епархиальными архиереями рассматривалось как средство противостояния духовному влиянию различного рода «раскольников» и сектантов. Эта форма вполне вписывалась в каноническую систему церковного управления, активно поддерживалась епископатом³⁷⁶.

8 мая 1864 г. Святейшим Синодом были утверждены «Основные правила для учреждения православных братств». Целью их создания было противостояние

³⁷⁵ Сапсай А. В., прот. Становление и деятельность Православных общественных организаций Пермской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. теологии: 26.00.01 / Сапсай Андрей Васильевич, прот. Пермь, 2019. С. 72.

³⁷⁶ Нечаева М. Ю. Единение во имя Христа: Православные общественные организации Среднего Урала середины XIX – начала XX веков. Екатеринбург: Изд-во Екатеринбургской епархии, 2008. С. 66.

старообрядчеству путем духовного просвещения и развития благотворительности. Первые православные братства стали создаваться в крупных городах: в Санкт-Петербурге – Братство во имя Пресвятой Богородицы, в Москве – Братство св. митрополита Петра. Вскоре они появились на периферии: в Чистополе – Кирилло-Мефодиевское братство, в Казани – Братство св. Гурия.

В 1866 г. по инициативе епископа Иннокентия (Руднева) в Саратове было торжественно открыто Братство Святого Креста при Киновии Свято-Преображенского монастыря. Основной задачей братства являлось миссионерство и религиозное просвещение – «наставление ближнего в истинах православной веры, обращение на путь истины уклонившихся от нее и распространение христианского просвещения в духе Православной Церкви»³⁷⁷. Сначала в роли миссионеров братства выступали новообращенные старообрядцы и сектанты. Однако постепенно на смену им стали приходиться православные священники. Вскоре к работе братства присоединилась Саратовская духовная семинария, где в VI классе было введено преподавание учения о «расколе»³⁷⁸. Членами Братства стали представители духовенства, преподаватели духовных училищ и семинарии, крупные чиновники, купцы, местное дворянство и простые прихожане церквей³⁷⁹. Братство стремилось распространить свою деятельность в тех местах, где «раскол» был особенно силен. Религиозное просвещение народа велось путем создания церковных библиотек и издания на благотворительной основе популярных брошюр. Для этого была создана специальная комиссия, под руководством которой издавалась духовная литература и пособия миссионерам. Члены братства занимались проведением в церквях духовных и миссионерских бесед, которые иногда собирали до

³⁷⁷ Вновь учреждаемое Православное Церковное братство Св. Креста при подворье Саратовского Архиерейского дома // Саратовские епархиальные ведомости (далее – СЕВ). 1866. № 5. Отд. оф. С. 163.

³⁷⁸ *Кравецкий А. Г.* Указ. соч. С. 32.

³⁷⁹ Пожертвовали в пользу православного церковного братства Св. Креста, в Саратове // СЕВ. 1866. № 43. Отд. оф. С. 1464–1465.

500 человек. Посещали беседы и старообрядцы различных согласий, нередко в Киновии возникали горячие диспуты³⁸⁰.

Обратив внимание на саратовский опыт, архиепископ Пермский и Верхотурский Неофит (Соснин) решил распространить его в Пермской епархии. 12 мая 1866 г. Пермская духовная консистория запросила настоятеля Соликамского монастыря архимандрита Иоанникия о возможности открытия в обители братства по противодействию «расколу» по примеру Братства Святого Креста при Киновии Саратовского Свято-Преображенского монастыря. Однако отец Иоанникий не согласился с этим предложением архипастыря. В обстоятельном докладе в консисторию он мотивировал свой отказ, прежде всего, малочисленностью старообрядцев в г. Соликамске, Соликамском и Чердынском уездах (до 1600 душ обоего пола), бедностью монастыря и отсутствием на севере епархии опытных миссионеров. «Соликамский же монастырь не имеет к тому особых средств и других необходимых к тому условий. Посему, открытие братства при Соликамском монастыре с целью противодействия расколу я не нахожу возможным и удобным, доколе не представится особенная к тому нужда и потребность и доколе не явятся особенные ревнители и благонадежные споспешники, равно и средства, для устройства братства с целью противодействия расколу», – писал архимандрит³⁸¹. С мнением настоятеля монастыря полностью согласился миссионер этих уездов – соликамский протоиерей Петр Киселев. Священник утверждал, что для противодействия «расколу» в настоящее время нет подготовленных лиц – «никого не открылось»³⁸².

Таким образом, первая попытка сделать центром миссии среди старообрядцев в Пермской епархии православный мужской монастырь оказалась неудачной. Однако идея создания православного братства в Пермской епархии не исчезла.

³⁸⁰ Пудовочкина О. Братство Святого Креста и миссионерские организации Саратовской Епархии XIX – начала XX века. [Электронный ресурс]. – URL: <https://eparhia-saratov.ru/Articles/bratstvo-svyatogo-kresta-i-missionerskie-organizacii-saratovskojj-eparkhii> (дата обращения: 20.09.2018).

³⁸¹ Соликамский краеведческий музей (далее – СКМ). Ф. 17. Оп. 1. Д. 287. Л. 142.

³⁸² Там же. Л. 151.

Ее озвучил и воплотил в жизнь протоиерей Евгений Алексеевич Попов – выдающийся пермский проповедник, миссионер, просветитель и богослов XIX в.

Протоиерей Евгений Алексеевич Попов родился в 1824 г. в уездном городе Красноуфимске Пермской губернии в семье дьякона³⁸³. Когда Евгению исполнилось 8 лет, его отец, ставший к тому времени священником, отправил его учиться в Пермское духовное училище. После окончания училища Евгений поступил в Пермскую духовную семинарию. За годы обучения он зарекомендовал себя как очень способный воспитанник³⁸⁴. В 1844 г. после окончания духовной семинарии двадцатилетний выпускник был рукоположен в сан священника³⁸⁵. Хиротонию совершил Преосвященный Аркадий (Федоров), архиепископ Пермский и Верхотурский. Молодой священник был направлен на служение в церковь села Тохтарево Красноуфимского уезда.

Архиепископ Аркадий, лично знавший учеников старших классов семинарии, 16 декабря 1844 г. перевел молодого и талантливое пастыря из отдаленного сельского прихода в Спасо-Преображенский храм г. Кунгура. На новом месте служения о. Евгений занимался духовным попечением об арестантах пересыльной тюрьмы, следовавших на каторгу в Сибирь³⁸⁶.

Благодаря незаурядным проповедническим способностям и таланту литератора отец Евгений был замечен и по достоинству оценен епархиальными властями. В 1853 г. он был переведен в губернский город Пермь и зачислен в штат Петро-Павловского собора. В Перми отец Евгений получил должности катехизатора и законоучителя военных кантонистов³⁸⁷. По личному ходатайству губернатора он был также назначен преподавателем Закона Божия в двух учебных заведениях – училище детей канцелярских служителей и детском приюте.

³⁸³ Протоиерей Евгений Алексеевич Попов, почетный член Санкт-Петербургской Духовной Академии. Извлечено из Пермских Губернских Ведомостей. Пермь, 1889. С. 1.

³⁸⁴ ГАПК. Ф. ФПИ. Д. 7095. Л. 265.

³⁸⁵ *Перескоков Л. В.* Протоиерей Евгений Попов как историк христианизации Урала // Христианское миссионерство как феномен истории и культуры (600-летие памяти святителя Стефана Великопермского). Материалы междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 1997. Т. 1. С. 146.

³⁸⁶ ГАПК. Ф. ФПИ. Д. 7095. Л. 266.

³⁸⁷ Протоиерей Евгений Алексеевич Попов, почетный член Санкт-Петербургской Духовной Академии... С. 2.

В январе 1854 г. отец Евгений был переведен в Рождество-Богородицкую церковь г. Перми, в 1862 г. назначен благочинным 2-го округа Оханского уезда, в связи с чем переведен в Нытвенский завод князя Голицына³⁸⁸.

28 января 1865 г. отец Евгений был назначен настоятелем Всехсвятской Новокладбищенской церкви г. Перми. 12 апреля 1869 г. возведён в сан протоиерея. В 1869 г. протоиерей Евгений Попов назначен благочинным 1-го округа Пермского уезда³⁸⁹. С 1871 г. получил назначение в Пермскую Воскресенскую церковь, в которой прослужил почти всю оставшуюся жизнь³⁹⁰.

Благодаря своей активной позиции отец Евгений стал главным деятелем учрежденного 23 ноября 1872 г. Пермского епархиального комитета Православного миссионерского общества³⁹¹. Работая в обществе, он уделял большое внимание миссии среди марийцев, проживавших в Красноуфимском уезде. Однако не в меньшей степени его волновало распространение среди пермяков старообрядчества и отпадение людей под влиянием учителей «раскола» от православия. Одной из причин этого явления отец Евгений считал низкий духовно-нравственный уровень части горожан, а также их религиозную безграмотность.

Заботясь о повышении в обществе нравственности и религиозной грамотности, отец Евгений организовал и проводил регулярные внебогослужебные беседы. Послушать «пермского Златоуста» собиралась самая разнообразная публика из всех сфер пермского общества. Чтобы усилить начатую работу, отец Евгений инициировал создание в Перми православного религиозно-просветительского Общества во имя Св. Стефана Пермского³⁹².

Посвящение создаваемого Общества (Братства) Св. Стефану – просветителю пермяков было не случайным. Георгий Петрович Федотов, русский историк и

³⁸⁸ ГАПК. Ф. ФПИ. Д. 7095. Л. 266.

³⁸⁹ Протоиерей Евгений Алексеевич Попов, почетный член Санкт-Петербургской Духовной Академии... С. 3.

³⁹⁰ Перескоков Л. В. Протоиерей Евгений Попов как историк христианизации Урала... С. 146.

³⁹¹ Шестаков И., свящ. Трудник Христов: Прот. г. Перми Евгений Алексеевич Попов: Очерк жизни и трудов: (По поводу 20-летия со дня его кончины. 1888–1908 гг. 17 мая). М.: изд. авт., 1908. С. 39.

³⁹² Попов Е. А., прот. Мысли об обществе св. Стефана Пермского в Перми при предположенной здесь часовне во имя его // ПЕВ. 1881. № 37. Отд. неоф. С. 405.

публицист, в своей монографии «Святые древней Руси», отмечая неординарность и исключительность личности Св. Стефана Пермского, писал: «Стефан Пермский занимает совершенно особое место в сонме русских святых, стоя несколько особняком от широкой исторической традиции, но, означая новые, быть может, не вполне раскрытые возможности в русском православии»³⁹³.

Великий русский историк В. О. Ключевский, говоря о Св. Стефане, отмечает национальное и церковно-политическое значение его подвига – «Стефан пошел с христианской проповедью в Пермскую землю продолжать дело обрусения и просвещения заволжских инородцев»³⁹⁴.

Жизнь и подвиг Св. Стефана вызывали неподдельный интерес самого протоиерея Евгения Попова. Среди его обширного литературного наследия выделяются научные труды, посвященные истории Пермской епархии и деятельности Св. Стефана Пермского³⁹⁵.

В связи с 500-летней годовщиной миссионерской проповеди Св. Стефана среди зырян, отцом Евгением и членами общества было предложено построить в его честь в городе Перми часовню³⁹⁶. 15 февраля 1881 г. протоиерей Евгений Попов был назначен председателем комитета по постройке часовни.

Строительство было начато без необходимых средств. Часовня сооружалась на народные пожертвования. Инженер путей сообщения Завадский бесплатно составил проект здания. Он же содействовал отцу Евгению в установке кружек на станциях Пермской железной дороги для сбора подаяний на ведение строительства и впоследствии на содержание общества во имя Св. Стефана³⁹⁷.

³⁹³ Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М.: Моск. рабочий, 1990. С. 131.

³⁹⁴ Троицкий патерик, или Сказания о святых угодниках божиих, под благодатным водительством преподобного Сергия в его Троицкой и других обителях подвигом просиявших. [Сергиев Посад]: Св.-Троиц. Сергиева лавра, 1896. С. 13.

³⁹⁵ Попов Е., прот. Святитель Стефан Великопермский: (Жизнь его с литографированным изображением). Пермь: Тип. губ. правл., 1885; *Он же*: Великопермская и Пермская епархия (1379–1879)...

³⁹⁶ Попов Е, прот. Мысли об обществе св. Стефана Пермского в Перми при предположенной здесь часовне во имя его // ПЕВ. 1881. № 37. Отд. неоф. С. 404.

³⁹⁷ Протоиерей Евгений Алексеевич Попов. По случаю 20-летия со дня кончины // ПЕВ. 1905. № 24. Отд. неоф. С. 295.

Освящение часовни прошло очень торжественно при большом стечении жителей Перми. Специально для строящейся часовни профессору живописи В. П. Верещагину был заказан образ Св. Стефана. Пермьки торжественно и с особым благоговением встретили образ покровителя земли Пермской.

Своей идеей о создании особой православной общественной организации – общества – отец Евгений поделился летом 1881 г. с пермским духовенством. 18 августа 1881 г. он направил прошение об учреждении Общества Св. Стефана епископу Пермскому и Верхотурскому Вассиану (Чудновскому). 22 августа 1881 г. он озвучил свои мысли публично с амвона Воскресенской церкви г. Перми³⁹⁸. В своем обращении отец Евгений отмечал, что в нескольких крупных городах России существуют братства и общества, которые занимаются «борьбой с расколом», духовным просвещением, распространением книг духовно-нравственного содержания. Утверждая необходимость подобного общества в Пермской епархии, отец Евгений предлагал посвятить его открытие 500-летнему юбилею миссионерской проповеди Св. Стефана Пермского. В качестве базы для общества миссионер предложил использовать проектируемую часовню во имя Св. Стефана, «что будет достойным продолжением его миссионерской деятельности»³⁹⁹.

Епископ Вассиан поддержал идею отца Евгения. Проект устава общества был направлен на рассмотрение пермскому губернатору В. А. Енакиеву, который 10 ноября 1881 г. уведомил епархиальные власти о том, что с его стороны препятствий к реализации этой инициативы нет.

Желая также получить санкцию и со стороны высшей церковной власти, епископ Вассиан 27 ноября 1881 г. направил ходатайство о создании общества и проект устава в Святейший Синод. В своем письме он отмечал: «Духовенство и жители г. Перми просят моего ходатайства об открытии общества Св. Стефана Пермского для поддержания чистоты нравов по духу Православной Церкви»⁴⁰⁰.

³⁹⁸ Нечаева М. Ю. Единение во имя Христа: Православные общественные организации Среднего Урала середины XIX – начала XX веков... С. 74.

³⁹⁹ Попов Е., *прот.* Мысли об обществе св. Стефана Пермского в Перми при предложенной здесь часовне во имя его // ПЕВ. 1881. № 37. Отд. неоф. С. 404.

⁴⁰⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 163. Д. 1201. Л. 1–1об.

За поддержкой в начатом деле протоиерей Евгений Попов обратился к обер-прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву. В письме от 18 февраля 1882 г. он сообщал: «Мы готовимся приступить к постройке часовни во имя Св. Стефана Пермского и зала при ней для чтений, пений, библиотеки, собраний духовенства по церковным делам и т. д.»⁴⁰¹. При этом отец Евгений выражал некоторую обеспокоенность статусом возводимой часовни. Уже на этапе строительства весь комплекс зданий был приписан к Спасо-Преображенскому кафедральному собору г. Перми. Этот статус противоречил изначальному замыслу. В самом уставе, который был составлен для религиозно-просветительского общества при часовне и находился на рассмотрении Святейшего Синода, часовня со всеми вспомогательными строениями должна была принадлежать только обществу. Отец Евгений считал невозможным и даже несправедливым нахождение часовни в ведении Спасо-Преображенского кафедрального собора и общества одновременно. «Два будут господина обладателями ее: один теперь трудится изо всех сил для сооружения ее, другие же войдут в труд их с правом хозяйственного и всякого распоряжения», – писал отец Евгений⁴⁰². Такой статус часовни неизбежно приводил бы к разного рода конфликтам и противоречиям между причтом собора и членами создаваемого общества. Поэтому отец Евгений был вынужден ходатайствовать через епархиальное начальство перед Святейшим Синодом «о причислении часовни с прочими зданиями при ней к предложенному Обществу»⁴⁰³.

Дело об открытии в г. Перми Общества Св. Стефана Пермского было рассмотрено на заседании Святейшего Синода только 2 июня 1882 г. Члены Синода ознакомились с содержанием ходатайства епископа Вассиана и постановили: «Уведомить Преосвященного Пермского, что на основании положения от 8 мая 1864 г., как само учреждение, так и утверждение устава таковых учреждений, предоставляется местным епархиальным архиереям, по согласованию с местным гражданским начальством»⁴⁰⁴. Таким образом, особых санкций на открытие об-

⁴⁰¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 163. Д. 1201. Л. 3 об.

⁴⁰² Там же. Л. 4.

⁴⁰³ Там же. Л. 4–4 об.

⁴⁰⁴ Там же. Л. 5–6.

щества со стороны Святейшего Синода не требовалось. Открытие в Перми общества Св. Стефана и утверждение его устава зависело от самого епархиального епископа и Пермского губернатора⁴⁰⁵.

Получив ответ из канцелярии Св. Синода и одобрение Пермского губернатора, епископ Вассиан благословил открытие общества 1 августа 1882 г.⁴⁰⁶ Таким образом, пермское Общество Св. Стефана стало первым на Урале, а его создание стало символическим продолжением торжеств, посвященных 500-летию проповеди святого миссионера – просветителя Перми.

После освящения Стефановская часовня стала крупнейшим просветительским центром Пермского края. Круг задач, поставленных перед обществом Св. Стефана, был очень широкий. Общество заботилось об организации и проведении устных бесед и чтений, работе бесплатной библиотеки религиозно-нравственной литературы и читального зала. Также в задачи общества входило распространение икон и изображений священного содержания. Издание и распространение книг и печатных листков против сквернословия, ругательства, пьянства, курения и других пороков.

Следует отметить, что в первые годы своего существования общество получало как положительные отзывы о своей деятельности, так и весьма критические. В 1886 г. в газете «Екатеринбургская неделя» эффективность работы членов общества подвергалась сомнению практически по всем направлениям. При этом положительный отзыв заслужила только работа в миссионерском «противораскольническом» направлении. Беседы со старообрядцами проводил от лица общества епархиальный миссионер протоиерей Стефан Луканин⁴⁰⁷.

В 1888 г. епископ Ефрем (Рязанов) инициировал преобразование общества, изменение его устава. Причины реформирования крылись, с одной стороны, в необходимости некоторой корректировки и расширения поля деятельности обще-

⁴⁰⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 163. Д. 1201. Л. 6–6 об.

⁴⁰⁶ Нечаева М. Ю. Единение во имя Христа: Православные общественные организации Среднего Урала середины XIX – начала XX веков... С. 79.

⁴⁰⁷ Там же. С. 86.

ства с учетом состояния жизни епархии, с другой – в желании епископа Ефрема усилить контроль над обществом со стороны епархиального руководства.

В результате преобразований общество было переименовано в «Пермское православное церковное Братство Св. Стефана епископа Пермского». Расширились его цели, усилилось «противораскольническое» направление деятельности. Одной из главных задач новый устав указывал «способствование к обращению в лоно Православной Церкви глаголемых старообрядцев и утверждение православных в вере»⁴⁰⁸. Таким образом, сотрудники братства должны были содействовать ослаблению «раскола» в г. Перми и Пермской епархии, способствовать возвращению старообрядцев в православие и вести профилактическую работу с желающими перейти из православия в старообрядчество⁴⁰⁹.

Следует отметить, что в России к этому времени уже существовал целый ряд миссионерских братств, целью которых было содействие «противораскольнической» миссии. Так, в 1872 г. было создано Московское Братство св. Петра митрополита⁴¹⁰, в 1882 г. – Вятское Братство Святителя и Чудотворца Николая⁴¹¹, в 1884 г. – Братство святителя Димитрия, Митрополита Ростовского в Томской епархии⁴¹².

В уставе Братства Св. Стефана были зафиксированы и пути решения поставленной задачи. Во-первых, в зале братства предписывалось проводить, помимо обычных религиозно-нравственных бесед, особые «противораскольнические» беседы на темы, связанные с заблуждениями старообрядцев в обрядах и вероучении, с историей старообрядчества, причинами уклонения старообрядцев от Православной Церкви, со способами опровержения этих заблуждений. Предполагалось, что их будут проводить пермские миссионеры. Особо в уставе указывалась

⁴⁰⁸ Устав Пермского Православного церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского // ПЕВ. 1888. № 9. Отд. оф. С. 134.

⁴⁰⁹ Там же. С. 134–135.

⁴¹⁰ Летопись церковной жизни в России и за границей // Церковный вестник. 1887. № 8. Часть неофиц. С. 152.

⁴¹¹ *Половникова М. Ю.* Противораскольническая деятельность Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая в конце XIX – начале XX вв. ... С. 152.

⁴¹² Отчет братства Томской епархии во имя Св. Дмитрия митрополита Ростовского за 1890–91 год. Томск, 1892. С. 1.

возможность участия в этих беседах, с разрешения руководства епархии, преподавателя учения о «расколе» Пермской духовной семинарии. Во-вторых, в библиотеке братства создавался отдел «противораскольнических» книг для ознакомления с учением старообрядцев. Отдел комплектовался книгами, которые использовали и считали авторитетными сами старообрядцы, журналами, которые издавались с целью их вразумления⁴¹³.

Следует отметить, что беседы по обличению «раскола» были рассчитаны в первую очередь на православных слушателей, однако в них неоднократно принимали участие и сами старообрядцы⁴¹⁴.

Обычно беседы проходили с пяти до семи часов вечера в зале для внебогослужбных собеседований при часовне Св. Стефана Пермского. Слушатели иногда приходили задолго до их начала. Чтобы не тратить их время впустую, сотрудник братства Феодор Кокорев предлагал им для чтения различные журналы духовно-нравственного содержания. Также член братства Дмитрий Холмогоров для неграмотных слушателей читал «громко, выразительно и толково» жития святых и душеполезные поучения. В 1887 и 1888 гг. беседы проводились епархиальным миссионером священником Стефаном Луканиным⁴¹⁵. В 1889 г. к епархиальному миссионеру присоединился преподаватель по обличению «раскола» Пермской духовной семинарии А. Никольский⁴¹⁶.

Миссионерские беседы вызывали неподдельный интерес со стороны местных старообрядцев. Так, 21 марта 1904 г. пермский миссионер священник Василий Морозов проводил беседу со старообрядцами поморского согласия. На беседе присутствовало около тысячи человек, некоторые специально приехали из Мотовилихинского завода и села Верхние Муллы⁴¹⁷.

⁴¹³ Устав Пермского Православного церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского // ПЕВ. 1888. № 9. Отд. оф. С. 136–137.

⁴¹⁴ Общее собрание членов братства св. Стефана, епископа Пермского, 6-го мая 1890 года // ПЕВ. 1890. № 10. Отд. неоф. С. 227.

⁴¹⁵ Отчет о деятельности Пермского православного церковного Братства св. Стефана Пермского и о движении сумм братства за 1888 г. // ПЕВ. 1889. № 11. Отд. оф. С. 209, 211–212.

⁴¹⁶ Братство св. Стефана, епископа Пермского, в 1889 г. // ПЕВ. 1890. № 11. Отд. неоф. С. 246.

⁴¹⁷ Епархиальная хроника // ПЕВ. 1904. № 14. Отд. неоф. С. 174.

31 декабря 1889 г. вновь был изменен устав братства. Инициировал новые изменения в его жизни епископ Пермский и Соликамский Владимир (Никольский). Цель новых преобразований – расширение территории деятельности братства. До этого вся деятельность братства сосредоточилась в основном в г. Перми. Преосвященный Владимир и некоторые члены братства желали изменить ситуацию и распространить его работу на всю территорию Пермской епархии, придать новый импульс просветительской и миссионерской деятельности.

Факт ориентации братства именно на миссионерскую, «противораскольническую» деятельность подтверждает программа собрания, на котором был принят новый устав. Чтению и одобрению проекта нового устава предшествовала лекция преподавателя Пермской духовной семинарии А. Никольского на тему «О мероприятиях русского правительства против раскола». Новый устав одной из целей братства ставил руководство «противораскольнической» миссией в пределах епархии, заведование центральной миссионерской библиотекой и содержание собственных миссионеров, в первую очередь из числа обратившихся в православие старообрядческих начетчиков⁴¹⁸.

Таким образом, новый устав расширил сферу деятельности братства до епархиального уровня, распространяя ее на все приходы епархии. Преосвященный Владимир, который в соответствии с уставом исполнял обязанности председателя братства, направил циркулярное письмо отцам благочинным Пермской епархии. В нем он извещал духовенство епархии о том, что деятельность братства «должна простираться на всю епархию, на все приходы, на все епархиальное духовенство и на все население через заведение церковно-приходских школ и школ грамоты, через повсеместное заведение в церквях внебогослужебных собеседований с народом, через учреждение библиотек для народа и книжных складов, через содействие миссионерам в борьбе с расколом»⁴¹⁹.

⁴¹⁸ Братство св. Стефана, епископа Пермского, по уставу, принятому в общем собрании членов Братства 31-го декабря 1889 года // ПЕВ. 1890. № 2. Отд. неоф. С. 46–47.

⁴¹⁹ Общее собрание членов братства св. Стефана, епископа Пермского, 6-го мая 1890 года // ПЕВ. 1890. № 10. Отд. неоф. С. 228.

Особое внимание уделялось проведению внебогослужебных бесед. Приходскому духовенству предлагалось проводить их в самых разных формах, в том числе и в виде чтений житий святых, творений отечественных духовных писателей – текстов, доступных пониманию простого народа. Потребность в подобных чтениях не вызывала сомнений. Для многих чтение церковных книг, участие в духовно-нравственных беседах было насущной потребностью. Не имея доступа к подобной литературе и возможности посещать беседы, люди часто обращались к старообрядческим начетчикам и сектантам⁴²⁰.

Совет братства уделял большое внимание созданию центральной миссионерской «противораскольнической» библиотеки. Обращение к ее фондам могло способствовать более грамотной работе среди старообрядцев, составлению живых миссионерских бесед как миссионерами Перми, так и уездными миссионерами Пермской епархии⁴²¹.

В течение весны 1890 г. на заседаниях совета братства его члены детально обсуждали вопрос об эффективной организации работы епархиальной «противораскольнической» миссии со старообрядцами и ее методах. Для выработки концепции советом была создана специальная комиссия. В нее вошли ректор Пермской духовной семинарии протоиерей Василий Лепешинский, товарищ председателя братства священник Константин Добронравов, епархиальный миссионер священник Стефан Луканин и секретарь братства преподаватель Пермской духовной семинарии Зиновий Благонравов. Перед комиссией совет братства поставил ряд задач: определить место епархиального духовенства в «противораскольнической» миссии – чем приходское духовенство может помочь в борьбе с «расколом», какие конкретные меры может предпринять? Разработать правила и практические рекомендации для более эффективного ведения миссионерских собеседований со старообрядцами. С целью привлечения старообрядцев к участию в этих миссионерских собеседованиях по инициативе епархиального миссионера

⁴²⁰Общее собрание членов братства св. Стефана, епископа Пермского, 6-го мая 1890 года... С. 231.

⁴²¹Там же. С. 234.

протоиерея Стефана Луканина советом братства были разосланы опросные листы старообрядческим начетчикам. Им предлагалось ответить на вопрос о желании участвовать в подобных беседах. Часть старообрядцев ответили положительно⁴²².

Благодаря активизации «противораскольнического» направления деятельности братства в его составе появились сотрудники-миссионеры. Всем им были выданы специальные открытые листы, на основании которых они могли проводить миссионерские беседы в частных домах, в волостных правлениях, училищах и церквях. Во время бесед в церквях обязательным было присутствие приходских священников.

Так, в 1893 г. в братстве было пять миссионеров: учитель Кизеловского народного училища А. А. Кычигин (проводил миссионерские беседы в Пермском и Соликамском уездах), крестьянин И. Симонов (проводил беседы в Сретенском приходе Пермского уезда), крестьянин А. Алабушев (проводил беседы в Михайловском и Шемахинском приходах Красноуфимского уезда) и мастера А. Чазов и И. Бояршинов (проводили беседы в Оханском уезде, в основном в приходе Павловского завода). В течение 1893 г. миссионеры – сотрудники братства провели 11 публичных и 21 частную беседу. Наиболее активным сотрудником стал Иван Симонов, за год он провел 11 бесед. Обо всех проведенных мероприятиях миссионеры были обязаны представлять отчеты в совет братства⁴²³.

В 1894 г. штат миссионеров пополнился новыми кадрами. Сотрудниками стали выпускник Вятского миссионерского училища учитель Чусовской школы грамотности Феодосий Некрасов, а также Лев Ершов. Таким образом, в Оханском уезде трудились три миссионера – Чазов, Бояршинов и Некрасов, а в Красноуфимском два – Алабушев и Ершов. В Пермском уезде по-прежнему миссией занимались Кычигин и Симонов, в Соликамском – Кычигин. С увеличением числа миссионеров увеличилось и количество миссионерских бесед. В 1894 г. было про-

⁴²²Общее собрание членов братства св. Стефана, епископа Пермского, 6-го мая 1890 года... С. 233.

⁴²³Отчет о деятельности Братства святителя Стефана, епископа Пермского, за 1893 год // ПЕВ. 1894. № 20. Отд. оф. С. 366–367.

ведено 18 публичных и 63 частных беседы⁴²⁴. В 1895 г. пять миссионеров провели 17 публичных и 23 частных беседы. Миссионер Иван Бояршинов в отчете отмечал, что на беседах всегда присутствуют в большом количестве как православные, так и старообрядцы⁴²⁵.

Некоторые изменения в штате миссионеров братства произошли в 1896 г. В сан священника был рукоположен миссионер-сотрудник Лев Ершов (впоследствии исполнял обязанности епархиального миссионера⁴²⁶). Также по представлению миссионера по Оханскому уезду священника Геннадия Плетнева в штат миссионеров – сотрудников братства был включен крестьянин Оханского уезда Егор Носков. Увеличилось количество проведенных бесед. Всего были проведены 31 публичная и 42 частные беседы⁴²⁷. В 1904 г. в братстве также состояло семь миссионеров⁴²⁸.

Миссионер Александр Кычигин в своем отчете за 1894 г. писал, что количество участников проведенных им бесед варьировалось от 40 до 250 человек. Среди них было много старообрядцев, однако начетчики старались избегать любых собеседований. Такое поведение особенно было характерно для начетчиков Дмитриевского прихода – одного из центров беспоповцев и беглопоповцев в районе нижнего течения р. Обвы (территория Пермского и Соликамского уездов). Руководители старообрядцев старались «всеми мерами уклониться от посещения собеседований, бывая на них в очень ограниченном числе»⁴²⁹.

Беседы против «раскола» проходили следующим образом. О начале миссионерской беседы население извещал благовест. Жители отдаленных деревень заранее оповещались о времени и месте бесед волостными правлениями. Миссио-

⁴²⁴ Отчет о деятельности братства святителя Стефана, епископа Пермского за 1894 год // ПЕВ. 1895. № 19. Отд. оф. С. 337.

⁴²⁵ Отчет о деятельности братства св. Стефана Первосвятителя Пермского за 1895 год // ПЕВ. 1896. № 17. Отд. оф. С. 365.

⁴²⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2045. Л. 10.

⁴²⁷ Отчет о деятельности братства святителя Стефана, епископа Пермского за 1896 год // ПЕВ. 1898. № 1–2. Отд. оф. С. 20.

⁴²⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2045. Л. 10 об.

⁴²⁹ Отчет о деятельности братства святителя Стефана, епископа Пермского, за 1894 год // ПЕВ. 1895. № 19. Отд. оф. С. 337.

неры-сотрудники выстраивали свои публичные беседы по примеру внебогослужебных бесед, которые проходили в часовне во имя Св. Стефана Пермского. Они начинались и заканчивались общим пением молитв (к пению на беседах, которые происходили в училищах, привлекались учащиеся). Участники собраний пели тропари и кондаки святым местного храма, исполнялись тропари дня или праздника, святых Кирилла и Мефодия. На публичных чтениях после каждого перерыва исполнялись песнопения, которые по своему содержанию соответствовали рассматриваемой теме. Беседы и чтения, как правило, начинались в 1–2 часа дня и продолжались до 6 часов вечера⁴³⁰. Иногда беседы вызывали такой интерес со стороны слушающих, что могли продолжаться в течение девяти часов⁴³¹.

Тематика миссионерских бесед была разнообразна. Так, миссионер Александр Кычигин в отчете указывал, что в 1894 г. он на своих собеседованиях подробно разобрал учение о Церкви, о семи таинствах, о богоустановленной церковной иерархии. Свой рассказ миссионер дополнял многочисленными цитатами и ссылками на старопечатные книги, которые особенно уважали старообрядцы, использовал различные полемические сочинения, направленные на обличение старообрядчества⁴³².

Главным результатом работы миссионеров было обращение старообрядцев в православие, однако успехи были скромными. Так, в 1893 г. сотрудниками братства было обращено в православие около 10 человек. Иван Бояршинов и Алексей Чазов во время бесед убедили 9 человек оставить старообрядчество. Миссионер Алексей Алабушев в своем отчете указал на присоединение к православию члена общества странников, который впоследствии вместе с ним посетил несколько

⁴³⁰ Отчет о деятельности братства святителя Стефана, епископа Пермского, за 1894 год // ПЕВ. 1895. № 19. Отд. оф. С. 337–338.

⁴³¹ Отчет о деятельности братства св. Стефана Первосвятителя Пермского за 1895 год // ПЕВ. 1896. № 17. Отд. оф. С. 366.

⁴³² Отчет о деятельности братства святителя Стефана, епископа Пермского за 1894 год // ПЕВ. 1895. № 19. Отд. оф. С. 339.

святы́х мест Пермской епархии⁴³³. В 1894 г. в православие перешло всего 5 человек⁴³⁴.

В своей работе миссионеры часто испытывали затруднения. Так, Александр Кычигин жаловался на недостаток личного опыта и практических навыков, на слабое содействие духовенства делу миссии либо вообще отсутствие сочувствия со стороны некоторых лиц. Миссионер отмечал: «Некоторые старообрядческие начетчики и наставники испытывают внутренние колебания относительно веры, однако по ряду причин отказываются перейти в православие. Многие православные зачастую сами не тверды в вере и колеблются между православием и старообрядчеством. Также некоторые жители официально учитываются как православные, однако в реальности принадлежат к числу старообрядцев. Под влиянием старообрядцев многие православные предпочитают придерживаться старообрядческих традиций: крестятся двуперстно, поминают усопших у старообрядческих начетчиков, считают грехом молиться без лестовки и подручника, предпочитают отдавать детей на обучение не в православные школы, а старообрядческим начетчикам и наставникам. Большим соблазном для старообрядцев является жизнь православного духовенства и мирян. Свою нерешительность и нежелание переходить в православие многие из них объясняют безнравственностью жизни православных, нарушение ими заповедей, канонов относительно постов, церковного благочиния, молитвы, крестного знамения, поклонов и т. д. Также старообрядцы предъявляют претензии и по поводу совершения православным духовенством богослужений, а именно его сокращение, пропуск положенных уставом молитвословий, несвязное и крайне спешное чтение и партесное “веселое” и “удалое” пение»⁴³⁵. Тот же миссионер Кычигин в своей статье «Чем прежде всего обуславливается плодотворность противораскольнической миссии?» отмечал, что для некоторых старообрядцев, перешедших в православие, испытанием было посещение

⁴³³ Отчет о деятельности Братства святителя Стефана, епископа Пермского, за 1893 год // ПЕВ. 1894. № 20. Отд. оф. С. 367.

⁴³⁴ Отчет о деятельности братства святителя Стефана, епископа Пермского за 1894 год // ПЕВ. 1895. № 19. Отд. оф. С. 337.

⁴³⁵ Там же. С. 338–339.

богослужений в православном храме. Сокращение молитв и партесное пение создавали «неприятное впечатление и уничтожали молитвенное настроение»⁴³⁶.

За свои труды миссионеры получали денежное пособие из средств братства.

Так, в 1893 г. его размер составил 140 руб. серебром⁴³⁷. В 1894 г. советом братства было выдано 100 руб.⁴³⁸, в 1895 г. – 156 руб.⁴³⁹, в 1904 г. – всего 95 руб.⁴⁴⁰

Это содержание было весьма скромным. Например, в 1886 г. известному в Гуслицах миссионеру А.Е. Шашину Московское Братство св. Петра митрополита выплачивало денежное пособие в размере – 240 руб. в год⁴⁴¹.

Деятельность миссионеров-сотрудников положительно оценивалась епархиальными и уездными миссионерами, приходским духовенством. Похвальных слов со стороны причта Сивинской церкви удостоился миссионер Феодосий Некрасов. Являясь учителем грамоты, Некрасов заслужил уважение среди старообрядцев своим ответственным отношением к работе и примерным поведением. Некоторые из них, несмотря на сопротивление наставников, отдавали ему на обучение своих детей. Таким образом, в школе обучалось до 30 детей из семей старообрядцев. Частыми миссионерскими беседами он добился доверия местного населения. Многие старообрядцы сами приглашали миссионера к себе домой для бесед. Результатом работы Некрасова стало «значительное ослабление фанатизма в местном расколе и прямой подрыв подавляющего влияния расколуучителей и наставников на удалившихся от Церкви крестьян, обращение к Православной Церкви лиц, пребывающих в расколе»⁴⁴².

⁴³⁶ Кычигин А. А. Чем прежде всего обуславливается плодотворность противораскольнической миссии? // ПЕВ. 1899. № 13. Отд. неоф. С. 323.

⁴³⁷ Отчет о деятельности Братства святителя Стефана, епископа Пермского, за 1893 год // ПЕВ. 1894. № 20. Отд. оф. С. 367.

⁴³⁸ Отчет о деятельности братства святителя Стефана, епископа Пермского за 1894 год // ПЕВ. 1895. № 19. Отд. оф. С. 340.

⁴³⁹ Отчет о деятельности братства св. Стефана Первосвятителя Пермского за 1895 год // ПЕВ. 1896. № 17. Отд. оф. С. 366.

⁴⁴⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2045. Л. 10 об.

⁴⁴¹ Отчет по Братству св. Петра митрополита за 1886 г. [Москва], [1887]. С. 14.

⁴⁴² Отчет о деятельности братства святителя Стефана, епископа Пермского за 1896 год // ПЕВ. 1898. № 1–2. Отд. оф. С. 21.

Также в 1896 г. награды Святейшего Синода – Святой Библии – был удостоен «за свою ревностную деятельность» миссионер Александр Кычигин. Священник Кесарь Пономарев отмечал, что Кычигин «оживленные беседы вел умело, правильно и даже блистательно». Священник характеризовал его как человека глубокой начитанности в области «противораскольнической» литературы, ревностного защитника православия⁴⁴³.

Миссионеры – сотрудники братства отмечали, что качество бесед зависело от разнообразия имеющихся у них в распоряжении книг, которые пользовались авторитетом и уважением в старообрядческой среде, а также книг, посвященных обличению «раскола». Миссионеры активно использовали литературу из братской миссионерской библиотеки. Совет братства по мере возможности стремился пополнять фонды «противораскольнической» библиотеки. Ежегодно увеличивались размеры сумм, отпускаемых на приобретение литературы. Если в 1893 г. на закупку книг было потрачено 52 руб. 80 коп.⁴⁴⁴, то в 1896 г. на те же цели было потрачено 254 руб. 55 коп.⁴⁴⁵ О значимости миссионерской библиотеки говорит тот факт, что в 1904 г. на ее пополнение было израсходовано 196 руб. 10 коп., тогда как на братскую епархиальную библиотеку было потрачено средств только на несколько рублей больше – 202 руб. 55 коп.⁴⁴⁶

Пополнению братской миссионерской библиотеки способствовала Пермская духовная консистория, из которой было передано 24 наименования старообрядческих книг, подлежащих изъятию из народного употребления, но полезных для изучения миссионерами⁴⁴⁷.

В 1894 г. библиотека пополнилась редкими изданиями. Были приобретены два экземпляра «Большого сборника», который пользовался уважением у местных

⁴⁴³ Отчет о деятельности братства святителя Стефана, епископа Пермского за 1896 год // ПЕВ. 1898. № 1–2. Отд. оф. С. 22.

⁴⁴⁴ Отчет о деятельности Братства святителя Стефана, епископа Пермского, за 1893 год // ПЕВ. 1894. № 20. Отд. оф. С. 366.

⁴⁴⁵ Отчет о деятельности братства святителя Стефана, епископа Пермского за 1896 год // ПЕВ. 1898. № 1–2. Отд. оф. С. 22.

⁴⁴⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2045. Л. 10 об.

⁴⁴⁷ Отчет о деятельности Братства святителя Стефана, епископа Пермского, за 1893 год // ПЕВ. 1894. № 20. Отд. оф. С. 366.

старообрядцев. Один экземпляр был перепечатан в 1788 г. в Москве с Почаевского издания 1611 г. Второй – в 1784 г. с издания Львовской типографии 1648 г. Также были пожертвованы книги «Краткое руководство к познанию правоты Святой Церкви и неправоты раскола» архимандрита Павла Прусского и «Собеседования с глаголемыми старообрядцами, происходившими в Москве в 1884 и 1885 годах» Преосвященного Мисаила, епископа Орловского⁴⁴⁸. В 1896 г. миссионерская библиотека пополнилась 99 томами «противораскольнической» литературы⁴⁴⁹.

Кроме центральной фундаментальной миссионерской библиотеки при братстве была создана запасная миссионерская библиотека. Ее задача – комплектация приходских миссионерских библиотек. Так, в 1894 г. из ее фондов были переданы книги церковно-приходскому попечительству села Савино для формирования собственной библиотеки⁴⁵⁰.

В 1895 г. через центральную миссионерскую библиотеку братства были закуплены миссионерские книги для церкви села Орел Соликамского уезда на сумму 35 руб. 38 коп.⁴⁵¹

Еще одной формой миссии среди старообрядцев стала рассылка и бесплатная раздача членами братства брошюр и листовок, содержащих «обличение» старообрядческих воззрений. Следует отметить, что в конце XIX в. церковные православные братства широко развернули свою издательскую деятельность. Так, сотрудники Московского Братства св. Петра митрополита только в 1886 г. распространили 42 576 книг и брошюр миссионерского содержания⁴⁵². В 1891 г. силами 58 братств, действовавших в России, было бесплатно роздано 491 594 экземпляров книг, брошюр, листовок. Распространение печатных материалов было органи-

⁴⁴⁸ Отчет о деятельности братства святителя Стефана, епископа Пермского за 1894 год // ПЕВ. 1895. № 19. Отд. оф. С. 339.

⁴⁴⁹ Отчет о деятельности братства святителя Стефана, епископа Пермского за 1896 год // ПЕВ. 1898. № 1–2. Отд. оф. С. 22.

⁴⁵⁰ Отчет о деятельности братства святителя Стефана, епископа Пермского за 1894 год // ПЕВ. 1895. № 19. Отд. оф. С. 340.

⁴⁵¹ Отчет о деятельности братства св. Стефана Первосвятителя Пермского за 1895 год // ПЕВ. 1896. № 17. Отд. оф. С. 366.

⁴⁵² Отчет по Братству св. Петра митрополита за 1886 г. [Москва], [1887]. С. 17-24.

зовано через специальные склады, создававшиеся при братствах, братчиков-книгонош, через приходы⁴⁵³.

Сотрудниками Братства Св. Стефана Пермского миссионерские брошюры распространялись в первую очередь в тех приходах, где в большом количестве проживали старообрядцы. Тематика брошюр зависела от ситуации, которая складывалась на конкретном приходе или в уезде. Миссионерские листки преследовали цель ответить на наиболее острые и актуальные вопросы, которые задавали миссионерам пермские старообрядцы.

В 1895 г., по предложению епископа Пермского и Соликамского Петра, в составлении и публикации миссионерских «противораскольнических» материалов была задействована Пермская духовная семинария. В ответ на предложение архипастыря ректор Семинарии протоиерей Константин Добронравов совместно с ее администрацией предложили новые правила составления брошюр. Предполагалось привлечь к изданию статей, направленных против «раскола», воспитанников шестого класса семинарии. На выполнение этого задания отводились сроки подготовки письменных работ по обличению «раскола» в соответствии с учебным расписанием. Предполагалось, что основным материалом для подбора тем ученических сочинений и тематики брошюр будут сведения, полученные от приходского духовенства и уездных миссионеров о наблюдениях за жизнью и особенностями вероучения старообрядцев, а также о действиях по борьбе с «расколом»⁴⁵⁴.

По количеству напечатанных миссионерских материалов Братство Св. Стефана Пермского не могло конкурировать с наиболее крупными братствами. Однако ежегодно количество издаваемых материалов увеличивалось. Так, в 1893 г. было роздано 4 270 экземпляров брошюр, направленных против беспоповцев и всех старообрядцев. Из них 2 800 – «О тайне Св. Причащения», 470 – «О хождении противу-солнца», 500 – «Слово в неделю православия на текст “Созижду цер-

⁴⁵³ Ефимов А. Б. Указ. соч. С. 426.

⁴⁵⁴ Отчет о деятельности братства св. Стефана Первосвятителя Пермского за 1895 год // ПЕВ. 1896. № 17. Отд. оф. С. 367.

ковь мою и врата адова не одолеют ее» и 500 – «Дерзкое надругание раскольника над православным водоосвящением»⁴⁵⁵.

В 1895 г. тираж миссионерских листовок и брошюр был увеличен до 5 500 экземпляров. Больше всего было напечатано брошюр, направленных против защитников белокриницкого священства, – «Истинное иерархическое преемство в Церкви» – 2 000 шт. Также для старообрядцев – приверженцев австрийской иерархии тиражом в 500 экз. была напечатана «Краткая и назидательная для последователей австрийского согласия история их священства». Тиражом в 1 500 экз. были изданы брошюры: «Разбор доказательств мысли старообрядцев, что клятва собора 1667 г. была будто бы положена на старый обряд и его употребление» и «В чем состоит сходство и различие между церковью единоверческой и православною и для чего существует при Православной Церкви церковь единоверческая?»⁴⁵⁶.

В 1896 г. сотрудники братства распространили уже около 7 500 брошюр: «Имеет ли мирянин право совершать таинство покаяния», «Слово в неделю Православия, произнесенное епархиальным миссионером протоиереем Стефаном Луканиным», «О фанатизме и нравственности раскольников». Все материалы на территории Пермской епархии распространялись через уездных миссионеров и благочинных бесплатно⁴⁵⁷.

Ежегодное расширение издательской деятельности братства требовало увеличения затрат на издание брошюр и листовок. Если в 1895 г. братством было израсходовано на изготовление миссионерских материалов 79 руб. 85 коп.⁴⁵⁸, то в 1896 г. уже 97 руб. 25 коп.⁴⁵⁹

⁴⁵⁵ Отчет о деятельности Братства святителя Стефана, епископа Пермского, за 1893 год // ПЕВ. 1894. № 20. Отд. оф. С. 368.

⁴⁵⁶ Отчет о деятельности братства св. Стефана Первосвятителя Пермского за 1895 год // ПЕВ. 1896. № 17. Отд. оф. С. 366–367.

⁴⁵⁷ Отчет о деятельности братства святителя Стефана, епископа Пермского за 1896 год // ПЕВ. 1898. № 1–2. Отд. оф. С. 22.

⁴⁵⁸ Отчет о деятельности братства св. Стефана Первосвятителя Пермского за 1895 год // ПЕВ. 1896. № 17. Отд. оф. С. 366–367.

⁴⁵⁹ Отчет о деятельности братства святителя Стефана, епископа Пермского за 1896 год // ПЕВ. 1898. № 1–2. Отд. оф. С. 22.

Кроме брошюр, изданных братством, в некоторых приходах епархии раздавались миссионерские листки, изданные в Троице-Сергиевой Лавре и Московском Никольском единоверческом монастыре. В распространении этих листовок и брошюр принимали участие епископ Пермский и Соликамский Петр (Лосев) и епархиальные миссионеры. Так, 23 июля 1895 г. на миссионерской беседе в Очерском заводе епархиальные миссионеры протоиерей Стефан Луканин, священник Феодор Логиновских и священник Геннадий Плетнев раздали до 1 300 листовок, в Камбарском заводе – до 1 000 листовок. Епископ Петр раздал около 200 листовок и брошюр при посещении деревень Жаково и Стряпуниной Оханского уезда, где в большом количестве проживали старообрядцы⁴⁶⁰. В 1896 г. Преосвященный Петр, посещая Соликамский и Красноуфимский уезды, раздал уже более 1 000 листовок, священник Геннадий Плетнев – 800, священник Михаил Тулзаков – 600⁴⁶¹.

2 марта 1895 г. руководством Пермской духовной семинарии была высказана мысль о том, что для более успешной миссионерской работы среди старообрядцев и защиты православия приходскому духовенству желательно формировать в своих приходах «общества ревнителей православия». Основой этих обществ должны были стать наиболее надежные и твердые в вере прихожане, «искренне преданные Православной Церкви, которые с охотой и пользой могут послужить делу борьбы с расколом». При этом главным примером ревностного служения и доброй жизни должен быть приходской священник. Перед этими обществами предполагалось поставить несколько задач. Во-первых, тщательный контроль действий, предпринимаемых руководителями старообрядцев, которые могут быть направлены против Православной Церкви. Наблюдение за собраниями старообрядцев и разного рода сектантов, фиксация их содержания, высказанных мыслей и предполагаемых действий. Выявление тех православных, которые увлекаются старообрядчеством и посещают их службы. Результаты своих наблюдений члены

⁴⁶⁰ Отчет о деятельности братства св. Стефана Первосвятителя Пермского за 1895 год // ПЕВ. 1896. № 17. Отд. оф. С. 366–367.

⁴⁶¹ Отчет о деятельности братства святителя Стефана, епископа Пермского за 1896 год // ПЕВ. 1898. № 1–2. Отд. оф. С. 22.

приходского общества ревнителей православия должны были сообщать настоятелю прихода, который должен планировать свою пастырскую работу и иные действия сообразно полученным сведениям. Во-вторых, повсеместная организация религиозно-нравственных чтений. Эти чтения должны были стать противовесом собраниям старообрядцев. По предложению преподавателей семинарии, на сотрудников обществ должна быть возложена ответственность за организацию и проведение этих религиозно-нравственных собраний. Под руководством священника предполагалось составлять план чтений, подбирать тематику и соответствующую литературу. Предполагалось, что члены общества будут читать «противораскольнические» брошюры, листы, книги религиозно-нравственного содержания. Отмечалась необходимость совместного пения молитв (часто старообрядческие собрания привлекали православных именно общим пением молитв). В-третьих, организация миссионерских бесед со старообрядцами. Многие старообрядческие начетчики старались избегать любых бесед с миссионерами. Также от участия в беседах с представителями православного духовенства они отговаривали и рядовых старообрядцев. Представители Пермской семинарии видели выход в проведении миссионерских бесед силами ревнителей православия под руководством опытных священников-миссионеров. «Православные миряне удобнее могут вести беседы с раскольниками. Последние со своим братом крестьянином всегда при том охотно побеседуют, и рассудительный ревнитель православия, к тому же руководимый самим священником, своими разговорами и доводами может ослабить влияние начетнических убеждений и доводов или, по крайней мере, внушить сомнение в истинности раскола»⁴⁶².

Епископ Пермский и Соликамский Петр (Лосев) положительно оценил высказанные правлением семинарии предложения. Владыка отметил, что на личном опыте убедился в пользе создания в приходах обществ ревнителей православия. Также Преосвященный отмечал, что одному священнику, в чьем приходе есть населенные пункты, удаленные от центра на десятки верст, невозможно полно-

⁴⁶² Отчет о деятельности братства св. Стефана Первосвятителя Пермского за 1895 год // ПЕВ. 1896. № 17. Отд. оф. С. 367–369.

ценно контролировать ситуацию. Однако в этом ему могут помочь «ревнители православия», собирая по возможности более полную информацию. Архипастырь распорядился разместить высказанные предложения в газете «Пермские епархиальные ведомости» для информирования духовенства о предполагаемых средствах борьбы с «расколом»⁴⁶³.

Реализация идеи создания Общества ревнителей православия была возложена на Братство Св. Стефана Пермского. Устав нового общества был утвержден Святейшим Синодом в ноябре 1896 г. Торжественное открытие Общества ревнителей православной веры при братстве Св. Стефана, епископа Пермского состоялось 26 апреля 1897 г. в день памяти Св. Стефана⁴⁶⁴.

Согласно принятому уставу основным направлением работы общества стало оказание помощи епархиальным и уездным миссионерам, приходским священникам в ведении «противораскольнической» миссии, открытие богословских и апологетических бесед, содействие в организации церковно-приходских школ, особенно в тех территориях, где преимущественно проживают старообрядцы. Общее руководство и контроль деятельности общества возлагался на совет братства. Согласно уставу, общество имело четкую структуру. В каждом уездном городе епархии предполагалось организовать его отделение во главе с уездным протоиереем. Также в состав отделения предполагалось включить уездного миссионера, окружных благочинных и тех представителей приходского духовенства, которые участвовали в работе со старообрядцами⁴⁶⁵.

18 августа 1897 г. епархиальным руководством была создана особая комиссия, которая должна была определить способы применения в Пермской епархии устава Общества ревнителей православной веры. Предложения, выработанные комиссией, были представлены на заседании очередного епархиального съезда духовенства 23 августа 1897 г. В докладе отмечалось, что комиссия признает «ве-

⁴⁶³ Отчет о деятельности братства св. Стефана Первосвятителя Пермского за 1895 год // ПЕВ. 1896. № 17. Отд. оф. С. 369.

⁴⁶⁴ Открытие при братстве св. Стефана общества ревнителей православия // ПЕВ. 1897. № 10. Отд. неоф. С. 320.

⁴⁶⁵ Устав Общества ревнителей Православной веры при Братстве святителя Стефана, епископа Пермского // ПЕВ. 1897. № 11. Отд. оф. С. 103.

ликую пользу» общества и предлагает: во-первых, включить в его состав всех членов братства Св. Стефана, во-вторых, включить в уездные отделения все духовенство, проживающее в радиусе 15 верст от уездного центра, в-третьих, для информирования населения о создании общества отпечатать и распространить его устав через приходское духовенство, в-четвертых, предложить братству создавать небольшие «противораскольнические» библиотеки в приходах епархии и организовать чтения в заводских поселках⁴⁶⁶.

Благодаря активной работе миссионеров-сотрудников братства, епархиальных миссионеров и приходского духовенства были достигнуты определенные успехи в миссии среди старообрядцев. Так, в 1903 г. результатом совместной миссионерской работы стало обращение из старообрядчества в православие 1 034 человек⁴⁶⁷.

Таким образом, в конце XIX века в Пермской епархии появилась крупная общественная организация – Братство Св. Стефана Пермского, одной из основных целей которой была миссионерская деятельность среди старообрядцев и «борьба с распространением раскола» среди православного населения епархии. Основными направлениями миссионерской «противораскольнической» работы братства были: внебогослужебные собеседования, частные миссионерские беседы, создание миссионерских библиотек, раздача миссионерских листов и брошюр. Для миссионерской работы члены братства объединили вокруг себя наиболее деятельных и уважаемых пастырей, а также активных прихожан, чья жизнь могла во многом быть примером для окружающих их людей, как старообрядцев, так и «нерадивых» православных. Многоплановая деятельность членов братства Св. Стефана оказывала значительное содействие епархиальной «противораскольнической» миссии.

⁴⁶⁶ Журналы Пермского епархиального очередного съезда духовенства 1897 г. // ПЕВ. 1898. № 5. Отд. оф. С. 75–77.

⁴⁶⁷ Епархиальная хроника // ПЕВ. 1904. № 18. Отд. неоф. С. 236.

3.2. Создание Белогорского Свято-Николаевского мужского миссионерского монастыря Пермской епархии

Еще одним важным направлением в миссионерской деятельности Православной Российской Церкви конца XIX в. стало создание миссионерских монастырей. По воле обер-прокурора К. П. Победоносцева на борьбу со старообрядчеством было призвано монашество.

Еще во второй половине XIX века в сообществе ведущих миссионеров России возникла идея создания миссионерских монастырей, расположенных в местах компактного расселения старообрядцев. Вопрос о создании особых миссионерских монастырей был весьма актуальным. Необходимость этого шага была вызвана идейным и практическим кризисом единоверия в России. Впоследствии идея создания миссионерских монастырей получила поддержку Святейшего Синода и была одобрена в 1897 г. на III съезде православных миссионеров в Казани⁴⁶⁸.

Монастыри, являясь важными центрами духовной жизни, имели огромное значение в просвещении народа. Историк миссии А. Б. Ефимов отмечает, что «монастыри являлись лучшей школой для будущих миссионеров, поскольку суровая монастырская жизнь вырабатывала тип духовного подвижника-борца...»⁴⁶⁹.

Кроме этого, православные монастыри могли стать рассадником народного благочестия и духовного просвещения среди местного населения. Иеромонах Белогорского Свято-Николаевского мужского миссионерского монастыря Серафим (Кузнецов) по этому поводу писал: «Монастыри, живущие в соответствии со строгим уставом, приносят огромную пользу в духовно-нравственном просвещении всему окружающему населению – как заводскому, крестьянскому, так и ста-

⁴⁶⁸ Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь (в Осинском уезде, Пермской епархии): [Очерк]. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1910. С. 5.

⁴⁶⁹ Ефимов А. Б. Указ. соч. С. 440.

рообрядческому, и инородческому. Ничего так не поднимает дух в народе, как строгие идеальные монастыри»⁴⁷⁰.

Верующие видели в монастырях идеал христианской жизни. В народной среде были широко распространены паломнические поездки по монастырям. Тысячи верующих, посещая монашеские обители, общались как с простыми насельниками монастырей, так и с известными подвижниками. Однако большую часть времени паломники общались друг с другом, с разными странниками. Низкий уровень богословской грамотности, а часто и полное ее отсутствие становились причиной распространения в народной паломнической среде самых разных суеверий и мифов. Переплетаясь с поучениями разного рода «старцев и духовников», они распространялись по всей стране. Кроме того, паломническая среда была очень благодатным полем для распространения различных «раскольнических» и сектантских идей⁴⁷¹. Многие православные святые одинаково почитались и последователями Православной Церкви и старообрядцами, которые также совершали паломничества к ним. Понимая значение паломничества, православные миссионеры стремились использовать эти особенности паломнической культуры для «противораскольнической» проповеди.

Одной из первых обителей, перед насельниками которой были поставлены миссионерские задачи по обращению старообрядцев в православие, стал Никольский единоверческий монастырь в Москве. Он был создан в 1866 г. по инициативе митрополита Московского Филарета (Дроздова). Идея миссионерского монастыря активно пропагандировалась выдающимся миссионером, многолетним настоятелем Никольского монастыря архимандритом Павлом Прусским. Отец Павел (1821–1895 гг.) происходил из семьи старообрядцев-федосеевцев. До перехода в православие он был известен как начетчик. В 1848 г. за счет общины Преображенского кладбища он отправился в Пруссию для организации старообрядческого монастыря. До 1867 г. фактически возглавлял федосеевское согласие. В 1868 г.

⁴⁷⁰Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь... С. 4.

⁴⁷¹Кравецкий А. Г. Указ. соч. С. 94.

присоединился к единоверию и вскоре стал настоятелем Никольского единоверческого монастыря в Москве. Был талантливым публицистом и полемистом⁴⁷².

Уникальный опыт миссии среди старообрядцев, который накопил отец Павел Прусский, был востребован миссионерами. Многие миссионеры состояли в переписке с отцом Павлом. Так, миссионер Вятской епархии протоиерей Стефан Кашменский использовал идею отца Павла о подготовке миссионеров из среды грамотных крестьян⁴⁷³. В переписке с отцом Павлом состоял и пермский епархиальный миссионер священник Стефан Луканин⁴⁷⁴.

В Пермской епархии первая попытка присвоить монастырю миссионерский статус оказалась неудачной. Она не встретила поддержки настоятеля Соликамского Троицкого монастыря, при котором предполагалось создать миссионерское братство, а также миссионера Соликамского уезда. Вторую попытку создать в Пермской епархии монастырь с миссионерской направленностью в конце XIX в. предпринял епархиальный миссионер протоиерей Стефан Луканин.

К концу XIX в. концентрация старообрядческого населения на Урале достигла наивысшей степени. Как уже отмечалось, особенно многочисленным было старообрядческое население Кунгурского, Осинского и Оханского уездов. Так, в 90-х гг. XIX в. 13 % жителей Осинского уезда были старообрядцами⁴⁷⁵. Преосвященного Владимира, епископа Пермского и Соликамского, волновала сложившаяся ситуация. Особенно острой она была в Юго-Кнауфском заводе. Предпринятые старообрядцами попытки создания здесь епархии Белокриницкого согласия свидетельствовали об угрожающем положении единоверческого движения в Осинском уезде.

Укреплению старообрядчества в этих местах способствовала отдаленность местных деревень от приходских церквей, находившихся в ведении Пермской епархии, и наличие большого количества молелен и часовен разных старообряд-

⁴⁷² *Кравецкий А. Г.* Указ. соч. С. 31.

⁴⁷³ *Очерки истории Вятской епархии (1657–2007): 350-летию Вятской епархии.* Вятка: Буквица, 2007. С. 249–250.

⁴⁷⁴ *Шестаков И., свящ.* Протоиерей Стефан Александрович Луканин... С. 16.

⁴⁷⁵ *Фаминский В. А.* Указ. соч. С. 3.

ческих согласий⁴⁷⁶. Юго-Кнауфский завод в Осинском уезде был центром распространения старообрядчества⁴⁷⁷. Благодаря покровительству заводских властей влияние старообрядцев здесь было особенно сильным. При отсутствии постоянного пастырского попечения со стороны православного духовенства местное население становилось удобной средой для проповеди со стороны старообрядческих учителей. Его регулярно посещали беглые попы, лжеиноки и уральские скитники.

В начале 1890-х гг. епархиальные власти предприняли попытку усилить миссионерскую деятельность среди старообрядческого населения в Кунгурском и Осинском уездах. Священники местных приходов получили благословение проводить регулярные беседы, как с православными, так и со старообрядцами. Организация и контроль этой деятельности были поручены уездному епархиальному миссионеру протоиерею Стефану Луканину.

Миссионерская практика уже давно навела отца Стефана Луканина на мысль, что для привлечения старообрядцев в лоно Православной Российской Церкви в Осинском уезде необходимо создать особый миссионерский центр – храм или монастырь со строгим уставным богослужением. Интересуясь опытом миссионерской работы в Никольском единоверческом монастыре, он установил тесный контакт с архимандритом Павлом Прусским.

Создание монастыря со строгим уставным богослужением миссионер считал необходимым шагом, обусловленным ревностным отношением старообрядцев к уставным службам. Соблюдение устава в православных приходах было крайне редким явлением. Старообрядцы постоянно ставили в вину православным священникам сокращение продолжительности богослужения. Миссионер был убежден: «Строгое, продолжительное монастырское богослужение, с точным соблюдением устава, непременно вызовет симпатии старообрядцев и привлечет их в лоно Православной Церкви»⁴⁷⁸.

⁴⁷⁶ *Игнатьев А. С.* Крест на Белой горе // ПГВ. 1894. № 120. Отд. неоф. С. 3.

⁴⁷⁷ *Палладий (Пьянков), архим.* Указ. соч. С. 22.

⁴⁷⁸ *Серафим (Кузнецов), иером.* «Уральский Афон»: (Белая гора). Нижний Новгород: типо-лит. И. М. Машистова, 1914. С. 11.

Занимаясь вопросами «противораскольнической» епархиальной миссии, протоиерей Стефан Луканин был вынужден все чаще бывать в Осинском уезде, чтобы активизировать работу местных православных и единоверческих священников в миссионерской работе со старообрядцами. В поисках новых, нестандартных методов воздействия на старообрядцев внимание миссионера неожиданно оказалось приковано к Белой горе, находившейся в окружении старообрядческих поселений, в 8 верстах от Бымовского завода.

«Белая гора», или «Белые горы», – один из красивейших отрогов Уральско-го предгорья, находившийся в слабозаселенной части Осинского уезда Пермской губернии на равном расстоянии – в 50 верстах между Кунгуром с востока и Осой с запада – и в 85 верстах к северу от Перми. Она возвышалась к западу от дороги между Юго-Кнауфским и Бымовским заводами, расположенными в 12 верстах друг от друга.

Сама природа Белогорья – местность, покрытая роскошной лесистой растительностью, удаленная от сел и деревень, привлекала сюда людей, желавших найти уединение от общества или скрыться от властей. В первой половине XIX в. В дремучих лесах вокруг Белой горы скрывались от крепостной зависимости крестьяне и пожилые люди, бежавшие с заводов и рудников от тяжелых работ и наказаний. Особенно Белые горы привлекали к себе старообрядцев. В этих местах возникло множество старообрядческих скитов и келий, в которых проживали представители различных согласий – поморского, часовенного и «австрийского»⁴⁷⁹. Местные жители считали подвигом подняться на гору. Место это вызывало священный трепет и страх у жителей окрестных заводов, сел и деревень.

Эта возвышенность была хорошо известна отцу Стефану с отроческих лет. Ее необычный вид всегда производил на будущего миссионера неизгладимое таинственное впечатление. Отец Стефан вспоминал: «Я из-за Кунгура с Ледяной горы многократно с удивлением всматривался на синеющие вдаль, подобно ве-

⁴⁷⁹ Белая гора и Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской монастырь... С. 27.

черным облакам, Белые горы <...> Мне казалось, что из горы всегда выходил столб дыма или облако столбом поднималось из горы к небу...»⁴⁸⁰.

Впервые попасть на Белую гору отец Стефан Луканин смог только летом 1890 г. во время одной из миссионерских поездок по Осинскому уезду. 7 июня 1890 г. он посетил Бымовской завод, где местные священники и церковный староста Юго-Кнауфского завода рассказали ему о Белой горе. «По окончании миссионерских беседований со старообрядцами в квартиру мою в доме единоверческого священника отца Петра Сарафанова, специально для свидания со мной, прибыли два священника из Юго-Кнауфского завода, церковный староста и местный народный учитель. В разговоре о Белой горе они возбудили во мне сильнейшее желание побывать на ее вершине и проверить давние мои понятия о ней и об исходящем столбом дыме...», – вспоминал о. Стефан Луканин⁴⁸¹.

В 10 часов вечера 8 июня 1890 г. собравшиеся решили немедленно отправиться на Белую гору. Группа священников во главе с отцом Стефаном, проделав нелегкий путь, в 2 часа утра 9 июня подошла к подножию возвышенности. По дороге спутники отца Стефана рассказали ему о потрясающих видах, открывающихся с Белой горы при восходе солнца, что побудило миссионера воспользоваться случаем и встретить рассвет на ее вершине. Поднявшись на гору и осмотрев ее, отец Стефан был поражен величием ее окрестностей⁴⁸².

Находясь под сильным впечатлением от увиденного, отец Стефан Луканин обратился к сопровождавшим его священникам: «Принесите топор, срубим дерево, сделаем крест и поставим его на сие место, ибо место это не простое, и его нужно назначить для великой и высокой цели. А пока поставим крест». Срубив топором несколько жердей, миссионер со спутниками изготовили крест и устано-

⁴⁸⁰ Летопись Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного монастыря, находящегося в Осинском уезде Пермской епархии. Пермь: Типо-Лит. Губернск. Правления, 1897. С. 3.

⁴⁸¹ Фаминский В. А. Указ. соч. С. 5.

⁴⁸² Там же. С. 6.

вили его на вершине Белой горы «как знамение и залог обращения в православие темной массы старообрядческого населения»⁴⁸³.

Следует отметить, что отец Стефан проявил осторожность, предложив своим спутникам заняться сооружением на Белой горе исключительно поклонного креста или единоверческого храма. Очевидно, чтобы не слишком раздражать слухами и без того агрессивно настроенных местных старообрядцев, он до поры скрыл даже от местных священников свое истинное намерение – со временем создать на Белой горе монашескую обитель.

Под влиянием опыта архимандрита Павла Прусского отец Стефан укрепился в своей идее создать особый миссионерский центр – мужской монастырь со строгим уставным богослужением для привлечения старообрядцев в лоно Православной Российской Церкви. Сам миссионер утверждал, что 9 июня 1890 г. на Белой горе у него впервые возникла мысль об учреждении здесь именно монастыря: «...Полученное от сего впечатление на мою душу и сердце было зародышем или зерном для истории возникновения на Белой горе Свято-Николаевской обители...»⁴⁸⁴.

Передавая воспоминания о Стефана о первом посещении Белой горы, иеромонах Серафим (Кузнецов) пишет: «Вот настоящее место для святой обители по уединенности местности, а тем более, что оно находится среди поселений раскольников. Тут нужен православный русский монастырь, который бы служил живым примером истинности православного учения для заблудших овец стада Христова», – подумал тогда опытный миссионер⁴⁸⁵.

После установки креста отец Стефан Луканин стал все чаще посещать Белую гору, вынашивая мысль о создании монашеской обители⁴⁸⁶. Неожиданно осуществлению его планов способствовало событие, произошедшее в Японии,

⁴⁸³ Летопись Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного монастыря... С. 5; *Фаминский В. А.* Указ. соч. С. 6.

⁴⁸⁴ Летопись Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного монастыря... С. 7.

⁴⁸⁵ *Серафим (Кузнецов), иером.* «Уральский Афон»: (Белая гора)... С. 10.

⁴⁸⁶ *Б.У.С.* Первая мысль о возникновении на Белой горе религиозного памятника // ПЕВ. 1895. № 11. Отд. неоф. С. 208.

потрясшее всех жителей Российской империи. 29 апреля 1891 г. в японском городе Отсу японский полицейский совершил покушение на жизнь наследника цесаревича, Великого князя Николая Александровича. Нападавший ударил мечем цесаревича по голове, но рана оказалась незначительной.

Весть о чудесном спасении наследника цесаревича Николая Александровича в Японии всколыхнула всю Россию. В Осинском уезде Пермской губернии нашлись православные патриоты, пожелавшие отметить это удивительное событие достойным религиозным памятником.

Инициатором выступил мировой судья 2-го участка Осинского уезда Андрей Степанович Игнатъев, служивший с 1889 г. в Юго-Кнауфском заводе. По воспоминаниям Игнатъева, наблюдая религиозные распри местных жителей, он давно имел желание установить на вершине Белой горы символ общего искупления человечества – больших размеров крест восьмиконечной формы, который бы неоспоримо почитался всеми – православными, единоверцами, старообрядцами. События в Японии 29 апреля 1891 г. окончательно побудили его к осуществлению своего замысла.

Первым чиновника поддержал местный крестьянин-единоверец Павел Федорович Гладышев, бескорыстно предложивший под установку креста одну десятину земли на Белой горе из собственного надела. Он же первым нашел самое большое дерево на горе и доставил его к назначенному месту⁴⁸⁷.

16 мая 1891 г. А. С. Игнатъев подал епископу Пермскому и Соликамскому Владимиру прошение на установку креста на земле П. Ф. Гладышева. Преосвященный одобрил эту инициативу и дал свое архипастырское благословение. 27 мая А. С. Игнатъев получил уведомление из Пермской духовной консистории о том, что крест поставить разрешено с условием, «чтобы при кресте не было устроено кружки для сбора пожертвований, и чтобы крест был обнесен приличной и прочной оградой»⁴⁸⁸.

⁴⁸⁷ *Игнатъев А. С.* Крест на Белой горе // ПГВ. 1894. № 120. Отд. неоф. С. 3.

⁴⁸⁸ *Игнатъев А. С.* Правда о Белой горе // ПГВ. 1901. №44. Отд. неоф. С. 2–3.

Получив на постройку креста благословение епископа, А. С. Игнатьев принялся за дело. Когда на Белой горе началась заготовка материала, в Юго-Кнауфский завод приехал епархиальный миссионер Стефан Луканин. Узнав о недостатке средств для завершения работ, он предложил А. С. Игнатьеву организовать подписку с целью сбора добровольных пожертвований на начатое богоугодное дело. Первыми внесли свой посильный вклад на сооружение креста сам отец миссионер и местные священники, за ними стали жертвовать деньги жители Юго-Кнауфского и Бымовского заводов, крестьяне села Мазунинского. Больше всего денег внесли крестьянин И. И. Мальцев и кунгурский мещанин И. П. Мишуриных⁴⁸⁹. Немало труда в сооружение монумента вложил церковный староста Юго-Кнауфского завода Авраамий Яковлевич Серебряков⁴⁹⁰.

В память о наследнике цесаревиче Николае Александровиче сооруженный на вершине Белой горы поклонный крест был всенародно прозван «Царским»⁴⁹¹. «Этот Крест – символ всего христианского мира, должен показывать с горы путь к Небесному Отечеству и в то же время призывать окружающее Белую гору старообрядческое население объединиться с православными», – считал отец Стефан⁴⁹².

По благословению Преосвященного Владимира освящение «Царского» креста было назначено на 16 мая 1891 г. в Воскресение – неделю Всех Святых. В этот день епархиальный миссионер протоиерей Стефан Луканин, отслужив литургию в храме Юго-Кнауфского завода, возглавил многолюдный крестный ход, отправлявшийся на Белую гору.

Старообрядческие «иерархи» и учителя запрещали своим последователям присутствовать на православном богослужении, которое совершалось в церкви и на дому. Однако этот запрет не распространялся на службы, совершаемые вне по-

⁴⁸⁹ *Игнатьев А. С.* Крест на Белой горе // ПГВ. 1894. № 120. Отд. неоф. С. 3.

⁴⁹⁰ *Фаминский В. А.* Указ. соч. С. 5.

⁴⁹¹ *Летопись Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного монастыря...* С. 7.

⁴⁹² *Белая гора и Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской монастырь...* С. 27.

мещений, в том числе на крестные ходы. По этой причине в крестном ходе приняли участие не только православные и единоверцы, но и старообрядцы⁴⁹³.

В освящении креста приняло участие православное и единоверческое духовенство Юго-Кнауфского, Бымовского заводов и сел Мазунинского и Юговского, прибывшее крестными ходами сюда вместе со своими прихожанами. С миссионерской целью в присутствии старообрядцев богослужение на Белой горе совершалось с учетом всех особенностей единоверческих обрядов и пения.

После освящения «Царского» креста на Белой горе духовенство по просьбе собравшегося народа, опасавшегося засухи и неурожая, отслужило молебен «О бездождии». К удивлению многих ночью пошел тихий и теплый дождь, продолжавшийся до следующего дня – 17 мая. Люди были настолько обрадованы этим, что 18 мая попросили отца Стефана, всех местных и прибывших священников соборно отслужить благодарственный молебен на площади Юго-Кнауфского завода. Молебен, торжественно отслуженный православными совместно с единоверцами, в тот же день увенчался новым дождем⁴⁹⁴.

Вскоре после установления «Царского» креста отец Стефан был командирован представителем от Пермской епархии на II всероссийский миссионерский съезд, который работал в Москве с 29 июня по 13 июля 1891 г.⁴⁹⁵ Здесь он впервые обсудил идею создания миссионерского монастыря на Белой горе с опытными в монашеской жизни членами съезда. Вернувшись в свою епархию, он начал работу в этом направлении, пытаясь донести свою идею до членов епархиального Миссионерского комитета. Однако его смелые замыслы казались слишком авантюрными и не встречали сочувствия руководства Пермской епархии⁴⁹⁶.

8 февраля 1892 г. мировой судья А. С. Игнатъев обратился к известному московскому миссионеру архимандриту Павлу Прусскому с рядом вопросов, касавшихся миссионерской деятельности в Осинском уезде. Он рассказал о состоя-

⁴⁹³ Фаминский В. А. Указ. соч. С. 6.

⁴⁹⁴ Там же. С. 6–7.

⁴⁹⁵ Кравецкий А. Г. Указ. соч. С. 42.

⁴⁹⁶ Серафим (Кузнецов), игум. Памяти протоиерея Стефана Луканина (1904–12 марта–1914 года) // Голос долга. 1914. № 1. С. 46.

нии «раскола» в районе Белой горы, об отношении старообрядцев к «Царскому» кресту, а также выразил мысль о желательном постоянном присутствии священника-миссионера на Белой горе и строительстве на ней специального миссионерского храма, одинаково интересующего всех жителей уезда⁴⁹⁷.

Освящение «Царского» креста вызвало оживление духовной жизни местного населения и способствовало сближению православных и старообрядцев. Получив положительный миссионерский опыт, православное духовенство Юго-Кнауфского завода решило ежегодно совершать крестный ход к «Царскому» кресту в неделю Всех Святых, привлекая к участию в нем духовенство и народ из соседних приходов – Бымовского, Бизярского, Юговского, Стефановского, Веслянского, Мазунинского заводов и сел⁴⁹⁸. Таким образом, для православного населения Белой горы в неделю Всех Святых был установлен ежегодный общеприходской праздник.

23 февраля 1892 г. заводское духовенство обратилось к Преосвященному Владимиру с предложением – одновременно с шествием благословить привозить на Белую гору из Ашапского завода местночтимый чудотворный образ свт. Николая «Кыласовского», который одинаково почитался как православными, так и старообрядцам.

В рапорте своему архипастырю священнослужители поясняли, что с этой просьбой они обращаются, «внимая горячему желанию прихожан ежегодно приносить усердные молитвы Господу Богу о здравии Их Императорских Величеств и Государя Наследника у Царского Креста, воздвигнутого на Белой Горе... и просить чтимого по всей русской земле святителя и чудотворца Николая, чье имя носит Его Императорское Высочество, молитвами своими охранять жизнь и здоровье Августейшего Первенца Цесаревича...»⁴⁹⁹.

Однако Преосвященный Владимир не дал на это своего благословения. Вероятно, осторожный архипастырь считал действия отца Стефана и поддерживав-

⁴⁹⁷ *Игнатъев А. С.* Правда о Белой горе // ПГВ. 1901. №44. Отд. неоф. С. 2–3.

⁴⁹⁸ *Белая гора и Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской монастырь...* С. 30.

⁴⁹⁹ *Фаминский В. А.* Указ. соч. С. 7–8.

ших его инициативы приходских священников и мирян слишком смелыми. Владыка Владимир считал, что епархиальный миссионер принялся ворошить «осиное гнездо» в Осинском уезде. Ситуация в Юго-Кнауфском заводе была весьма противоречивой – лишь малая часть старообрядцев одобрительно относилась к событиям, происходившим вокруг Белой горы. «Большинство же раскольников смотрело на Белую гору с недоверием и ненавистью»⁵⁰⁰.

Конфликты православных со старообрядцами в Юго-Кнауфском заводе – «метрополии пермского раскола» неоднократно возникали в прежние времена, становясь причиной разбирательств на самом высоком уровне. Теперь же они были недопустимы вдвойне, так как дело, начатое А. С. Игнатьевым и отцом Стефаном на Белой горе, приобретало не только церковный, но и политический характер, оно было идейно связано с Правящим Домом и судьбой Наследника Престола.

Боязнь обострения конфликта, издавна существовавшего между православными-единоверцами и старообрядческим населением, заставляла епископа Владимира сдерживать отца Стефана в его начинаниях. К этому склоняло Преосвященного его личное окружение. Преосвященный Владимир не разделял идею отца Стефана создавать на Белой горе монастырь. Он считал более уместным построить у «Царского» креста часовню или храм.

Сменивший Преосвященного Владимира на Пермской кафедре епископ Петр (Лосев) (1892–1902 гг.) при назначении получил указание Святейшего Синода усилить миссионерскую работу со старообрядцами в Пермской епархии. Познакомившись с отцом Стефаном, архипастырь неожиданно для него буквально ухватился за его идею создать на Белой горе, в центре старообрядчества, православный миссионерский монастырь. Еще ни разу не побывав в Юго-Кнауфском заводе, епископ Петр решил немедленно обсудить ее с Пермским губернатором Петром Григорьевичем Погодиным.

⁵⁰⁰ Б.У.С. Первая мысль о возникновении на Белой горе религиозного памятника // ПЕВ. 1895. № 11. Отд. неоф. С. 207.

Губернатор П. Г. Погодин был назначен на эту должность в 1892 г. – почти одновременно с назначением епископа Петра на Пермскую кафедру. Его деятельность вполне соответствовала курсу внутренней политики императора Александра III и носила консервативный, охранительный характер. Погодин придавал большое значение вопросу содействия гражданской власти Православной Церкви и считал своим долгом поддержать усилия духовенства в деле укрепления и распространения православия. Обращаясь к новоназначенным земским начальникам Пермской губернии, он постоянно указывал на необходимость оказания на местах помощи православным миссионерам. Неудивительно, что епископ Петр так быстро смог склонить губернатора П. Г. Погодина к скорейшему осуществлению смелого замысла отца Стефана.

Для деятельности отца Стефана настало благоприятное время. Миссионер стал пользоваться большим доверием и поддержкой епископа Петра. То, что не удавалось при епископе Владимире, теперь при новом архипастыре становилось возможным. 10 сентября 1892 г. на Белую гору был впервые принесен из Юго-Кнауфского завода чудотворный образ свт. Николая «Кыласовского», у «Царского» креста перед иконой был отслужен молебен. Вечером того же дня крестным ходом чудотворный образ был доставлен в Бымовский завод, а затем вместе с двумя местными чтимыми иконами – Божией Матери, Предтечи и Крестителя Иоанна – перенесен в д. Ерши. На всем пути икону свт. Николая сопровождала огромная масса православного народа⁵⁰¹.

Успехи миссионерской деятельности отца Стефана были очевидны. В 1892 г. под влиянием миссионера в православие из «поморской» общины перешел известный пермский купец-старообрядец Константин Петрович Лаптев со всем своим семейством в 10 человек. Его примеру собирались последовать другие известные в пермских коммерческих кругах старообрядцы – пермские купцы Мироничевы, П. И. Патрикеев и А. И. Колосов⁵⁰². В то же время в Юго-Кнауфском за-

⁵⁰¹ Летопись Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного монастыря... С. 8.

⁵⁰² Фаминский В. А. Указ. соч. С. 22.

воде отец Стефан вел кропотливую работу по обращению из старообрядчества в православие местного начетчика Василия Евфимьевича Коноплева. В Осинском уезде старообрядцы часовенного, а затем «австрийского» согласий возлагали на Коноплева большие надежды, желая открыть архиерейскую кафедру и сделать его своим «епископом»⁵⁰³.

Докладывая Преосвященному Петру об успехах миссии в Пермском и Осинском уездах, отец Стефан писал: «В этом году раскол лишился весьма многих местноуважаемых своих представителей, перешедших в православие, пример их благотворно повлиял и на других последователей раскола, значительно увеличив число обратившихся в недра Православной Церкви»⁵⁰⁴.

После этих событий епископ Петр еще более проникся уважением к отцу Стефану и предложил возглавить «противораскольническую» миссию Пермской епархии. В 1892 г. отец Стефан Луканин был избран пожизненным членом Братства Св. Стефана Пермского. В начале 1893 г. указом Святейшего Синода он был назначен Пермским епархиальным миссионером⁵⁰⁵.

Получив назначение на эту высокую должность, отец Стефан немедленно принялся за осуществление намеченных планов по созданию на Белой горе православной обители. Первым делом епископ Петр благословил миссионера вместо намеченного епископом Владимиром строительства часовни как можно скорей воздвигнуть на вершине православный храм в честь свт. Николая Чудотворца⁵⁰⁶.

Успешно решить эту задачу епархиальному миссионеру помог Пермский губернатор П. Г. Погодин. На постройку храма он выделил предназначенные к продаже за накопившиеся в казну долги кирпичи из полуразрушенных стен бывшего Юго-Кнауфского кирпичного завода⁵⁰⁷. Кроме того, губернатор обратил внимание на труднодоступность для местного населения района Белой горы. Путь

⁵⁰³ Фаминский В. А. Указ. соч. С. 22.

⁵⁰⁴ Белогорский Свято-Николаевский мужской миссионерский монастырь в Осинском уезде Пермской епархии... С. 14.

⁵⁰⁵ Серафим (Кузнецов), игум. Памяти протоиерея Стефана Луканина (1904–12 марта–1914 года) // Голос долга. 1914. № 1. С. 46.

⁵⁰⁶ Белогорский Свято-Николаевский мужской миссионерский монастырь в Осинском уезде Пермской епархии... С. 13.

⁵⁰⁷ Фаминский В. А. Указ. соч. С. 21.

к ее вершине пролегал через леса и болота. Погодин приказал исправить дороги, устроить мосты, расчистить лес. В результате на Белую гору из двух заводов – Юго-Кнауфского и Бымовского – пролегла хорошая дорога⁵⁰⁸.

28 мая 1893 г., в неделю Всех Святых, вновь состоялся очередной – второй по счету – многолюдный крестный ход на Белую гору из всех окрестных приходов. Как всегда, он завершился молебнами у «Царского» креста «О ниспослании к плодородию благовременных дождей» и о здравии императорской семьи⁵⁰⁹.

17 июня 1893 г. Юго-Кнауфский завод и Белую гору впервые посетил Преподобный Петр. В этот день он побывал у многих жителей завода, посещая дома прихожан православного и единоверческого приходов. Чтобы сослужить архиерею, с православных и единоверческих приходов Пермского, Осинского и Кунгурского уездов съехалось духовенство – 24 священника, 16 диаконов и 30 псаломщиков.

Прибыл на Белую гору епископ с духовенством, он совершил освящение места и закладку храма⁵¹⁰. Закладка церкви была стилизована под часовню, которую архипастырь собирался окропить святой водой, обходя «по солнцу», так как вместе с храмом предполагалось начать строительство единоверческого скита на Белой горе⁵¹¹.

Описывая ход торжества, отец Стефан Луканин подчеркивал его огромное значение для миссии среди старообрядцев: «Событие было само по себе необычайное. Многие, в особенности из старообрядцев, впервые в жизни увидели православного архиерея, беседующего со своей паствой. Здесь, кажется, у старообрядцев разрешились все смущавшие их душу сомнения: служба была строго уставная, пение и чтение у каждой стороны своеобразное, но оба лика священнослужителей объединялись одним главою – епископом... Чтобы показать, что он

⁵⁰⁸ Белогорский Свято-Николаевский мужской миссионерский монастырь в Осинском уезде Пермской епархии... С. 13.

⁵⁰⁹ *Фаминский В. А.* Указ. соч. С. 23.

⁵¹⁰ Белогорский Свято-Николаевский мужской миссионерский монастырь в Осинском уезде Пермской епархии... С. 15.

⁵¹¹ *Летопись Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного монастыря...* С. 8.

равно уважает обряды, как православные, так и единоверческие, освящение часовни Владыка совершил при обхождении по солнцу. О, как любезно это было старообрядцам! Уже это одно, кажется, всех их убедило, что у нас, при разности обрядов, Церковь едина и под одним епископом находятся священники православные и единоверческие, от одного его те и другие принимают равную и одинаковую благодать на совершение таинств и богослужений, к освящению верных...»⁵¹².

После совершения молебна епископ Петр отдыхал вместе с духовенством в простой матерчатой палатке на Белой горе. В это время к нему явился старообрядец В. Е. Коноплев со своими товарищами и в присутствии православных и старообрядцев преподнес ему в дар хлеб и соты. Прежде чем принять приношение, епископ поинтересовался: кто перед ним? Ему сказали, что это коренной старообрядец, к тому же начетчик. Приняв дар, иерарх стал приветливо разговаривать со старообрядцем и тот своими рассуждениями произвел на него самое благоприятное впечатление⁵¹³.

Вернувшись в Пермь, архипастырь вновь вспомнил о Коноплеве и послал ему для изучения книгу «Догматическое богословие» в изложении митрополита Московского Макария. Со временем эта книга помогла В. Е. Коноплеву утвердиться в том, что Православная Российская Церковь не искажает догматы христианской веры, а есть истинная, Святая, Соборная и Апостольская Церковь⁵¹⁴.

После возвращения с Белой горы Преосвященный Петр и епархиальный миссионер отец Стефан Луканин всерьез занялись подготовкой открытия на Белой горе миссионерского скита, или монастыря. Обсуждались вопросы – каким должен быть создаваемый монастырь, православным или единоверческим? Какую известную обитель в России взять за образец для его организации? Преосвященный Петр видел обитель единоверческой. Архипастырь считал, что монастырь,

⁵¹² Луканин С., *свящ.* Торжество православия среди старообрядчества в Пермской епархии // ПЕВ. 1893. № 18–19. Отд. неоф. С. 326–327.

⁵¹³ Фаминский В. А. Указ. соч. С. 26.

⁵¹⁴ Белогорский Свято-Николаевский мужской миссионерский монастырь в Осинском уезде Пермской епархии... С. 17.

организованный на правах единоверия, станет более привлекательным для старообрядцев.

В конце июля 1893 г. отец Стефан был командирован в Санкт-Петербург, чтобы лично доложить о планах создания миссионерской обители в Святейшем Синоде. Перед тем как подать прошение в Синод об учреждении монастыря, было важно заручиться поддержкой его первых лиц – Первоприсутствующего члена митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Палладия (Раева) и обер-прокурора К. П. Победоносцева.

Отец Стефан так вспоминал об этих важных встречах: «Все высшие сановники в Петербурге отнеслись к этому делу с самым теплейшим чувством... Митрополит Палладий несколько раз повторял мне, говоря: “Телеграфируйте Преосвященному Петру, что по этому вопросу о Белой горе все будет сделано по его желанию и предположениям”. То же самое высказал обер-прокурор Святейшего Синода Константин Петрович Победоносцев. А товарищ его Владимир Карлович Саблер в ответной телеграмме нашему Преосвященному Петру 18 июля даже наименовал наш будущий монастырь «Белогорским Свято-Николаевским мужским монастырем». Не отпуская из Петербурга, он приказал мне написать полную корреспонденцию о служении на Белой горе 18-го июля Преосвященного Петра и сам отправил ее в редакцию «Церковных Ведомостей», заплатив даже гонорар за статью»⁵¹⁵. Синодалы не возражали против мнения Преосвященного Петра – учредить монастырь на правах единоверия⁵¹⁶.

Из Санкт-Петербурга отец Стефан отправился в Москву, чтобы получить консультации одного из самых авторитетных знатоков старообрядчества и миссионера в России, настоятеля Никольского единоверческого монастыря архимандрита Павла Прусского. Отец Стефан рассказал отцу Павлу о намерениях Преосвященного Петра открыть на Белой горе единоверческий монастырь. Однако архимандрит Павел категорически не согласился с этой идеей. Он 25 лет управлял

⁵¹⁵ Фаминский В. А. Указ. соч. С. 44.

⁵¹⁶ Летопись Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного монастыря... С. 10.

единоверческим монастырем и как никто другой знал о крайне негативном отношении старообрядцев к единоверию. Прославленный и многоопытный миссионер отец Павел просил передать епископу Петру свою просьбу «не спутаться с единоверием» и совет: «Ни под каким видом не открывать на Белой горе единоверческий монастырь, но открыть православный монастырь и в нем во всей полноте и точности, при всех богослужениях соблюдать православный устав»⁵¹⁷. В качестве примера для создания обители архимандрит Павел указал на Гуслицкий монастырь в Московской епархии или Саровский в Нижегородской⁵¹⁸. В знак своего «завещания» открывать на Белой горе именно православный монастырь архимандрит Павел передал отцу Стефану Луканину икону свт. Николая Строгановского письма⁵¹⁹.

Получив поддержку Святейшего Синода, Преосвященный Петр стал торопить епархиального миссионера протоиерея Стефана Луканина с построением храма на Белой горе, который должен был стать основой для будущего скита. Уже в июле – августе 1893 г. началась работа по устройству первой церкви. Подрядчиком строительных работ выступил старообрядец Василий Евфимьевич Коноплев. Вскоре он поставил первую деревянную постройку – сарай для склада различных материалов. Затем 8 сентября он на деньги, данные отцом Стефаном (250 руб.), купил у одного знакомого старообрядца в Бымовском заводе двухэтажный деревянный дом. Из этого дома сначала была устроена часовня.

Чтобы Белая гора могла принять первых жителей-скитников, необходимо было решить проблему обеспечения водой. В сентябре В. Е. Коноплев выкопал и обустроил на Белой горе первый колодец с насосом, который приводился в движение колесом. Впоследствии этот колодец получил название «Святой ключ». Крестьянин Павел Федорович Гладышев пожертвовал для обустройства храма и

⁵¹⁷ Летопись Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного монастыря... С. 9.

⁵¹⁸ Там же. С. 10; *Фаминский В. А.* Указ. соч. С. 31.

⁵¹⁹ Белогорский Свято-Николаевский мужской миссионерский монастырь в Осинском уезде Пермской епархии... С. 20; *Фаминский В. А.* Указ. соч. С. 31–32.

сопутствующих богоугодных построек три десятины земли из собственного участка⁵²⁰.

28 сентября 1893 г. состоялся очередной визит на Белую гору епископа Петра. Здесь собралось множество народа из окрестных селений – православные, единоверцы, старообрядцы. Ко времени прибытия архипастыря – 12 часам дня – на Белую гору прибыли крестные ходы из ближайших церквей, доставившие святые иконы, предназначенные в дар будущему Белогорскому Николаевскому монастырю⁵²¹.

По замыслу отца Стефана Луканина, одним из главных событий дня должно было стать освящение архипастырем новой звонницы – шести колоколов, приобретенных по совету архимандрита Павла отцом-миссионером в Москве у колокольного мастера Самбина, и церковной утвари для храма – плащаницы, священных сосудов для совершения литургии, восьмиконечного серебряного креста и Евангелия⁵²².

Массы народа, в том числе множество старообрядцев, с глубоким благоговением смотрели на православного архиерея. «Народ наш, любящий обрядность, в эти минуты всецело погрузился в невиданный им обряд», – писал священник-миссионер Феодор Логиновских. При освящении «церковного звона» было использовано чинопоследование из «киевского требника». После освящения колоколов Преосвященный обратился к народу с приветственным словом. Иерарх привел множество примеров, как в истории рода человеческого исключительные, знаменательные события совершались на горах. Развивая эту мысль, он во всеуслышание заявил о готовящемся устройении на Белой горе миссионерского монастыря. Владыка разъяснил, что устройство на горах святых обителей имеет глубо-

⁵²⁰ Летопись Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного монастыря... С. 8–9.

⁵²¹ Луканин С., прот. Торжественные Архиерейские служения на Белой горе в связи с возникающим там православным миссионерским монастырем и обращение старообрядца Коноплева // ПЕВ. 1893. № 21. Отд. неоф. С. 334–339; 1894. № 2. Отд. неоф. С. 23–25; № 3 Отд. неоф. С. 43–54.

⁵²² Летопись Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного монастыря... С. 10.

кую древнюю традицию и для примера указал на множество знаменитых обителей на Православном Востоке и в России.

В тот же день епископ Петр освятил строящуюся часовню, впоследствии перестроенную в Николаевский храм, и два колодца, приготовленные на горе – «Святой ключ» для монастырских ежедневных потребностей и «Иордань» для водосвятья. Богослужения закончились около 4 часов вечера. Вместе с духовенством и свитой епископ Петр отобедал в устроенном В. Е. Коноплевым сарае, так как других построек на горе еще не было⁵²³.

Прибыв с Белой горы в Юго-Кнауфский завод, Преосвященный Петр в доме единовеца В. А. Волокитина распорядился создать Белогорский строительный комитет во главе с епархиальным миссионером протоиереем Стефаном Луканиным. Стать членами комитета получили благословение земский начальник С. Г. Глузов, пристав А. Ц. Кобыто-Дашкевич, В. А. Волокитин и церковный староста А. Я. Серебряков. 29 сентября архипастырь отправился в Пермь⁵²⁴.

Подводя итог важным событиям, произошедшим на Белой горе 28 сентября 1893 г., необходимо отметить: визит епископа Петра был до мелочей продуман и прекрасно организован епархиальным миссионером протоиереем Стефаном Луканиным. Он произвел огромное впечатление на местных жителей. Однако чувства собравшихся в этот день людей были различными. Священник Феодор Логиновских писал: «Это было торжество Православия над расколом, разбросанным в окружающих Белую гору селениях. Для православных это торжество было светлое и радостное; раскольникам же оно доставило великую печаль и скорбь...»⁵²⁵.

Сложное дело организации и строительства миссионерского монастыря требовало постоянного контроля и руководства. Несмотря на свой опыт, протоиерей Стефан Луканин не мог справиться с этим в одиночку. Он нуждался в помощнике, который принял бы на себя бремя обустройства обители и в перспективе

⁵²³ Летопись Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного монастыря... С. 10.

⁵²⁴ Там же. С. 11.

⁵²⁵ Фаминский В. А. Указ. соч. С. 35.

мог бы стать ее настоятелем. Только в этом случае монастырь на Белой горе имел перспективу стать опорным пунктом православия среди старообрядцев.

Найти такого человека было непросто. Исходя из миссионерских задач создаваемой монашеской обители, настоятель должен был пользоваться авторитетом у старообрядцев и внушать им доверие. Кроме того, он должен был знать все особенности вероучения и обычаи старообрядцев.

Вскоре кандидат на должность строителя и настоятеля обители был найден. Им стал обращенный из старообрядчества в православие Василий Евфимьевич Коноплев, в прошлом «знаменитый начетчик и столп югокнауфских старообрядцев австрийского согласия»⁵²⁶.

Присоединение к православию В. Е. Коноплева стало важным событием в истории Белогорского монастыря и истории миссии среди старообрядцев на Урале. Он родился в 1858 г. в Юго-Кнауфском заводе в старообрядческой семье. С ранних лет занимался чтением и толкованием Священного Писания и старообрядческих сочинений. В 13 лет решил оставить мир и поселиться в пустыни⁵²⁷. Сначала он принадлежал к беглопоповскому согласию, затем перешел в белокриницкое. Размышления о вере и обрядности различных старообрядческих согласий поставили его на путь религиозных исканий. Испытывая неудовлетворенность пребывания в старообрядчестве, Коноплев всерьез заинтересовался православием.

Большую роль в обращении В. Е. Коноплева из старообрядчества сыграл лично отец Стефан Луканин, проводивший регулярные беседы со старообрядцами. Под его влиянием Коноплев совершил ряд поездок в Оренбург, Саратов, Екатеринбург, Москву, где беседовал с известными начетчиками. По рекомендации отца протоиерея Василий Евфимьевич изучил книгу А. И. Озерского «Выписки из старописьменных, старопечатных и других книг, свидетельствующих о святости Соборной и Апостольской Церкви и о необходимости покоряться ее уставам для

⁵²⁶ Фаминский В. А. Указ. соч. С. 14.

⁵²⁷ Серафим (Кузнецов), иером. «Уральский Афон»: (Белая гора)... С. 13.

достижения спасения»⁵²⁸. В Москве, он посетил библиотеки, где хранились старые книги – Синодальной типографии, Троице-Сергиевой лавры, Единоверческую и Румянцевскую. Сопоставив факты, приведенные А. И. Озерским, с содержанием изученных книг, Коноплев пришел к выводу, что старообрядцы, обвиняя Православную Церковь, ошибаются.

Огромный вклад в обращение В. Е. Коноплева в православие внес настоятель Никольского единоверческого монастыря архимандрит Павел Прусский. В своей автобиографии Коноплев пишет о легендарном миссионере: «Пробыли мы в Москве три недели, по вечерам часто приходили к достоуважаемому отцу Павлу. Он же, трудолюбивый старец, точно забыв про свою старость, на всяк вечер беседовал с нами много, и много от него мы пользы получили, за которую да воздаст ему Господь в вечном блаженстве...»⁵²⁹.

Под влиянием архимандрита Павла Прусского В. Е. Коноплев едва не склонился к принятию единоверия, однако руководители старообрядчества отговорили его от этого шага»⁵³⁰.

Период духовных исканий В. Е. Коноплева окончился в возрасте 35 лет. Он наконец решил оставить старообрядчество и присоединиться к Православной Церкви. 28 сентября 1893 г. на Белой горе он принес публичное покаяние перед епископом Петром. Вскоре – 15 октября – старообрядец явился к архипастырю в архиерейские покои и подал ему прошение о желании присоединиться к Греко-Российской Церкви. Вместе с В. Е. Коноплевым вышли из старообрядчества его ближайшие родственники – отец, два брата с женами и детьми, зятя со своими семьями, старшая сестра с семейством. Всего присоединилось 19 человек⁵³¹.

⁵²⁸ *Озерский А. И.* Выписки из старописьменных, старопечатных и других книг, свидетельствующих о святости соборной и апостольской Церкви и о необходимости покоряться ее уставам для достижения спасения. Ч. 1–2., М., 1862.

⁵²⁹ *Летопись Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного монастыря...* С. 22.

⁵³⁰ *Фаминский В. А.* Указ. соч. С. 40.

⁵³¹ *Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь...* С. 62.

Восприемником обращенного стал Пермский губернатор Петр Григорьевич Погосдин⁵³².

1 февраля 1894 г. в Крестовой церкви свт. Митрофана Воронежского Пермского архиерейского дома Василий Коноплев был пострижен в иночество с наречением имени Варлаам. С этого времени отец Варлаам (Коноплев) стал деятельным сотрудником епархиальной миссии среди старообрядцев⁵³³.

Систематическая организация совместных богослужений православных и старообрядцев, миссионерских бесед священников подготовили почву для создания в этом районе губернии крупного миссионерского центра Пермской епархии – мужского миссионерского монастыря на Белой горе.

В ноябре 1893 г. – январе 1894 г. на Белой горе появилась небольшая община насельников, пока еще мало похожая на монастырь⁵³⁴. Община поселилась в небольшом двухэтажном доме, приобретенном за 1000 руб. на средства дворян А. Е. и А. С. Затворницких⁵³⁵. В верхнем этаже была оборудована часовня для совершения богослужений, освященная 28 сентября 1893 г. епископом Пермским и Соликамским Петром. Внизу были устроены кельи для насельников, кухня и братская трапезная⁵³⁶.

Община сформировалась из крестьян ближайших деревень и волостей. Некоторые из этих людей перебирались на Белую гору вместе со своими жилищами – деревянными домами, которые служили им келиями. К началу 1894 г. собралось уже 12 человек⁵³⁷.

⁵³² Луканин С., прот. Новое торжество православия над расколом (к истории Белогорского монастыря) // ПЕВ. 1894. № 6. Отд. неоф. С. 122.

⁵³³ Варлаам (Коноплев), иером. Василий Евфимович Коноплев, в монашестве Варлаам. (Автобиография) // ПЕВ. 1894. № 12. Отд. неоф. С. 237.

⁵³⁴ Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь... С. 70.

⁵³⁵ Летопись Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного монастыря... С. 17.

⁵³⁶ Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь... С. 42.

⁵³⁷ Летопись Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного монастыря... С. 28.

22 февраля 1894 г. Преосвященный Петр освятил на Белой горе первый храм обители в честь свт. Николая Чудотворца. За Божественной литургией архипастырем отец Варлаам (Коноплев) был рукоположен во иеромонаха и назначен настоятелем новостроящейся обители на Белой горе⁵³⁸.

Количество насельников обители быстро увеличивалось. К осени 1894 г. уже насчитывалось около 40 человек братии, 10 из них были уже облечены в рясофор. Число местных крестьян, желающих остаться на жительство в Белогорской обители, превышало возможности их принять⁵³⁹.

12 июня 1894 г. архипастырем была совершена закладка нового Иверского храма. В нижнем этаже был устроен престол во имя Всех Святых, в верхнем – в честь Иверской иконы Божией Матери. Первый освящен 1 октября 1896 г., второй – 29 июня 1895 г.

Иверский храм представлял собой примечательное сооружение. Нижний Всехсвятский храм был каменный, над ним верхний Иверский – деревянный. Церковь была окружена деревянной террасой, которая была устроена по проекту Стефана Луканина. По замыслу отца Стефана, террасу предполагалось использовать с миссионерской целью. На ней во время богослужений могли разместиться старообрядцы, интересующиеся православным богослужением. Расположившись на деревянном помосте по периметру храма, они заглядывали в окна и с интересом рассматривали церковную утварь, иконостас, иконы и даже находившиеся в алтаре престол и жертвенник.

Объясняя миссионерское значение Иверского храма на Белой горе, один из помощников отца Стефана писал: «Сначала старообрядцы ходят около храма и слушают, что там поют и что читают; затем во все всматриваются и проверяют. Они смотрят на наши иконы – и у них есть такие же; смотрят на крест – и у них есть такой же; видят свечи, елей, ладан и подсвечники – и у них то же; сличают

⁵³⁸ Луканин С., *свящ.* Освящение храма на Белой горе в православной миссионерской Свято-Николаевской обители // ПЕВ. 1894. № 11. Отд. неоф. С. 197–198; Летопись Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного монастыря... С. 13

⁵³⁹ Белая гора и Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской монастырь... С. 35.

чтение и пение – и у них то же Евангелие, Апостол, Псалтырь, Актай (Октоих), Миней (Минея), Часослов, Ирмологий... Наконец, слышат напев обиходный, совершенно схожий с их крюковым. В конце всего невольно зарождается у них вопрос: да что же это насажали нам про эту церковь старики, что в ней Христовой веры будто совсем нет...? А, между тем, они видят на самом деле совсем почти то же, что и у них в часовнях... Да здесь еще и более святости... – престол, жертвенник стоит, а у них этого нет и поставить негде – алтаря совсем нет нигде у часовен...»⁵⁴⁰.

В январе 1897 г. определением Святейшего Синода монашеская община на Белой горе получила статус штатного монастыря с наименованием «Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь в Осинском уезде Пермской епархии»⁵⁴¹.

Развитие молодой миссионерской обители на Белой горе было чрезвычайно трудным. 16 ноября 1897 г. в монастыре сгорел до основания первый Николаевский храм. Последствия пожара были значительными. Обитель лишилась Николаевского храма, с которым были связаны воспоминания о первых шагах в ее становлении. Сгорела вся утварь храма и многие ценные святыни, подаренные монастырю⁵⁴².

Однако к 1900 г. обитель сумела оправиться после пожара 1897 г. и встать на путь постепенного процветания. За это непродолжительное время в монастыре завершилось строительство нескольких, значительных по размерам, жилых корпусов и целого ряда хозяйственных построек⁵⁴³.

⁵⁴⁰ Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь... С. 43–44.

⁵⁴¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1446. Л. 6.

⁵⁴² Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь... С. 45.

⁵⁴³ Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь... С. 87.

2 июня 1904 г. Святейший Синод вынес определение о возведении Белогорского Свято-Никольского монастыря в степень «второклассного» без назначения ему положенного по штату второклассных монастырей содержания из казны⁵⁴⁴.

В 1904 г., кроме двух храмов и школы при монастыре, на Белой горе насчитывалось свыше 20 построек. К этому времени братия Белогорского монастыря состояла из 215 человек⁵⁴⁵.

В целях противодействия распространению раскола и привлечения в лоно православия старообрядцев в Белогорском монастыре было введено ежедневное богослужение со строгим выполнением церковного устава. По замыслу протоиерея Стефана Луканина «монастырь должен служить делу миссии путем миссионерских бесед со староверами и в особенности примером любимого старообрядцами древне-уставного богослужения»⁵⁴⁶.

С первых дней существования Белогорской обители Стефан Луканин заложил в основу ее внутренней и богослужебной жизни устав образцовой первоклассной Саровской пустыни. Этот устав отличался необыкновенной строгостью в исполнении церковных служб. Такая же строгость предусматривалась и в монашеской келейной жизни. Несмотря на сомнения, впоследствии епархиальное начальство и Святейший Синод согласились с мнением миссионера о необходимости следовать этим правилам в целях привлечения внимания старообрядцев к монастырю. В 1894 г. Святейший Синод официально утвердил правила Саровского общежития в Белогорском монастыре⁵⁴⁷. Со временем возникла необходимость скорректировать предъявляемые к насельникам требования. В 1905 г. настоятель монастыря игумен Варлаам (Коноплев) составил «Правила наружного поведения» для братства Белогорского монастыря, которые дополнили положения Саровского устава⁵⁴⁸.

⁵⁴⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 185. Д. 1896. Л. 4–4 об.

⁵⁴⁵ Там же. Л. 3.

⁵⁴⁶ *Серафим (Кузнецов), игум.* Памяти протоиерея Стефана Луканина (1904–12 марта–1914 года) // Голос долга. 1914. № 8. С. 515.

⁵⁴⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1446. Л. 7.

⁵⁴⁸ *Варлаам (Коноплев), игум.* Правила наружного поведения для братства Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного второклассного мона-

Таким образом, богослужение в Белогорском монастыре имело глубокую связь с традициями Саровской пустыни. Исполнение элементов Саровского устава не отменяло обязанности монахов следовать всем требованиям общепринятого церковно-богослужебного Иерусалимского устава – Типикона. В результате такого соединения богослужения в Белогорском монастыре превращались в длительные многочасовые службы, непривычные для обычного человека. Например, всенощное бдение на праздничные дни продолжалось 6–7 часов. Праздничная Литургия с часами обыкновенно длилась 3–4 часа. Великопостная служба ежедневно начиналась в 3 часа утра и оканчивалась около 2 часов по полудни. Вместе с вечерней, правильными канонами и иноческим правилом, которое начиналось в 4 часа вечера и оканчивалось в 10 часов ночи, продолжительность суточных служб приближалась к 16 часам⁵⁴⁹.

Употребление за богослужением знаменного столпового пения и строжайшее исполнение всех предписаний Типикона привлекало на Белую гору старообрядцев. Древнерусская традиция проявлялась и в некоторых элементах службы. Например, перед началом каждого богослужения и после его окончания настоятель или другой служащий иеромонах совершали особые краткие молитвословия. Они произносились перед Царскими вратами с поклонами и прощением с братией и со всеми присутствующими в храме⁵⁵⁰. Общее исповедание грехов для мирян произносилось из большого «Потребника», напечатанного при Патриархе Московском Филарете в 7133 г. от сотворения мира (1625 г. от Рождества Христова)⁵⁵¹.

Новая богослужебная традиция в Белогорском монастыре была связана с духовным влиянием на обитель отца Иоанна Кронштадтского. По его благословению перед Литургией, когда бывало много говеющих и готовящихся ко Святому

стыря Пермской епархии / сост. и объявлены братии настоятелем игум. Варлаамом 15 февр. 1905 г. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1905.

⁵⁴⁹ *Кычигин А. А.* Несколько слов паломника по поводу богослужения в Белогорской миссионерской обители // ПЕВ. 1897. № 3 Отд. неоф. С. 76.

⁵⁵⁰ Там же. С. 76–77.

⁵⁵¹ Там же. С. 77.

Причастию, настоятель архимандрит Варлаам совершал общую исповедь и общее разрешение грехов с пояснениями и назиданиями о покаянии⁵⁵².

Приезжавшие на Белую гору паломники и гости удивлялись не только строгости и продолжительности уставной службы, но и внятности богослужебного пения и чтения. Как в праздничные, так и в будние дни богослужебное пение в храмах Белогорского монастыря было простым, обиходным. Стихиры, ирмосы канонов, тропари пелись общепринятым киевским и греческим распевом, а иногда и знаменным. Воскресные догматики и некоторые богородичны праздников исполнялись хором только знаменным столповым распевом. Такое разнообразие церковного пения на Белой горе было возможно потому, что среди монастырских певчих находились бывшие старообрядцы, с детства приученные к знаменному распеву и нотно-крюковым книгам.

Побывавший на Белой горе 21 июня 1896 г. знаток церковного богослужения миссионер А. А. Кычигин писал по поводу богослужебной культуры Белогорского монастыря: «Белогорский монастырь производит на посетителя весьма отрадное и освежающее впечатление. Впечатление это будет еще сильнее, когда посетитель побывает на монастырском богослужении, вносящем оживотворяющую струю в сердце верующего. Знаменный распев – драгоценное наследие наших благочестивых предков, едва ли не господствует здесь над всеми прочими распевами, умиляя сердца молящихся и возбуждая их к молитве и богомыслию. Истовое древнее пение любит православный народ наш, ибо оно сохранилось в его слухе и настраивает сердце на раскаяние в грехах, однако, не заглушая текста песнопения, как очень часто совсем заглушает его чуждое духу православия музыкальное итальянское пение. Чтение здесь также представляет собой прекрасный образец истового церковного чтения. Оно всегда бывает отчетливое, правильное, неспешное, близкое к псалмодическому, но вместе с тем не лишено выразительности...»⁵⁵³.

⁵⁵² Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь... С. 77–78.

⁵⁵³ Кычигин А. А. Несколько слов паломника по поводу богослужения в Белогорской миссионерской обители // ПЕВ. 1897. № 3 Отд. неоф. С. 75–76.

Миссионерская деятельность насельников Белогорского монастыря не ограничивалась точным выполнением строгих требований богослужебного устава и произнесением поучений об истинности православной веры и «пагубном заблуждении людей, коснеющих в расколе». Кроме этого, в монастыре были организованы особые миссионерские беседы со старообрядцами, которые проходили в библиотеке или в приемной настоятельской комнате. Настоятель игумен Варлаам (Коноплев) и его помощники из числа подготовленных насельников монастыря вели полемику со старообрядцами о правоте веры, приводя доказательства их заблуждений из полемических книг, уважаемых ими. Некоторые из старообрядцев, осознав свое заблуждение, здесь же при обители присоединялись к Православной Российской Церкви третьим чином – через миропомазание⁵⁵⁴.

Белогорский монастырь располагал богатой, хорошо укомплектованной миссионерской библиотекой. Ее формирование началось еще до официального открытия обители. Первую партию духовно-аскетической литературы и книг миссионерско-полемического содержания пожертвовало епархиальное Братство Св. Стефана Пермского. В 1897 г. монастырь приобрел коллекцию книг, оставшуюся после смерти миссионера-сотрудника И. Я Денисова⁵⁵⁵. В 1901 г. протоиерей Стефан Луканин передал в созданный его трудами монастырь имевшую огромную ценность личную коллекцию книг и старинных рукописей, собранную им в течение всей жизни⁵⁵⁶.

Настоятель монастыря и его помощники по миссии из числа иноков вместе с членами епархиальной «противораскольнической» миссии вели беседы со старообрядцами и колеблющимися в вере, совершали миссионерские поездки по окрестным селам, занимались выпуском листовок миссионерского содержания⁵⁵⁷.

В период с 1894 по 1900 гг. монахи-миссионеры Белогорского монастыря обратили в лоно Православной Церкви 105 старообрядцев-беспоповцев и 4500

⁵⁵⁴ ГАПК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 209. Л. 10–10 об.

⁵⁵⁵ *Серафим (Кузнецов), игум.* Памяти протоиерея Стефана Луканина (1904–12 марта–1914 года) // *Голос долга.* 1915. № 2. С. 100.

⁵⁵⁶ Там же. С. 101.

⁵⁵⁷ *Серафим (Кузнецов), игум.* Памяти протоиерея Стефана Луканина (1904–12 марта–1914 года) // *Голос долга.* 1915. № 2. С. 101.

сторонников белокриницкого и других согласий, признающих священство⁵⁵⁸. Однако, по данным метрических книг, с 1897 по 1910 гг. в обители значатся официально присоединенными к православию 200 человек – 103 мужского пола и 97 женского⁵⁵⁹. Остальные, возвратившись из Белогорского монастыря, присоединялись к Православной Церкви в своих приходских храмах.

Таким образом, в конце XIX – начале XX века в Пермской епархии были найдены новые эффективные организационные формы миссии среди старообрядческого населения. Одной из них стало создание в 1882 г. в Перми крупной православной общественной организации – епархиального Братства Св. Стефана Пермского. Важнейшим направлением его деятельности была миссионерская работа среди старообрядцев и противодействие распространению старообрядчества среди православного населения епархии.

Организация братства и постройка часовни во имя Св. Стефана Пермского стали вершиной пастырского подвига выдающегося уральского миссионера протоиерея Евгения Попова.

Основными способами миссионерской «противораскольнической» работы братства были внебогослужебные собеседования, частные миссионерские беседы, создание миссионерских библиотек, раздача миссионерских листов и брошюр, организация работы приходских обществ ревнителей православной веры, оказание помощи в работе епархиальной «противораскольнической» миссии и священнослужителям, несущим служение в приходах со старообрядческим населением.

Особое внимание светская и церковная власть Пермской губернии уделяла организации миссии среди старообрядцев южных уездов – Кунгурского, Осинского, Оханского, где старообрядчество получило широкое распространение. Важную роль в этом деле играл выдающийся епархиальный миссионер протоиерей Стефан Луканин.

⁵⁵⁸ Шестаков И., *свящ.* Краткий исторический очерк столетия Пермской епархии (1799 – 16 октября – 1899)... С. 13; ГАПК. ФПИ. Д. 578.

⁵⁵⁹ ГАПК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 209. Л. 10 об.

Развернув среди местного старообрядческого населения просветительскую работу, отец Стефан пришел к необходимости создания нового епархиального миссионерского проекта – образцового православного монастыря, расположенного на Белой горе, вблизи «столицы» пермского «раскола» – Юго-Кнауфского завода.

Создание Белогорской обители имело целью привлечь внимание старообрядцев к уставным монастырским богослужениям и подвижнической жизни монахов. По замыслу епархиального начальства и деятелей «противораскольнической» миссии насельниками обители в основном должны были стать покинувшие «раскол» старообрядцы. Руководителем общины, а впоследствии строителем и настоятелем Белогорского Свято-Николаевского миссионерского мужского монастыря, учрежденного Святейшим Синодом в 1894 г., стал бывший старообрядческий начетчик иеромонах Варлаам (Коноплев). В первое 10-летие существования Белогорского монастыря 1894–1904 гг. этот миссионерский проект доказал свою жизнеспособность. Обитель успешно прошла этап своего организационного и хозяйственного становления. Насельники монастыря под руководством профессионально подготовленных миссионеров занимались миссионерской деятельностью среди местного старообрядческого населения. Впоследствии Белогорский Свято-Николаевский мужской миссионерский монастырь послужил основой создания целого ряда мужских миссионерских обителей Пермской епархии – Фаворской Спасо-Преображенской пустыни, Серафимо-Алексеевского скита, Гороблагодатского Троицкого монастыря, Капканской и Чусовской пустыней и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования становится очевидным, что особенности формирования населения Пермской губернии, его сложный и неоднородный конфессиональный состав в XIX – начале XX в. способствовали развитию миссионерской деятельности среди старообрядцев духовенства и активных мирян Пермской епархии.

Заселение территории Западного Урала старообрядцами происходило в конце XVII – начале XVIII в. После осуждения на Большом Московском Соборе 1666–1667 гг. старых обрядов и окончательного утверждения в российском государстве политики жестких репрессивных мер по отношению к приверженцам «раскола» огромное количество старообрядцев бежало от преследований в этот отдаленный регион. Сравнительно небольшая часть старообрядцев была сослана властями на Урал на заводские работы.

Распространению старообрядчества среди местного населения способствовали многочисленные выходцы из центральных районов России, а также старообрядцы из районов Европейского Севера и Среднего Поволжья, в первую очередь из Выговской пустыни Поморья и Керженской волости Балахнинского уезда Нижегородской губернии. В результате этих миграционных процессов в Пермском Прикамье сформировался один из крупнейших старообрядческих центров.

Дальнейшему укреплению и распространению старообрядчества на Урале способствовал ряд факторов. Важнейшим из них было присутствие здесь относительной религиозной свободы вследствие удаления региона от крупных центров государственной и церковной власти. Решающую роль играл экономический фактор, тесно связанный с развитием на Урале в XVIII в. горно-металлургической промышленности. Открытие уральских горных заводов требовало постоянного притока в регион свободной рабочей силы. Готовность правительства к компромиссам ради экономических интересов государства, хорошие заработки заводско-

го населения способствовали дальнейшему переселению старообрядцев на Урал из Московской, Тульской, Нижегородской и Олонецкой губерний.

Благодаря политике именитых людей Строгановых старообрядцы охотно селились на территории их вотчин на Западном Урале – в лесах Верхокамья, по берегам рек Сепыч, Сабанец, Лысьва, Очер, Сосновая, в бассейне р. Обвы и низовьях р. Косьвы. Переселяясь в южном направлении, старообрядцы сконцентрировались в Оханском и Осинском уездах, став основным элементом русского населения Курашимского, Юго-Камского, Юго-Кнауфского, Бизярского и Юговского заводов. Расширяя ареал своего проживания, старообрядцы постепенно мигрировали из Верхокамья и осваивали северные территории, обосновавшись в обширных лесных массивах Юрлинской волости, Чердынского и Соликамского уездов.

В результате активного заселения Среднего и Западного Урала в начале XIX века в Пермской губернии (образована в 1781 г. указом императрицы Екатерины II) и территориально соответствующей ей Пермской епархии (образована в 1799 г. указом императора Павла I) проживало свыше 110 000 старообрядцев.

В XIX – начале XX в. старообрядцы проживали во всех уездах Пермской губернии. Особенно многочисленным было старообрядческое население Кунгурского, Осинского, Оханского, Красноуфимского и Екатеринбургского уездов.

В зависимости от естественного роста населения, миграционных процессов, курса внутренней государственной политики и активности Российской Православной Церкви численность старообрядческого населения Пермской губернии соответствующим образом изменялась. Учитывая относительную достоверность официальной статистики, все же представляется возможным проследить динамику увеличения и сокращения старообрядческого населения.

В период либерального правления императора Александра I (1801–1825 гг.) количество старообрядцев в Пермской губернии существенно увеличилось (примерно до 130 000 чел.). Однако за годы царствования императора Николая I (1825–1855 гг.), возобновившего политику дискриминации религиозных меньшинств, численность официально зарегистрированных старообрядцев существен-

но сократилась и составила примерно свыше 70 000 человек – 3% населения губернии. Политика терпимости по отношению к старообрядцам императора Александра II (1855–1881 гг.) привела к постепенному возобновлению роста старообрядческого населения губернии (примерно до 80 000 чел.). В царствование императора Александра III (1881–1894 гг.), открыто покровительствовавшего старообрядцам, произошел резкий скачок в сторону увеличения их численности (примерно до 170 000 чел. – 6% населения Пермской губернии). Эта тенденция сохранялась и в царствование императора Николая II (1894–1917 гг.), окончательно узаконившего в 1905 г. положение старообрядцев в империи.

В XIX – начале XX в. старообрядчество на территории Западного и Среднего Урала было представлено практически всеми основными согласиями. Как и в большинстве регионов России, наиболее крупными по численности течениями были поповцы белокриницкого согласия и беспоповцы поморского и часовенного согласий. Беспоповцы проживали во всех уездах Пермской губернии. Однако их наибольшая концентрация наблюдалась в северных районах, в Оханском уезде, на юге Западного Урала – в Кунгурском и Осинском уездах. Старообрядцы-поповцы белокриницкого согласия в основном проживали в южных районах Оханского уезда, а также в восточных областях Пермской губернии.

Компактное и замкнутое проживание уральских старообрядцев долгое время способствовало сохранению их традиционного уклада жизни. Они не только ревностно охраняли свои религиозные убеждения, но и активно распространяли их среди населения Пермской губернии, что представляло значительную проблему для Православной Российской Церкви.

На преодоление старообрядческого «раскола» во многом были направлены усилия епископов образованной в 1799 г. Пермской епархии, территориально совпадавшей с границами Пермской губернии.

Первые шаги на этом пути были сделаны епископом Пермским и Екатеринбургским Иустином (Вишневым) (1802–1823 гг.), который в соответствии с либеральным курсом императора Александра I и действовавшими установками Святейшего Синода стремился распространять в Пермской епархии «единоверие» –

добровольное объединение умеренных старообрядцев с Православной Церковью при условии соблюдения ряда правил. Важнейшим условием создания единоверческих общин становилось наличие законных священнослужителей, канонически и административно подчиненных иерархии Православной Российской Церкви. Единоверцам разрешалось совершать богослужения по старопечатным книгам и соблюдать «дониконовские» обряды.

Несмотря на государственную и церковную поддержку, создание единоверческих храмов и общин в Пермской епархии шло медленными темпами, так как большинство старообрядцев, как поповцев, так и беспоповцев, относилось с недоверием к этой инициативе и оказывало сопротивление. Вместо законного духовенства старообрядцы-поповцы предпочитали иметь в своих общинах беглых, уклонившихся в «раскол» священников, которые приезжали на Урал из Иргизских монастырей и совершали богослужения в часовнях и на дому.

Успехи единоверческого движения были незначительными. В 1823 г. в Пермской епархии числилось только 2 единоверческих прихода, открытых в г. Екатеринбурге (1804 г.) и Бымовском заводе Осинского уезда (1808 г.), в которых насчитывалось около 2000 человек. Значительная часть обращенных единоверцев возвращалась в старообрядчество.

Ужесточение конфессиональной политики и личный контроль со стороны императора Николая I за религиозной ситуацией на Урале привели к активизации миссии среди старообрядцев архиереев и духовенства Пермской епархии. Епископ Пермский и Екатеринбургский Дионисий (Цветаев) (1823–1828 гг.) добился открытия трех новых единоверческих приходов в крупных центрах уральского старообрядчества. Однако низкая эффективность «единоверчества» как способа обращения старообрядцев в лоно Православной Церкви побуждала Пермских Преосвященных к поиску новых методов миссионерской работы.

Инициативой епископа Пермского и Екатеринбургского Дионисия перед Святейшим Синодом стало создание «противораскольнической» миссии, состоящей из священников Пермской епархии – опытных миссионеров и проповедников, содержащихся за государственный счет и несущих свое служение в местах

компактного проживания старообрядцев. Воплощение в жизнь этой задачи легло на плечи епископа Пермского и Екатеринбургского Мелетия (Леонтовича) (1828–1831 гг.), получившего распоряжение Святейшего Синода от 22 апреля 1828 г. – приступить в качестве эксперимента к созданию миссии.

«Противораскольническая» миссия Пермской епархии состояла из трех штатных священников-миссионеров, получивших право иметь помощников из числа диаконов и причетников. Первым священником миссии был назначен благочинный Гороблагодатских заводов Верхотурского уезда протоиерей Авраамий Оглоблин. Деятельность священников-миссионеров велась на закрепленных за ними территориях Пермской епархии, определенных епископом Мелетием. В своей деятельности миссия была подотчетна епархиальному архиерею и Святейшему Синоду.

Деятельность миссионеров заключалась в поездках по епархии, посещении мест, населенных старообрядцами, ведении с ними миссионерских бесед с целью убеждения перейти в православие. Миссионеры занимались выявлением общин старообрядцев и проблем, связанных с их обращением в православие.

Оказывать содействие работе миссии были обязаны гражданские власти. Губернские уездные чиновники информировали старообрядческое население о приезде миссионеров, сопровождали их визиты, обеспечивая безопасность и доступность их выступлений перед старообрядцами. Некоторые высокопоставленные чиновники, имевшие влияние на старообрядцев, по собственной инициативе занимались миссионерской работой, убеждая руководителей старообрядческих общин перейти в единоверие.

Эксперимент по созданию «противораскольнической» миссии в Пермской епархии оказался удачным. За 3 года работы (1828–1831 гг.) миссионерам удалось обратить в православие 1 275 старообрядцев, 1 160 – в единоверие. Деятельность первых священников-миссионеров была одобрена Святейшим Синодом и лично императором. В 1830 г. штат миссии был расширен до 6 священников, каждый из них возглавил отдельный миссионерский округ.

Пройдя этап становления, «противораскольническая» миссия Пермской епархии продолжила свое развитие под руководством выдающегося миссионера епископа Пермского и Верхотурского Аркадия (Федорова) (1831–1851 гг.).

Деятельность Преосвященного Аркадия в Пермской епархии была в основном сконцентрирована на миссионерской деятельности среди старообрядцев. Архипастырь всесторонне изучил их жизнь и особенности верований, лично посещал места их компактного проживания, встречался с лидерами старообрядческих общин и участвовал в открытых диспутах со старообрядческими наставниками.

Озабоченный устойчивостью старообрядчества в зауральской части Пермской губернии, епископ Аркадий приветствовал инициативу Святейшего Синода о создании в Пермской епархии Екатеринбургского викариатства. Епископ-помощник в Екатеринбурге, подчиненный Пермскому архиерею, был нужен для того, чтобы активизировать миссионерскую работу на Среднем Урале. Предложение о создании Екатеринбургского викариатства нашло поддержку обер-прокурора Святейшего Синода С. Д. Нечаева. Синодальным постановлением от 25 декабря 1833 г. Екатеринбургское викариатство было учреждено, викарием назначен епископ Евлампий (Пятницкий).

Наряду с архиепископом Аркадием среди деятелей «противораскольнической» миссии Пермской епархии этого периода выдающееся место занимает настоятель Свято-Троицкого мужского монастыря архимандрит Илия (Матвеев). В результате успешной деятельности этого миссионера в Осинском уезде были созданы несколько единоверческих приходов, в том числе в Юго-Кнауфском и Бымовском заводах (1835 г.) – крупнейших центрах старообрядчества на Западном Урале. В 1835 г. отцу Илие удалось обратить в православие и единоверие большую общину старообрядцев в г. Перми.

За время управления Пермской епархией архиепископа Аркадия (Федорова) «противораскольническая» миссия добилась огромных успехов. За 20 лет было открыто 64 новых единоверческих прихода, обращено в православие до 30 000 старообрядцев, на условиях единоверия – свыше 70 000 чел.

Необходимо отметить, что в этот период существования «противораскольнической» миссии ее сотрудники использовали как пастырско-проповеднические (свободные), так и административно-принудительные методы работы. В основном деятельность пермских миссионеров была основана на традиционных принципах православного миссионерства, таких как личный пример в духовной жизни, стремление донести истины православной веры в доступной форме, обеспечение нормальных условий для вхождения бывших старообрядцев в жизнь православных общин. Обращение старообрядцев в православие и единоверие насильственным путем вызывало отторжение народа от веры, развитие лицемерия среди населения по отношению к Православной Церкви.

Миссионерская деятельность Пермской епархии во второй половине XIX – начале XX в. проходила в условиях радикальных преобразований в общественной жизни страны, в том числе постепенного утверждения политики веротерпимости и правовых уступок старообрядцам со стороны правительства.

Действуя в рамках существующего государственного курса, Православная Российская Церковь была вынуждена полностью отказаться от принудительных мер воздействия на старообрядцев и «бороться с расколом» собственными силами. Легализация правительством Александра II в 1875 г. значительной части старообрядческих согласий привела к резкому росту численности старообрядческих общин во всех губерниях России. В 60–70-х гг. XIX в. старообрядцы свободно проживали в ранее заселенных ими уездах Пермской губернии – Осинском, Кунгурском, Оханском, Пермском, Екатеринбургском и Красноуфимском. В этот период в старообрядческом сообществе происходило усиление позиций старообрядцев-поповцев белокрыницкого и часовенного согласий, стремившихся иметь в Юго-Кнауфском заводе Осинского уезда собственного епископа.

Укрепление уральского старообрядчества, активизация деятельности старообрядческих проповедников стали закономерным результатом отсутствия внимания к этому вопросу со стороны губернских властей и упадка миссионерской деятельности духовенства в Пермской епархии. Плачевное состояние «противораскольнической» миссии Пермской епархии характеризуется отсутствием опытных

и талантливых миссионеров, затуханием деятельности единоверческих приходов, низкой образованностью и пассивностью приходского духовенства, ежегодным сокращением числа обращенных из старообрядчества в православие.

Новый виток миссии среди старообрядцев начался в 80–90 гг. XIX в. по личной инициативе обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева. Импульс активной миссионерской деятельности задал ряд архиерейских совещаний в Киеве (1884 г.), Казани (1885 г.), Иркутске (1885 г.) и Первый всероссийский миссионерский съезд в Москве 1887 г., принявший «Правила об устройстве миссий и о способе действий миссионеров и пастырей Церкви по отношению к раскольникам и сектантам», утвержденные Святейшим Синодом в 1888 г.

По личной инициативе епископа Пермского и Верхотурского Ефрема (Рязанова) (1883–1886 гг.) Пермская епархия, имевшая собственную «противораскольническую» миссию, состоявшую из 8 штатных уездных священников-миссионеров, приняла на себя обязательство показать образец ведения миссионерской деятельности среди старообрядцев. Выполнение этих обязательств принял на себя епископ Пермский и Соликамский Владимир (Никольский) (1886–1892 гг.), возглавивший Пермскую епархию после выделения из ее состава в 1885 г. зауральской части Пермской губернии в самостоятельную Екатеринбургскую епархию.

По инициативе епископа Пермского и Соликамского Петра (Лосева) (1892–1902 гг.) в 1893 г. «противораскольническая» миссия Пермской епархии была реорганизована. Новая структура миссии состояла из 7 священников-миссионеров: главного епархиального миссионера, его помощника и 5 подчиненных ему уездных миссионеров-сотрудников, содержавшихся на средства Святейшего Синода. Должность главного епархиального миссионера занял выдающийся деятель миссии священник Стефан Александрович Луканин.

Православные миссионеры использовали исключительно методы убеждения, в основном публичные и частные беседы со старообрядцами. С 1897 г. новой формой деятельности православных проповедников стали ежегодные многодневные миссионерские крестные ходы с чтимыми святынями. Шествия, сопровожда-

емые проповедью и беседами миссионеров, следовали по Пермскому, Кунгурскому и Осинскому уездам Пермской епархии, привлекая внимание большого количества проживавших здесь старообрядцев.

В составе миссии успешно вели свою деятельность священнослужители – бывшие старообрядческие начетчики, обращенные в православие отцом Стефаном Луканиным, – священники Феодор Логиновских, Лев Ершов, настоятель Белогорского Свято-Николаевского мужского миссионерского монастыря иеромонах Варлаам (Коноплев). Православные миссионеры добились значительных успехов в миссионерской работе. Итогом деятельности Пермской епархиальной «противораскольнической» миссии стала ликвидация целого ряда старообрядческих часовен и общин на территории Пермской епархии.

В целях консолидации усилий всех епархиальных структур в миссии в 1894 г. главным епархиальным миссионером и его помощниками был организован Первый епархиальный миссионерский съезд, проходивший в Белогорском Свято-Николаевском миссионерском монастыре.

Миссионерская деятельность среди старообрядцев в Пермской епархии в конце XIX – начале XX в. велась не только силами членов епархиальной «противораскольнической» миссии. Под ее непосредственным руководством в миссионерскую работу были вовлечены православные общественные организации, возникшие на волне либерализации общественной жизни в России. Обращение старообрядцев в лоно Православной Российской Церкви и профилактика распространения старообрядчества в Пермской губернии стало важнейшим направлением деятельности Пермского комитета Православного миссионерского общества, учрежденного в 1872 г. и в особенности епархиального общества, впоследствии Братства во имя Св. Стефан Пермского, открытого в 1882 г.

Инициатива создания Братства Св. Стефана как общественной структуры, ведущей широкую миссионерско-просветительскую работу среди населения Пермской губернии, принадлежит выдающемуся пермскому миссионеру и церковному писателю протоиерею Евгению Алексеевичу Попову и епископу Пермскому и Верхотурскому Вассиану (Чудновскому) (1876–1883 гг.).

С одобрения обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева братство развернуло в г. Перми просветительскую деятельность, направленную против распространения «раскола». Совет братства предоставлял миссионерам и преподавателям Пермской духовной семинарии возможность проводить публичные беседы и лекции «противораскольнического» содержания в народном зале при часовне Св. Стефана. В дальнейшем братство расширило свою миссионерскую деятельность, поставив перед собой цель оказать помощь приходским священникам в масштабах всей Пермской епархии в работе со старообрядцами и колеблющимися православными. По примеру противораскольнической миссии в 1893 г. братство учредило 5 должностей миссионеров-сотрудников из числа подготовленных мирян, содержащихся за счет средств организации. Миссионеры-сотрудники занимались проведением миссионерских бесед среди православных и старообрядцев, распространением в приходах издаваемых братством листовок и брошюр.

Научным центром изучения истории «раскола» и старообрядческого вероучения в Пермской епархии стала Центральная фундаментальная миссионерская библиотека братства, созданная при часовне Св. Стефана. Издательская деятельность братства позволила организовать сеть приходских и монастырских библиотек, содержащих издания «противораскольнического» содержания.

Еще одним направлением деятельности Братства Св. Стефана следует считать учреждение в 1897 г. на его базе епархиального «Общества ревнителей православной веры». Созданное по инициативе епископа Пермского и Соликамского Петра (Лосева), общество было призвано выполнять охранительную функцию от посягательств проповедников старообрядчества на православную паству в приходах Пермской епархии, организовывать просветительскую работу среди населения.

Поиск новых эффективных организационных форм и методов обращения старообрядцев в лоно Православной Российской Церкви в конце XIX – начале XX в. привел к возникновению среди профессиональных миссионеров России идеи создания образцовых православных монастырей со строгим уставом в ме-

стах компактного проживания старообрядцев. Одной из первых успешных попыток ее осуществления стало создание Белогорского Свято-Николаевского мужского миссионерского монастыря в Осинском уезде Пермской губернии.

Обитель возникла на Белой горе в 1892 г. в качестве небольшой иноческой общины недалеко от Юго-Кнауфского завода – крупнейшего центра старообрядцев Прикамья. Инициатива ее создания принадлежит пермскому епархиальному миссионеру протоиерею Стефану Луканину и епископу Пермскому и Соликамскому Петру (Лосеву) (1892–1902 гг.).

Создание в Пермской епархии монастыря с миссионерскими задачами нашло поддержку III Всероссийского миссионерского съезда в Казани. Решением Святейшего Синода в 1897 г. обитель получила статус штатного монастыря, ее настоятелем был назначен бывший старообрядческий начетчик иеромонах Варлаам (Коноплев). Успешно развиваясь в хозяйственном отношении, в 1904 г. Белогорский Свято-Николаевский мужской миссионерский монастырь Пермской епархии был возведен в степень «второклассного». Братия монастыря, состоявшая преимущественно из обращенных в православие крестьян-старообрядцев, насчитывала 215 монахов и послушников.

В основу жизни Белогорского монастыря были заложены строгие правила общежития Саровской пустыни. Братия монастыря показывала пример самоотверженного служения, строго выполняя требования церковно-богослужебного устава. Безукоризненное, доходящее до фанатизма соблюдение монахами уставных требований, употребление за службами древнерусского знаменного пения сделало Белогорский монастырь чрезвычайно популярным в народной среде не только в Пермской губернии, но и за ее пределами. Сближению православных и старообрядцев вокруг Белогорского монастыря способствовал авторитет и миссионерская деятельность ее настоятеля иеромонаха Варлаама (Коноплева) – бывшего старообрядческого начетчика, проводившего в монастыре беседы со старообрядцами. Белогорский монастырь может быть признан самым удачным миссионерским проектом Пермской епархии, получившим известность по всей России.

В целом миссионерская деятельность Пермской епархии в конце XIX – начале XX в. была результативной. В период с 1893 по 1904 гг. миссионерскими структурами Пермской епархии – «противораскольнической» миссии, Братству Св. Стефана Пермского, Белогорскому Свято-Николаевскому мужскому монастырю – удавалось ежегодно обращать в православие свыше 1000 старообрядцев, преимущественно поповцев. Однако этих результатов было явно недостаточно, чтобы противостоять процессу дальнейшего укрепления уральского старообрядчества, насчитывавшего в Пермской губернии свыше 170 000 своих последователей.

Сегодня, в условиях религиозной свободы и конфессионального многообразия российского общества, как никогда востребован положительный опыт миссии Православной Российской Церкви, в том числе и среди старообрядцев Российской империи. Миссия как свидетельство о Христе является обязанностью каждого члена Русской Православной Церкви. В связи с этим в 2007 г. Московским Патриархатом была сформулирована «Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви», основанная на богатом опыте православных миссионеров. Скрупулёзный анализ работы миссионерских структур Пермской епархии XIX – начала XX в. позволит сегодня развивать миссионерскую работу Пермской, Кудымкарской, Соликамской, Екатеринбургской, Нижне-Тагильской, Алапаевской и других уральских епархий, расположенных на территории бывшей Пермской губернии, а также на канонической территории всей Русской Православной Церкви.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Архивные источники**

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 796 – «Канцелярия Синода».

Оп. 103. Д. 863.

Оп. 109. Д. 1694.

Оп. 125. Д. 159, 295.

Оп. 135. Д. 967.

Оп. 149. Д. 674.

Оп. 158. Д. 143.

Оп. 162. Д. 1710.

Оп. 163. Д. 1201, 1734.

Оп. 166. Д. 1486.

Оп. 174. Д. 1446.

Оп. 185. Д. 1896.

Оп. 205. Д. 903.

Оп. 442. Д. 2045.

Ф. 797 – «Канцелярия обер-прокурора Синода».

Оп. 24. Отд. 2. Д. 102.

Ф. 815 – «Александро-Невская лавра Синода».

Оп. 16. Д. 936, 1046, 1100.

Ф. 1005 – «Нечаев Степан Дмитриевич (1792–1860), обер-Прокурор Синода, Сенатор; Нечаев-Мальцев Юрий Степанович (1834–1913), его сын, уполномоченный Особого комитета по оказанию помощи пострадавшим от неурожая в Казанской губ. – помещики, владельцы золотых приисков».

Оп. 1. Д. 48.

Государственный архив Пермского края (ГАПК)

Ф. 65 – «Канцелярия Пермского губернатора Министерства внутренних дел (г. Пермь)».

Оп. 2. Д. 817, 832, 861.

Оп. 4. Д. 136, 154, 158.

Ф. 109. – Благодичный церковей Градо-Осинского округа Пермской духовной консистории (г. Оса).

Оп. 1. Д. 104.

Ф. 198. – Правление Пермского архиерейского дома Ведомства православного исповедания (г. Пермь). 1718–1918 гг.

Оп. 1. Д. 209.

Ф. 352 – «Свято-Троицкая церковь Пермской епархии Ведомства православного исповедания (с. Юго-Кнауфское Осинского уезда Пермской губернии)».

Оп. 1. Д. 10.

Ф. 428 – «Кунгурский Благовещенский собор (г. Кунгур Пермской губернии)».

Оп. 1. Д. 7.

Ф. 542. – «Благочинные церковей Градо-Красноуфимского 1-го, 2-го и 3-го округов Красноуфимского уезда Пермской духовной консистории».

Оп. 1. Д. 28.

Ф. 664. – «Канцелярия Пермского епархиального архиерея (г. Пермь)».

Оп. 1. Д. 44.

Ф. р. – 973. – «Богословские: Павел Степанович – профессор, филолог, краевед;
Иван Степанович – профессор, доктор медицинских наук, краевед».

Оп. 1. Д. 725.

Ф. ФПИ. – «Фонд печатных изданий».

Д. 578, 7095.

Соликамский краеведческий музей (СКМ)

Ф. 17. – «Соликамский Свято-Троицкий мужской монастырь».

Оп. 1. Д. 287.

Законодательные акты

1. Барсов Т. В. Сборники действующих и руководственных церковных и церковногражданских постановлений по Ведомству православного исповедания. Т. 1. – СПб., 1885. – XX, 663, CLXXVIII с.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (1825–1881 гг.). – СПб., 1830–1884.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е (1881–1913 гг.). – СПб., 1885–1916.
4. Свод законов Российской империи. – СПб., 1857.
5. Собрание постановлений по части раскола. Постановления Министерства внутренних дел: Вып. 1. – Лондон: Trübner & Co, 1863. – VI, 264, 16 с.

Печатные источники

1. Братство св. Стефана, епископа Пермского, в 1889 г. // Пермские епархиальные ведомости (далее – ПЕВ). – 1890. – № 11. Отд. неоф. – С. 245–253.
2. Братство св. Стефана, епископа Пермского, по уставу, принятому в общем собрании членов Братства 31-го декабря 1889 года // ПЕВ. – 1890. – № 2. Отд. неоф. – С. 45–48.
3. Василий Евфимович Коноплев, в монашестве Варлаам. (Автобиография) / иером. Варлаам (Коноплев) // ПЕВ. – 1894. – № 12. Отд. неоф. – С. 225–237.
4. Варлаам (Коноплев), игум. Правила наружного поведения для братства Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного второклассного монастыря Пермской епархии / сост. и объявлены братии настоятелем игум. Варлаамом 15 февр. 1905 г. – М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1905. – 80 с.
5. Второй миссионерский крестный ход со св. иконами святителя Стефана Пермского и преподобного Сергия Радонежского, преимущественно по приходам, зараженным расколом (17 мая – 2 июля 1898 года) // ПЕВ. – 1899. – № 3. Отд. неоф. – С. 56–64.
6. Духовенству Пермской епархии к исполнению // ПЕВ. – 1894. – № 15–16. Отд. оф. – С. 254–255.
7. Епархиальная хроника // ПЕВ. – 1904. – № 14. Отд. неоф. – С. 173–175.
8. Епархиальная хроника // ПЕВ. – 1904. – № 18. Отд. неоф. – С. 234–237.
9. Журнал Пермской Духовной консистории // ПЕВ. – 1894. – № 6. Отд. оф. – С. 94–97.
10. Журналы Пермского епархиального очередного съезда духовенства 1897 г. // ПЕВ. – 1898. – № 5. Отд. оф. – С. 75–94.
11. Из сочинений последователей австрийщины // Екатеринбургские епархиальные ведомости (далее – ЕЕВ). – 1909. – № 9. Отд. неоф. – С. 118–127.
12. Кычигин А. А. К вопросу о мерах борьбы с расколом старообрядства / А. А. Кычигин // ПЕВ. – 1901. – № 18. Отд. неоф. – С. 461–468.

13. Кычигин А. А. Несколько слов паломника по поводу богослужения в Белогорской миссионерской обители / А. А. Кычигин // ПЕВ. – 1897. – № 3. Отд. неоф. – С. 76–81.
14. Кычигин А. А. Чем прежде всего обуславливается плодотворность противораскольнической миссии? / А. А. Кычигин // ПЕВ. – 1899. – № 13. Отд. неоф. – С. 320–333.
15. Логиновских Ф., прот. Памяти Пермского епархиального миссионера, протоиерея Стефана Александровича Луканина (К десятилетию со дня кончины) / прот. Ф. Логиновских // ПЕВ. – 1914. – № 8. Отд. неоф. – С. 127–129.
16. Луканин А., прот. Беспоповцы поморского толка в Оханском уезде Пермской губернии / прот. А. Луканин // ПЕВ. – 1868. – № 14. Отд. неоф. – С. 224–228; № 16. Отд. неоф. – 256–261; № 17. Отд. неоф. – С. 277–283; № 21. Отд. неоф. – С. 343–351.
17. Луканин С., прот. Новое торжество православия над расколом (к истории Белогорского монастыря) // ПЕВ. – 1894. – № 6. Отд. неоф. С. 122–124.
18. Луканин С., свящ. Освящение храма на Белой горе в православной миссионерской Свято-Николаевской обители / свящ. С. Луканин // ПЕВ. – 1894. – № 11. Отд. неоф. – С. 194–224.
19. Материалы для истории церквей города Екатеринбурга // ЕЕВ. – 1901. – № 7. Отд. неоф. – С. 279–282.
20. Материалы для истории Пермской миссии // ПЕВ. – 1877. – № 15. Отд. неоф. – С. 133–141; № 29. Отд. неоф. – С. 249–251.
21. Материалы для истории Пермской миссии // ПЕВ. – 1889. – № 4. Отд. неоф. – С. 54–61.
22. Материал для церковной летописи православного Свято-Троицкого храма и прихода в Юго-Кнауфском заводе // ПЕВ. – 1886. – № 14. Отд. неоф. – С. 279–285.
23. Морозов В., свящ. Миссионерский крестный ход в пределах Осинского уезда в 1901 г. / свящ. В. Морозов // ПЕВ. – 1901. – № 14. Отд. неоф. – С. 379–382.
24. Общее собрание членов братства св. Стефана, епископа Пермского, 6 мая 1890 года // ПЕВ. – 1890. – № 10. Отд. неоф. – С. 226–235.

25. Открытие при братстве св. Стефана общества ревнителей православия // ПЕВ. – 1897. – № 10. Отд. неоф. – С. 320–330.
26. Отчет братства Томской епархии во имя Св. Дмитрия митрополита Ростовского за 1890–91 год. – Томск: Типо-литография В. В. Михайлова и П. И. Макушина, 1892. – 85 с.
27. Отчет по Братству св. Петра митрополита за 1886 г. – [Москва], [1887]. – 28 с.
28. Отчет о деятельности Пермского православного церковного Братства св. Стефана Пермского и о движении сумм братства за 1888 г. // ПЕВ. – 1889. – № 11. Отд. оф. – С. 205–222.
29. Отчет о деятельности Братства святителя Стефана, епископа Пермского, за 1893 год // ПЕВ. – 1894. – № 20. Отд. оф. – С. 364–380.
30. Отчет о деятельности братства святителя Стефана, епископа Пермского за 1894 год // ПЕВ. – 1895. – № 19. Отд. оф. – С. 335–351.
31. Отчет о деятельности братства св. Стефана Первосвятителя Пермского за 1895 год // ПЕВ. – 1896. № 17. Отд. оф. – С. 365–375.
32. Отчет о деятельности братства св. Стефана Первосвятителя Пермского за 1895 год // ПЕВ. – 1896. № 18. Отд. оф. – С. 378–380.
33. Отчет о деятельности братства святителя Стефана, епископа Пермского за 1896 год // ПЕВ. – 1898. – № 1–2. Отд. оф. – С. 19–22.
34. Первый миссионерский крестный ход в Пермской епархии, открытый с разрешения Св. Синода, для поддержания религиозно-нравственного настроения в приходах с раскольническим населением // ПЕВ. – 1898. – № 12. Отд. неоф. – С. 225–238.
35. Перемены по службе // ПЕВ. – 1901. – № 24. Отд. оф. – С. 335.
36. Пожертвовали в пользу православного церковного братства Св. Креста, в Саратове // СЕВ. – 1866. – № 43. Отд. оф. – С. 1464–1465.
37. Попов Е., прот. Мысли об обществе св. Стефана Пермского в Перми при предположенной здесь часовне во имя его / прот. Е. Попов // ПЕВ. – 1881. – № 37. Отд. неоф. – С. 404–406.

38. Протоиерей Евгений Алексеевич Попов. По случаю 20-летия со дня кончины // ПЕВ. – 1905. – № 24. Отд. неоф. – С. 292–295.
39. Праздные места и перемены в составе причтов с 10 по 25 февраля 1894 года // ПЕВ. – 1894. – № 5. Отд. офиц. – С. 91–92.
40. Раскол // Памятная книжка Пермской губернии. – Пермь: Тип. Пермской земской управы, 1880. – Отдел II. – С. 21–22.
41. Речь при погребении архимандрита Илии, в 5 ноября 1839 года // ПЕВ. – 1884. – № 7. Отд. неоф. – С. 105–106.
42. Сведения о единоверческих приходах и церквях в Пермской епархии, как материал для истории Пермской миссии // ПЕВ. – 1883. – № 7. Отд. неоф. – С. 81–91.
43. Серафим (Кузнецов), игум. Памяти протоиерея Стефана Луканина (1904–12 марта–1914 года) // Голос Долга. – 1914. – № 1. – С. 34–49; № 2. – С. 113–123; № 3. – С. 223–230; № 4. – С. 295–298; № 5–6. – С. 374–382; № 7. – С. 441–447; № 8. – С. 510–520; № 9. – С. 605–629; № 10–11. – С. 692–700; № 12. – С. 778–787; 1915. – № 1. – С. 32–37; № 2. – С. 99–102.
44. Устав Общества ревнителей Православной веры при Братстве святителя Стефана, епископа Пермского // ПЕВ. – 1897. – № 11. Отд. оф. – С. 102–105.
45. Устав Пермского Православного церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского // ПЕВ. – 1888. – № 9. Отд. оф. – С. 133–145.
46. Число жителей Пермской губернии по вероисповеданиям за 1894 год // Адрес-календарь и Памятная книжка Пермской Губернии на 1895 год. – Пермь: Типо-литография Губернского правления, 1895. – III. – С. 4–5.

Диссертации

1. Алпатова В. В. Принципы и механизмы реализации государственно-конфессиональной политики в современной России: на примере Уральского региона: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Алпатова Виктория Викторовна. – М., 2008. – 141 с.

2. Амбарцумов И. В. Неправославные христианские исповедания в системе российской государственности: конец XIX в. – июль 1914 г.: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Амбарцумов Иван Владимирович. – СПб., 2014. – 256 с.
3. Бежан Е. М. Конфессиональная политика государства и церкви в отношении старообрядцев и русских сектантов Западной Сибири в первой половине XIX века: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Бежан Евгения Михайловна. – Омск, 2008. – 212 с.
4. Белобородов С. А. Религиозно-организационная структура старообрядчества горнозаводского Урала во второй четверти XIX – начале XX вв.: на примере согласия беглопоповцев/часовенных: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Белобородов Сергей Анатольевич. – Екатеринбург, 2012. – 310 с.
5. Гажва И. А. Религиозно-просветительская деятельность православных братств Центральной России во второй половине XIX – начале XX вв.: на материалах Владимирской и Костромской губерний: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Гажва Ирина Александровна. – Иваново, 2008. – 179 с.
6. Гусейнова Т. Н. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди старообрядцев Забайкалья: XVIII – начало XX вв.: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02. / Гусейнова Татьяна Николаевна. – Улан-Удэ, 2004. – 249 с.
7. Дутчак Е. Е. Старообрядческие таежные монастыри: условия сохранения и воспроизводства социокультурной традиции: вторая половина XIX – начало XXI в.: дисс. ... д-ра истор. наук: 07.00.02 / Дутчак Елена Ерофеевна. – Томск, 2008. – 496 с.
8. Ершова О. П. Старообрядчество и государственная политика России в области вероисповедания во второй половине XIX – начале XX веков: дисс. ... д-ра истор. наук: 07.00.02 / Ершова Ольга Петровна. – М., 2000. – 350 с.
9. Ильин В. Н. Политика государственной власти и официальной церкви в отношении старообрядцев на территории Томской губернии в 1832–1905 гг.: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Ильин Всеволод Николаевич. – Барнаул, 2007. – 223 с.

10. Камзина А. Д. Старообрядчество как объект миссионерской деятельности Русской православной церкви в Оренбургской епархии: 1859–1917 гг.: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Камзина Алина Джанаровна. – Оренбург, 2004. – 203 с.
11. Митько А. Е. (игумен Серапион). Православная миссиология в системе теологического знания.: дисс. ... д-ра теологии: 26.00.01 / Митько Август Евгеньевич (игумен Серапион). – М., 2019. – 373 с.
12. Молзинский В. В. Старообрядческое движение второй половины XVII века и общественная мысль России: дисс. ... д-ра истор. наук: 07.00.02 / Молзинский Владимир Владимирович. – СПб., 1997. – 493 с.
13. Наградов И. С. Государственно-церковная конфессиональная политика и ее влияние на развитие старообрядчества в 1855 – феврале 1917 гг.: на материалах Костромской и Ярославской губерний: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Наградов Илья Сергеевич. – Кострома, 2005. – 278 с.
14. Назарова Ю. В. Конфессиональная политика Российского государства в постсоветский период: на примере Южного Урала: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Назарова Юлия Владимировна. – М., 2009. – 231 с.
15. Ольшевский С. С. Идея раскола в социокультурных концепциях: на материалах отечественной философии и общественно-политической мысли: дисс. ... канд. философ. наук: 09.00.11. / Ольшевский Сергей Станиславович. – Калининград, 1999. – 134 с.
16. Половникова М. Ю. Религиозно-просветительская и миссионерская деятельность Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX вв.: на материалах Вятской епархии: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Половникова Марина Юрьевна. – Киров, 2017. – 296 с.
17. Сапсай А. В., прот. Становление и деятельность православных общественных организаций Пермской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. теологии: 26.00.01 / Сапсай Андрей Васильевич, прот. – Пермь, 2019. – 334 с.

18. Сафонов А. А. Правовое регулирование функционирования религиозных объединений в России в начале XX в.: дисс. ... д-ра юр. наук: 12.00.01 / Сафонов Александр Александрович. – М., 2008. – 416 с.
19. Софронов В. Ю. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Западной Сибири в конце XVII – начале XX веков: дисс. ... д-ра истор. наук: 07.00.02 / Софронов Вячеслав Юрьевич. – Барнаул, 2007. – 446 с.
20. Сулова Л. Н. Старообрядчество и власти в Тобольской губернии в конце XVIII – начале XX вв.: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Сулова Людмила Николаевна. Екатеринбург, 2002. – 294 с.

Литература

1. Агафонов П. Н. Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь Пермской епархии / П. Н. Агафонов. – Пермь: Перм. Петро-Павлов. собор, 1996. – 81 с.
2. Бауэр И. А. Религиозно-просветительская деятельность православных братств Центральной России во второй половине XIX – начале XX вв.: (на материалах Владимирской и Костромской губерний) / И. А. Бауэр. – Шуя, 2012. – 135 с.
3. Белая гора и Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской монастырь (Географическо-исторический очерк) // Адрес-календарь и памятная книга Пермской губернии на 1895 год. – Пермь: Типо-литогр. Губернского правления, 1895. – Приложение. – С. 25–36.
4. Белобородов С. А. «Австрийцы» на Урале и в Западной Сибири (из истории Русской Православной Старообрядческой Церкви белокриницкого согласия) / С. А. Белобородов // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий / ред. И. В. Починская. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – С. 136–172.

5. Белобородов С. А., Боровик Ю. В. «Ревнителю древлего благочестия» (очерк истории верхнетагильского старообрядчества) / С. А. Белобородов, Ю. В. Боровик // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2013. – № 1 (5). – С. 178–214.
6. Белобородов С. А. История жизни уральского скитника / С. А. Белобородов // Документ. Архив. История. Современность: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 2–3 декабря 2016 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 219–221.
7. Белобородов С. А. Священнослужители – первые исследователи уральского старообрядчества / С. А. Белобородов // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2019. – № 3 (27). – С. 300–311.
8. Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь (в Осинском уезде, Пермской епархии): [Очерк]. – 3-е изд., доп. – М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1910. – 103 с.
9. Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России / Н. А. Бердяев. – М.: Сварог, 1997. – 541 с.
10. Бондаренко Л. Ф. О главных принципах православного миссионерства и их проявлении в деятельности Алтайской Духовной Миссии / Л. Ф. Бондаренко // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 324. – С. 67–70.
11. Боровик Ю. В. Старообрядцы-часовенные Екатеринбурга: численность, сословная принадлежность и проявление конфессиональной обособленности / Ю. В. Боровик // Известия Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 20, № 1 (172). – С. 160–180.
12. Б. У. С. Первая мысль о возникновении на Белой горе религиозного памятника / Б. У. С. // ПЕВ. – 1895. – № 11. Отд. неоф. – С. 206–208.
13. Васильевский М. Н. Государственная система отношений к старообрядческому расколу в царствование императора Николая I / М. Н. Васильевский. – Казань: Центр. тип., 1914. – V, 254 с.
14. Власова И. В. Размещение старообрядцев в Северном Приуралье и их контакты с окружающим населением / И. В. Власова // Традиционная духовная и ма-

териальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. – М., 1992. – С. 196–202.

15. Вновь учреждаемое Православное Церковное братство Св. Креста при подворье Саратовского Архиерейского дома // Саратовские епархиальные ведомости (далее – СЕВ). – 1866. – № 5. Отд. оф. – С. 161–163.

16. Вруцевич М. Раскол в Пермской губернии / М. Вруцевич // Отечественные записки. – 1883. – № 6. – С. 155–188; № 7. – С. 33–55.

17. Вяткин В. В. Пермской епархии – 200 лет. Вехи миссионерского пути / В. В. Вяткин // Страницы прошлого: Избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. – Пермь, 1999. – Вып. 2. – С. 72–79.

18. Главацкая Е. М., Мангилева А. В., Манькова И. Л., Мусихин В. А., Нечаев М. Г., Нечаева М. Ю. История Екатеринбургской епархии / Е. М. Главацкая, А. В. Мангилева, И. Л. Манькова, В. А. Мусихин, М. Г. Нечаев, М. Ю. Нечаева. – Екатеринбург: Сократ, 2010. – 552 с.

19. Гоголин Н. А., Марченко А. Н. Государственно-конфессиональные отношения в Пермском крае: учеб. пособие / Н. А. Гоголин, А. Н. Марченко. – Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2014. – 104 с.

20. Голева Т. Г. Старообрядцы на территории Коми-Пермяцкого округа / Т. Г. Голева // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2019. – № 1. – С. 46–60.

21. Голубинский Е. Е. К нашей полемике со старообрядцами / Е. Е. Голубинский. – М.: Университетская тип., 1896. – 49 с.

22. Громогласов И. М. О сущности и причинах русского раскола так называемого старообрядства: Пробная лекция / И. М. Громогласов // Богословский вестник. 1895. – Т. 2, № 4. – С. 27–49; № 5. – С. 235–268.

23. Громогласов И. М. Русский раскол и вселенское Православие: Публичное богословское чтение / И. М. Громогласов // Богословский вестник. 1898. – Т. 2, № 4. – С. 26–45; № 5. – С. 141–165.

24. Громогласов И. М. Саморазделившееся царство. (Очерк внутреннего саморазложения старообрядческого раскола-поповщины) / И. М. Громогласов. – М.: Университетская тип., 1904. – 43 с.
25. Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года / А. А. Дмитриев. – Пермь: Тип. П. Ф. Каменского, 1889. – 363 с.
26. Доброклонский А. П. Руководство по истории Русской Церкви / А. П. Доброклонский. – М., 2009. – 938 с.
27. Дружинина С. А. Названия и самоназвания старообрядческих согласий в Прикамье / С. А. Дружинина // Этническая культура и современная школа: материалы обл. науч.-практ. конф. (22–23 апреля 2003 г., Кудымкар). – Пермь, 2003. – Вып. 1. – С. 79–84.
28. Дудин А. и др. Очерки истории Вятской епархии (1657–2007): 350-летию Вятской епархии / А. Дудин и др. – 1-е изд. – Вятка: Буквица, 2007. – 640 с.
29. Ершова О. П. Старообрядчество и власть / О. П. Ершова. – М.: Уникум-центр, 1999. – 203 с.
30. Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви / А. Б. Ефимов. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. – 688 с.
31. Земляницын В., свящ. К истории Пермского викариатства и к биографии преосвященного Евлампия / свящ. В. Земляницын // ПЕВ. – 1873. – № 23. Отд. неоф. – С. 185–190.
32. Зеньковский С. А. Раскол и судьбы империи / С. А. Зеньковский // Возрождение. Париж, 1955. – № 39. – С. 122–125.
33. Зеньковский С. А. Русское старообрядчество / С. А. Зеньковский. – Минск: Харвест, 2007. – 545 с.
34. Ивановский Н. И. Руководство по истории и обличению русского раскола с присовокуплением сведений о сектах рационалистических и мистических / Н. И. Ивановский. – Казань: Тип. Императорского ун-та, 1892. – 520 с.
35. Игнатъев А. С. Крест на Белой горе / А. С. Игнатъев // Пермские губернские ведомости (далее – ПГВ). – 1894. – № 120. Отд. неоф. – С. 3.

36. Игнатъев А. С. Правда о Белой горе / А. С. Игнатъев // ПГВ. – 1901. – № 44. Отд. неоф. – С. 2–3.
37. Иларион (Алфеев), архиеп. Патриарх Кирилл: жизнь и мирозозерцание / Иларион (Алфеев), архиеп. – М.: Эксмо, 2009. – 560 с.
38. Ильин В. И. Противораскольническое Братство святителя Димитрия, митрополита Ростовского в Томской епархии / В. И. Ильин // Известия Алтайского государственного университета. 2013. – Т. 2, вып. 4 (80). – С. 157–161.
39. История Екатеринбургской епархии / Главацкая Е. М., Мангилева А. В., Манькова И. Л., Мусихин В. А., Нечаев М. Г., Нечаева М. Ю. – Екатеринбург: Со-крат, 2010. – 552 с.
40. Камзина А. Д. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви среди старообрядцев в Оренбургской епархии в XVIII – первой пол. XIX вв. / А. Д. Камзина // История Православия на Урале: Материалы церковно-исторической конференции, посвященной 120-летию Екатеринбургской епархии (Екатеринбург, 29–30 ноября 2005 г.). – Екатеринбург, 2005. – С. 132–136.
41. Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов / Н. Ф. Каптерев. Сергиев Посад: Изд-во М. С. Елова, 1912. – VI, 271 с.
42. Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович: в 2 т. / Н. Ф. Каптерев. – Сергиев Посад: Тип. Св.-Троицкой Сергиевой Лавры, 1909. – Т. 2.
43. Карташев А. В. Воссоздание Святой Руси / А. В. Карташев. – Париж, 1956. – 251 с.
44. Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви: в 2 т. / А. В. Карташев. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – Т. 2.
45. Ключевский В. О. Западное влияние и церковный раскол в России XVII в. (историко-психологический очерк) / В. О. Ключевский // Очерки и речи. Второй сборник статей В. О. Ключевского. – М.: Тип. П. П. Рябушинского, 1913. – С. 386–470.

46. Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. / под ред. В. Л. Янина. – М.: Мысль, 1988. – Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3. – 414 с.
47. Ковалевский П. Е. Исторический путь России: Синтез русской истории по новейшим данным науки / П. Е. Ковалевский. – Париж, 1949. – 129 с.
48. Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом) / А. Г. Кравецкий. – М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2012. – 711 с.
49. Куляшев А. Г. Лекции по обличению раскола, читанные Пермским епархиальным миссионером А. Куляшевым на миссионерских курсах в г. Перми в июле 1909 г. / А. Г. Куляшев. – Пермь: Типо-лит. Губернского Правления, 1909. – 177, VI с.
50. Куляшев А. Г. Начало Пермской миссии / А. Г. Куляшев // ПЕВ. – 1916. – № 32–33. Отд. неоф. – С. 788–791; № 34. Отд. неоф. – С. 839–844.
51. Кутьев О. Л. Единоверие в Пермских вотчинах Строгановых (30–50-е гг. XIX в.) / О. Л. Кутьев // Мир старообрядчества. Живые традиции: Результаты и перспективы комплексных исследований: материалы междунар. науч. конф. – 1998. – Вып. 4. – С. 265–274.
52. Лемке М. К. Политические процессы в России 1860-х гг. (по архивным документам) / М. К. Лемке. – М.; Пг., 1923. – VIII, 684 с.
53. Летопись Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного монастыря, находящегося в Осинском уезде Пермской епархии. – Пермь: Типо-лит. Губернского Правления, 1897. – 31 с.
54. Летопись церковной жизни в России и за границей // Церковный вестник. – 1887. – № 8. Часть неоф. – С. 152–154.
55. Луканин С., прот. Торжественные Архиерейские служения на Белой горе в связи с возникающим там православным миссионерским монастырем и обращение старообрядца Коноплева / свящ. С. Луканин // ПЕВ. – 1893. – № 21. Отд. неоф. – С. 334–339; 1894. – № 2. Отд. неоф. С. 23–25; № 3. Отд. неоф. С. 43–54.

56. Луканин С., свящ. Торжество православия среди старообрядчества в Пермской епархии / свящ. С. Луканин // ПЕВ. – 1893. – № 18–19. Отд. неоф. – С. 326–327.
57. Лункин Р. Н., Филатов С. Б. Атлас современной религиозной жизни России. / Р. Н. Лункин, С. Б. Филатов; отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. – М.: Летний сад, 2005. – Т. 1. – 621 с.
58. Ляпустин А. Заметка о состоянии раскола в уездах Осинском и Соликамском и миссионерской деятельности против него в 1900 г. / А. Ляпустин // ПЕВ. – 1901. – № 6. Отд. неоф. – С. 192–199.
59. Макарий (Булгаков), епископ. История русского раскола, известного под именем старообрядчества / Макарий (Булгаков), епископ. – СПб.: Типо-лит. Р. Голике, 1889. – IV, 404 с.
60. Мамсик Т. С. Беловодцы и Беловодье (по материалам следственного дела о побеге 1827–1828 гг.) / Т. С. Мамсик // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода (Археография и источниковедение Сибири). – Новосибирск, 1982. – С. 135–164.
61. Мангилев П., прот., Починская И. В., Белобородов С. А., Клюкина Ю. В. Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий / П. Мангилев, прот., И. В. Починская, С. А. Белобородов, Ю. В. Клюкина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2000. – 181 с.
62. Мангилев П. И. «Родословие поморской веры на Урале и в Сибири» (Исследование. Текст. Комментарии) / П. И. Мангилев // Проблемы истории России. – Екатеринбург: Волот, 2005. – Вып. 6: От Средневековья к Современности. – С. 328–413.
63. Машковцева В. В. Нормативное регулирование конфессиональной политики государства по отношению к старообрядцам в XIX – начале XX вв. / В. В. Машковцева // Русский мир: сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф. «Русское старообрядчество в истории и культуре: прошлое и настоящее» (16 ноября 2010 г., г. Пермь). – Пермь, 2010. – С. 151–163.

64. Марченко А. Н., прот. Сафронов А. Н. Епархиальный миссионер-проповедник Андрей Гаврилович Куляшев – член поместного собора 1917–1918 гг. от Пермской епархии / А. Н. Марченко, прот. А. Н. Сафронов // Ноябрьские историко-архивные чтения – 2017 г. Материалы научной конференции «Россия в период революционных потрясений. К 100-летию Русской революции 1917 г.» (ПермГАСПИ. 14–16 ноября 2017 г.). Сборник / под ред. С. В. Неганова. – Пермь, 2018. – С. 180–186.
65. Марченко А. Н., прот. Сафронов А. Н. Пермская противораскольническая миссия под руководством епархиального миссионера протоиерея Стефана Александровича Луканина / А. Н. Марченко, прот. А. Н. Сафронов // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2019. – № 2 (26). – С. 142–169.
66. Межрелигиозный совет России. 20 лет служения Отечеству. – М.: Индрик, 2018. – 48 с.
67. Миролюбов И., свящ. Саранча Е., свящ. Единоверие в Русской Православной Церкви / свящ. И. Миролюбов, свящ. Е. Саранча // Православная энциклопедия. – М., 2008. – Т. XVIII. – С. 42–50.
68. Миссиология: учеб. пособие. – Белгород: Изд-во Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью), 2009. – 464 с.
69. Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Пермская губерния: в 2 ч. / Х. Мозель. – СПб.: Тип. Ф. Петерсон, 1864. – Ч. 2.
70. Моисеев Д., свящ. Личность миссионера в восточно-христианской традиции / Д. Моисеев, свящ. // Современная православная миссия: материалы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию Ново-Тихвинского женского монастыря. – Екатеринбург: Изд-во Ново-Тихвинского женского монастыря, 2010. – С. 74–79.
71. Наградов И. С. Деятельность губернских секретных совещательных комитетов о раскольниках: от «Мрачного семилетия» до Великих реформ (на материалах Костромского комитета) / И. С. Наградов // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2011. – № 3. – С. 247–251.

72. Наградов И. С. Старообрядчество в условиях либерализации государственной политики в 1860-е годы (на материалах Ярославской и Костромской губерний) / И. С. Наградов // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 4. – С. 51–54.
73. Назаров А. А. Семейные правоотношения старообрядцев в дореволюционной России / А. А. Назаров // История государства и права. – 1999. – № 3. – С. 6–8.
74. Нечаев М. Г. Пермская епархия в Синодальный период / М. Г. Нечаев // Вехи христианской истории Прикамья: материалы чтений, посвященных 540-летию крещения Перми Великой. – Пермь: Изд-во. Богатырев П. Г., 2003. – С. 36–55.
75. Нечаева М. Ю. Единение во имя Христа: Православные общественные организации Среднего Урала середины XIX – начала XX веков / М. Ю. Нечаева. – Екатеринбург: Изд-во Екатеринбургской епархии, 2008. – 194 с.
76. Нечаева М. Ю. Женские миссионерские монастыри Пермской епархии: от идеалов к воплощению / М. Ю. Нечаева // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2015. – № 4 (12). – С. 86–111.
77. Николаев К. Н. Очерк истории поповщины с 1846 года / К. Н. Николаев. – М.: Университетская тип., 1865. – II, 137 с.
78. Никольский Н. М. История русской церкви / Н. М. Никольский. – 3-е изд. – М.: Политиздат, 1985. – 448 с.
79. Нильский И. Ф. Семейная жизнь в русском расколе: Исторический очерк раскольнического учения о браке / И. Ф. Нильского. – СПб.: Тип. Департамент уделов, 1869. – Т. 2.
80. Озерский А. И. Выписки из старописьменных, старопечатных и других книг, свидетельствующих о святости соборной и апостольской Церкви и о необходимости покоряться ее уставам для достижения спасения: в 2 ч. / А. И. Озерский. – М., 1862. – Ч. 2.
81. Палкин А. С. Проект пересмотра законодательства о старообрядцах, составленный П. А. Валуевым в 1863 году / А. С. Палкин // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2017. – Вып. 4 (20). – С. 77–90.

82. Палкин А. С. Участие екатеринбургских купцов-единоверцев в промышленном освоении Казахстана XIX в. / А. С. Палкин // Известия Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2011. – № 4 (96). – С. 103–110.
83. Палладий (Пьянков), архим. Обзорение пермского раскола так называемого «Старообрядства» / Палладий (Пьянков), архим. – СПб.: Тип. духовного журнала «Странник», 1863. – III, 216, 49 с.
84. Панченко А. М. Русская культура в канун петровских реформ / А. М. Панченко; отв. ред. Д. С. Лихачев. – Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1984. – 205 с.
85. Перескоков Л. В. Протоиерей Евгений Попов как историк христианизации Урала / Л. В. Перескоков // Христианское миссионерство как феномен истории и культуры (600-летие памяти святителя Стефана Великопермского): материалы междунар. науч.-практ. конф. – Пермь, 1997. – Т. 1. – С. 146–150.
86. Перескоков Л. В. От первых миссионеров к Пермской епархии // Христианская культура пермского Прикамья / Н. З. Коротков, Л. В. Перескоков, Н. В. Казаринова, О. М. Власова; под ред. Н. З. Короткова. – Пермь, 1998. – 242 с.
87. Пермская губерния // Энциклопедический словарь / под ред. проф. И. Е. Андреевского. – СПб.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1898. – Т. 23. – С. 329–335.
88. Покровский Н. Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII веке / Н. Н. Покровский. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1974. – 397 с.
89. Половникова М. Ю. Противораскольническая деятельность Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая в конце XIX – начале XX вв. / М. Ю. Половникова // Общество, наука, инновации (НПК-2013): Всерос. ежегод. науч.-практ. конф., 15–26 апр. 2013 г.: сб. материалов. – Киров, 2013. – С. 152–154.
90. Пономарев П. П. Описание церквей и приходов Кунгурского уезда (Пермской губернии): Историко-географический и церковно-биографический очерк / П. П. Пономарев. – Кунгур: Тип. А. Паркачева, 1896. – 379 с.

91. Попов Е., прот. Великопермская и Пермская епархия (1379–1879). Пятисотлетие проповеди Св. Стефана Пермского, почти столетие Перми и почти трехсотлетие покорения Сибири / Е. Попов, прот. – Пермь: Тип. Никифоровой 1879. – 353, VI с.
92. Попов Е., прот. Святитель Стефан Великопермский: (Жизнь его с литографированным изображением) / прот. Е. Попов. – Пермь: Тип. губ. правл., 1885. – 94, II с.
93. Починская И. В. Епископ Неофит и Вятское старообрядчество в 30–40-е гг. XIX в. / И. В. Починская // Проблемы истории России: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Волот, 2003. – Вып. 5: На перекрестках эпох и традиций. – С. 293–304.
94. Починская И. В. «Записка о раскольниках Глазовского уезда» В. А. Минха / И. В. Починская // Известия Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 18, № 4 (157). – С. 232–243.
95. Протоиерей Евгений Алексеевич Попов, почетный член Санкт-Петербургской Духовной Академии. Извлечено из Пермских Губернских Ведомостей. – Пермь, 1889. – 16 с.
96. Пругавин А. С. Раскол и сектантство в русской народной жизни. С критическими замечаниями духовного цензора / А. С. Пругавин. – М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1905. – 95 с.
97. Пругавин А. С. Старообрядчество во второй половине XIX века. Очерки из новейшей истории раскола / А. С. Пругавин. – М.: Отд. тип. т-ва И. Д. Сытина, 1904. – 281 с.
98. Путин В. В. Приветственная телеграмма участникам заседания Президиума Межрелигиозного совета России / В.В. Путин // Межрелигиозный совет России. 20 лет служения Отечеству. – М.: Индрик, 2018. – 48 с.
99. Пушков В. П. Челвинская «Гарь» 1684 г. в Ильинском погосте Соликамского уезда / В. П. Пушков // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в.: труды II междунар. науч. конф. – (Мир старообрядчества. Вып. 8). – М., 2011. – С. 381–398.

100. Пыжиков А. В. Грани русского раскола. Тайная роль старообрядчества от 17 века до 17 года / А. В. Пыжиков. – М.: Концептуал, 2017. – 528 с.
101. Робинсон А. Н. Борьба идей в русской литературе XVII в. / А. Н. Робинсон. – М.: Наука, 1974. – 407 с.
102. Румянцева В. С. Народное антицерковное движение в России в XVII в. / В. С. Румянцева. – М.: Наука, 1986. – 262 с.
103. Сапожников Г., свящ. Пермский летописец / Г. Сапожников, свящ. // Пермская старина. Церковно-краеведческий альманах. – Пермь, 2008. – Вып. 1. – С. 5–12.
104. Сафронов А. Н. Архимандрит Илия (Матвеев) – выдающийся деятель Пермской «противораскольнической» миссии / А. Н. Сафронов // Христианское чтение. – 2019. – № 6. – С. 253–261.
105. Сафронов А. Н. Духовное наследие Свт. Стефана Великопермского в деятельности пермского миссионера протоиерея Евгения Попова / А. Н. Сафронов // Пермский край: историко-культурное наследие прошлого: материалы двенадцатой науч.-практ. конф. (май 2011 г.), посвященной 175-летию Пермской краевой библиотеки им. А.М. Горького (Смышляевские чтения). – Пермь, 2011. – С. 227–231.
106. Сафронов А. Н. Миссионерская деятельность братии Белогорского Свято-Николаевского мужского монастыря Пермской епархии среди старообрядцев / А. Н. Сафронов // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2019. – № 3 (27). – С. 312–337.
107. Сафронов А. Н. Подготовка православных миссионеров в пастырско-миссионерской школе имени о. Иоанна Кронштадтского Пермской епархии / А. Н. Сафронов // Православие на Урале: связь времён: материалы VII межрегиональной науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 10 февраля 2019 г.). – Екатеринбург: Уральское церковно-историческое общество, 2019. – С. 81–87.
108. Сафронов А. Н. Подготовка православных миссионеров в Пермской Духовной семинарии / А. Н. Сафронов // Православие на Урале: вехи истории: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2012. – С. 164–169.

109. Сафронов А. Н. Протоиерей Евгений Алексеевич Попов – основатель православной миссии среди инородцев Красноуфимского уезда Пермской губернии / А. Н. Сафронов // Современная православная миссия: материалы докладов и сообщений Всероссийской науч. конф. – Екатеринбург: Изд-во Ново-Тихвинского женского монастыря, 2012. – С. 287–295.
110. Сафронов А. Н. Священномученик Иаков Шестаков – пермский миссионер, просветитель коми-пермяков Чердынского и Соликамского уездов / А. Н. Сафронов // Ноябрьские историко-архивные чтения – 2018 г. Материалы научной конференции «Гражданская война в России. К 100-летию Русской революции 1917 г.» (ПермГАСПИ. 21–23 ноября 2018 г.). Сборник / под ред. С. В. Неганова. – Пермь, 2019. – С. 271–278.
111. Сафронов А. Н. Создание Белогорского Свято-Николаевского мужского миссионерского монастыря как миссионерского центра Пермской епархии / А. Н. Сафронов // Русский мир: сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф. «Русское старообрядчество в истории и культуре: прошлое и настоящее» (16 ноября 2010 г., г. Пермь). – Пермь, 2010. – С. 73–79.
112. Серафим (Кузнецов), иером. «Уральский Афон»: (Белая гора) / Иером. Серафим (Кузнецов). – Нижний Новгород: Типо-лит. И. М. Машистова, 1914. – 32 с.
113. Синайский А., прот. Отношение русской церковной власти к расколу старообрядства в первые годы синодального управления при Петре Великом (1721–1725 гг.) / А. Синайский, прот.– СПб.: Синодальная тип., 1895. – 370 с.
114. Скамьянова Т. Ю. История устройства и разорения Белогорского монастыря Пермской епархии, конец XIX – начало XX веков / Т. Ю. Скамьянова. – М.: Книжный формат, 2010. – 116 с.
115. Словцов И., свящ. Преосвященный Аркадий как деятель по обращению раскольников Пермской епархии в недра Православной Церкви / свящ. И. Словцов // ПЕВ. – 1874. – № 21. Отд. неоф. – С. 211–219; № 22. Отд. неоф. – С. 221–229; № 23. Отд. неоф. – С. 233–242; № 24. Отд. неоф. – С. 243–253; № 28. Отд. неоф. – С. 291–298; № 29. Отд. неоф. – С. 301–306; № 30. Отд. неоф. – С. 309–318; № 31. Отд. неоф. – С. 319–327; № 32. Отд. неоф. – С. 329–336.

116. Смирнов Н. А. Русское православие: веки истории / науч. ред. А. И. Клибанов. – М.: Политиздат, 1989. – 719 с.
117. Смирнов П. С. История русского раскола старообрядства / П. С. Смирнов. – Изд 2-е, испр. и доп. – СПб.: Тип. Глав. упр. уделов, 1895. – 275, 34, IV с.
118. Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700–1917. / И.К. Смолич – М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – Ч. 2. – 799 с.
119. Соколов А. Н. Православная Церковь и старообрядчество / А. Н. Соколов. – Нижний Новгород: Кварц, 2012. – 432 с.
120. Сорокин А., прот. Просвещение – главная христианская задача / А. Сорокин, прот. // Православная миссия сегодня: сб. ст. и публикаций. – М.: Изд-во Московской Патриархии, Арефа, 2010. – С. 5–8.
121. Стамулис И. Православное богословие миссии сегодня: сборник / Иаков Стамулис. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского института, 2002. – 445 с.
122. Стефан (Матвеев), иером. Краткое жизнеописание архимандрита Илии, пермского миссионера, настоятеля Соликамского Троицкого монастыря / Стефан (Матвеев), иером. – М.: Тип. В. Готье, 1852. – 25 с.
123. Субботин Н. И. Аркадий, архиепископ Пермский и Петрозаводский и некоторые его сочинения против раскола / Н. И. Субботин. – М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1890. – 280 с.
124. Субботин Н. И. Из истории раскола в первые годы царствования Александра II / Н. И. Субботин – М.: Университетская тип., 1900. – 35 с.
125. Субботин Н. И. История так называемого Австрийского или Белокриницкого священства. Вып. 1–2. / Н. И. Субботин. – М.: Тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, 1886, 1899. – Вып. 2.
126. Субботин Н. И. О сущности и значении раскола в России / Н. И. Субботин. – СПб.: Синод. тип., 1892. – 47 с.
127. Тальберг Н. Д. История Русской Церкви / Н. Д. Тальберг. – М.: Изд-во Сретен. монастыря, 2009. – 960 с.

128. Троицкий патерик, или Сказания о святых угодниках божиих, под благодатным водительством преподобного Сергия в его Троицкой и других обителях подвигом просиявших. – Сергиев Посад: Св.-Троиц. Сергиева лавра, 1896. – VI, 368 с.
129. Успенский Б. А. История и семиотика / Б. А. Успенский // Избранные труды. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – Т. I. Семиотика истории. Семиотика культуры. – С. 9–70.
130. Фаминский В. А. Исторические сведения о возникновении и устройстве Белогорского Свято-Николаевского мужского православно-миссионерского монастыря в Пермской епархии / В. А. Фаминский. – Пермь: Типо-лит. Губ. правл., 1894. – 108 с.
131. Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917 / В. А. Федоров. – М.: Русская панорама, 2003. – 480 с.
132. Федорущенко О. А. Белогорский Свято-Николаевский Православно-миссионерский мужской общежительный монастырь / О. А. Федорущенко. – Пермь: Изд-во Белогорского Св.-Николаевского мужского монастыря, 2011. – 83 с.
133. Федотов Г. П. Святые Древней Руси / предисл. Д. С. Лихачева и А. В. Меня; коммент. С. С. Бычкова. – М.: Моск. рабочий, 1990. – 269 с.
134. Филарет (Гумилевский), архиеп. История Русской Церкви в пяти периодах / Архиеп. Филарет (Гумилевский). – М.: Изд-во Сретен. монастыря, 2001. – VI, 840 с.
135. Чагин Г. Н. Пудьвинская лавра / Г. Н. Чагин // Уральский сборник: История. Культура. Религия. – Екатеринбург, 1997. – С. 168–173.
136. Чагин Г. Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI – первой половине XIX века / Г. Н. Чагин. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1995. – 364 с.
137. Чагин Г. Н. Язьвинские пермяки: история и традиции / Г. Н. Чагин // Наш край: сб. науч.-попул. и краевед. статей. – Кудымкар, 1995. – Вып. 7. – С. 65–83.

138. Черных А. В. Народная терминология старообрядческих согласий в русских традициях Прикамья: бегуны (странники) / А. В. Черных // Традиционная культура. – 2018. – Т. 19, № 5 (спецвыпуск). – С. 97–109.
139. Черных А. В. Старообрядческие согласия в народной терминологии русского населения Пермского края / А. В. Черных // Вопросы ономастики. – 2019. – Т. 16, № 2. – С. 85–110.
140. Черных А. В. Старообрядчество южных районов Пермской области в контексте этнокультурной истории / А. В. Черных // Старообрядческий мир Волго-Камья. Проблемы комплексного изучения: материалы науч. конф. (Пермь, 25–26 октября 2001 г.) / ред. колл. Г. Н. Чагин, А. В. Черных, А. В. Шилов. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2001. – С. 133–158.
141. Шахназаров О. Л. Старообрядчество и большевизм / О. Л. Шахназаров // Вопросы истории: Ежемесячный журнал. – 2002. – № 4. – С. 72–98.
142. Шахов М. О. Старообрядческое мировоззрение. Религиозно-философские основы и социальная позиция / М. О. Шахов. – М.: РАГС, 2002. – 267 с.
143. Шестаков И., свящ. Краткий исторический очерк столетия Пермской епархии (1799 – 16 октября – 1899) / свящ. И. Шестаков. – Пермь: Тип. А. П. Каменского, 1899. – 204 с.
144. Шестаков И., свящ. Краткая история возникновения Свято-Николаевского миссионерского мужского общежительного монастыря на Белой горе Осинского уезда Пермской губернии / свящ. И. Шестаков. – Пермь: Типография А. П. Каменского, 1900. – 24 с.
145. Шестаков И., свящ. Начало Екатеринбургской епархии / свящ. И. Шестаков. – СПб.: Типо-Лит. И. Я. Земцова, 1914. – 14 с.
146. Шестаков И., свящ. Протоиерей Стефан Александрович Луканин / свящ. И. Шестаков. – СПб.: Типо-Лит. И. Я. Земцова, 1909. – 30 с.
147. Шестаков И., свящ. Трудник Христов: прот. г. Перми Евгений Алексеевич Попов: Очерк жизни и трудов: (По поводу 20-летия со дня его кончины. 1888–1908 гг. 17 мая) / свящ. И. Шестаков. – М.: изд. авт., 1908. – 66 с.

148. Шилов А. В. Отчеты о состоянии раскола в Пермской епархии как источник по истории старообрядчества / А. В. Шилов // Старообрядческий мир Волго-Камья: Проблемы комплексного изучения: материалы науч. конф. – Пермь, 2001. – С. 79–87.
149. Шилов А. В. Старообрядчество в Пермской губернии в XIX веке по материалам отчетов миссионеров / А. В. Шилов // Русский мир. Сборник материалов Всероссийской науч.-практ. конф. «Русское старообрядчество в истории и культуре: прошлое и настоящее» (16 ноября 2010 г., г. Пермь). – Пермь, 2010. – С. 47–52.
150. Шкерин В. А. Обер-прокурор Святейшего Синода С.Д. Нечаев и учреждение Екатеринбургского викариатства / В. А. Шкерин // История Православия на Урале: материалы церковно-исторической конференции, посвященной 120-летию Екатеринбургской епархии (Екатеринбург, 29–30 ноября 2005 г.). – Екатеринбург, 2005. – С. 302–304.
151. Шмеман А., протопр. Ответ Солженицыну / А. Шмеман, протопр. // Вестник русского христианского движения. – 1976. – № 117. – С. 121–135.
152. Шумахер А. А. Исторический очерк жизни и царствования Императора Александра II / А. А. Шумахер. – СПб.: Тип. В. Д. Смирнова, 1899. – 209 с.
153. Юхименко Е. М. Новые материалы о начале Выговской пустыни / Е. М. Юхименко // Труды Отдела древнерусской литературы / Российская академия наук; Институт русской литературы (Пушкинский Дом); отв. ред. Д. С. Лихачев. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. – Т. 47. – С. 328–342.
154. Anastasios (Yannoulatos), Archbishop. *Mission in Christ's Way: An Orthodox Understanding of Mission*. – Brookline, Geneva, 2018. – 346 p.
155. Button R.W. *The Theology of Ritual and the Russian Old Rite: 'The Art of Christian Living'*. MA thesis. – Exeter: University of Exeter, 2015. – 143 p.
156. Cherniavsky M. *Old Believers and the New Religion* / M. Cherniavsky // *Slavic Review*. – Stanford, 1966. – Vol. 25, № 1. – P. 1–39.
157. Crummey, Robert O. *The Old Believers & The World Of Antichrist; The Vyg Community & The Russian State, 1694–1855*. – Wisconsin, 1970. – 258 p.

158. Geraci, Robert P. *Window on the East: National and Imperial Identities in Late Tsarist Russia*. – Ithaca and London: Cornell University Press, 2001. – xviii, 389 p.
159. *Of Religion and Empire: Missions, Conversion and Tolerance in Tsarist Russia* / ed. by Robert P. Geraci and Michael Khodarkovsky. – L.: Cornell University Press, 2001. – 424 p.
160. Peter T. De Simone. *The Old Believers in Imperial Russia: Oppression, Opportunism and Religious Identity in Tsarist Moscow*. The Library of Modern Russia. – L.: I. B. Tauris, 2018. – xvi, 263 p.
161. Smolich I. K. *Geschichte der Russische Kirche* / I. K. Smolich. – Leiden, 1964. – 734 p.

Электронные ресурсы

1. Безгодов А. А. «Путинская вера»: Староверы часовенного согласия в Верхокамье к началу XXI в. // *Старообрядчество: история, культура, современность: материалы X Междунар. конф.* (Москва, 15–17 ноября 2011 г.) / ред.-сост. В. И. Осипов, Н. В. Зиновкина и др. М., 2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.borovskold.ru/content.php?page=lonuemcd_rus&id=134&sid=83 (дата обращения: 05.11.2019).
2. Бим Е. Опыт крестьян-миссионеров в Вятском братстве святителя и чудотворца Николая в конце XIX – начале XX вв. Доклад на XXII Сретенских чтениях. 28 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kateheo.ru/missiologiia/issledovanie-istorii-missii/opyt-kriest-ian-missionierov-v-viatskom-bratstvie-sviatiteliia-i-chudotvortsia-nikolaia-v-kontsie-xix-nachalie-xx-vv> (дата обращения: 31.11.2019).
3. Воробьев М., свящ. Старообрядчество и церковь – неизбежность сближения. [Электронный ресурс]. – URL: <http://fondiv.ru/articles/1/296/> (дата обращения: 14.01.2019).

4. Дементьева Л. С. Старообрядчество как явление культуры и христианской традиции. [Электронный ресурс]. – URL: http://miass.ru/news/ostrov_very/index.php?id=16&text=228 (дата обращения: 14.06.2017).
5. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://mospat.ru/archive/2000/08/s2000r03/> (дата обращения: 30.11.2019).
6. Мамин-Сибиряк Д. Н. Город Екатеринбург. Исторический очерк // Город Екатеринбург. Екатеринбург, 1889. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.1723.ru/read/books/city-yekaterinburg.htm> (дата обращения: 12.10.2016).
7. Накануне принятия очень важного решения. Путин и старообрядцы. [Электронный ресурс]. – URL: http://vremeny.net.ru/headings/?ELEMENT_ID=6434&SECTION_ID=28 (дата обращения: 25.12.2018).
8. Почепцов С. С. Взаимоотношения старообрядческих общин и государства в конце XVIII – начале XIX века: становление единоверия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.anti-raskol.ru/pages/1131> (дата обращения: 15.04.2017).
9. Пудовочкина О. Братство Святого Креста и миссионерские организации Саратовской Епархии XIX – начала XX века. [Электронный ресурс]. – URL: <https://eparhia-saratov.ru/Articles/bratstvo-svyatogo-kresta-i-missionerskie-organizacii-saratovskojj-eparkhii> (дата обращения: 20.09.2018).
10. Религиозные отношения в Пермском крае. [Электронный ресурс]. – URL: <https://admin.permkrai.ru/activities/religioznye-otnosheniya-v-permskom-krae/> (дата обращения: 06.11.2019).
11. Романов Г. А. Русские крестные ходы. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vob.ru/public/bishop/istor_vest/1999/1/1_3.htm (дата обращения: 14.04.2017).
12. Санникова Е. А. История старообрядчества Пермского края // Журнал «Русская история». – 2011. – № 3. Святая земля. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rus-istoria.ru/component/k2/item/550-istoriya-starobryadchestva-permskogo-kraja> (дата обращения: 06.11.2019).

13. Стаценко С., прот. Богословское обоснование внутренней миссии. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bogoslov.ru/text/3390465.html> (дата обращения: 06.10.2017).
14. Сафронов А. Н. Органы государственного управления Российской православной церковью и их отношение к старообрядцам в 1825–1830 гг. // Государственное управление и управление экономикой: опыт и практика разных стран [Электронный ресурс]: сб. ст. I Международной конференции (г. Пермь, 24 мая 2018 г.) / гл. ред. Д. Г. Красильников; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2018. – 1,5 Мб; 200 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/gosudarstvennoe-upravlenie-i-upravlenie-economikoy.pdf> (дата обращения: 09.12.2019).
15. Сафронов А. Н. Пастырско-миссионерская школа имени о. Иоанна Кронштадтского Пермской епархии в годы Первой мировой войны. [Электронный ресурс]. – URL: http://history-mda.ru/publ/pastyirsko-missioners_95.html (дата обращения: 20.08.2019).
16. Тимофеев В. В. Старообрядцы на выборных должностях в российской провинции. [Электронный ресурс]. – URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/137-1-0-789> (дата обращения: 14.06.2017).
17. Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации на конец 2017 года. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_11/Main.htm (дата обращения: 25.12.2018).
18. Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации на конец 2018 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_11/Main.htm (дата обращения: 30.10.2019).
19. Шкерин В. А. Закрытие старообрядческих часовен в Нижне-Тагильском заводском округе в 30–40-е годы XIX века // Религия и церковь в Сибири. – Тюмень, 1995. – Вып. 8. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.anti-raskol.ru/pages/2340> (дата обращения: 11.10.2016).